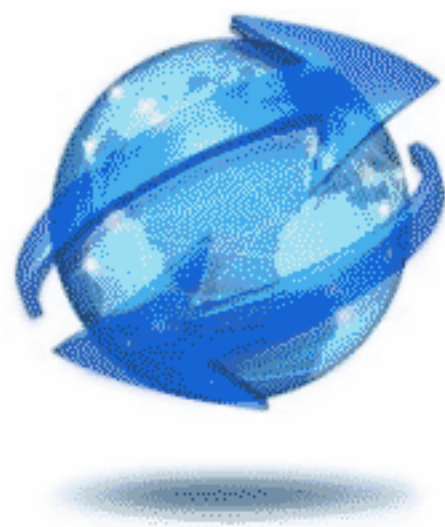

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 9 ч.1

2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андранова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косалов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Патырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ ПОД ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Белякова Е.А., к.т.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Семенова С.В., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В статье проведен анализ данных объектов культурно-исторического наследия Пензенской области, имеющих в реестре; сформулированы факторы, снижающие рыночную стоимость существующего земельно-имущественного комплекса, а также рассчитан экономический ущерб от различных воздействий, что повышает практическую значимость исследования.

Ключевые слова: Объекты историко-культурного наследия, предотвращенный ущерб, рациональное использование земель.

Abstract: The data the of cultural and historical heritage objects, that are available in the register, outlines the factors that reduce the market value of the existing land and property complex are analyzed in the article, and also the economic damage of various impacts, that increases the practical importance of the study.

Ключевые слова: Objects of historical and cultural heritage, prevented damage, rational land using.

Постоянно изменяющиеся и модернизирующиеся отношения в сфере управления землей и иными объектами недвижимости затрагивают многие аспекты взаимоотношений между субъектами рынка недвижимости. Но в основном все нововведения ориентированы и касаются наиболее экономически ценных и развитых сегментов, таких как земли населенных пунктов, земли промышленности, иного сельскохозяйственного назначения и т.п. При этом такие объекты недвижимости, как земли особо охраняемых территорий и объектов и расположенные на них памятники истории и культуры зачастую остаются в довольно плачевном состоянии и происходящие вокруг изменения никак их не затрагивают. Объекты историко-культурного наследия (ОИКН) и земельные участки, на которых они расположены, не пользуются значительным вниманием государства, потому что не способны принести значительных доходов, но при этом поглощают ощутимые капитальные затраты.

Несмотря на достаточное количество научных статей, учебных и методических пособий, раскрывающих проблемы управления земельно-имущественным комплексом объектов историко-культурного назначения и реализации различных инвестиционных проектов на их территории, прак-

тически отсутствует научная литература, связанная с методологией развития территорий, обремененных ОИКН. Кроме того, считается, что в настоящее время отсутствует аргументированная и упорядоченная система управления объектами культурного наследия на территории исторически сложившегося города.

Не находят должного внимания и вопросы использования и охраны земель историко-культурного назначения. Территории, объединяющие в себе существенный природный, культурный и исторический потенциал, под влиянием определенных факторов сокращаются, а нередко и уничтожаются и разоряются памятники культуры.

Согласно ст. 99 Земельного кодекса РФ к землям историко-культурного назначения РФ относят [4]:

- земли объектов культурного наследия народов РФ Федерации (памятников истории и культуры), в том числе объектов археологического наследия;
- достопримечательных мест, в том числе мест бытования исторических промыслов, производства и ремесел;
- военных и гражданских захоронений.

На рисунке 1 представлены отличительные особенности земель под ОИКН.

Рисунок 1 – Отличительные особенности земель под ОИКН

В основе разработки методики организации рационального использования земель и объектов историко-культурного назначения лежат такие механизмы как мероприятия по восстановлению подобных объектов и рекультивации и сохранению территорий под ними, решение правовых вопросов, а

также создание экономических условий для развития и организация использования земель.

Пензенская область включает в себя 368 объектов культурно-исторического наследия, 50 из которых объекты федерального значения (14%), 318 – регионального (86%).

Наиболее крупными ОИКН с наибольшими по площади землепользованиями Пензенской области

представлены на рисунке 2.

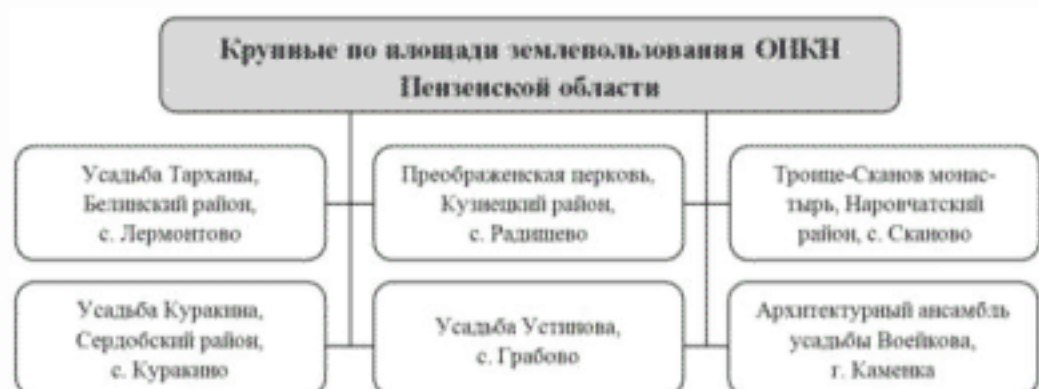

Рисунок 2 – Крупные по площади землепользования ОИКН Пензенской области

На основе данных Комитета Пензенской области по охране памятников истории и культуры [2] и официального сайта Росреестра [3] произведен анализ сведения о поставленных на государственный кадастровый учет объектов культурно-исторического наследия Пензенской области, из которого следует, что на территории Пензенской области из 233 рассмотренных объектов историко-культурного значения на государственный кадастровый учет поставлено 194, а уточнения площади и границ территории требуют 23 объекта, один из которых федерального значения, а именно здание художественного училища, в котором работал художник Савицкий К.А.

В целях обеспечения сохранности ОИКН в его исторической среде на сопряженной с ним территории устанавливаются зоны охраны объекта культурного наследия: охранный зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта. Поэтому на территории г. Пензы в пределах зоны исторического центра разработаны границы объединенных охранных зон памятников истории и культуры.

Разрабатывать охранные зоны на отдельные объекты достаточно дорого и не всегда удобно. На улице Московской, например, фасады домов прилегают один к другому. В этом случае законом предусмотрено историческое поселение. Установление подобной зоны имеет ряд плюсов. Во-первых, историческим поселением может быть признан как весь город, так и его отдельные части, не обязательно непрерывные. Во-вторых, это экономически более выгодно, потому что не требует специальной экспертизы. В-третьих, для территорий признанных историческим поселением органы местного самоуправления обязаны правила землепользования и застройки согласовывать с органами охраны памятников.

На территории Пензенской области лишь для пяти объектов культурно-исторического наследия установлены границы охранных зон. Одними из таких объектов являются следующие объекты культурного наследия Пензенской области:

- церковь Спаса-Преображенская сер. 18 в., г. Пенза, ул. Спаса-Преображенская, 6а;
- Троице-Сканов монастырь, Наровчатский район, с. Сканово;
- дом, в котором в 1850-1866 гг. жил историк Ключевский В.О., г. Пенза, ул. Ключевская, 66;
- государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы», Белинский район.

Государственный учет ОИКН является основополагающим фактором в процессе охраны памятников. Отсутствие данных о них в государственном кадастре недвижимости зачастую приводит к совершению градостроительных ошибок при предоставлении земельных участков органами местного самоуправления. Однако, это не освобождает владельцев объектов, расположенных в их границах, от выполнения требований российского законодательства к режиму использования земель.

Основные принципы государственного кадастрового учета зон с особыми условиями использования территорий состоят в следующем:

- равнозначность государственного кадастрового учета объектов недвижимости и государственного кадастрового учета зон с особыми условиями использования территорий;
- учет зон с особыми условиями использования территорий и одновременный учет режимного или режимобразующего объекта;
- следует учитывать зону с особыми условиями использования территорий целиком, а не фрагментарно (по отдельным ограничениям);
- обязательно публичное и индивидуальное информирование собственников объектов недвижимости о вхождении их объектов в границы зон с особыми условиями использования территорий;
- непрерывность ведения государственного кадастрового учета (по мере поступления новых данных);
- государственный кадастровый учет зон с особыми условиями использования территорий должен служить инструментом юридического обеспечения ограничений на хозяйственную деятельность;
- все сведения о любом объекте недвижимости и территориальных зонах должны быть открыты и прозрачны и предоставляться любому лицу в установленном законом порядке.

Функционирование объектов, а также рациональное и эффективное использование земли является неотъемлемой частью организации использования и охраны земель историко-культурного назначения. Эффективность использования ОИКН определяется расчетом затрат на обустройство территории объектов культурного наследия, что в свою очередь позволяет определить ущерб от нерационального использования земель. Последующие мероприятия по ликвидации отрицательных воздействий на территорию ОИКН приведут к увеличению рыночной стоимости ОИКН, как земельно-имущественного комплекса.

На снижение рыночной стоимости объекта историко-культурного наследия могут оказывать влияние различные негативные факторы. По данным статистических материалов среднегодовая величина

уменьшения рыночной стоимости земельно-имущественного комплекса составляет 14,55% (таблица 1).

Таблица 1 - Среднегодовой экономический ущерб при различных отрицательных воздействиях на объекты культурного наследия (по данным обработанных статистических материалов), %

Виды отрицательных воздействий на территорию ОИКН	Уменьшение рыночной стоимости земельно-имущественного комплекса
Бесконтрольная хозяйственная деятельность	8 - 15
Размещение различных отходов на территории	5 - 10
Повреждение и разрушение памятников	15 - 20
Бесконтрольная вырубка деревьев садово-парковых ансамблей	3 - 5
Распашка ландшафтных полей под огороды в усадебных парках	5 - 15
Несанкционированная застройка территории	10 - 20
Среднегодовая величина уменьшения рыночной стоимости земельно-имущественного комплекса	14,55

По разработанной методике [1] произведен расчет предотвращенного ущерба от уменьшения рыночной стоимости объекта культурного наследия на примере объекта культурного наследия федерального значения – усадьбы «Тарханы» Пензенской области, Белинского района, с. Лермонтово, и для объектов культурного наследия Пензенской области с наиболее крупными по площади землепользованиями. Так, для усадьбы «Тарханы» Белинского района Пензенской области он составил 2,9 тыс. рублей на 1 га, а для объектов культурного наследия Пензенской области с наиболее крупными по

площади землепользованиями – 71 тыс. руб. на 1 га. Также определена величина экономии денежных средств от предотвращенного ущерба: 224 тыс. руб. – для Тархан, для Пензенской области в целом – 7 962 тыс. руб.

Полученные средства должны направляться на улучшение использования земельного участка и объекта культурного наследия на благоустройство территории, а также на создание инфраструктуры. Все это будет способствовать рациональному использованию и охране земель историко-культурного назначения.

Библиографический список

1. Краева И.Л. Организация рационального использования и охраны земель историко-культурного назначения: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2008.
2. Официальный сайт Комитета Пензенской области по охране памятников истории и культуры. URL: <http://kopik.pnzreg.ru>. (дата обращения 25.02.2017).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: <http://rosreestr.ru/site/>. (дата обращения 25.02.2017).
4. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (с изменениями на 29 июля 2017 года) (редакция, действующая с 11 августа 2017 года).

References

1. Kraeva I.L. Organizatsiya racional'nogo ispol'zovaniya i ohrany zemel' istoriko-kul'turnogo naznacheniya: dis. ... kand. ehkon. nauk. Moskva, 2008.
2. Oficial'nyj sayt Komiteta Penzenskoj oblasti po ohrane pamyatnikov istorii i kul'tury. URL: <http://kopik.pnzreg.ru>. (data obrashcheniya 25.02.2017).
3. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii. URL: <http://rosreestr.ru/site/>. (data obrashcheniya 25.02.2017).
4. Zemel'nyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 №136-FZ (s izmeneniyami na 29 iyulya 2017 goda) (redakciya, dejstvuyushchaya s 11 avgusta 2017 goda).

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНА

Боташева Л.С., к.э.н., доцент, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

Боташева Л.С., к.э.н., доцент, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

Семенова Ф.З., к.э.н., доцент, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

Аннотация: В данной статье рассмотрены актуальные вопросы продовольственной безопасности, оценки уровня продовольственной зависимости по отдельным группам продуктов. Проведён анализ потребления отдельных видов продуктов питания на душу населения и уровня продовольственной независимости РФ, СКФО и КЧР. Предложена методика исчисления коэффициента продовольственной зависимости региона, и в качестве апробации данной методики на основе официальных статистических данных проведены расчёты продовольственной зависимости конкретного региона по отдельным видам продуктов питания.

Ключевые слова: безопасность, зависимость, оценка, продовольственная независимость, продукты питания, регион, самообеспечение.

Abstract: This article is about the topical issues of food security, assessment of food dependence level on separate groups of products. Its also mention analysis of consumption separate types of food per capita and the level of food independence of the Russian Federation, North Caucasus federal district and Karachay-Cherkess republic. Offered the calculation technique of coefficient of food dependence in the region, and as approbation of this technique on the basis of official statistical data the author of his article calculated food dependence of the specific region for separate types of food.

Keywords: safety, dependence, assessment, food independence, food, region, self-sufficiency.

Продовольственный сектор для экономики любой страны является сферой стратегических интересов государства, требующий особого внимания. Для экономики России проблема продовольственной безопасности одна из важнейших и в политической, и в социально-экономической жизни страны.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждённой Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, «национальная безопасность – состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [1].

Проблема продовольственной безопасности актуализировалась в 1970-е годы, по мере нарастания дефицита продовольствия в развивающихся странах. Для целей решения проблем продовольственной безопасности в 1973 г. в рамках ФАО (FAO – организация по сельскому хозяйству и продовольствию при ООН) был создан специализированный комитет по продовольственной безопасности, а в 1980-х гг. им была разработана Концепция обеспечения международной продовольственной безопасности.

Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации определено, что «продовольственная безопасность – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объёмах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» [2].

«Продовольственная безопасность как важнейший элемент национальной безопасности предполагает обеспечение нормального функционирования

такой сложной биологической системы, как человек, за счёт преимущественно внутреннего производства продуктов питания с учётом физиологических норм, защиту населения от недоброкачественной продукции, а внутреннего рынка – от избыточных, демпинговых импортных поставок сельскохозяйственной продукции, создание резервов, страховых запасов и условий для выхода на внешний рынок сельхозпроизводителей», – утверждает Дадалко В.А. [5].

В рамках Содружества Независимых Государств был принят «Модельный закон о продовольственной безопасности»Зб, в котором под продовольственной безопасностью понимается «состояние экономики государства, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни».

Понятие «продовольственная безопасность» было наиболее полно раскрыто в Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности, принятой в 1996 году [7]. В соответствии с Римской декларацией продовольственная безопасность была определена как состояние экономики, при котором население каждой страны гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания и питьевой воде в объёмах, качестве и ассортименте, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения.

Мониторинг продовольственной безопасности – важный элемент предотвращения негативных социальных ситуаций. В России нет проблемы голода: это видно по всем показателям, опубликованным в российских и международных источниках. Однако в ежегодном докладе ФАО за 2013 г. выделен российский регион – Кавказ, положение в котором вызывает опасения [10, с.13]. Так ли это на самом деле?

Динамика потребления основных продуктов питания на душу населения в РФ и Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) и Карачаево-Черкесской республике (КЧР) приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Потребление основных продуктов питания на душу населения*

1	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к	
	2	3	4	5	6	2011	нормам потребления
7	8						
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчёте на муку, мука, крупа и бобовые (94 кг/год**))							
Российская Федерация	119	119	118	118	118	99,2	125,5
СКФО	128	127	126	127	126	98,7	134,0
КЧР	131	134	133	135	134	102,3	142,6
Мясо и мясные продукты в пересчёте на мясо, кг в год (76 кг/год**)							
Российская Федерация	71	74	75	74	73	102,8	96,0
СКФО	53	56	59	60	60	113,2	78,9
КЧР	65	66	66	64	63	85,9	82,9
Молоко и молочные продукты в пересчёте на молоко (340 кг/год**)							
Российская Федерация	246	249	248	244	239	97,2	70,3
СКФО	226	237	237	241	241	106,6	70,9
КЧР	373	382	353	325	310	83,1	91,2
Яйца и яйцапродукты, штук в год (270 кг/год**)							
Российская Федерация	271	276	269	269	269	99,3	99,6
СКФО	212	215	206	209	211	99,5	78,1
КЧР	258	260	249	229	225	87,2	83,3
Сахар, кг в год (24 кг/год**)							
Российская Федерация	40	40	40	40	39	97,5	162,5
СКФО	45	44	43	43	43	95,6	179,2
КЧР	40	44	38	39	35	87,5	145,8
Картофель, кг в год (90 кг/год**)							
Российская Федерация	110	111	111	111	112	101,8	124,4
СКФО	106	106	111	112	115	108,5	127,8
КЧР	160	164	163	162	161	100,6	178,9
Овощи и продовольственные бахчевые культуры (140 кг/год**)							
Российская Федерация	105	109	109	11	111	104,7	79,3
СКФО	158	166	169	170	171	108,2	122,1
КЧР	111	113	113	114	114	102,7	81,4

* Составлена автором по данным [3, 6]

**Рекомендуемые рациональные нормы потребления основных пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания [3].

Как видно из данных таблицы 1, фактический уровень потребления хлебопродуктов, картофеля и сахара превышает рациональные (рекомендуемые) нормы. Наиболее существенно превышены нормы потребления по сахару: 39 кг вместо 26, или 162,5% к норме по стране в целом, 43 кг или 179,2% к норме в СКФО и 35 кг по Карачаево-Черкесии. При этом потребление сахара на душу населения в КЧР имеет тенденцию к сокращению, в 2015 году потреблено сахара на 5 кг или на 12,5% меньше, чем в 2011 году.

Традиционно высок уровень потребления хлебопродуктов и картофеля, особенно в КЧР. Рекомендуемые рациональные нормы потребления картофеля в Карачаево-Черкесии превышены соответственно на 71 кг или на 78,9%, хлебопродуктов на 40 кг или на 42,6%.

Уровень потребления молока в Карачаево-Черкесии значительно выше, чем в целом по стране и СКФО – почти на 30% и в тоже время на 30кг или на 8,8% меньше рекомендуемой рациональной нормы потребления. Справедливости ради следует отметить, что в 2011-2013 гг в республике пили молоко в количестве, превышающем нормы потребления.

Меньше нормы потребляются мясо, яйца, овощи и продовольственные бахчевые культуры (в СКФО потребление овощей на 31 кг или 22,1% больше нормы). Если уровень потребления мяса в среднем по стране меньше норм всего на 3 кг, то по СКФО разрыв составляет 16 кг, по КЧР – 13 кг.

Комплексным критерием развития животноводства является показатель потребления мясной продукции на душу населения [11]. По мнению А.Н. Тарасова, «специфические черты горских республик наложили свой отпечаток на ту ситуацию в сельском хозяйстве, которая к настоящему времени

сложилась. Республики Северного Кавказа и в до-реформенный период имели низкий относительно других Северокавказских регионов, уровень среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции. Здесь и ранее был несущественный разрыв неудовлетворённого спроса на продовольствие. Например, по Карачаево-Черкесской республике он составлял по мясу и мясным продуктам 8,8%» [8, с. 13].

Принятая стратегия развития мясного животноводства до 2020 г. предусматривает увеличение производства основных видов мяса в основном за счет ускоренного развития мясного птицеводства и свиноводства. После вступления в ВТО для нашей страны, придерживающейся принципов «открытой экономики» и «свободы торговли», игнорирование теории «сравнительных и абсолютных преимуществ» недопустимо. В контексте поставленной проблемы таких преимуществ для России являются огромные площади естественных и улучшенных сенокосов и пастбищ, которые наиболее продуктивно и с пользой для человека могут использоваться только при производстве говядины и баранины.. поэтому наращивание внутреннего рынка мяса должно осуществляться, в первую очередь, за счет отечественного производителя при поэтапном вытеснении импортного мяса [11, с.16].

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности неразрывно связаны с продовольственной независимостью и продовольственным самообеспечением. Уровень самообеспеченности населения страны продуктами питания является одним из основных критериев продовольственной безопасности. Продовольственная независимость в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации определяется как «устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не

меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов» [2]. Исходя из этого, сделан вывод, что продовольственная независимость направлена на развитие стабильного производства продовольствия внутри государства, обеспечивая его наличие, тем самым способствуя сокращению поставок на национальный рынок продовольствия, произведённого за рубежом.

Одним из основных критериев продовольственной безопасности является уровень самообеспеченности страны продуктами питания вне зависимости от внешних и внутренних угроз. Их объем, качество и ассортимент должны быть достаточными для физического и социального развития личности, обеспечивать здоровье и расширенное воспроизводство населения. Как правило, каждая страна стремится достичь максимально возможного уровня самообеспеченности продовольствием, зачастую даже на основе всемерного развития крайне затратного в данных природно-климатических условиях собственного сельского хозяйства [4, с. 8].

Содержание критерия продовольственной независимости региона весьма многогранно. Однако в нем можно выделить 3 главных момента:

- 1) экономически целесообразно более полно использовать производственный потенциал и ресурсы местного АПК;
- 2) с позиции социальных интересов за счет развития собственного АПК важно решать проблему занятости населения;
- 3) вместе с тем экономическая целесообразность разделения труда между регионами в сфере произ-

водства продовольственных товаров диктует необходимость в каждом регионе рассматривать и варианты ввоза-вывоза продуктов питания. С этих позиций и необходимо конструировать количественное выражение значимости данного критерия для каждого из продуктов минимального набора.

Вопрос оценки уровня продовольственной независимости региона имеет особую актуальность. На сегодняшний день существует несколько различных методик, позволяющих провести подобную оценку. Шагайда Н.И. и Узун В. Я. считают, что «уровень продовольственной независимости по отдельным продуктам (ПН) или группам продуктов целесообразно рассчитывать таким образом:

$$ПН = (ОП/ОЛ) \times 100, \quad (1)$$

где: ОП – объем производства + изменение запасов (запасы на начало года минус на конец года); ОЛ – объем личного и производственного потребления внутри страны.

Если объем производства (с учётом запасов) больше объема потребления, то продовольственная независимость достигнута. Предложенный коэффициент учитывает, какой объем внутренних потребностей можно обеспечить за счет собственного производства. При традиционных расчетах получают показатель, не учитывающий часть производства, которая вывозится. В результате таких подсчетов в России – даже при избыточном производстве – показатель продовольственной независимости будет меньше 100%» [12].

Уровень продовольственной независимости, рассчитанный по методике предложенной Шагайда Н.И. и Узун В.Я., приведён в таблице 2.

Таблица 2 – Уровень продовольственной независимости*

Основные виды продуктов питания	пороговое значение**	Уровень продовольственной независимости, %					
		2014			2015		
1	2	РФ	СКФО	КЧР	РФ	СКФО	КЧР
Молоко и молокопродукты	> 90	78,3	106,0	144,1	81,0	108,1	151,8
Мясо и мясопродукты	> 85	83,5	91,4	85,1	88,9	103,0	111,9
Яйца и яйцопродукты	***	98,0	65,5	80,3	98,2	63,2	79,4
Картофель	> 95	103,7	83,7	104,5	105,4	85,8	105,2
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	***	91,0	124,1	109,8	94,8	130,9	100,1

*Рассчитано авторами по данным [2, 6]

**Установлены Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации[2].

***Не определено Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации

В Карачаево-Черкесии пороговые уровни продовольственной независимости превышены по всем пяти приведённым продуктам, в СКФО продовольственная независимость по картофелю ниже порогового значения, по стране – по молоку.

Продовольственную независимость безотносительно к её социально - экономической целесообразности количественно можно характеризовать долей самообеспечения региона продуктами питания. Этот показатель можно получить по каждому из учитываемых видов продуктов в виде доли вклада собственного АПК в приходную часть продуктового баланса территории. Чтобы полно отразить значимость продовольственной независимости для

данной конкретной территории, необходимо скорректировать эти показатели с учетом важности для территории проблемы занятости и проблемы удешевления продукции, поставленной населению территории. Для определения коэффициента значимости критерия продовольственной независимости необходимо знать доли обеспечения потребностей населения за счет ввоза по каждому продукту из набора основных продуктов питания. Обозначим эту долю по i -ому продукту через t_i . Тогда коэффициент продовольственной зависимости t в целом по всему набору определится как средняя доля обеспечения за счет ввоза по всем учитываемым продуктам:

$$t = \frac{\text{сумма долей ввоза по всем продуктам}}{\text{число учитываемых продуктов}} = \frac{\sum_{i=1}^m t_i}{m}, \quad (2)$$

где m - число продуктов.

Величины t_i и t будут характеризовать степень значимости обсуждаемого критерия относительно каждого продуктового подкомплекса и в целом: чем

больше величина t_i , тем больше значение для территории имеет проблема продовольственной независимости.

Учет важности для территории проблемы занятости усиливает степень значимости критерия, а следовательно, требует корректировки коэффициентов t в сторону их увеличения. Учет важности проблемы удешевления продукции, поставляемой населению, требует корректировки коэффициентов t в сторону их уменьшения, если ввозимый продукт дешевле продукта собственного производства. В этом случае можно считать, что влияние этих двух факторов взаимно погашаются, и допустимо брать в качестве количественной оценки значимости критерия продуктовой или продовольственной независимости непосредственно показатель t . В противном случае корректировка показателей t может быть доверена экспертам.

Коэффициент значимости для территории критерия продовольственной независимости характеризует важность задачи организации самообеспечения территории продуктами питания. В свою очередь данный критерий является комплексным, отражающим фактор управляемости процессами развития и совершенствования системы продуктообеспечения на основе местного (регионального) АПК.

Коэффициент значимости этого критерия предлагается определять долей ввоза i -го продукта в общем объеме поставки потребления продукта в i -м продуктовом балансе:

$$t_i = \frac{Y_i}{Z_i} \quad (3)$$

Таблица 3 - Расчет коэффициентов продуктовой зависимости КЧР*

Виды продуктов питания	Средний объем поступления ресурсов за 2014-2015 гг., Z_i	Средний объем ввоза продуктов за 2014-2015 гг., Y_i	Коэффициент продуктовой зависимости, t_i
1	2	3	4
Мясо и мясопродукты, тыс. тонн	44,2	14,85	0,3360
Молоко и молочные продукты, тыс. тонн	259,6	25,45	0,0980
Яйцо, млн. штук	115,1	28,80	0,2502
Картофель, тыс. тонн	218,85	1,25	0,0057
Овощи, тыс. тонн	92,7	24,6	0,2654

**Расчитано авторами по данным [6].

Данные таблицы показывает, что степень самообеспечения республики по таким видам продуктов питания как молоко и картофель достаточно высокая: показатели продуктовой зависимости по данной группе продуктов не достигает и 10,0%. Что касается мяса и мясопродуктов, то степень зависимости составляет 33,6% по данной группе продуктов, это объясняется спецификой региона, где производство свинины составляет 1,5% от общего объема производства мяса всех видов скота и птицы на убой. Для производства мясной продукции, в частности колбасных изделий и в советской время свинина завозилась из Тульской и других областей страны. В тоже время следует подчеркнуть вывоз мяса и мясопродуктов за рассматриваемый период превышал ввоз на 54,5%.

Высока в республике продовольственная зависимость и овощам и продовольственным бахчевым культурам – 26,5%. Бахчевые культуры полностью в республику поставляются извне, в горной зоне республики, в частности Учкуланском и Тебердинском ущелье овощи открытого грунта, такие как помидоры, перец, баклажаны и др. теплолюбивые овощи за лето не успевают вызревать и их приходится завозить, в тоже время в указанных территориях население выращивает пользующихся повышенным спросом товарную продукцию – морковь и капусту. За пределы республики вывозится овощей почти на 50% больше, чем ввоз.

где Y_i - объем поступления ресурса i -го продукта извне;

Z_i - общий объем поступления ресурса продукта i для населения территории.

Здесь $Z^i = X^i + I_i$, где X^i поставки продукта из собственного АПК для потребления населением территории, складывающиеся из поступления продукции из крупных сельхозпредприятий и перерабатывающих предприятий местного АПК, из товарных фермерских хозяйств и производства продукции в ЛПХ и домашних хозяйствах; I_i - объем ввоза продукта извне на местный продовольственный рынок, или в виде сырья для переработки на местных предприятиях, или в порядке формирования централизованного территориального продовольственного фонда.

Критерий продуктовой независимости региона выражается через коэффициенты продуктовой зависимости региона, которые характеризуют долю внешних источников формирования соответствующих продуктовых ресурсов региона в общем поступлении этих ресурсов. Чем меньше коэффициент продуктовой зависимости, тем выше степень самообеспечения территории данным продуктом.

В таблице 3 приведены расчёты коэффициентов продуктовой зависимости Карачаево-Черкесской республики по 5 выделенным видам продуктов питания.

Кроме того, на территории республики функционирует агрокомбинат «Южный» – крупнейший в России и Европе тепличный комплекс площадью 144 га. Продукция комбината обеспечивает 10% потребности жителей страны в свежих овощах и 30% жителей г. Москва.

Говоря о продовольственной независимости региона, пожалуй, следует согласиться с мнением Тютюник В.В., что у региона не может быть задачи обеспечения собственного суверенитета. «Региональная экономика не может и не должна быть автономной по определению, так как она является частью единого хозяйственного комплекса страны, в рамках которого сложилась своя система территориального разделения труда. Производство промышленных и продовольственных товаров географически распределяется в соответствии с наличием в том или ином регионе лучших условий для их производства: наличие природного сырья, материалов, рабочей силы, природно-климатических условий (к примеру тот же агрокомбинат «Южный» – мягкие климатические условия Карачаево-Черкессии и практически максимальное для России число солнечных дней в году (более 325) создают дополнительные конкурентные преимущества с точки зрения минимизации операционных расходов на энергоносители (газ и электричество), ещё одно достоинство агрокомбината – расположение на берегу реки Кубань, это позволяет ему не испытывать традицион-

ной для многих теплиц проблемы с водоснабжением – авт.) и т. д. На основе территориального разделения труда складывается уникальная система территориально-производственных комплексов и экономических районов, которые совсем не обязательно совпадают с административными границами субъектов РФ. Попытка замкнуть региональную экономику в рамках административных границ субъекта федерации неизбежно приведёт к нарушению кооперационных связей с другими регионами, подрыву специализации территории и, в конечном итоге, снижению эффективности как экономики территории, так и экономики страны в целом.» [8, с. 174-175].

Таким образом, показатели потребления основных продуктов питания на душу населения, уровня продовольственной независимости свидетельствуют о неправотности утверждения о наличии проблем

с обеспечением продовольственной безопасности СКФО и, в частности КЧР. На уровень потребления продуктов питания населения влияют уровень доходов населения, уровень внутренних (региональных) цен на отдельные виды пищевых продуктов, физиологические (рациональные) нормы и структура потребления продуктов, национальный менталитет.

Обеспечение продовольственной безопасности следует рассматривать как многоуровневую социально-экономическую систему, основной целью которой является обеспечение доступности продовольствия населению в соответствии с рациональными нормами потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.htm>
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12172719/>.
3. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 . Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>
4. Анфиногенова А.А., Крылатых Э.Н. Продовольственная безопасность России: состояние, проблемы, условия обеспечения . // <http://www.lagran.ru/datas/users/70c57efc53c84572af7cdec0feafae9b.pdf>
5. Дадалко В.А. О продовольственной безопасности в контексте национальной и экономической безопасности государства // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. С. 22 – 23.
6. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. – М., 2016. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828
7. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности. План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. – Рим, 13 ноября 1996 года [Электронный ресурс]/ АО. – URL: <http://www.fao.org/docrep/003/w3613e/w3613e00.htm>
8. Тарасов А.Н. Аграрная политика горских республик Северного Кавказа (концепция). – Ростов-на-Дону: ЦИП «Коралл-Микро», 1998.
9. Тюлюк В.В. Продовольственная независимость региона // Пространственная экономика. 2016. № 2. С.168–182.
10. ФАО (2013). Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. Множественные проявления продовольственной безопасности. Рим. <http://www.fao.org/docrep/019/i3434r/i3434r.pdf>. [FAO (2013). The state of food insecurity in the world. The multiple dimensions of food security. Rome. <http://www.fao.org/docrep/018/i3434e/i3434e.pdf>.]
11. Чинаров А.В., Стрекозов Н.Н. Стратегия развития внутреннего рынка мяса на средне-срочную перспективу // Зоотехния. 2014. № 6. С.15–17.
12. Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки. // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63–78.

References

1. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda. [Elektronnyj resurs]. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maya 2009 g. № 537. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.htm>
2. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: utv. Ukazom Prezidenta RF ot 30 yanvarya 2010 g. № 120 // Garant: informacionno-pravovoj portal. URL: <http://base.garant.ru/12172719/>.
3. Ob utverzhenii Rekomendacij po racional'nym normam potrebleniya pishchevyh produktov, otvechayushchih sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya [Elektronnyj resurs]: Prkaz Ministerstva zdavoohraneniya RF ot 19 avgusta 2016 g. № 614 . Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>
4. Anfinogenova A.A., Krylatyh E.N. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii: sostoye-nie, problemy , usloviya obespecheniya . // <http://www.lagran.ru/datas/users/70c57efc53c84572af7cdec0feafae9b.pdf>
5. Dadalko V.A. O prodovol'stvennoj bezopasnosti v kontekste nacional'noj i ehkonomi-cheskoj bezopasnosti gosudarstva // Bezopasnost' bznesa. 2014. № 1. S. 22 – 23.
6. Potreblenie osnovnyh produktov pitaniya naseleniem Rossijskoj Federacii. Stati-sticheskiy byulleten'. [Elektronnyj resurs]. – M., 2016. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828
7. Rimskaya deklaraciya o vsemirnoj prodovol'stvennoj bezopasnosti. Plan dejstvij Vsemirnoj vstrechi na vysshem urovne po problemam prodovol'stviya. – Rim, 13 noyabrya 1996 goda [Elektronnyj resurs]/ AO. – URL: <http://www.fao.org/docrep/003/w3613e/w3613e00.htm>

8. Tarasov A.N. Agrarnaya politika gorskih respublik Severnogo Kavkaza (konceptiya). – Rostov-na-Donu. :CSHCHP «Koral-Mikro», 1998.
9. Tyutyunik V.V. Prodovol'stvennaya nezavisimost' regiona // Prostranstvennaya ehkonomika. 2016. № 2. S.168–182.
10. FAO (2013). Polozhenie del v svyazi s otsutstviem prodovol'stvennoj bezopasnosti v mire. Mnozhestvennye proyavleniya prodovol'stvennoj bezopasnosti. Rim. <http://www.fao.org/docrep/019/i3434r/i3434r.pdf>. [FAO (2013). The state of food insecurity in the world. The multiple dimensions of food security. Rome. <http://www.fao.org/docrep/018/i3434e/i3434e.pdf>.]
11. CHinarov A.V., Strekozov N.N. Strategiya razvitiya vnutrennego rynka myasa na sredne-srochnuyu perspektivu.//Zootekhnika.2014. № 6. S.15–17.
12. SHagajda N., Uzun V. Prodovol'stvennaya bezopasnost': problemy ocenki.// Voprosy ehkonomiki. 2015. № 5. S. 63–78.

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Быковская Ю.В., к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Егорова Е.В., к.э.н., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Сафохина Е.А., к.э.н., доцент, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: В статье проведен анализ преступлений экономической направленности и материального ущерба от данного вида преступности за последние пять лет. Выявлены направления экономической деятельности государства, наиболее подтвержденные криминализации. На примере экономической преступности в сфере государственных закупок, систематизации наиболее распространенных преступных схем в этой сфере сделан вывод, что экономическая преступность оказывает серьезное негативное влияние на развитие национальной экономики и требуется разработка комплекса мер для изменения ситуации.

Ключевые слова: преступления экономической направленности, криминализация, бюджетная сфера, государственные закупки, экономическая безопасность.

Abstract: The article analyzes the crimes of economic orientation and material damage from this type of crime for the last five years. The directions of economic activity of the state, the most confirmed criminalization, are revealed. On the example of economic crime in the sphere of public procurement, the systematization of the most widespread criminal schemes in this area concluded that economic crime has a serious negative impact on the development of the national economy and requires the development of a set of measures to change the situation.

Keywords: economic crimes, criminalization, budgetary sphere, state purchases, economic security.

В настоящее время проблема криминализация российской экономики имеет огромные масштабы. Это подтверждают положения двух основополагающих документов в сфере обеспечения экономической безопасности – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1] (Далее – Стратегия национальной безопасности) и Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года [2] (Далее – Стратегия экономической безопасности), данные официальной статистики МВД России об уровне преступности, ее динамике и тенденциях, а также реалии жизни современного российского общества и развития экономики.

Так, в Стратегии национальной безопасности к главным стратегическим угрозам национальной безопасности в области экономики отнесено сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений. При этом среди важнейших факторов обеспечения экономической безопасности находится необходимость применения активных мер по борьбе с коррупцией, теневой и криминальной экономикой.

В Стратегии экономической безопасности в число наиболее опасных вызовов и угроз экономической безопасности России включены высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а также сохранение значительной доли теневой экономики в России. В качестве основных задач реализации Стратегии экономической безопасности в части развития системы российского государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики обозначены борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой.

Анализ данных официальной статистики МВД России [8] за последние пять лет позволяет говорить о том, что преступления экономической направленности широко распространены. За 2012-2016 гг. количество экономических преступлений, зарегистрированных органами внутренних дел, составило от 68,4 тыс. преступлений (2016 г.) до 127,1 тыс. преступлений (2012 г.). При этом статистические данные свидетельствуют о том, что количество преступлений в сфере экономики ежегодно сокращается и за последние пять лет этот показатель снизился почти в два раза. Однако уровень причиненного и возмещенного материального

ущерба от подобных преступлений ежегодно растет. Так, если в 2012 г. размер причиненного материального ущерба составил 119 647 630,0 тыс. рублей, возмещенного ущерба – 61 823 172,0 тыс. рублей, то к 2016 г. величина этих показателей значительно увеличилась и составила 298 570 594,0 тыс. рублей и 107 783 155,0 тыс. рублей, соответственно. При этом к 2016 г. размеры причиненного и возмещенного материального ущерба соответственно возросли в 2,5 и 1,7 раза по сравнению с 2012 г. Картина ежегодного увеличения размеров материального ущерба от преступлений экономической направленности на фоне хотя и снижающегося, но все же огромного количества зарегистрированных экономических преступлений, подтверждает остроту проблемы криминализации и свидетельствует о ее существенном негативном влиянии на развитие национальной экономики в целом.

При этом за рассматриваемый период наиболее подвержены процессу криминализации были потребительский рынок – от 12,7% (2016 г.) до 21,7% (2012 г.); финансово-кредитная система – от 29,7% (2016 г.) до 32,7% (2012 г.); деятельность, связанная с освоением бюджетных средств, в том числе преступления, совершенные в результате проведения государственных закупок – от 9,4% (2012 г.) до 13,0% (2013 г.).

Если анализировать объемы материального ущерба в контексте направлений экономической деятельности государства, то в 2012-2016 гг. наибольший материальный ущерб от преступлений экономической направленности был причинен и возмещен также в сфере потребительского рынка, финансово-кредитной сфере и при освоении бюджетных средств (с учетом госзаказа). Например, в 2016 г. величина причиненного материального ущерба в сфере потребительского рынка составила 5 710 882,0 тыс. рублей, в финансово-кредитной сфере – 152 530 819,0 тыс. рублей, при освоении бюджетных средств (с учетом госзаказа) – 18 016 459,0 тыс. рублей. Величина возмещенного материального ущерба от преступлений в сфере потребительского рынка была равна 4 758 344,0 тыс. рублей, в финансово-кредитной сфере – 35 249 224,0 тыс. рублей, при освоении бюджетных средств (с учетом госзаказа) – 8 024 818,0 тыс. рублей.

Иными словами, на протяжении последних пяти лет сфера потребительского рынка, финансово-кредитная система и деятельность, связанная с ос-

военным бюджетных ресурсов, наиболее подвержены процессу криминализации и оказывают наибольшее отрицательное воздействие на развитие отечественной экономики. За последние пять лет

- удельный вес зарегистрированных преступлений по рассматриваемым трем направлениям составлял до 64% (2013 г.) в общем объеме экономических преступлений;

- причиненный материальный ущерб - до 68% (2013 г.) в общем объеме материального ущерба, причиненного в результате совершения экономических преступлений;

- возмещенный материальный ущерб - до 69% (2013 г.) в общем объеме материального ущерба, возмещенного по результатам раскрытия экономических преступлений.

Анализ видов экономической преступности по трем рассматриваемым нами направлениям (рис. 1-3) позволяет сделать следующие выводы:

- в сфере потребительского рынка наибольшее количество преступлений было совершено по статьям Главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против собственности» - от 5 133 преступлений (2014 г.) до 15 700 преступлений (2012 г.). При этом, начиная с 2014 г. количество преступлений данного вида, выявленных органами внутренних дел, хотя и имело внушительные масштабы, однако резко сократилось - с 11 636 преступлений в 2013 г. до 5 133 преступлений в 2014 г.;

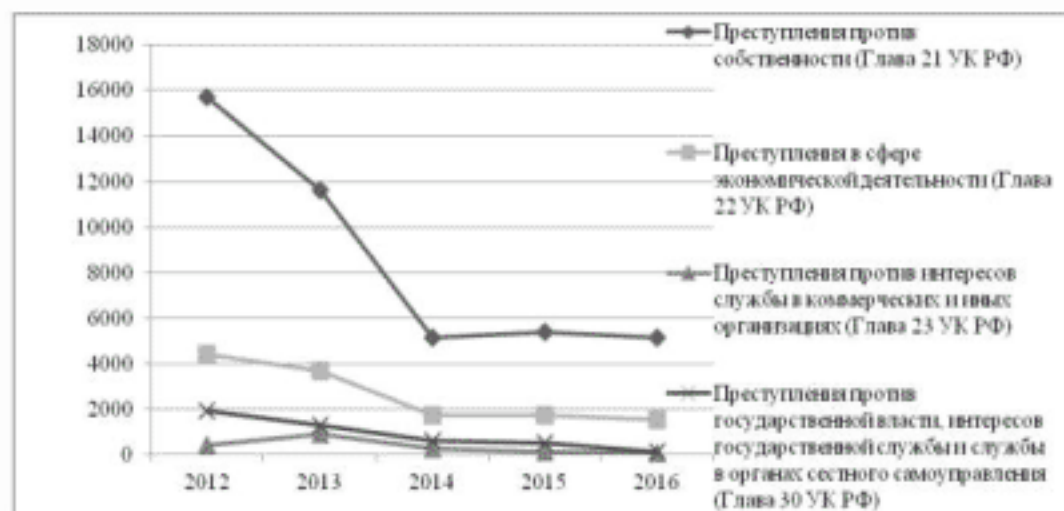

Рисунок 1 - Основные направления преступлений экономической направленности в сфере потребительского рынка, зарегистрированных органами внутренних дел в 2012-2016 гг.

- в финансово-кредитной системе наибольшее количество преступлений было совершено по статьям Главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономической деятельности» - от 13 030 преступлений (2016 г.) до 18 335 преступлений (2012 г.). При этом количество

- преступлений, выявленных по статьям Главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против собственности» также было велико - от 7 339 преступлений (2016 г.) до 18 335 преступлений (2012 г.);

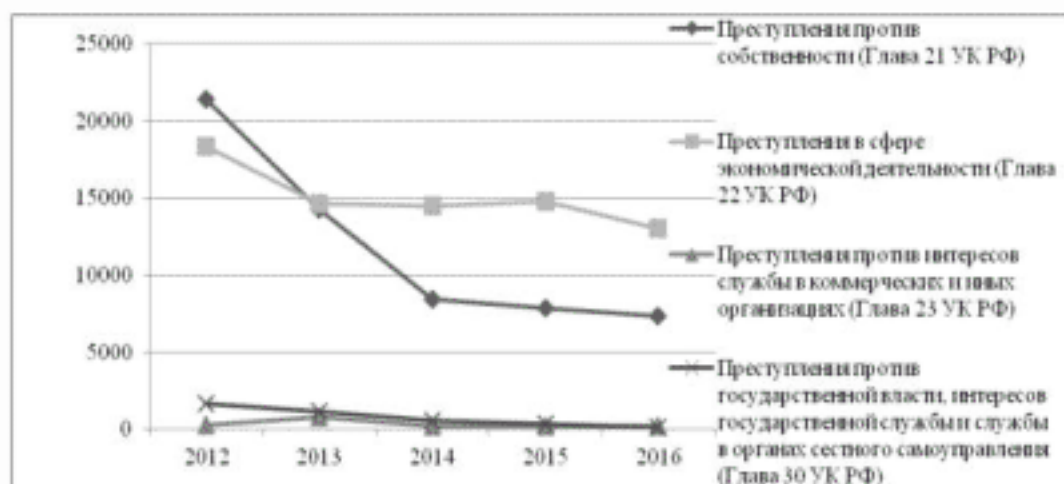

Рисунок 2 - Основные направления преступлений экономической направленности в финансово-кредитной системе, зарегистрированных органами внутренних дел в 2012-2016 гг.

– при освоении бюджетных средств (включая госзаказ) наибольшее количество преступлений было совершено по статьям Главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против собственности» – от 3 351 преступления (2015

г.) до 9 075 преступлений (2013 г.). При этом в 2016 г. по сравнению с 2015 г. количество зарегистрированных преступлений против собственности резко возросло – до 4 889 преступлений, или почти в 1,5 раза.

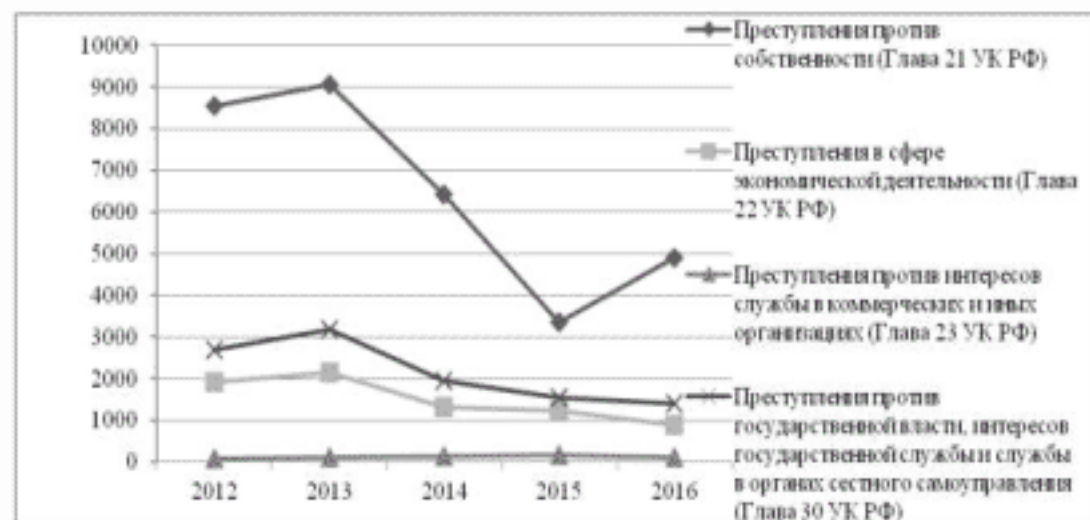

Рисунок 3 - Основные направления преступлений экономической направленности, совершенные при освоении бюджетных средств, зарегистрированных органами внутренних дел в 2012-2016 гг.

Согласно официальной статистике МВД России в целом за 2012-2016 гг. органами внутренних дел выявлялось от 28 590 преступлений (2016 г.) до 77 504 преступлений (2012 г.) против собственности в

год и от 19 251 преступления (2016 г.) до 24 636 преступлений (2012 г.) в год в сфере экономической деятельности (рис.4).

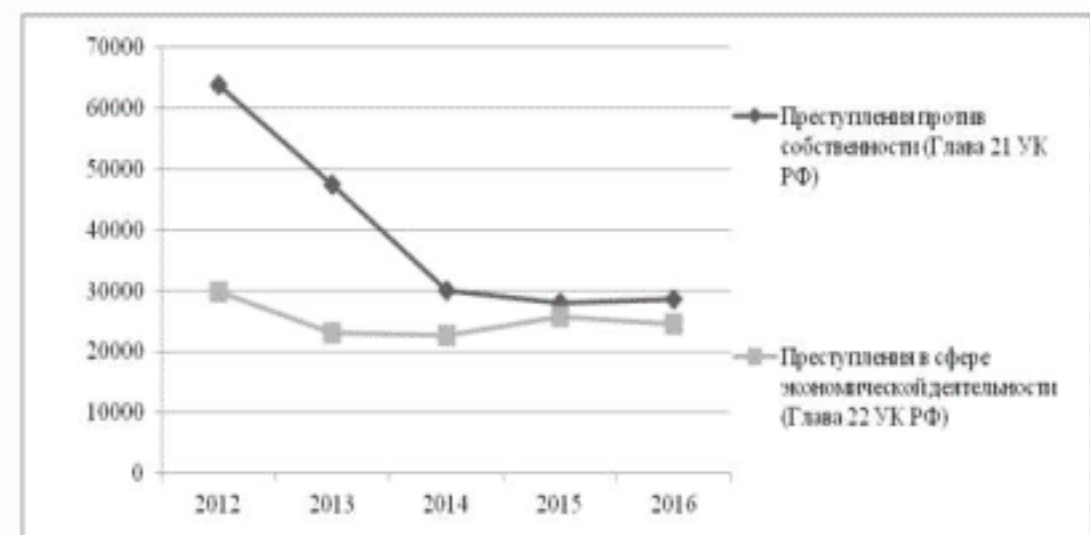

Рисунок 4 - Количество преступлений против собственности и экономической направленности, выявленных органами внутренних дел в 2012-2016 гг.

В результате за анализируемый период удельный вес преступлений против собственности по трем рассматриваемым направлениям составил до 73% в общем объеме преступлений данного вида, преступлений в сфере экономической деятельности – до 88%.

Среди преступлений против собственности наибольшее распространение имели преступления, связанные с хищением чужого имущества, совершенные в форме мошенничества. Так, в 2012-2016 гг. данный вид экономических преступлений составлял от 60 до 73% в общем объеме преступлений против собственности (рис.5).

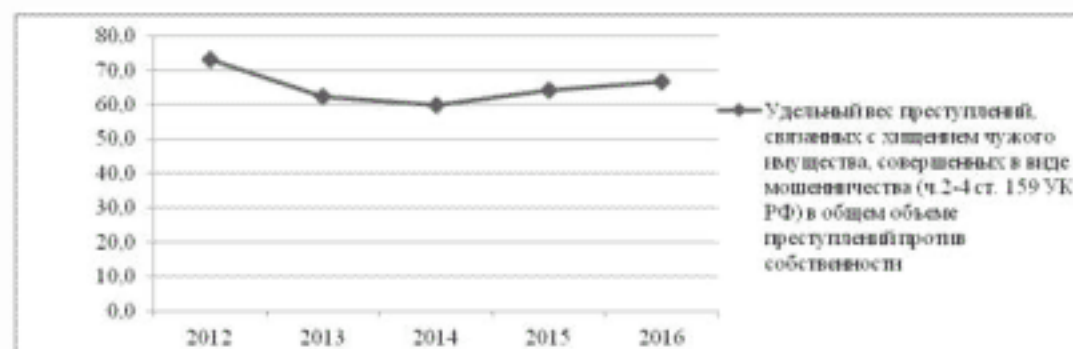

Рисунок 5 - Удельный вес преступлений, связанных с хищением чужого имущества, совершенных в виде мошенничества, в общем объеме преступлений против собственности за 2012-2016 гг.

Если проводить анализ по трем рассматриваемым нами направлениям экономической преступности – потребительский рынок, финансово-кредитная система и освоение бюджетных средств (включая госзаказ), – то за исследуемый период удельный

вес преступлений, связанных с хищением чужого имущества, совершенных в виде мошенничества, был равен от 64 до 76% в общем объеме преступлений, связанных с мошенничеством.

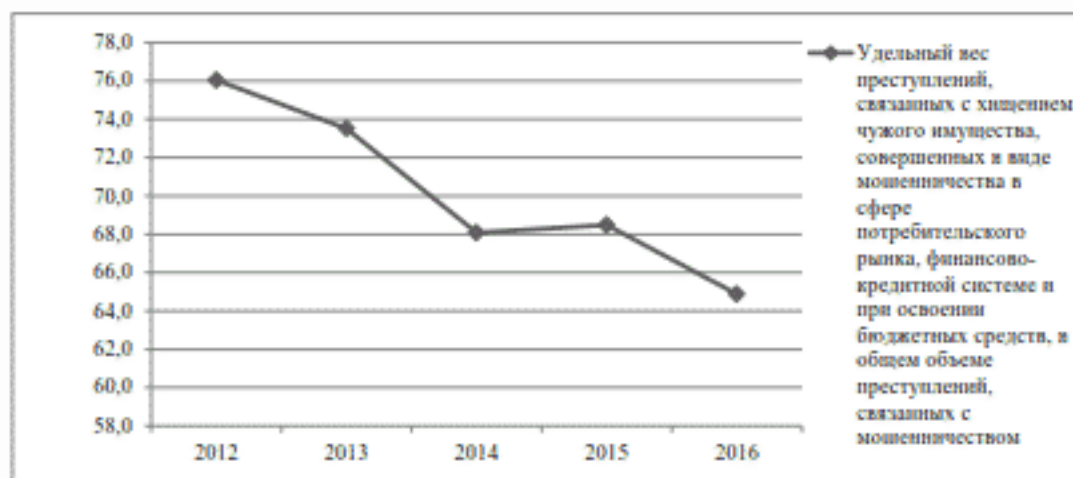

Рисунок 5 - Удельный вес преступлений, связанных с хищением чужого имущества, совершенных в виде мошенничества в сфере потребительского рынка, финансово-кредитной системе и при освоении бюджетных средств, в общем объеме преступлений, связанных с хищением чужого имущества, совершенных в виде мошенничества за 2012-2016 гг.

Довольно сильное негативное воздействие экономическая преступность против собственности оказывает на бюджетную сферу, современное состояние, прогнозы и перспективы развития которой в свете событий последних нескольких лет, связанных с изменением роли и места России на мировом пространстве, введением экономических санкций и применением ограничительных мер, ростом курса рубля и резким снижением нефтегазовых доходов, представляют серьезную угрозу для дальнейшего социально-экономического развития России.

Анализ социально-экономической ситуации в Российской Федерации демонстрирует отсутствие устойчивой положительной динамики и показывает, что в последние годы она характеризуется:

- низкими темпами экономического роста, вызванными как внешними, так и внутренними экономическими факторами, их замедлением, особенно в последние два-три года;

- зачастую неэффективным, неоптимальным и нерациональным использованием бюджетных средств;

- наличием мер, характеризующихся как «точечное» или «разовое» решение социально-экономических проблем [4].

Бюджетная сфера является привлекательной для совершения экономических преступлений, в первую очередь преступлений, связанных с хищением чужого имущества, совершенных в виде мошенничества исходя из того, что государственные (муниципальные) учреждения, органы государственной власти и управления обладают:

- колоссальными объемами бюджетных ресурсов, находящихся в постоянном обращении;
- огромной материально-технической базой;
- большой штатной численностью персонала.

Все это, а также несовершенство законодательства, регламентирующего вопросы финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений, широкое распростране-

ние ситуации, связанной с формальным подходом к внутреннему финансовому контролю, наличие сложной, зачастую запутанной и излишне детализированной системы документооборота, невысокий уровень оплаты труда в бюджетной сфере [3] создает благоприятную и питательную почву для совершения экономических преступлений.

В результате спектр применяемых преступных схем хищения бюджетных ресурсов огромен. Зачастую бюджетные средства похищаются при совершении расчетов по оплате труда, приобретении или ликвидации материальных запасов, основных средств, проведении расчетов с поставщиками и заказчиками, выполнении ремонтных работ. Наиболее распространенными и опасными преступлениями, связанными с хищением чужого имущества и совершенными в виде мошенничества, являются преступления в сфере государственных закупок, особенно учитывая, что государственные закупки это:

- один из крупнейших сегментов экономики Российской Федерации, который по оценкам специалистов, составляет примерно 12-13% ВВП [6];
- основной способ расходования бюджетных ресурсов.

На сегодняшний день среди часто встречающихся мошеннических схем в сфере государственных закупок можно выделить следующие:

1. Схема «Видимость конкуренции». В данном случае подставной конкурент «нужного» поставщика подает заявку на участие в конкурсе с условиями, заведомо худшими для заказчика (например, с более высокой ценой), чтобы предложение назначенного участника-победителя выглядело выгоднее. Иными словами изначально определено, что конкурс выиграет не подставной конкурент, а «нужный» поставщик. В результате совершения таких действий обеспечивается необходимая конкуренция и закупка признается состоявшейся.

2. Схема «Раздел закупок». Для реализации данной схемы необходимо проведение нескольких закупок однородных объектов. Участники конкурсов вступают в сговор о поочередной подаче заявок, раздела контракты между собой.

3. Схема «Пассивное участие». В этой ситуации поставщики продукции сговариваются между собой о том, что один из них подает заявку по хорошей цене, другие же эту цену не «перебивают». За это победитель конкурса впоследствии заключает с воздержавшимися участниками договоры субподряда.

4. Схема «Таран». При применении такой схемы несколько участников сговариваются о ценовом демпинге. Они опускают цену настолько низко, что для остальных поставщиков она становится неприемлемой. Когда рассматриваются вторые части заявок, то выясняется, что участники, занявшие первые позиции и заявившие низкие цены, представили неполный комплект документов. Их заявки отклоняются, и победителем становится следующий в списке поставщик. Он и является тем самым участником, ради победы которого формировалась эта схема.

5. Схема «Раздел рынка». Поставщики делят рынок по географическому принципу и не подают заявки на участие в «чужих» областях.

6. Схема «Сговор с заказчиком». Это цепочка всевозможных вариантов, когда заказчик и «нужный» поставщик сговариваются между собой. Ограничение конкуренции при этом обычно достигается путем создания искусственных барьеров и запутывания условий закупки в документации таким образом, что разобратся в ней и выполнить все требования «удается» только «нужному» поставщику.

Исследование схем преступлений, совершенных в сфере государственных закупок, позволяет определить следующие характерные черты их поведения:

- в конкурсной документации одних и тех же организаций указывается стоимость, значительно превышающая размеры предыдущих заявок;
- у одного заказчика на протяжении определенного периода времени несколько идущих подряд конкурсов выигрывает один и тот же участник;
- при проведении конкурсов участвует меньше, чем обычно, число участников, подающих заявки на участие в конкурсе;
- в конкурсе участвуют две или более аффилированных фирм;
- присутствует значительная ценовая разница между конкурсной заявкой, выигравшей конкурс, и всеми остальными заявками, участвовавшими в конкурсе (например, в конкурсной заявке одного из участников цена значительно занижена);
- в некоторых конкурсных заявках организация значительно завышает стоимостные параметры по сравнению с другими своими заявками, при этом отсутствуют логические различия стоимости, способные объяснить такие расхождения;
- наблюдается ситуация укрупнения заказа. Несмотря на кажущиеся плюсы, добросовестное участие в таком конкурсе для многих организаций крайне затруднено, поскольку заказ формируется так, что выполнить одновременно все работы или поставить товары, указанные в заявке, для ряда организаций фактически невозможно;
- два или более участника имеют совместное предприятие, даже несмотря на то, что как минимум один из этих участников мог бы самостоятельно подать заявку на выполнение подряда;
- заявки с низкой стоимостью регулярно поворачиваются, например, одна и та же организация постоянно выигрывает конкурс на поставку товаров или предоставление определенных услуг в конкретном субъекте Российской Федерации или же подобная ситуация происходит в заданном режиме ротации с другими организациями, подающими конкурсные заявки;
- выигрывает конкурс один и тот же участник, выдающий субподряды на выполнение работ своим конкурентам, которые также являются участниками этих конкурсов, и которые представляют на конкурс более дорогостоящие заявки по тем же проектам;
- существуют отклонения от норм или правил (например, одинаковые опечатки в расчетах или представленной документации), в техническом оформлении предложений или же в способе их представления (например, использование одинаковых бланков или форм документов разными организациями). Данная ситуация позволяет предположить, что конкуренты скопировали, обсудили или спланировали конкурсные предложения или заявки друг друга;
- организации, перевозящие свою продукцию покупателю на короткие расстояния, взимают ту же цену, что и те организации, которые не осуществляют перевозки своей продукции или поставляют продукцию на дальние расстояния. Это может указывать на фиксацию цен, поскольку в противном случае отдаленные продавцы, вероятно, требовали бы более высокую плату за конкретный товар, чтобы компенсировать дополнительные затраты на транспорт;
- установление заказчиком чрезвычайно коротких сроков для реализации заказа, выполнения работ или оказания услуг, при которых исполнение заказа возможно только заранее подготовленным поставщиком-участником мошеннической схемы;

– установление особых, зачастую невыполнимых условий исполнения контрактов (так называемых «фильтров»), например излишняя детализация предмета закупки [5].

Таким образом, данные официальной статистики МВД России в части масштабов экономических преступлений, совершаемых при освоении бюджетных средств, обменов причиненного материального ущерба от подобных преступлений, наиболее распространенные схемы и характерные черты совершения преступлений в сфере государственных закупок позволяют говорить о серьезности положения и об огромном влиянии преступности данного вида на развитие национальной экономики. Общественная опасность преступлений в бюджетной сфере состоит, прежде всего, в финансовых потерях бюджета, недофинансировании ряда важнейших мероприятий, программ, ключевых направлений деятельности российского государства. Особую актуальность негативные последствия увода бюджетных ресурсов из легальной экономики имеют в современных условиях международной напряженности и необходимости направления колоссальных объемов бюджетных средств на обеспечение национальной обороны, национальной безопасности и правоохрани-

тельной деятельности. Эти проблемы сегодня имеют важнейшее значение для дальнейшего развития Российской Федерации, обеспечения ее национальной безопасности. Также к негативным последствиям совершения данных преступлений можно отнести дестабилизацию функционирования целого ряда социально-экономических институтов, формирование предпосылок для дестабилизации экономической системы государства, возникновение и обострение социальных проблем и повышение социальной напряженности в обществе.

Наличие данной проблемы, связанной с огромными масштабами преступности в бюджетной сфере, требует применения ряда мер для изменения сложившейся ситуации. Учитывая высокую степень латентности и сложность выявления данных экономических преступлений, ключевым направлением должно стать повышение эффективности:

- финансового контроля в сфере государственных закупок [7];
- работы правоохранительных структур, в частности за счет разработки и последующего применения специальных методик и методических рекомендаций по выявлению подобного рода преступлений.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Артемов И.Ю. Научно-практические аспекты криминалистической характеристики преступлений в бюджетной сфере / Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 2. С. 60-64.
4. Быковская Ю.В. Социально-экономическое развитие Российской Федерации: проблемы и перспективы / Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 1. С. 8-15.
5. Быковская Ю.В. Коррупция в сфере государственных закупок: взгляд с позиции правоохранительной деятельности органов внутренних дел / сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств - участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений», 21 декабря 2016 г.: научное электронное издание. 2017. С.40-45.
6. Коррупция в госзакупках. URL: <http://good-tender.ru/poleznye-statii/52-korrupciya-v-goszakupkakh> (дата обращения: 21.08.2017).
7. Сафокина Е.А. Контроль в сфере госзакупок в целях противодействия коррупции / сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств - участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений», 21 декабря 2016 г.: научное электронное издание. 2017. С. 237-241.
8. Официальная статистика ГИАЦ МВД России.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2015 g. № 683 «O Strategii nacio-nal'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii».
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2017 g. № 208 «O Strategii ehkonomi-cheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda».
3. Artemov I.YU. Nauchno-prakticheskie aspekty kriminalisticheskoi harakteristiki prestuplenij v byudzhethnoj sfere / YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2012. № 2. S. 60-64.
4. Bykovskaya YU.V. Social'no-ehkonomicheskoe razvitiye Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy / Ehkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. № 1. S. 8-15.
5. Bykovskaya YU.V. Korrupciya v sfere gosudarstvennykh zakupok: vzglyad s pozicii pravo-ohranitel'noj deyatelnosti organov vnutrennih del / sbornik nauchnykh trudov Mezhduna-rodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Problemy sovershenstvovaniya sotrudnichestva pravoohranitel'nykh i inyh organov gosudarstv - uchastnikov SNG v vyyavlenii, raskrytii i rassledovanii korrupcionnykh pravonarushenij», 21 dekabrja 2016 g.: nauchnoe ehlektronnoe izdanie. 2017. S.40-45.
6. Korrupciya v goszakupkakh. URL: <http://good-tender.ru/poleznye-statii/52-korrupciya-v-goszakupkakh> (data obrashcheniya: 21.08.2017).
7. Safohina E.A. Kontrol' v sfere goszakupok v celyah protivodejstviya korrupcii / sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Problemy sovershenstvovaniya sotrudnichestva pravoohranitel'nykh i inyh organov gosudarstv - uchastnikov SNG v vyyavlenii, raskrytii i rassledovanii korrupcionnykh pravonarushenij», 21 dekabrja 2016 g.: nauchnoe ehlektronnoe izdanie. 2017. S. 237-241.
8. Oficial'naya statistika GIAC MVD Rossii.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Гаврилова З.В., к.э.н., старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации

Аннотация: В статье рассмотрены концептуальные подходы к разработке механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства. Итогом работы стало выявление целей, задач, форм, принципов формирования механизма, его функций и предполагаемых положительных результатов от его эффективного функционирования. Теоретической и методологической основой работы послужили фундаментальные и прикладные научные разработки отечественных и зарубежных ученых. Результаты работы могут быть использованы в практической деятельности органов регионального управления для построения эффективной системы взаимодействия государства и предпринимательства.

Ключевые слова: механизм, взаимодействие, государство, аграрное предпринимательство.

Abstract: Conceptual approaches to development of interaction mechanism between the state and the agricultural enterprise are considered in the article. Identifying goals, objectives, forms, and principles of the formation mechanism, its functions and expected positive results from its efficient functioning were the outcomes. Fundamental and applied scientific developments of domestic and foreign scholars served as a theoretical and methodological basis of work. The results can be used in practical activities of regional authorities to build an effective system of interaction between government and business.

Keywords: mechanism, interaction, the state of agricultural entrepreneurship.

В настоящее время в аграрной экономике России складываются такие отношения между государственным и частным сектором, которые не только выходят за рамки опеки со стороны государства, но и основываются на вовлечении аграрного предпринимательства в решение социально важных задач в первую очередь на селе. Поэтому формирование эффективного механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства в современных условиях является одним из важнейших факторов устойчивого и динамичного развития аграрной экономики, повышения продовольственного обеспечения страны и роста благосостояния общества.

В современных экономических и политических условиях государство выстраивает определённые отношения с аграрным предпринимательством, регулируя его экономические интересы. Результаты экономической деятельности и возможности аграрного предпринимательства во многом обуславливаются содействием государства их росту и поощрением сельскохозяйственной деятельности на сельских территориях. Как известно, целью аграрного бизнеса является максимизация прибыли и увеличение доли предприятия на товарном рынке. При этом главными задачами государства являются рост объемов налоговых поступлений в бюджет, увеличение социальной активности населения и различные виды государственной поддержки аграрного предпринимательства на уровне страны и региона.

Анализ стратегических и программных документов (таких как Доктрина продовольственной безопасности РФ, программы «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка на 2013-2020 гг.» [1, 2]) и практическая деятельность государственных органов позволяют выделить следующие **стратегические цели** при формировании механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства:

экономическая цель – увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции для максимизации прибыли аграрного предпринимательства и увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней;

социальная цель – улучшение качества питания населения страны для повышения его социальной активности и сохранения демографических ресурсов;

экологическая цель – сохранение имеющихся и воспроизводство новых сельскохозяйственных, земельных и других природных ресурсов.

Механизм взаимодействия государства и аграрного предпринимательства должен решать следующие **задачи**:

– поддержание баланса между частными и общественными интересами при единстве целей государства и аграрного предпринимательства;

– создание благоприятного делового климата в регионах за счет роста активности государственных органов в повышении доступности инфраструктурных услуг;

– рост конкурентного статуса российской сельскохозяйственной продукции на отечественном рынке и за рубежом;

– повышение деловой активности аграрного предпринимательства, включая производственную, коммерческую, инвестиционную, инновационную инициативы.

Формирование механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства можно рассматривать в **структурном и динамическом** аспектах. С позиций структурного анализа механизм является институционально закрепленной системой с определенными целями, задачами, принципами, функциями, полномочиями по учреждениям и ведомствам государственных органов и подразделениям аграрных предпринимательских структур. Динамический подход рассматривает полный цикл формирования механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства как **процесс** управления экономической системой, начиная с формулирования концепции развития до выработки стратегий и целевых программ, и заканчивая оценкой их выполнения с участием всех субъектов механизма.

Структурный подход также нашел свое отражение в тенденции институционального регулирования социально ориентированного поведения аграрных предпринимательских структур, социума и государства. Предпринимательские структуры демонстрируют свое социально ответственное поведение через участие в различных благотворительных и спонсорских проектах. Социум (активная часть гражданского общества) формирует необходимость и обязательность социально ответственного поведения предпринимательства в глазах общества. Государство, используя инструменты институционально-

го регулирования (правила и процедуры, нацеленные на выявление и поощрение социально ответственных компаний), стремится стимулировать такое поведение предпринимательства.

В ряде исследований на основе институционального подхода в механизме взаимодействия государства и аграрного предпринимательства кроме самих этих участников рассматриваются объекты инфраструктуры, которые могут выступать посредниками между государством и аграрным предпринимательством. Важной ценностью институциональной модели выступает системность и упорядоченность взаимоотношений государства и аграрного предпринимательства, но этой модели присущи отсутствие гибкости и бюрократизация, которая не позволяет включать весь спектр взаимоотношений. Необходимую гибкость институциональной модели придают новые звенья в механизме взаимодействия государства и аграрного предпринимательства, такие как организации инфраструктуры, независимые посредники, которые представляют аналитические и консультационные услуги, кредитно-финансовую поддержку.

По уровням взаимодействия между государством и аграрным предпринимательством выделяются следующие формы:

1. Взаимодействие между государственными органами и аграрными предпринимательскими структурами, которое выступает мерой морального убеждения и экономического стимулирования со стороны государства.

2. Двустороннее взаимодействие между партнерами, в которых государство играет роль инициатора и посредника.

3. Трехстороннее взаимодействие, где государство выступает полноправным участником. В случае разногласия сторон возможно участие в переговорах вышестоящих государственных органов.

4. Многостороннее взаимодействие, в которых в качестве одного из равноправных партнеров выступает государство. При этом государство направляет усилия на решение конкретной проблемы аграрного сектора.

Таким образом, создавая различные институты взаимодействия, государство с разной степенью результативности решает вопрос согласования противоречивых интересов субъектов аграрного предпринимательства и гражданского общества. Кроме того, благодаря активному вмешательству государства в аграрную экономику, проведению им социальной политики, современной системе отношений в аграрном секторе называют социально ориентированной. Причем действительно и обратное: социально ориентированная аграрная экономика создает оптимальные условия для развития аграрной предпринимательской деятельности.

Можно следующие выделить ключевые принципы формирования механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства:

1. Правовое оформление взаимодействия государства и аграрного предпринимательства через специальные соглашения, закрепляющие конкретные детали сотрудничества в рамках отдельных проектов.

2. Совершенствование существующей законодательной базы. Отсутствие базового федерального закона о взаимодействии государства и аграрного предпринимательства осложняет принятие региональных законов, вследствие чего нехватка нормативно-правовой базы значительно тормозит развитие этого процесса. [4].

3. Стандартизация конкурсных процедур и документации, для однозначного понимания всеми сторона, участвующими во взаимодействии своих прав и обязанностей. [4].

4. Объединение финансовых, организационных, технологических ресурсов сторон для реализации совместного проекта. Основным стимулом участия государства является привлечение капиталов частного сектора. Использование рыночных технологий позволяет снизить нагрузку на бюджет и одновременно расширить спектр предоставляемых услуг, повысить их качество и доступность. [4].

5. «Распределение финансовых рисков и затрат между сторонами в пропорциях, зафиксированных в соответствующих соглашениях, договорах, контрактах и т. д. Объединение сил и средств позволяет как снизить риски каждого из партнеров, так и усилить синергетический эффект этого взаимодействия [4].

6. Преимущественно долгосрочный характер контрактных отношений, который вызван необходимостью решения стратегических и социально значимых задач. В таком партнерстве государство отстаивает интересы сельского хозяйства в целом. [4].

7. Использование инновационных методов в управлении производством и предоставлении общественных услуг. На основе имеющегося современного предпринимательского опыта, знаний, новых управленческих технологий частный бизнес без бюрократических проволочек, свойственных государственным структурам, оптимизирует бизнес-процессы, организационную структуру, существенно повышает эффективность принятия решений. [4].

8. Распространение разнообразных форм взаимодействия государства и аграрного предпринимательства. В настоящее время отечественная практика фактически сводится к единственной форме – концессии, хотя зарубежный опыт продемонстрировал эффективность и других форм: аренды, соглашений о разделе продукции, государственных и других видов контрактов, в частности контрактов жизненного цикла.

Проведённые исследования позволили нам выявить функции, которые следует реализовывать в механизме взаимодействия государства и аграрного предпринимательства, и разбить их на ряд групп:

1) экономические:

стратегическое планирование, позволяющее решать на макроуровне проблемы общественного воспроизводства;

применение рыночных принципов в управлении государственной собственностью;

уменьшение издержек при строительстве и эксплуатации объектов и инфраструктуры в аграрной сфере;

реализация трудового потенциала населения через формы аграрного предпринимательства (КФХ, ЛПХ);

создание рабочих мест и площадок для производственного обучения;

2) социальные:

использование частного капитала для решения социально значимых задач в сельской местности;

обеспечение равных возможностей социально-экономического развития для предпринимательских формирований во всех аграрных регионах.

3) организационно-правовые:

создание условий для формирования и функционирования института партнерских соглашений в системе аграрного предпринимательства;

экономико-правовое обеспечение интеграции крупного, среднего и малого аграрного предпринимательства;

4) экологические:

природоохранная и ресурсосберегающая способность аграрного предпринимательства;

повышение экологической безопасности производимой и потребляемой продукции;

5) инновационные:

целенаправленная инвестиционная поддержка инновационной деятельности субъектов аграрного предпринимательства;
совершенствование бизнес-процессов на основе инновационных методов ведения сельского хозяйства;
создание площадок для апробации результатов инновационных внедрений;

6) мотивационные

повышение качества и увеличение числа предоставляемых государством услуг в сфере сельского хозяйства;
повышение самозанятости населения.

Формирование эффективного механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства зависит от степени заинтересованности предпринимательских структур и государственных органов создать благоприятные условия для реализации совместных проектов на основе взаимосвязей и взаимоуважения. Динамический подход к формированию механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства определяется стратегическими целями функционирования механизма на всех его уровнях с учетом обратного воздействия результатов процесса на его содержание [4] (рис. 1).

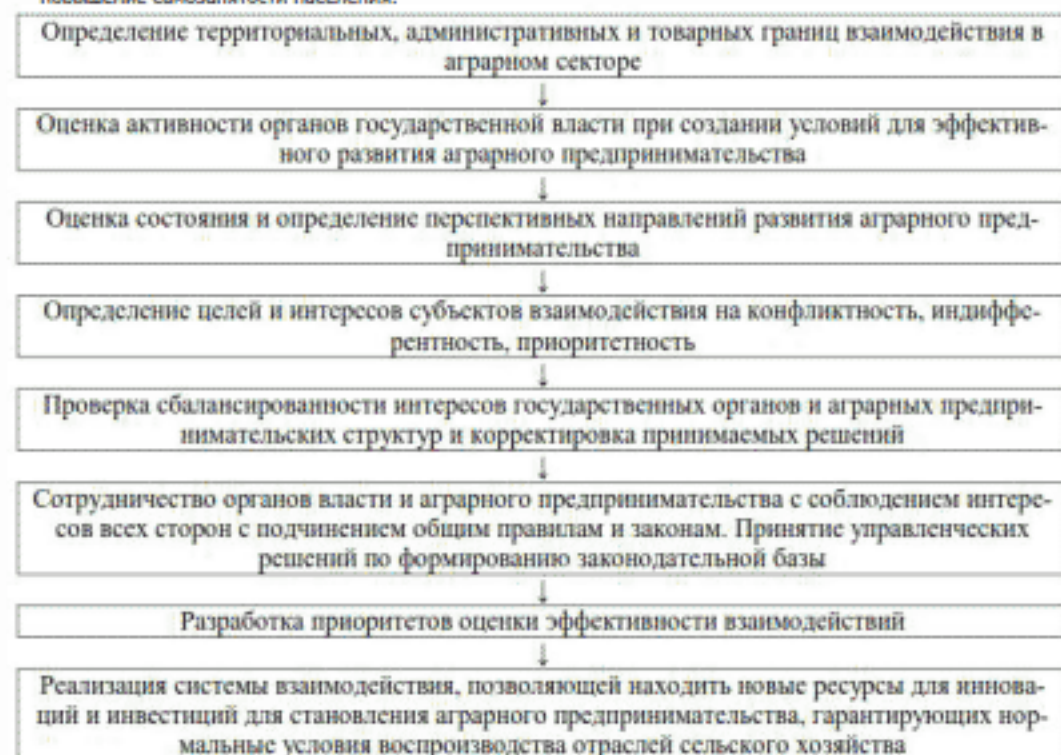

Рисунок 1 - Процесс формирования механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства [3]

Эффективное функционирование механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства должно привести к ряду положительных результатов:

1) Экономических:

- насыщенность территории наиболее эффективными видами и объектами хозяйственной деятельности;
- повышение благосостояния сельской экономики в целом;
- улучшение финансового состояния хозяйствующих субъектов;
- увеличение себестоимости, а также доли производителей в конечной цене производимой продукции;
- снятие барьеров доступа к рынку и свободной реализации производимой продукции.

2) Социальных:

- лояльность к политической ситуации в стране;
- структурные изменения сельской экономики;
- повышение уровня жизни сельского населения
- сохранение традиционной сельской культуры.

3) Институциональных:

- упрочнение позиций системы государственного управления;
- улучшение инвестиционного климата;
- противодействие коррупции и «серой» экономики.

4) Экологических:

- вовлечение неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот и внедрение рационального землепользования;
- повышение качества и питательной ценности производимой продукции сельского хозяйства.

Проведенный анализ целей, задач, принципов, функций и результатов позволяет представить механизм взаимодействия государства и аграрного предпринимательства на рисунке 2.

При формировании механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства целесообразно учитывать процессы глобализации, региональные различия в реализации инновационных технологий сотрудничества государственных и частных организаций, а также разрозненность

субъектов предпринимательского сектора, определяющую многообразие комбинаций технологий сотрудничества.

Дальнейшее совершенствование механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства напрямую связано с успешностью функционирования частного сектора, с ростом ре-

зультативности государственного регулирования и поддержки социально-экономических процессов и улучшением качества управленческой деятельности в государственных органах, оказывающих стимулирующее воздействие на развитие экономических систем различных уровней.

Рисунок 2 - Механизм взаимодействия государства и аграрного предпринимательства [3]

Формирование эффективного механизма взаимодействия государства и аграрного предпринимательства зависит от совершенствования государственного управления за счет обеспечения обратной связи и своевременного выявления реакции аграрного предпринимательского сектора на управленческие воздействия государства (проявляющейся как в финансовых показателях, так и в субъективных оценках предпринимателей), а также применение предпринимательского потенциала в стратегии экономического развития сельского хозяйства страны.

Оптимальные отношения являются ключевым обстоятельством взаимодействия государства и аграрного предпринимательства, они включают в себя

объективные потребности государственных органов и интересы аграрного предпринимательства. Механизм взаимодействия государства и аграрного предпринимательства должен быть системой, открытой и способной адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и рыночной конъюнктуры. При этом результативность взаимодействия зависит от того, насколько государство и аграрное предпринимательство подготовлены к объединению усилий для достижения экономического результата, заинтересованы в построении отношений, стремлении создать благоприятные условия для развития аграрного сектора.

Библиографический список

1. Доктрина продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6752>.
2. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы».
3. Костуненко А.И. Механизм взаимодействия властных и предпринимательских структур в рыночной среде / Проблемы современной экономики. 2009. №2 (30).
4. Шаймухаметова Ю.Р. Условия эффективного взаимодействия государства и бизнеса в социальной сфере / Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 51. С. 124-137.

References

1. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti [Elektronnyj resurs]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6752>.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 g. N 717 «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozjajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody».
3. Kostunenکو A.I. Mekhanizm vzaimodejstviya vlastnyh i predprinimatel'skih struktur v rynochnoj srede / Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2009. №2 (30).
4. SHajmuhametova YU.R. Usloviya ehffektivnogo vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa v social'noj sfere / Gosudarstvennoe upravlenie. Ehlektronnyj vestnik. 2015. № 51. S. 124-137.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Гарипова З.Ф., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований, Уфимский научный центр РАН

Аннотация: В статье рассматривается трудовой потенциал на уровне территориальных систем с точки зрения специфики его развития в современных условиях. Выделяются основные подсистемы и элементы системы трудового потенциала территориальных социально-экономических систем (ТСЭС). В подсистемах трудового потенциала ТСЭС определены ключевые проблемы, оказывающие существенное влияние на состояние социально-трудовой сферы и на конкурентоустойчивость территориальных систем в целом.

Ключевые слова: трудовой потенциал территориальных социально-экономических систем, конкурентоустойчивость, занятость, социально-трудовые отношения.

Abstract: the article examines the working potential at the level of territorial systems, in terms of the specifics of its development in modern conditions. Basic subsystems and elements of the system of labour potential of territorial social-economic systems (TSES). The subsystems of the labor potential of the TSES identified the key issues that have a significant impact on the state of socio-labour sphere and on the stability of territorial systems in General.

Keywords: labor potential of territorial social-economic systems stability, employment, social and labor relations.

В современную эпоху глобальных трансформаций модернизируются практически все основные аспекты жизнедеятельности человека. Эффективность происходящих процессов оценивается различными макрокэкономическими показателями в зависимости от задач и области исследования. Социально-экономические последствия изменений в большей мере отражают показатели состояния рынка труда, динамика занятости и уровень безработицы. Трудно не согласиться с мнением профессора Санковой Л.В. о том, что занятость является не просто основой существования общества, фактором макрокэкономической стабильности, а и, прежде всего, решающим условием развития и темпов реализации человеческого потенциала [4; с.6]. При этом отмечается, что неравновесность, неоднородность и неопределенность системы занятости в современных условиях это следствие действия не только территориальных (локальных) факторов, но в большей мере – глобальных.

Глобальные изменения в мировой экономике оказывают непосредственное влияние на рынки труда, доходы и жизнедеятельность населения во всех странах мира. Обусловленная развитием и быстрым распространением высоких технологий интеграция национальных экономик в глобальную экономическую систему ведет к изменению условий и содержания труда, нетипичной занятости, росту миграционных потоков, экспорту рабочих мест в развивающиеся страны, росту неравенства в заработках и т.д. Отметим, что в условиях глобализации степень влияния государства и возможности реализации национальной политики занятости снижаются.

Состоящая из 85 субъектов территория Российской Федерации имеет большие различия по природно-климатическим условиям жизнедеятельности человека, экономическому, а также демографическому потенциалу. Более четверти населения России проживает в Центральном федеральном округе. Наиболее плотно заселенной территорией является Крымский федеральный округ, где плотность населения на 1 января 2016 г. составила 86 чел. на 1 кв.км. Малонаселенными, менее 1 чел. на кв.км, остаются дальневосточные и северные территории России [5].

В целом на 1 января 2017 г. общая численность постоянного населения РФ составила 146,8 млн. чел., из которых 74% (109 млн. чел.) городские жители, а сельские – 26% (37,8 млн. чел.). Прирост численности населения в 2017 г. по сравнению с показателем 2015 г. составил 0,34%. При этом

демографы утверждают, что наблюдаемое в последние годы некоторое увеличение численности населения в стране в большей степени обусловлено миграционным, а не естественным приростом [1; с. 177].

Учитывая отмеченные территориальные и демографические особенности страны в основу общего теоретического подхода к определению эффективного механизма регулирования занятости, традиционно закладывается возможность учета региональных особенностей субъектов федерации.

Трудовой потенциал территориальных социально-экономических систем представляет собой агрегированную совокупность большого количества разнообразных факторов, характеристик и параметров. Гранотные модели организации его использования оказывают весомое влияние на уровень эффективности производственной деятельности и является по существу первоосновой развития социально-экономических процессов, происходящих на территории. В связи с этим в современных условиях в формировании и усилении конкурентоустойчивости территориальных систем первоочередной становится необходимость решения задач опережающего развития, прогнозирования и стратегического планирования, в том числе и на основе эффективного использования трудового потенциала. В сложившихся условиях наряду с оценкой состояния и эффективного распределения и использования трудового потенциала ТСЭС, остро стоит проблема его формирования через определяющие его факторы, посредством создания эффективной системы регулирующих социально-экономических механизмов [2].

Условия современной динамично развивающейся экономики требуют при характеристике категории трудовой потенциал выйти за рамки традиционного ограничено-ресурсного подхода и учесть его возможности наращивать объемы, адаптироваться, усложняться по форме и содержанию, качественно трансформироваться в зависимости от перспектив и потребностей производства. Кроме того, следует учитывать влияние эффектов синергии и эмерджентности, среднего влияния, и все более усиливающегося влияния внешних угроз на формирование трудового потенциала различных ТСЭС, которые в немалой степени определяют его уникальность в разные временные периоды.

Трудовой потенциал ТСЭС состоит между тем не только из количественных параметров общественного уровня, но и из элементов, характеризующих качество рабочей силы территории. Элементы эти

подвержены динамике, формируются у каждого работника индивидуально в процессе социализации, образования, трудовой деятельности.

При этом трудовой потенциал ТСЭС обуславливается демографическими процессами, экономическими и производственными условиями территории, региональной кадровой политикой, формами занятости и особенностями кадровой политики функционирующих организаций. Весь этот комплекс факторов и формирует уникальное содержание потенциала конкретной территориальной системы. Важнейшей функцией которого является обеспечение реализации социально-экономических целей территории и повышение ее конкурентоспособности и безопасности жизнедеятельности.

Вместе с тем трудовой потенциал региона по существу есть его внутренний резерв (источник труда) и остается сложным многогранным явлением, представляющим совокупность потенциалов объединенных в систему, и определяющих его качество и способность к реальному эффективному функционированию. Данное явление обладает целостностью, обладает системными эффектами и иерархичностью.

Трудовой потенциал ТСЭС представляет собой совокупность большого количества характеристик, которые целесообразно объединить в группы – подсистемы:

- естественно-демографический потенциал;
- интеллектуально-личностный потенциал;
- потенциал социально-трудовых отношений.

Каждая подсистема состоит из ряда элементов. Так, естественно-демографический потенциал, являющийся фундаментом и базой для других элементов трудового потенциала ТСЭС включает в себя демографический потенциал, потенциал семейных отношений и здоровья населения.

Интеллектуально-личностный потенциал представляет собой совокупность природных способностей, приобретенных знаний и сформированных компетенций, которые используются для достижения определенных экономических и научно-технических целей с затратой умственной энергии. Он включает в себя социально-личностный, образовательно-квалификационный, инновационно-предпринимательский и мотивационно-адаптационный сегменты потенциала.

Поскольку в современных условиях знания и информация являются факторами производства, постольку информация для того, чтобы стать производительной силой, должна превратиться в конкретные знания. В условиях развития высокотехнологичных векторов производства лишь носители знаний становятся основными субъектами производства интеллектуальных товаров и услуг. В связи с этим сегодня одна из первоочередных задач технологического уклада заключается в нацеленности на увеличение и актуализацию интеллектуальной составляющей труда.

Существуют дифференцированный и интегрированный подходы рассмотрения интеллектуально-личностного ресурса человека. Специалисты в этой области отмечают, что последние время наблюдается неоптимальное соотношение, «рассинхронизация» интеллектуальных и личностных ресурсов, что неблагоприятно влияет на реализацию человеческого и трудового потенциала в частности. В связи с чем, интегрированный подход становится все более приоритетным.

Так, низкий уровень личностных ресурсов (неуверенность, безответственность, несамостоятельность) даже при наличии высокого уровня интеллектуальных ресурсов снижает продуктивность жизнедеятельности человека в целом. При обратном соотношении, то есть развитых лидерских ка-

чествах и инициативности, но невысоких интеллектуальных возможностях увеличивается вероятность возникновения опасных ситуаций для самого человека, и его окружения.

При управлении процессом повышения потенциала следует исходить из того, что социально-личностный потенциал территории проявляется в мировоззренческой форме – совокупности взглядов, оценок, принципов и образных представлений, определяющих общее видение и понимание мира, места в нем человека, а также – жизненные позиции, программы поведения, действия людей. Следовательно перечисленные характеристики придадут трудовому потенциалу направленности, осмысленности и целевой ориентированности, и проявляются непосредственно в процессе трудовой деятельности.

Образовательно-квалификационный потенциал трудовых ресурсов территории традиционно характеризуется уровнем и качеством образования, уровнем квалификации и динамики развития профессиональных компетенций, способностью осваивать новые виды деятельности и смежные профессии. Эта составляющая напрямую и косвенно зависит и влияет на технологии производства. На уровне территориальной системы в образовательно-квалификационном потенциале проявляется эффект эмерджентности, и этим он отличается от такого же потенциала на уровне отдельной личности или организации. Таким образом, территориальный трудовой потенциал состоит из потенциалов как отдельных работников и трудовых коллективов, так и целых отраслей производства и находится под воздействием развития и движения рабочей силы на региональном рынке труда.

Заметим, что возможность раскрыть и применить на практике образовательно-квалификационный потенциал напрямую зависит от мотивации и адаптивных способностей трудовых ресурсов. Мотивы трудовой деятельности и отношение к труду, удовлетворенность трудовой жизнью и условиями труда, способности работать в коллективе, развиваться и приспосабливаться к постоянно меняющимся стратегическим потребностям социально-экономической сферы жизнедеятельности ТСЭС восходят к характеристикам обуславливающим направленность и уровень мотивации, возможностям эффективной адаптации рабочей силы территории и ее мотивационно-адаптационному потенциалу.

В основу инновационно-предпринимательского потенциала как прогрессивного движения заложены творческие способности отдельного человека и в целом коллектива, реализуемые в предпринимательской деятельности. Проявляется это в стремлении к повышению уровня знаний, в нестандартном мышлении, умении мыслить стратегически, в изобретательности.

Подсистема социально-трудовых отношений включает пласт вопросов и проблем, характеризующих условия реализации трудового потенциала ТСЭС. Она базируется на законодательных нормах, регулирующих трудовую сферу, реализуется посредством системы социального партнерства, эффективность ее определяется потенциалом разных форм занятости, производительностью труда и качеством трудовой жизни.

Социально-трудовые отношения представляют собой объективно существующие взаимозависимости и взаимодействия субъектов в процессе труда, нацеленные на регулирование качества трудовой жизни. Полноценно раскрыть их природу возможно в рамках системы производственных отношений, возникающих между участниками совместного производственного процесса. В связи с этим, спе-

цифика системы социально-трудовых отношений, в первую очередь, обуславливается отношениями собственности, а в рыночной экономике - отношением между трудом и капиталом с усилением роли механизмов принуждения к труду.

Введение в широкий научный оборот понятия «социально-трудовые отношения» объясняется активным развитием научных и прикладных представлений о роли человека в развитии экономики, кроме того, необходимостью решения важнейших задач социально-экономической сферы в России и ее полноценной интеграции в мировое хозяйство. На современном этапе развития представлений о значении человеческого фактора в экономической деятельности, человек рассматривается как многогранный, многоцелевой субъект социально-трудовых отношений. При этом создание необходимых условий для его развития является первоочередной задачей высокой сложности.

В условиях глобализации человеческих отношений и усилением роли научно-технического прогресса в общественной жизни реализация социально-трудовых отношений все больше подвержена влиянию внешних факторов. А отношения между трудом и капиталом еще более обостряются, когда имеет место тенденция к усилению слияний и поглощений компаний. Процессы слияния, в большинстве случаев, сопровождаются отказом от ранее действовавших долгосрочных видов вознаграждений и социальных гарантий (медицинское обслуживание, пенсионные схемы и т.п.), обеспечивавших определенную стабильность наемного персонала. Также наблюдается тенденция заключения контракта на краткосрочный период времени для выполнения конкретного объема работ, для реализации которого требуется определенный уровень квалификации, знаний и навыков.

При этом необходимо учитывать, что социально-трудовые отношения являются структурообразующим элементом социально-экономических систем.

Каждая из выделенных подсистем трудового потенциала ТСЭС отличается комплексом присущих ей проблем, оказывающих существенное влияние на состояние социально-трудовой сферы и на конкурентоспособность территориальных систем в целом. Так, естественно-демографический потенциал характеризуется уменьшением доли трудоспособного населения в структуре населения, старением его, ростом заболеваемости, ослаблением семейных ценностей, ростом числа малодетных семей.

Реализация и наращивание интеллектуального потенциала ограничивается узкой специализацией работников, сложностью организации взаимозаменяемости работников на рабочих местах, отсутствием мотивации к получению рабочих профессий, обучением в учебных заведениях без учета реальной потребности рынка труда ТСЭС, в результате специалисты нередко вынуждены работать не по специальности, что ведет к недоиспользованию

квалификационного потенциала трудовых ресурсов. Более того, изменения ценностей общества в сторону их демократизации привели к появлению таких проблем как слабая социальная защищенность работников, жесткая конкуренция в трудовом коллективе, обострение внутриличностных конфликтов у наемного персонала, стремление к максимальной прибыли без учета потребностей и безопасности общества. В современных условиях человек все меньше связан с производством, что зачастую ведет к выбору неверного экономического поведения.

Современное состояние социально-трудовых отношений в России характеризуется их дерегуляцией, результатом которой является ущемление прав и социальных гарантий наемных работников, возможность расторжения трудовых отношений работодателем в одностороннем порядке в любое время. Процессы «прекаризации» сферы занятости характеризуются как традиционными (недобровольная частичная занятость), так и новыми индикаторами: нестабильность контрактов занятости, низкое качество рабочих мест и др. [4; с.8] Основными проблемами подсистемы трудовых отношений остаются низкая производительность труда, оплата труда, не соответствующая квалификации работника и его трудозатратам, широкое распространение неформальной занятости. Продолжается рост числа наименее оплачиваемых работников и усиление неравенства в распределении заработной платы, происходит рост масштабов бедности по доходам, используемым на потребление, что ведет к избыточному социальному неравенству.

Отмеченные проблемы вырастают из первооснов современной системы социально-трудовых отношений, а именно национального менталитета и философии труда. Государство и профсоюзные движения в регулировании социально-трудовых отношений выполняют формальную роль, ведущую играет работодатель. Сами работники не принимают активного участия в формировании и развитии системы социального партнерства, более того не знают собственных законных прав и не стремятся их защищать и отстаивать. При этом сам процесс регулирования трудовых отношений основывается в большей мере не на трудовом законодательстве, а на неформальной договоренности [3; с.98].

Совокупность выделенных элементов трудового потенциала ТСЭС формируют его качество и эффективность использования. Таким образом, трудовой потенциал ТСЭС –находящаяся в динамике комплексная категория, состоящая из комбинации составляющих его элементов на конкретном уровне их развития, взаимопроникновения и рождения специфических особенностей, которые реализуются в способности к эффективному функционированию и решению производственных задач и достижения социально-экономических целей территории.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Формирование и реализация стратегических приоритетов территориальных социально-экономических систем в условиях глобальных вызовов» (№ гос. регистрации АААА-А17-117021310211-8)

Библиографический список

1. Лайкам К.Э. Демографические итоги 2015 г. // Федерализм. – 2016. – № 02. – С. 177-188.
2. Печаткин В.В., Михайлова Я.С. Методология построения системы оценки конкурентоспособности регионов как основа для формирования приоритетов территориального развития. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. - №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4489
3. Масленникова Е.В. Особенности развития социально-трудовых отношений в России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №3 (257). – С. 98-101.

4. Санкова Л.В. Занятость населения как «маркер» социально-экономической эффективности глобальных и локальных трансформаций в экономике. // Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами: материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: КУБиК, 2017 – 210 с.
5. Федеральный сайт государственной службы по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/

References

1. Lajkam K.EH. Demograficheskie itogi 2015 g. // Federalizm. – 2016. – № 02. – S. 177-188.
2. Pechatkin V.V., Mihajlova YA.S. Metodologiya postroeniya sistemy ocenki konkurentosustojchivosti regionov kak osnova dlya formirovaniya prioriteto territorial'nogo razvitiya. //Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2017. – №7 [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4489
3. Maslennikova E.V. Osobennosti razvitiya social'no-trudovyh otnoshenij v Rossii // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – №3 (257). – S. 98–101.
4. Sanikova L.V. Zanyatost' naseleniya kak «marker» social'no-ehkonomicheskoy ehfektivnosti global'nyh i lokal'nyh transformacij v ehkonomike. // CHelovecheskij i proizvodstvennyj potencial rossijskoj ehkonomiki pered global'nymi i lokal'nymi vyzovami: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Саратов: KUBIK, 2017 – 210 s.
5. Federal'nyj sayt gosudarstvennoj sluzhby po statistike [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/

ОЦЕНКА ПОЛЯРИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ДИАГНОСТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гатауллин Р.Ф., д.э.н., Институт социально-экономических исследований, Уфимский научный центр РАН

Аслаева С.Ш., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований, Уфимский научный центр РАН

Каримов А.Г., к.с.н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований, Уфимский научный центр академии наук

Аннотация: В статье рассматриваются методологические проблемы диагностики экономической безопасности на основе оценки поляризации экономического пространства. Для этого также предложены показатели объема необходимого бюджетного финансирования и времени достижения для обеспечения в данном муниципальном районе средних показателей по региону. Выявлены достаточно ясно выраженные тенденции перераспределения ресурсов внутри Республики Башкортостан в пользу более развитых муниципальных образований. В республике тенденции нивелирования гетерогенности уступают по действенности факторам поляризации, что возможно при отсутствии необходимых шагов по институциональному обновлению кризисных территорий, что последних превращает в своеобразные «черной дыры» в экономическом развитии.

Ключевые слова: экономическая безопасность, поляризация, нивелирование, регион, диагностика.

Abstract: Methodological problems of economic security diagnostics are considered in the article on the basis of the assessment of the polarization of the economic space. This is also suggested indicators of the amount of necessary budgetary financing and time to reach in order to ensure that in this municipal region average indicators for the region. Revealed quite clearly expressed trends in the redistribution of resources within the Republic of Bashkortostan in favor of more developed municipalities. In the republic, the trends of leveling heterogeneity are inferior to the effectiveness of polarization factors, which is possible in the absence of the necessary steps for institutional renovation of crisis territories, which turns the latter into a kind of "black hole" in economic development.

Keywords: economic security, polarization, leveling, region, diagnostics.

Диспропорции в пространственном развитии Российской Федерации, кроме гипертрофированной структуры экономики, энергоёмкости, материалоемкости и неэкологического характера производства определяются преобладающей ролью рыночной стихии при отсутствии эффективной системы государственного регулирования [1,4,5]. При существующем уровне бюджетного обеспечения программы нивелирования (территории опережающего развития, особые зоны, территориальные программы социально-экономического развития и т.д.) сводятся к предоставлению финансовых льгот, что без определения причин экономических трудностей, а также меры оценки отставания отдельных территорий и действенных стратегий по их преодолению оборачиваются ненужными расходами бюджетных средств.

Различия в уровне социально-экономического развития отдельных регионов, муниципальных образований будут существовать всегда. Для любого экономического пространства характерно одновременное действие факторов поляризации и движения в обратном направлении – нивелирования [2]. Если первое связано со стимулированием территориальных сообществ в направлении повышения конкурентоспособности и эффективности функционирования их экономики, второе – с реализацией принципа справедливости, когда все получают одинаковые условия для удовлетворения насущных потребностей граждан страны безотносительно места их жительства.

До настоящего времени отсутствует четкая грань между уровнем допустимой поляризации и необходимыми мерами по нивелированию.

Экономическое пространство конкретно во времени и характеризуется взаимодействием технологического, социального, информационного и финансового его составляющих. В своем развитии экономическое пространство, испытывая структурные преобразования, приобретает новое качество. Поскольку различные подсистемы экономического пространства развиваются разными темпами, со временем границы между ними становятся носите-

лями качественных изменений, тем самым вызывая разрывы.

Подсистемы экономического пространства, оставшие в своем развитии, со временем не могут создавать приемлемые для собственного населения социальные условия. Тогда исчезает социальная конкурентоспособность местной экономики. Все это может характеризоваться как угрозы к безопасности на данном уровне.

Подчеркивается «безопасность личная и имущественная является главнейшим залогом человеческого развития. Отсутствие безопасности личности и собственности равносильно отсутствию всякой связи между человеческими усилиями и достижением целей, для которых они делаются» [6].

Сегодня безопасность рассматривается как результат процессов связанных с поддержанием оптимальных параметров жизнедеятельности личности, общества и государства, диагностикой и противодействием различным угрозам. Поэтому, обеспечение безопасности связано со сравнением показателей, отражающих реальное и желаемое (допустимое) состояние личности, группы, общества и государства [3].

Оценка безопасности сводится к следующему алгоритму действий:

1) выбор и анализ показателей безопасности (качество жизни, уровень бедности, качество образовательных услуг, ожидаемая продолжительность жизни и т.д.);

2) расчет частных индексов, как соотношения фактических значений показателя региона к средним значениям по стране;

3) расчет по каждому блоку (социальный, производственный, финансовый, информационный) индексов развития, как средние геометрическое или средние арифметического значений показателей;

4) расчет обобщающих индексов. В качестве обобщающих индексов может быть избран индекс социального развития, скорректированный с учетом веса данного фактора или средней доли расходов на указанные цели в расходах по всем блокам, т.к.

трудно подобрать статистические показатели по всем им;

5) определение числа лет, необходимых для достижения нормативного уровня развития соци-

альной инфраструктуры и иных показателей данного блока и средств для достижения данной задачи.

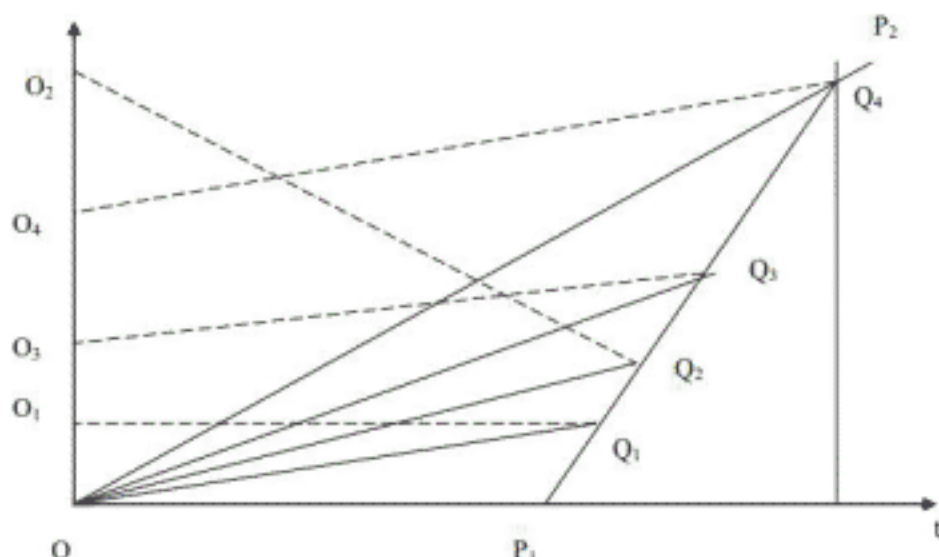

Рисунок 1 - Диагностика безопасности на основе оценки поляризации экономического пространства

Как видно из рисунка 1 по разным блокам порог безопасности различный. Чем больше времени и ресурсов потребуется для достижения порога безопасности, тем ниже уровень безопасности. Через OQ_1, OQ_2, OQ_3, OQ_4 обозначены индексы развития по блокам; через OO_1, OO_2, OO_3, OO_4 – объемы необходимых ресурсов; P_1, P_2 – порог безопасности.

Достижение порога безопасности для различных блоков по времени и необходимым ресурсам многовариантно. Выбор оптимального варианта возможен только на основе теории общественного выбора, за счет согласования интересов различных стейкхолдеров данного экономического пространства.

Наши предыдущие расчеты показывают, муниципальные образования нуждающиеся в большом

объеме инвестиций имеют наименьшую возможность.

На наш взгляд в конечном счете, реализация мер по достижению порогов безопасности совпадает с бюджетным процессом.

На примере муниципальных образований Республики Башкортостан рассмотрим финансовые основы нивелирование их гетерогенности в экономике (табл. 1).

В расчетах таблицы 1 группы муниципальных образований выделены по принципу: две группы с показателями объема производства товаров и услуг ВП на душу населения выше и ниже среднего уровня по региону.

Таблица 1 - Финансирование нивелирования гетерогенности муниципальных образований Республики Башкортостан в 2016 г., тыс.руб. на 1 чел.

Группы	ВП	Бюджетные доходы		Поступления из вышестоящих бюджетов	Кредитная задолженность	Инвестиции в основной капитал
		всего	в т.ч. за счет собственных источников			
Группа 1	171,02	21,39	12,97	7,89	8,15	40,19
Группа 2	830,47	20,00	14,51	1,67	33,12	142,29
Коэффициент полярности	4,9	0,94	1,12	0,21	4,06	3,54

Если вторая группа в составе следующих МО как городские округа г.Уфа и г. Салават, Благовещенский и Учалинский районы опережают первую группу в составе всех остальных сельских районов и городских округов по ВП на душу населения в 4,9 раза, то по бюджетным доходам уступает им на 6%. При этом поступление бюджетных доходов за счет собственных источников в данном случае все же складываются на уровне выше 1 группы на 12%.

Поступления из вышестоящего бюджета в 2 группе составляет около 21% от 1 группы. В этой группе, чем в 1 группе больше в 4 раза кредитная

задолженность, но в 3,5 раза выше уровень инвестиций в основной капитал.

Отсюда следует вывод: в Республике Башкортостан различия в бюджетных доходах не стимулируют рост экономики, т.к. необоснованно выше значение перераспределительных процессов. Основные бюджетообразующие муниципальные образования вынуждены покрывать свои расходы за счет кредитных источников.

Ущемление городских округов в части бюджетной обеспеченности не может найти какого-либо объяснения. Так, бюджетная обеспеченность МО второй группы на душу населения составил: город-

ской округ г.Уфы – 20,7 тыс.руб., г. Салават – 14,9 тыс.руб., Учалинский район – 20,0 тыс.руб., Благовещенский район – 19,7 тыс.руб. По второй группе бюджетная обеспеченность по доходам на душу населения составила в: Бурзянском районе – 22,5 тыс.руб., Белокатайском районе – 32,3 тыс.руб., Аскинском районе – 31,8 тыс.руб. Меньше всего доходы составили в Белебеевском (15,8 тыс.руб.) и Иглинском районах (16,7 тыс.руб.). В 45 муниципальных районах и городских округах 1 группы бюджетная обеспеченность по доходам на душу населения составила от 20 до 25 тыс.руб.

В сельских муниципальных районах на душу населения выше и уровень бюджетных доходов из собственных источников. В результате на душ населения среди всех МО по бюджетным доходам за счет собственных источников лидирует тот же Бурзянский район (39 тыс.руб.). При этом во 2-ой группе: в г.Уфе эти доходы составляют 15,6 тыс.руб, в г. Салавате – 9,1 тыс.руб. В 19 муниципальных районах 1-ой группы (все являются сельскими, за исключением г. Октябрьского) уровень доходных поступлений за счет собственных источников были выше, чем в среднем во 2-ой группе.

Таблица 2 - Финансирование нивелирования гетерогенности муниципальных образований Республики Башкортостан в 2010 г., тыс.руб. на 1 чел.

Группы	ВП	Бюджетные доходы		Поступления из вышестоящих бюджетов	Кредитная задолженность	Инвестиции в основной капитал
		всего	в т.ч. за счет собственных источников			
Группа 1	101,65	13,06	7,52	5,04	0,49	20,13
Группа 2	538,16	15,14	12,52	0,93	1,69	50,49
Коэффициент полярности	5,29	1,16	1,66	0,19	3,43	2,51

В 2010 г. коэффициент полярности составил по валовой пропорции 5,29, т.е. выше уровня 2015 г. на 0,39 единицы. В этом году бюджетные доходы в 2 группе муниципальных образований были выше, чем в 1 группе на 0,16 единицы. Заметно выше были поступления за счет собственных источников (1,66 раза против 1,12 – в 2015 г.).

Таблица 3 - Индекс полярности и нивелирования 2010 – 2016 гг.

Показатели	ВП	Бюджетные доходы		Поступления из вышестоящих бюджетов	Кредитная задолженность	Инвестиции в основной капитал
		всего	в т.ч. за счет собственных источников			
Индексы полярности	0,93	0,81	0,67	1,11	1,18	1,41
Индекс нивелирования	0,99	0,97	0,94	1,02	1,03	1,06

Индекс полярности определялся как средний темп роста коэффициента полярности за последние семь лет по формуле:

$$\bar{K}_p = \sqrt[n-1]{\frac{Y_n}{Y_1}}$$

где n – число периодов,
 Y_n – конечный уровень ряда,
 Y_1 – начальный уровень ряда.

Индекс нивелирования нами рассчитывалась как показатель обратный к индексу полярности [2].

Наши расчеты показывают, в 2010-2015 гг. в Республике Башкортостан преобладала тенденция к нивелированию показателей производства ВП на 1 человека, а также бюджетных доходов, в т.ч. за счет собственных источников. По таким показателям, как инвестиции в основной капитал, кредитная задолженность и поступления из вышестоящих бюджетов, преобладала противоположная тенденция – к полярности.

Среди 56 муниципальных образований республики (сельские районы и городские округа) поступления из вышестоящего бюджета были наибольшими в Хайбуллинском районе (29,5 тыс.руб.), наименьший – в г. Уфе (630 руб.).

Из 56 муниципальных образований республики – 35 не имеют кредитной задолженности. В этой части абсолютным лидером является г. Уфа, где кредитная задолженность на душу населения составляет 139,7 тыс. руб. Затем идет г. Салават, где кредитная задолженность составляет на душу населения 8,3 тыс.руб. На долю Уфы приходится около 76, 5% кредитных займов МО республики. Все это говорит об актуальности изменений в межбюджетных отношениях внутри республики.

Отсутствие пропорций между уровнем экономического развития и бюджетными доходами МО в какой-то степени можно объяснить происходящими процессами нивелирования в их социально-экономическом развитии. Сравним образование бюджетных поступлений 2015 г. с данными за 2000 г. Для этого дополнительно рассмотрим показателей образования бюджетных поступлений за 2010 год (табл. 2).

В 2010 г. менее полярными были показатели по доходам за счет поступлений из вышестоящих бюджетов, кредитная задолженность и инвестиции в основной капитал.

В таблице 3 даны индексы полярности и нивелирования в 2010 -2015 гг., показывающие кратные изменения.

Все же тенденции к бюджетному нивелированию по доходам превышает аналогичные показатели по производству, что говорит об актуальности повышения эффективности собственных расходов.

Мы считаем: территориальная экономическая политика в Республике Башкортостан должна учесть, что среди муниципальных образований первой группы находятся как МО выступающими полюсами развития, так и кризисные, в которых экономическое отставание сочетается с отрицательной динамикой экономических показателей. В первой группе находятся такие полюсы развития как г.г. Стерлитамак, Октябрьский, Белебеевский, Уфимский, Ишимбайский, Давлекановский и Нуриновский районы. В числе кризисных находятся города Агидель, Кумертау, Белебей, Сибай и большинство сельских районов республики, что требует по отношению к ним реализации адресных мер по реализации их экономического развития, в том числе

институциональных, как обновление руководства, иначе они превратятся в своеобразные «черные дыры» в экономическом развитии республики.

Отсюда, исходным в разработке различного рода программ нивелирования различий в пространственном развитии должна стать оценка уровня поляризации экономического развития МО в регионе и выявление их причин.

Политика абсолютного выравнивания существующих различий в социально-экономическом развитии отдельных элементов экономического пространства является абсолютизацией одной из тенденций в развитии архитектуры последнего и как таковая, имеет абстрактное содержание.

Допустимый уровень различий в развитии отдельных структурных элементов экономического пространства является его объективным условием. Различия в конкурентоспособности экономики отдельных подсистем пространства и в доходах населения между собой взаимосвязаны, иначе будут задействованы отрицательные стимулы.

Оптимальный уровень нивелирования также определяется необходимостью обеспечения пороговых значений или утвержденных минимальных стандартов, прежде всего в социальной сфере. Это – минимальный уровень среднемесячной заработной платы, допустимый уровень его дифференциации меж-

ду крайними децильными группами населения по данному критерию. Кроме этих и других нормативов могут использоваться расчетные показатели как стоимость программы по обязательному медицинскому обслуживанию, планы бюджетных расходов на образование, культуру и т.д.

Данные расходы могут покрываться как за счет собственных доходов бюджетов различных уровней или трансфертов из вышестоящих бюджетов. Величина трансфертов в данном случае как раз характеризует затраты на нивелирование. В этом случае необходимо учесть и затраты на капитальное строительство за счет средств из вышестоящих бюджетов. При сверхцентрализации бюджетных доходов за счет вышестоящих бюджетов финансируются расходы не только в худших регионах, но и лидеров по уровню развития. Поэтому в сумме средств, расходуемых на цели нивелирования необходимо учесть только превышение объема финансирования капитального строительства за счет централизованных расходов, превышающих средний размер трансфертов по региону на указанные цели.

Кроме того, возможны расходы, связанные с преодолением чрезвычайных обстоятельств или стихийных событий. Эти расходы, на наш взгляд, не могут включиться в состав средств, используемых в цели нивелирования.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноуровневых территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации АААА-А17-117021310209-5)

Библиографический список

1. Гайнанов Д.А., Кириллова Е.С. Региональная интегрированная контактная система как инструмент управления стратегическим развитием / Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. Т. 3. №31, С.14-21.
2. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Сущность, специфика и основные факторы поляризации территориальных систем / Фундаментальные исследования. 2017 г. №4 (часть 2), С. 339-343.
3. Гатауллин Р.Ф., Гайфуллин А.Ю., Каримов А.Г. Устойчивость и безопасность в социально-экономическом развитии регионов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015, С.30
4. Исянбаев М.Н., Ахунова Л.Р., Чувашаева Э.Р. Создание региональных социально-экономических кластеров – важная предпосылка повышения эффективности функционирования экономического пространства региона / Вестник ВЗГУ. 2016. №3(83), с. 46-52.
5. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование / под общ. ред. Р.Ф. Гатауллина. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016, 216 с.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. М., Т.5, С. 304.

References

1. Gajnanov D.A., Kirillova E.S. Regional'naya integrirovannaya kontaktnaya sistema kak instrument upravleniya strategicheskim razvitiem / Sever i ryok: formirovanie ehkonomicheskogo poryadka. 2012. T. 3. №31, S.14-21.
2. Gataullin R.F., Karimov A.G., Aslaeva S.SH. Sushchnost', specifika i osnovnye faktory polyarizatsii territorial'nykh sistem / Fundamental'nye issledovaniya. 2017 g. №4 (chast' 2), S. 339-343.
3. Gataullin R.F., Gajfullin A.YU., Karimov A.G. Ustojchivost' i bezopasnost' v social'no-ehkonomicheskom razvitii regionov. – Ufa: RIC BashGU, 2015, S.30
4. Isyanbaev M.N., Ahunova L.R., Chuvashaeva E.H.R. Sozdanie regional'nykh social'no-ehkonomicheskikh klasterov – vazhnaya predposylka povysheniya ehffektivnosti funkcionirovaniya ehkonomicheskogo prostranstva regiona / Vestnik VEHGU. 2016. №3(83), s. 46-52.
5. Strukturizatsiya ehkonomicheskogo prostranstva regiona: sushchnost', faktory, proektirovanie / pod obshch. red. R.F. Gataullina. – Ufa: ISEHI UNC RAN, 2016, 216 s.
6. EHnciklopedicheskij slovar' Brokgauza i EHfrona. M., T.5, S. 304.

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Дохнадзе Т.З., Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена анализу подходов к определениям «предпринимательство» и «предприниматель». В этом направлении были исследованы труды зарубежных и российских экономистов, философов, историков, социологов. В результате автором сформулированы определения понятий «предпринимательство» и «предприниматель», способствующие конкретизации данных категорий для более глубокого исследования факторов, влияющих на развитие малого и среднего предпринимательства в России.

Ключевые слова: предпринимательство, предприниматель, малое и среднее предпринимательство, новаторство, трансцендентный фактор производства.

Abstract: The article is devoted to the analysis of approaches to the definitions of "entrepreneurship" and "entrepreneur". In this direction, the works of foreign and Russian economists, philosophers, historians, and sociologists were studied. As a result, the author formulated the definitions of the concepts "entrepreneurship" and "entrepreneur", which help to specify these categories for a more in-depth study of factors affecting the development of small and medium-sized businesses in Russia.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneur, small and medium business, innovation, transcendental factor of production.

Одним из приоритетных направлений социально-экономической политики Российской Федерации, нацеленной на обеспечение устойчивого экономического развития и создание рациональной, отвечающей национальным интересам, структуры экономики, а также повышение благосостояния граждан России, - признано малое и среднее предпринимательство.

В этой связи, прежде чем говорить о развитии малого и среднего предпринимательства, следует определить некоторые подходы к определениям «предпринимательство» и «предприниматель». В этом отношении могут оказать содействие труды российских и зарубежных экономистов, философов, историков, социологов, которые «выступали против абсолютизации роли материального фактора в мотивации и результатах предпринимательской деятельности, исследовали роль и значение политических, религиозных, социально-психологических и других причин» [11]. В трудах современных экономистов «предпринимательство» представляет собой не только значимую часть социально-экономической жизни общества, но и является системообразующим звеном социокультурных отношений.

Зарождение теории предпринимательства, в основном большинство ученых связывают с именем Р. Кантильона, давшего определение понятию «предприниматель» и рассмотревшему «предпринимательство» как особую экономическую функцию.

По Р. Кантильону, «предприниматель - это человек, подвергающийся себя риску непостоянных доходов: крестьянин, ремесленник, торговец, разбойник, нищий и т.п., но не рабочий и государственный чиновник с постоянным жалованием и не земельный собственник, получающий ренту» [9]. В своих трудах он развивал мысль о риске предпринимательской деятельности, рассматривая торговую прибыль как движущий мотив предпринимательства.

Другим классиком, стоящим у истоков теории предпринимательства, Ж.Б. Сэйю принадлежит определение «предпринимателя» как лица, «которое берется за свой счет, риск и в свою пользу произвести какой-либо продукт» [12]. Ученый выделил ряд функций, присущих «предпринимателю», а именно:

- а) слияние воедино таких факторов производства, как капитал и труд;
- б) различные манипуляции с информацией и накопление нужного уровня «опыта»;
- в) своевременно принимать решения для организации производственного процесса. Ж.Б. Сэйю является автором-разработчиком теории трех факторов производства.

В. Зомбарт выделяет в понятии «предприниматель» два несомещающихся начала: «предпринимательский дух» (как готовность к риску, духовная свобода, идейная состоятельность, воля, настойчивость, умение

собрать команду) и «бюргерский (гражданский) дух» (то есть проявления традиционных буржуазных добродетелей). По мнению В. Зомбарта, «успешный предприниматель осуществляет весьма различные функции, а именно: завоевательная, организаторская, торговая» [6]. Для осуществления вышеуказанных функций необходимы определенные душевные качества и способности к гармонизации двух противоборствующих сторон в себе: «предпринимательского духа» и «бюргерского (гражданского) духа».

Американский экономист Й. Шумпетер считал, что «предпринимателем можно называть только того, кто занимается истинной предпринимательской деятельностью, и только на то время, пока он ею занимается. Быть предпринимателем, - значит делать не то, что делают другие» [13]. На его взгляд, цели и мотивы «предпринимательской деятельности» не могли быть сведены только к «удовлетворению потребностей путем потребления». Й. Шумпетер выделил три направления в теории предпринимательства, а именно:

- а) учение о сущности предпринимательства;
- б) роль личностных качеств предпринимателя как новатора;
- в) обосновал поведенческую мотивацию предпринимателя [7].

«В русской культуре традиции частного предпринимательства формировались и развивались в течение многих веков начиная со времен правления князя Рюрика в IX веке и были прерваны социалистической революцией 1917 года. Коренная русская мысль отчетливо прослеживается в первом своде законов «Русская правда» от 1072 года, документах русских князей, «Домострое» в XVIII веке, произведениях Ф. Аквинского, А.Л. Ордин-Нащокина, И.Г. Посошкова, В.Н. Татищева, В.А. Кокорева, И.К. Бабста, А.И. Чупрова, И.В. Вернадского, В.П. Безобразова, М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова и многих других. Вклад этих мыслителей велик, и еще в должной мере не оценен» [10].

Проблематика предпринимательства, и связанные с ней как общие вопросы предпринимательства, так и вопросы предпринимательской практики нашли свое отражение и в российской исторической, экономической и философской научной литературе. Вышеупомянутые вопросы крайне специфично анализировались отечественными учеными, а именно, рассмотрено шло в контексте глобальных проблем, которые волновали российскую интеллигенцию: о судьбе России, ее месте на мировой экономической арене, о перспективе капитализма, о частной собственности в России, о влиянии этики, религии, психологии на сущность и форму хозяйственной деятельности и многое другое.

Труды российских ученых посвящались вопросу о том, какое место принадлежит человеку в этом мире:

человек цель мироздания или же его средство. Хозяйственные системы, на взгляд большинства отечественных мыслителей, можно разгруппировать на гармонические и антагонистические типы хозяйства. Причем наставая на выборе гармонического типа устройства хозяйства, как необходимому России. Гармонический тип хозяйства исходит из христианско-православного отношения к человеку, в котором человек не может быть средством, а является лишь целью. Предельно ясно, почему большинство российских ученых не удовлетворяла в отношении России «теория прогресса в западном смысле», где каждое живущее поколение считается «навозом» для последующего. Свобода, на взгляд отечественных мыслителей, - «это не то, что дается материальным прогрессом, свобода - это особое внутреннее состояние, которое требует и особых хозяйственных форм, и своего быта» [11].

Российская экономико-философская мысль предполагала формирование такого социального устройства, где исключалась бы эксплуатация в силу равного права для всех трудиться и пользоваться результатами труда. «Капитализм западного типа» как фундамент для формирования российского социально-экономического уклада жизни общества, - не нашел поддержки у большинства отечественных ученых, так как будучи прототипом антагонистического хозяйства, в котором значительная доля человеческой энергии тратится на формирование капитала, движение которого ни в какой мере не способно удовлетворить истинные, духовные потребности человека.

С точки зрения отечественной философской мысли, человеку как «сплав» духовных и материальных потребностей требуется особый подход к формированию экономической среды для своей хозяйственной деятельности. Христианская политика основывалась на идее необходимости освобождения человека из-под власти природы с целью развития его духовной жизни. Важнейшим фактором производства представлялась личность человека, при этом на передний план выдвигалось духовное начало человека. Исходя из вышесказанного, социально-психологическая сторона должна была стать важнейшей составляющей в рыночных отношениях.

У большинства отечественных философов и экономистов вызвало принципиальное возражение изучение только материальных потребностей и материальных интересов как решающего мотивационного компонента предпринимательской деятельности. Важнейшей движущей силой предпринимательства считалось стремление к наживе, богатству. С.Н. Булгаков, отвергая экономический интерес в качестве основного мотива предпринимательства, писал, что само понятие «богатство» нельзя «...приурочить... к какому-то одному, даже и наиболее важному и наглядному признаку, хотя бы к «материальным потребностям», прежде всего потому, что невозможно провести ясную черту, разграничивающую материальные и идеальные потребности» [3]. С.Н. Булгаков рассматривал предпринимательство и предпринимательскую деятельность как творческий акт, подчеркивая, что это «явление духовной жизни в такой же мере, как и все другие стороны человеческой деятельности и труда».

По мнению И.А. Ильина, «любая хозяйственная деятельность, включая и предпринимательскую, - это, прежде всего, акт духовный, творческий. Все страсти человеческие включаются в этот хозяйственный процесс, - и благородные, и дурные, - от религиозно-художественных побуждений до честолюбия, тщеславия и скуности. Все интересы: человеческие связываются с успехом или неуспехом дела - от инстинкта самосохранения до самых высших, духовных потребностей. Это значит, что человек связывается с вещью не только «материальным интересом», но и волею к совершенству, и творчеством и любовью» [8].

Дискутируя с материалистическим толкованием сущности предпринимательства, И.А. Ильин отмечал: «Только люди религиозно мертвые и художественно опустошенные, люди механического века, люди расчудочные и букажно-кабинетные могут думать, что хозяйственный процесс складывается из экономического корыстолюбия (жадности) и физического труда и что он состоит в том, что «классовые пауки» «высасывают кровь» из «чернорабочих». Трудно сказать, чего больше в этом воззрении - отвлеченной выдумки, лукавой демагогии или морального ханжества, но несомненно, что живая и глубокая сущность хозяйствования - творческого процесса - просмотрена и утущена в нем совершенно» [8].

Обращаясь к современникам отечественной экономической мысли, хотелось бы выделить профессора Т.В. Игнатову, профессора В.В. Келарева, профессора И.Р. Бугаяна, и рассмотреть их позиции относительно понятия и сущности «предпринимательства», «предпринимателя».

Т.В. Игнатова и В.В. Келарев в своем совместном труде «Система государственного управления развитием предпринимательства в России», подчеркивают, что «по мере развития экономического знания, новых представлений о сущности современной экономической системы формировались и новые знания о предпринимательстве, как необходимой, важной составляющей, движущем катализаторе любой экономики, построенной на принципах рынка... Предприниматель - это революционер в экономике, важнейшей причиной создания предпринимательских организаций являются взаимоотношения предпринимателя с властью» [7].

Учеными, с целью формулировки наиболее полного определения современного предпринимательства как экономической категории, были выявлены основные принципы предпринимательской деятельности, а именно:

- 1) стремление к экономической выгоде;
- 2) наличие предпринимательских инициатив и действий;
- 3) способность к рискованной деятельности;
- 4) использование элементов новаторства и инновационной предпринимчивости;
- 5) использование лучших комбинаций своих факторов производства;
- 6) развитие бизнеса за счет развития личностных качеств.

«...Предпринимательству научить нельзя. Это талант, аналогичный способности к музыкальной композиции. В первом случае речь идет о наиболее эффективной при данных ресурсах комбинации факторов производства, а во втором - музыкальных нот» [1], - считает профессор И.Р. Бугаян. «Неудачная комбинация музыкальных нот даёт плохую музыку, а - факторов производства - низкую эффективность функционирования производства и сферы услуг» [2].

И.Р. Бугаян рассматривает «предпринимательство», как фактор производства, имеющий трансцендентно-метафизическое происхождение и проявляющий себя в способности «предпринимателя» - человека, наделенного соответствующим талантом, создавать [3] и реализовывать проекты наиболее эффективной комбинации прочих факторов производства с целью создания конкурентоспособных товаров и услуг» [4].

По мнению профессора И.Р. Бугаяна, «под воздействием научно-технической революции разворачивается мощь нового доминантного фактора производства - современного предпринимательства на основе нового доминантного товара - новых и информационных технологий» [4], что, в свою очередь, подразумевает доминирование в хозяйстве фактора производства трансцендентного происхождения.

Рассмотрев ключевые, на наш взгляд, концептуальные подходы к определениям экономических

категорий «предпринимательство» и «предприниматель», а также их эволюцию, можно сделать определенные обобщения, представленные в таблице 1.

Таблица 1 - Эволюция мысли о «предпринимательстве», «предпринимателях» зарубежных и российских ученых (составлено автором по материалам исследования)

№ п/п	Автор	Определение понятия «предпринимательство», «предприниматель»
1.	Р. Кантильон	«Предприниматель - это человек, подвергающий себя риску непостоянных доходов: крестьянин, ремесленник, торговец, разбойник, нищий и т.д., но не рабочий и государственный чиновник с постоянным жалованием и не земельный собственник, получающий ренту». Развитие мысли о риске предпринимательской деятельности и рассмотрение торговой прибыли как движущего мотива предпринимательства.
2.	Ж.Б. Сэй	«Предприниматель - лицо, которое берется за свой счет, риск и в свою пользу произвести какой-либо продукт». Ряд функций, присущих «предпринимателю», а именно: а) слияние воедино таких факторов производства, как капитал и труд, б) различные манипуляции с информацией и накопление нужного уровня «опыта», в) своевременно принимать решения для организации производственного процесса. Разработал теорию трех факторов производства.
3.	В. Зомбарт	«В «предпринимателе» сосуществуют два несогласующихся начала: «предпринимательский дух» (как готовность к риску, духовная свобода, идейная состоятельность, воля, настойчивость, умение собрать команду) и «бюргерский (гражданский) дух» (то есть проявления традиционных буржуазных добродетелей)». «Успешный предприниматель осуществляет весьма различные функции, а именно: завоевательная, организаторская, торговая». Для осуществления вышеуказанных функций необходимы определенные душевные качества и способности к гармонизации двух противоборствующих сторон в себе: «предпринимательского духа» и «бюргерского (гражданского) духа».
4.	И. Шумпетер	«Предпринимателем можно называть только того, кто занимается истинной предпринимательской деятельностью, и только на то время, пока он ею занимается. Быть предпринимателем, - значит делать не то, что делают другие». Цели и мотивы «предпринимательской деятельности» не могут быть сведены только к «удовлетворению потребностей путем потребления». Выделил три направления в теории предпринимательства, а именно: а) учение о сущности предпринимательства; б) роль личностных качеств предпринимателя как новатора; в) обосновал поведенческую мотивацию предпринимателя.
5.	С.Н. Булгаков	«Предпринимательство и предпринимательская деятельность равноценно творческому акту, причем, это явление духовной жизни в такой же мере, как и все другие стороны человеческой деятельности и труда».
6.	И.А. Ильин	«...Предпринимательская деятельность, - это, прежде всего, акт духовный, творческий. Все страсти человеческие включаются в этот хозяйственный процесс, - и благородные, и дурные, - от религиозно-художественных побуждений до честолюбия, тщеславия и скупоности. Все интересы: человеческие связываются с успехом или неуспехом дела - от инстинкта самосохранения до самых высших, духовных потребностей. Это значит, что человек связывается с вещами не только «материальным интересом», но и волею к совершенству, и творчеством и любовью».
7.	М.Л. Хазин	«...Предпринимательство - это искреннее желание создать и развиваться, принося пользу обществу». «...Предпринимательство - это создание проектов (продуктов или услуг), результатом которых является развитие способностей и людей и удовлетворение их запросов». «...Предпринимательство - это личная ответственность перед обществом за итог реализованных проектов.»
8.	Т.В. Игнатьева, В.В. Келарев	«Предпринимательство является необходимым, важным составляющим, движущим катализатором любой экономики, построенной на принципах рынка». «Предприниматель - это революционер в экономике, важнейшей причиной создания предпринимательских организаций являются взаимоотношения предпринимателя с властью». Определили ключевые принципы предпринимательской деятельности: 1) стремление к экономической выгоде; 2) наличие предпринимательских инициатив и действий; 3) способность к рискованной деятельности; 4) использование элементов новаторства и инновационной предпринимчивости; 5) использование лучших комбинаций своих факторов производства; 6) развитие бизнеса за счет развития личностных качеств.
9.	И.Р. Бугаян	«...Предпринимательству научить нельзя. Это талант, аналогичный способности к музыкальной композиции. В первом случае речь идет о наиболее эффективной при данных ресурсах комбинации факторов производства, а во втором - музыкальных нот. Неудачная комбинация музыкальных нот даёт плохую музыку, а - факторов производства - низкую эффективность функционирования производства и сферы услуг» «Предпринимательство» - фактор производства, имеющий трансцендентно-метафизическое происхождение и проявляющее себя в способности «предпринимателя» - человека, наделенного соответствующим талантом, создавать и реализовывать проекты наиболее эффективной комбинации прочих факторов производства с целью создания конкурентоспособных товаров и услуг».

Выше предпринятый краткий обзор работ зарубежных и отечественных мыслителей, которые исследовали, а также продолжают в настоящее время исследовать понятие и сущность «предпринимательства», подтверждает сложность и многогранность данной тематики. Опираясь на изученные труды, нами предпринята попытка дать собственное определение понятия «предприниматель» и «предпринимательство».

Таким образом, «предприниматель» – это человек, осуществляющий хозяйственную деятельность с целью удовлетворения своих материальных и духовных потребностей за свой счет, риск и под личную ответственность, использующий собственный

талант комбинирования факторов производства для создания доминантного товара или услуги, что гарантирует высокую добавленную стоимость, а также стремящийся развивать свое предприятие посредством развития собственно-личностных качеств.

Исходя из выше сформулированного определения понятия «предприниматель», мы считаем, что «предпринимательство» или «предпринимательская деятельность» – это хозяйственно-творческая деятельность предпринимателя по удовлетворению его материально-духовных потребностей, имеющая трансцендентно-метафизическую природу, и являющаяся движущим катализатором социально-хозяйственного развития государства.

Библиографический список

1. Бугаян И.Р. Закономерности трансформации институтов государства и права по мере изменения субординации факторов производства. //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. №4 / http://www.journal-nio.com/index.php?Itemid=105&id=1188&option=com_content&view=article
2. Бугаян И.Р. Современное предпринимательство и менеджмент: соотношение и мера: Монография. – М.: Изд-во «Перо», 2012. – 220 с
3. Бугаян И.Р. Современные предпринимательство и менеджмент: соотношение и мера. / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. №3 / http://www.journal-nio.com/index.php?Itemid=104&id=1162&option=com_content&view=article
4. Бугаян И.Р. Философия хозяйства: соотношение и мера форм занятости и беззанятости российских этносов – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2011. – 192 с.
5. Булгаков С. Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
6. Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 1994.
7. Игнатова Т.В., Келарев В.В., Гончарова О.Ю., Карнизов А.Е. Система государственного управления развитием предпринимательства в России: Учебное пособие. – Ростов н/Д. Изд-во Альфаир. 2014.- 328 с.
8. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., Изд-во: Республика, 1993.
9. Кантильон Р. Очерк о природе торговли вообще. (фр. *Essai sur la nature du commerce en général*), 1755.
10. Мuryгина Л. С. Развитие учения о предпринимательстве. / Вестник ЧелГУ. 2005. №1. / <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-ucheniya-o-predprinimatelstve>
11. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири (XVII - начало XX в.): Учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999 – 215 с. /<http://new.hist.asu.ru/biblio/predpri1/index.html>
12. Сэй Ж.Б. Трактат политической экономии. М.: Солдатенков, 1986.
13. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

References

1. Bugayan I.R. Zakonomernosti transformatsii institutov gosudarstva i prava po mere izmeneniya subordinatsii faktorov proizvodstva. //Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2012. №4 / http://www.journal-nio.com/index.php?Itemid=105&id=1188&option=com_content&view=article
2. Bugayan I.R. Sovremennoe predprinimatel'stvo i menedzhment: sootnoshenie i mera: Monografiya. – M.: Izd-vo «Pero», 2012. – 220 s
3. Bugayan I.R. Sovremennye predprinimatel'stvo i menedzhment: sootnoshenie i mera. / Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2012. №3 / http://www.journal-nio.com/index.php?Itemid=104&id=1162&option=com_content&view=article
4. Bugayan I.R. Filosofiya hozyajstva: sootnoshenie i mera form zanyatosti i nezanyatosti rossijskikh etnosov – Rostov n/D: Izd-vo SKAGS, 2011. – 192 s.
5. Bulgakov S. N. Filosofiya hozyajstva / Otv. red. O. Platonov. – M.: Institut russkoj civilizatsii, 2009. – 464 s.
6. Zombart V. Burzhua. Ehtyudy po istorii duhovnogo razvitiya sovremennogo ehkonomicheskogo cheloveka. M.: Nauka, 1994.
7. Ignatova T.V., Kelarev V.V., Goncharova O.YU., Karmizov A.E. Sistema gosudarstvennogo upravleniya razvitiem predprinimatel'stva v Rossii: Uchebnoe posobie. – Rostov n/D. Izd-vo A/tair. 2014.- 328 s.
8. Il'in I.A. Put' k ochevidnosti. M., Izd-vo: Respublika, 1993.
9. Kantil'on R. Oчерk о prirode tovgovli voobshche. (fr. *Essai sur la nature du commerce en général*), 1755.
10. Murygina L. S. Razvitiye ucheniya о predprinimatel'stve. / Vestnik CHEIGU. 2005. №1. / <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-ucheniya-o-predprinimatelstve>
11. Starcev A.V., Goncharov YU.M. Istoriya predprinimatel'stva v Sibiri (XVII - nachalo XX v.): Uchebnoe posobie. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1999 – 215 s. /<http://new.hist.asu.ru/biblio/predpri1/index.html>
12. Seh' ZH.B. Traiktat politicheskoy ehkonomii. M.: Soldatenkov, 1986.
13. SHumpeter J. Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya. M.: Progress, 1982.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМАНДА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Жабин А.П., д.э.н, профессор, Самарский государственный экономический университет
Козадаева О.С., Самарский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена анализу деятельности управленческой команды организации «Красноярский хлебокомбинат», с помощью методики определения индекса групповой сплоченности Сисшора, методики оценки психологической атмосферы в коллективе А.Ф. Фидлера и исследования по определению уровня удовлетворенности трудом работников. На основе проведенного исследования предложены рекомендации по улучшению деятельности управленческой команды.

Ключевые слова: управленческая команда, социально-психологический климат, командная работа, эффективность, удовлетворенность, стимулирование.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the activities of the management team of the Krasnoyarsk Khlebokombinat organization, using the method of determining the Sishora group cohesion index, the methodology for assessing the psychological atmosphere in the collective AF. Fidler and the study to determine the level of satisfaction with the work of workers. On the basis of the study, recommendations were made to improve the activities of the management team.

Keywords: management team, socio-psychological climate, teamwork, efficiency, satisfaction, stimulation.

Использование управленческих команд, как в России, так и за рубежом, во многом определяет эффективность бизнес-процессов. Это связано с тем, что скорость изменчивости внешней среды резко возросла и существенно повысилась значимость творческого труда сотрудников в самих организациях.

Возросшая сложность управления, динамизм внешней среды вынуждает формировать группы высококлассных специалистов, которые, объединяясь в управленческие команды, работают более эффективно, чем по-отдельности.

Для многих компаний, в том числе и для ООО «Красноярский хлебокомбинат», необходимость исследования процессов создания управленческих команд выступает фактором их выживания, что и определяет актуальность и необходимость изучения данной темы.

Крайне важным для современной бизнес-практики является выявление особенностей формирования управленческих команд, разработка и использование специальных методик по повышению командной работы. [1; 321-325]

Актуальность исследования заключается в том, что повышение уровня эффективности деятельности организации определяется уровнем развития команды и ее эффективностью.

Целью данной работы является анализ деятельности управленческой команды ООО «Красноярский хлебокомбинат» и разработка рекомендаций по ее улучшению.

Общество с ограниченной ответственностью «Красноярский хлебокомбинат» было организовано в 1993 году, основным видом деятельности является производство хлеба и хлебоулучных изделий. В организации работает 60 человек.

Социально-психологический климат тесно связан с формированием эффективной управленческой команды, а от работы управленческой команды зависит работоспособность организации в целом. В исследовании приняло участие 10 сотрудников аппарата управления организации. Среди них 30% мужчин и 70% женщин. Среди членов управленческой команды преобладают сотрудники более зрелого возраста, молодых специалистов очень мало. Так же отмечено преобладание женского пола над мужским.

Основным показателем прочности, устойчивости и слаженности работы коллектива, основанном на межличностных взаимоотношениях между людьми является групповая сплоченность, которая характеризуется взаимной всесторонней симпатией членов группы и удовлетворенностью членством в ней. [3;

143-146] Для определения уровня групповой сплоченности управленческой команды ООО «Красноярский хлебокомбинат» была использована методика тестирования Сисшора на определение индекса групповой сплоченности и была определена степень сплоченности его членов. 70% опрошенных сотрудников оценивают уровень групповой сплоченности как выше среднего и высокий, 30% считают, что команда имеет среднюю степень сплоченности.

Также была проведена оценка социально-психологической атмосферы в коллективе по Фидлеру (таблица 1).

При обработке полученных результатов, сначала была определена индивидуальная оценка психологического климата каждого отдельного сотрудника, а далее было подсчитано среднее значение по каждому показателю.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что в целом в команде благоприятная психологическая атмосфера, во взаимоотношениях присутствует теплота, удовлетворенность, сотрудничество, взаимная поддержка.

В рамках исследования социально-психологического климата было проведено исследование на определение уровня удовлетворенности работника трудом. [2; 189-190] В результате опроса сотрудников были получены следующие данные (таблица 2).

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что все сотрудники, за исключением одного, удовлетворены своей профессией. Также на высоком уровне находятся отношения с администрацией и отношения в коллективе. Организация труда и социальные условия находятся на среднем уровне. Большинство сотрудников не удовлетворено уровнем заработной платы.

Руководству следует пересмотреть систему оплаты труда, так как члены команды любят свою профессию, им комфортно находиться в данном коллективе и работать вместе, но низкий уровень оплаты труда может существенно снизить их мотивацию.

В организации сложилась традиционная система оплаты труда: фиксированный оклад и ежеквартальная премия. Уровень заработной платы является средним по району и немного ниже среднего по региону. Однако большинство членов команды считают, что заработная плата не соответствует затрачиваемым им усилиям.

Размеры организации не позволяют постоянно повышать размер заработной платы, поэтому руководству необходимо пересмотреть общую систему стимулирования сотрудников.

Таблица 1 - Оценка психологической атмосферы по методике А. Ф. Фидлера

	1	2	3	4	5	6	7	8	
дружелюбие			3						враждебность
согласие			3,3						несогласие
удовлетворенность			3,2						неудовлетворенность
продуктивность			3,3						непродуктивность
теплота		2,5							холодность
сотрудничество			3,5						несогласованность
Взаимная поддержка			3						недоброжелательность
увлеченность			3						равнодушие
занимательность		2,7							скука
успешность			3,1						несушность

Таблица 2 - Общая характеристика удовлетворенности трудом

Показатели	Оценка в баллах		
	1-2	3	4-5
1. Профессией	-	1	9
2. Организацией труда	-	3	7
3. Заработной платой	-	7	3
4. Социальными условиями	-	3	7
5. Отношениями в коллективе	-	-	10
6. Отношениями с администрацией	-	-	10
7. Перспективами своего роста в организации	-	4	6

Неудовлетворенность размером заработной платы управленческим персоналом дает основания полагать, что остальные сотрудники организации тоже не удовлетворены данной характеристикой, поэтому предложенные рекомендации по совершенствованию системы стимулирования ориентированы на персонал всей компании.

В качестве источника материального стимулирования, помимо заработной платы и премий, возможно введение системы бонусов – разовых выплат из прибыли организации. Например, бонусы за экономию ресурсов, за объем производства или продаж, за качество продукции. Так же возможно введение вознаграждения за повышения профессионального уровня работников, например, после прохождения программ повышения квалификации.

На предприятии методы морально-психологического стимулирования развиты слабо, в связи с этим к уже используемым методам, следует добавить такие как, поздравление с днем рождения с вручением подарка от лица всех сотрудников руководителем организации; создание «доски почета», где будет указана информация об успехах сотрудников и организации в целом; создание кейсов с описанием нарушений стандартов, ошибок, допущенных в работе, и ответом как следовало поступить в данной ситуации. Так же хорошим нематериальным стимулом является передача кубка или вымпела лучшему сотруднику, либо смене.

Разработка системы адаптации не только помогает новому сотруднику быстрее освоится, войти в новый коллектив, понять цели и задачи, которые перед ним ставят, но помогает новичку чувствовать себя «защищенным» и формирует лояльность к организации. Также назначение сотрудника наставником является своеобразным карьерным ростом.

Процесс привлечения сотрудников к принятию решений, посредством опросов, анкетирования, обсуждения планов, рассмотрение их предложений и идей, является эффективным методом морально-психологического стимулирования. А также похвала, вручение грамот на общем собрании всех сотрудников.

Таким образом, подводя итог исследованию можно сделать вывод: члены команды отмечают, что удовлетворенность трудом находится на среднем уровне. Согласно анкетированию все члены команды, за исключением одного, удовлетворены своей профессией. Также на высоком уровне находятся отношения с администрацией и отношения в коллективе. Организация труда и социальные условия находятся на среднем уровне. Большинство сотрудников не удовлетворено уровнем заработной платы. На основании этих результатов можно выделить следующие направления совершенствования деятельности управленческой команды ООО «Красноярский хлебокомбинат»: повышение уровня удовлетворенности трудом и совершенствование социально-психологического и творческого климата в команде.

Библиографический список

1. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент. М., 2013, с. 321-325;
2. Бойко В.В. Социально-психологический климат коллектива и личность. М., 2010, с. 189-190;
3. Щукина Е. Ф. Социально-психологический климат коллектива и его влияние на повышение эффективности деятельности учреждения / Социальная работа. 2015. № 6, с. 143-146.

References

1. Vihanskiy O. S., Naumov A. I. Menedzhment. M., 2013, s. 321-325;
2. Boyko V.V. Social'no-psihologicheskij klimat kolektiva i lichnost'. M., 2010, s. 189-190;
3. SHCHUKINA E. F. Social'no-psihologicheskij klimat kolektiva i ego vliyaniye na povysheniye ehffektivnosti deyatel'nosti uchrezhdeniya / Social'naya rabota. 2015. № 6, s. 143-146.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ АГРАРНОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА

Катлишин О.И., к.э.н., доцент, Пермская ГСХА

Аннотация: В условиях членства Российской Федерации в ВТО жестко ограничена возможность поддержки отечественных производителей. В связи с этим необходимо постоянно выработать новые меры скрытого протекционизма, в том числе аграрного. В работе предлагается методический подход к определению конкурентоспособности предприятий или товаров, подчеркивающий превосходство продукции отечественного производства.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, методика оценки конкурентоспособности, комплексный показатель безопасности продукции.

Abstract: In the conditions of Russia's membership in the WTO, the possibility of supporting domestic producers is strictly limited. In this regard, it is necessary to constantly develop new measures of hidden protectionism, including agrarian protection. The paper suggests a methodical approach to determining the competitiveness of enterprises or goods, emphasizing the superiority of domestic production.

Keywords: World Trade Organization, methodology of competitiveness assessment, integrated indicator of product safety.

Прошло уже более пяти лет с момента вступления Российской Федерации в ВТО. Сегодня отечественная экономика в целом, и агропромышленный комплекс, в частности, развиваются по правилам этой организации. Это даже несмотря на то, что против РФ действуют антироссийские экономические санкции и, наоборот, наша страна применяет ответные продовольственные контрсанкции.

Нормы ВТО не позволяют использовать (в достаточной мере) наиболее эффективные меры аграрного протекционизма для защиты отечественных производителей: пряную бюджетную поддержку, таможенные пошлины и запреты и другие ранее эффективные меры. Самым эффективным инструментом в настоящее время показали себя меры, применяемые мегарегулятором – Центральным Банком Российской Федерации, который позволил в 2014 г. обвалить курс национальной валюты и создать условия для «импортозамещения».

На наш взгляд, такие меры негативно влияют на социальное положение населения и, во многом, сдерживают развитие экономики. Поэтому мы предлагаем одно из мероприятий по росту уровня конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей путем защиты внутреннего рынка с исполь-

зованием методик оценки конкурентоспособности [1].

Данные методики должны разрабатываться под конкретные товарные рынки с учетом нескольких критериев:

- поддержка отечественных производителей;
- стимулирование инноваций в Российской экономике;
- учет интересов потребителей, например, приоритет экологических норм, показателей качества и безопасности и т.д.

Данные методики можно будет применять при размещении государственных заказов в рамках Федеральной контрактной системы, а также при осуществлении закупок крупных компаний (госкорпораций, торговых сетей и т.д.). В данной статье предложена методика оценки конкурентоспособности на примере картофеля [2].

В данной методике, для защиты интересов не только отечественного производителя, но и конечного потребителя, основной акцент сделан на нитраты и тяжелые металлы, оказывающие на здоровье населения пагубное влияние.

Прежде всего проводится экспертиза качества отечественного и импортного картофеля (таблица 1).

Таблица 1 – Содержание токсичных веществ в картофеле отечественного и импортного производства

Определяемые компоненты	Результаты испытаний					Допустимые уровни токсичности
	География производства картофеля					
	Пермский район	Кунгурский район	Суксунский район	Краснокамский район	Голландия	
Кадмий, мг/кг	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	0,025	Отсутствует	0,03
Свинец, мг/кг	0,2	Отсутствует	Отсутствует	0,2	0,2	0,5
Ртуть, мг/кг	0,009	0,008	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	0,02
Мышьяк, мг/кг	0,001	0,001	0,001	0,003	0,003	0,2
Нитраты, мг/кг	227	71,7	82,4	68,5	176,9	250
ГХЦГ, мг/кг	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	0,5
ДДТ, мг/кг	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	0,1
Цезий-137	Отсутствует	10	10	16	0,49	120
Стронций-90	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	40

В данном случае, высоко содержание металлов в продукции, производимой в зарубежом, а также в образцах, выращенных в пригородных районах. Зато отечественная продукция из экологически чистых территорий, превосходит импортную по показателям безопасности.

Материалы сравнительных анализов качества продукции позволили разработать методику балльной оценки конкурентных предложений поставщиков с учетом качества поставляемых товаров. При разработке методики использованы методы квали-

метрии. Предлагаемая методика учитывает безопасность товаров при выборе поставщика через предварительный расчет комплексного (интегрированного) показателя качества продукции.

Все показатели безопасности закупаемой картофельной продукции представляют собой множество значений обусловленных критериев, на основании которых нужно оценить в баллах товары, предлагаемые каждым поставщиком. Математически это матрицы следующего вида:

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} & \dots & a_{2n} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} & \dots & a_{3n} \end{pmatrix}, \quad (1)$$

или $A = \{a_{ij}\}$,

где a_{ij} – это значение соответствующего критерия для конкретного поставщика.

Далее формируется матрица отклонения значений для всех выбранных критериев (b_{ij}):

$$B = \begin{pmatrix} b_{11} & b_{12} & b_{13} & \dots & b_{1n} \\ b_{21} & b_{22} & b_{23} & \dots & b_{2n} \\ b_{31} & b_{32} & b_{33} & \dots & b_{3n} \end{pmatrix}, \quad (2)$$

или $B = \{b_{ij}\}$,

В данном случае пример приведен на базе критериев, лимитированных верхним значением, но можно включить и другие критерии, которые будут ограничены нижним значением (питательные вещества, витамины и т.д.).

Далее определяется интегральный показатель безопасности товара с корректировкой единичных показателей весовыми коэффициентами (w):

$$C_i = \sum_{j=1}^n w_j b_{ij}, \quad (5)$$

Комплексный показатель безопасности приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Определение комплексного показателя безопасности продукции

Относительные отклонения (b_{ij}) по показателям качества продукции	Производители				Допустимые уровни токсичности	Весовые коэффициенты
	Кунгурский район	Суксунский район	Краснокамский район	Иностранное производство		
Кадмий, мг/кг	0,10	0,10	0,02	0,10	0,03	0,1
Свинец, мг/кг	0,10	0,10	0,06	0,06	0,5	0,1
Ртуть, мг/кг	0,06	0,10	0,10	0,10	0,02	0,1
Мышьяк, мг/кг	0,10	0,10	0,10	0,10	0,2	0,1
Нитраты, мг/кг	0,21	0,20	0,22	0,09	250	0,3
ГХЦГ, мг/кг	0,05	0,05	0,05	0,05	0,5	0,05
ДДТ, мг/кг	0,05	0,05	0,05	0,05	0,1	0,05
Цезий-137	0,09	0,09	0,09	0,10	120	0,1
Стронций-90	0,10	0,10	0,10	0,10	40	0,1
Интегрированный показатель безопасности предлагаемого продукта	0,87	0,89	0,78	0,75	X	1

Далее, согласно выработанной схеме оценки нами спроектирована ситуация, когда поставщик продукции зарубежного производства предлагает более низкую цену за поставляемый товар (таблица 3), но качество (безопасность) продукции более высокое у местного производителя.

Методика позволяет увеличить значение интегрированного показателя конкурентоспособности отечественных производителей, регулируя коэффици-

циенты весомости тех или иных ключевых показателей конкурентоспособности поставщиков. Как правило, основными являются показатели цены, качества продукции (это комплексный показатель, который может дробиться на множество составляющих) и другие (условия поставки и оплаты, «бренд» поставщика или товара, наличие материально-технической базы, опыт выполнения поставок и т.д.) [3].

Таблица 3 – Интегрированная оценка конкурентоспособности

Критерии	Коэффициент весомости критерия	значения критерия для поставщиков			
		Кунгурский район	Суксунский район	Краснокамский район	Иностранное производство
Цена предмета конкурса в стоимостном выражении, руб./ кг	0,5	5,5	5,3	6	5,2
Количество баллов		4,63	8,88	1	10
Баллы с учетом весомости		2,31	4,44	0,50	5,00
2. Комплексный показатель безопасности продукции	0,3	0,87	0,89	0,78	0,75
Количество баллов		8,33	10	3,08	1
Баллы с учетом весомости		2,50	3,00	0,92	0,30
3. Опыт выполнения аналогичных контрактов	0,1				
Количество выполненных контрактов		4	5	10	2
Количество баллов		3,25	4,375	10	1
Баллы с учетом весомости		0,33	0,44	1,00	0,10
4. Наличие производственных мощностей, трудовых ресурсов	0,1				
Количество баллов		7	10	6	1
Баллы с учетом весомости		0,70	1,00	0,60	0,10
5. Итоговая оценка конкурентоспособности		5,84	8,88	3,02	5,50

В нашем примере при бальной оценке конкурентоспособности предложений поставщиков придан высокий уровень значимости фактору безопасности поставляемой продукции и в рамках расчета комплексного показателя безопасности наибольший вес был отдан такому показателю, как содержание нитратов (согласно экспертизы, содержание нитратов в импортных образцах было выше, чем в местных). В результате, при оценке конкурентоспособности победителем будет признан поставщик отечественной безопасной (экологически чистой) продукции.

Резюмируя вышеприведенное, сегодня необходимо отстаивать экономические интересы российских производителей и права населения на потребление безопасного продовольствия. Для этого можно использовать следующий комплекс мер:

1) использование мер скрытой нетарифной защиты (в том числе с помощью вышеизложенной методики). При этом одним из важнейших направлений в рамках данного вопроса является максимальное ограничение доступа в нашу страну некачественного продовольствия.

2) стимулирование отечественного производства экологически чистой продукции путем дотирования ее производства (по нашему мнению размер дотаций должен составлять не менее 5 000 рублей за тонну реализованной продукции), субсидирование части затрат на рекламу и пропаганду органических продуктов и установления приоритета предприятиям производящим экологически чистую, органическую продовольственную продукцию в рамках поддержки приоритетных инвестиционных и других проектов.

Библиографический список

1. Вологдин А.А. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 348 с.
2. СанПиН 2.3.2.560-96 "Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов" //Режим доступа: [www://gostinfo.ru](http://www.gostinfo.ru). Дата обращения 30.06.2017.
3. Галеев М.М., Катлишин О.И. Проблемы совершенствования системы государственных заказов агропродукции в условиях либерализации рынков (На примере овощекртофельного подкомплекса Пермского края): Монография. – Пермь: Изд-во ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА», 2008. – 149 с.

References

1. Vologdin A.A. Pravovoe regulirovanie vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti. – M.: Iz-datel'stvo YUrajt, 2016. – 348 s.
2. SanPIN 2.3.2.560-96 "Gigienicheskie trebovaniya k kachestvu i bezopasnosti prodovol'stvennogo syr'ya i pishchevyyh produktov" //Rezhim dostupa: www://gostinfo.ru. Data obrashcheniya 30.06.2017.
3. Galeev M.M., Katilshin O.I. Problemy sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennykh zakazov agroprodukcii v usloviyah liberalizatsii rynkov (Na primere ovoshchekartofelnogo podkompleksa Permskogo kraja): Monografiya. – Perm': Izd-vo FGOU VPO «Permskaya GSKHA», 2008. – 149 s.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА МОРСКИХ ГАЗОТУРБИННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ

Краев В.М., д.т.н., доцент, Московский авиационный институт (НИУ)

Тихонов А.И., к.т.н., доцент, Московский авиационный институт (НИУ)

Новиков С.В., к.э.н., доцент, Московский авиационный институт (НИУ)

Аннотация: Предлагается использование технологий авиационного двигателестроения для создания морских силовых установок. Показана экономическая перспектива мирового и отечественного рынков создания и эксплуатации судовых газотурбинных установок на основе унифицированных газогенераторов. Приведены примеры успешного продвижения программы импортозамещения продукции оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: Морской флот, корабли, судостроение, двигателестроение, газотурбинная установка, газогенератор, прогнозирование, импортозамещение.

Abstract: The use of technology of aircraft engines for marine propulsion. Shown economic Outlook global and domestic markets for the creation and operation of ship gas-turbine plants based on a unified gas generators. Examples of the successful promotion of the program of import substitution products of the military-industrial complex.

Keywords: Navy, ships, shipbuilding, engine manufacturing, gas turbine, gas generator, forecasting, import substitution.

Газотурбинные установки (ГТУ) применяются, в основном, в силовых установках различных самолетов, вертолетов и беспилотных летательных аппаратов. Газовую турбину, как новый вид главного двигателя, начали применять на морских судах в 50-х гг. прошлого столетия. Газотурбинные двигатели устанавливаются, в основном, на кораблях военно-морского флота (ВМФ), контейнеровозах и крупных танкерах. На торговых судах они себя не оправдали из-за маленького термического КПД и довольно большого расхода топлива. ГТУ и дизель-газотурбинные энергетические установки (ДГТЭУ) обеспечивают кораблю высокие боевые возможности, связанные с высокой скоростью, большой автономностью, повышенными запасами боеприпасов из-за минимальных массогабаритных показателей установок.

Газотурбинные двигатели высокотехнологичны и существенно превосходят по своим характеристикам традиционные двигатели внутреннего сгорания [1]. Они имеют следующие преимущества:

1. Благоприятная скоростная характеристика.
2. Непрерывность процесса горения обеспечивает многотопливность ГТД.
3. Высокая надежность и долговечность.
4. Отсутствие системы охлаждения.
5. Практически полное отсутствие расхода масла на угар.
6. Снижение удельного расхода топлива при применении промежуточного охлаждения воздуха и

его регенеративном подогреве перед камерой сгорания.

7. Низкий уровень вибраций.

8. Низкая токсичность отработавших газов.

Объем мирового рынка морских ГТД составляет около 10 млрд. долл. с потенциалом роста на 0,3% в год. В настоящее время ГТД оснащены более 300 боевых кораблей, из них только в США – 280. При этом программа перевооружения кораблей иностранных флотов предусматривает потребность в ГТД примерно в 700 единиц. Большинство зарубежных корабельных и судовых ГТД изготовлены на основе авиационных двигателей. Такая практика привела к тому, что многие авиадвигателестроительные фирмы имеют специальные морские подразделения, которые прорабатывают морские модификации ГТД. Основными производителями морских ГТД являются фирмы «General Electric» (GE), «Lycoming», «Solar», «Amison» (США), «Rolls-Royce» (RR) (Великобритания). Доля ГТЭУ и ДГТЭУ в структуре энергетических установок российских и иностранных ВМС показана на Рис.1 и Рис. 2. [2].

Основные параметры судовых ГТД иностранных фирм:

- Мощность: от 4,2 до 42 мВт.
- Расход топлива: от 200 до 272 г/(кВт.ч).
- КПД – от 0,37 до 0,42.
- Частота вращения ротора силовой турбины – от 3600 до 7000 об/мин.

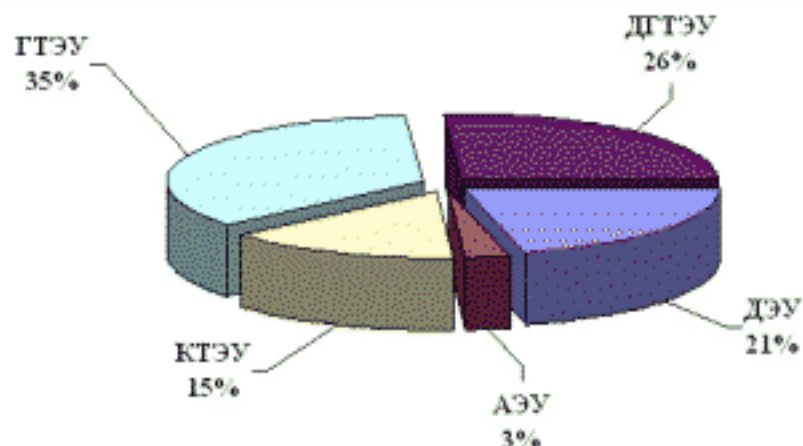

Рисунок 1 - Энергетические установки кораблей Российского Военно-морского флота

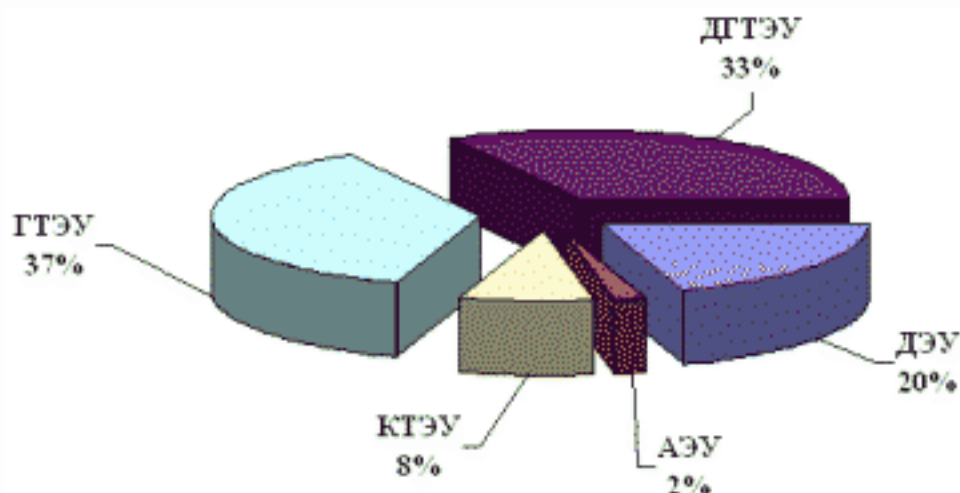

Рисунок 2 - Энергетические установки кораблей Иностранных Военно-морских флотов

Фирма «General Electric» на базе своих авиационных ГТД разрабатывает и поставляет на мировой рынок применяемые в морском судостроении ГТД серии LM мощностью от 13 до 47 МВт. Газотурбинная установка компании «GE» «Marine LM-2500» мощностью 35 МВт, предназначена для новых боевых прибрежных кораблей типа «Jackson» [3].

Фирма «Rolls-Royce» поставляет на гражданский и военный рынок морского судостроения высокоэффективные газовые турбины MT-7 (4,5 МВт), WR-21 (25 МВт), Sprey (19 МВт), а также генераторы AG-9140 и RR-4500 (4,5 МВт). Перспективной разработкой фирмы «RR» является двигатель MT-30 (36 МВт), предназначенный как для оснащения коммерческих круизных лайнеров, так и военной техники, в первую очередь, сторожевых кораблей, авианосцев и эскадренных миноносцев. Также «RR» планирует поставлять на мировой рынок газовые турбины мощностью 55 и 60 МВт морского назначения [4].

Китайская кораблестроительная промышленность развивается достаточно быстрыми темпами. Активно идет разработка газотурбинных двигателей (ГТД), и первые образцы уже устанавливаются на десантные катера класса «Yulu». В то же время Китай закупает значительное количество морских вооружений за рубежом, так в 2013–2014 годах в КНР поставлено морских вооружений на сумму 58 млн. долл., кораблей на 118 млн. долл. и морских двигателей на 923 млн. долл. ВМС Китая имеют пока только один авианосец («Liaoning»), но планируют увеличить их количество до четырех [5].

Основным заказчиком российских морских ГТД является ВМФ России. Поэтому проводить прогнозирование можно на основании Государственной программы РФ военного кораблестроения, принятой в 2014 году. Она является системообразующим компонентом взаимодействия Минобороны РФ, ВМФ и Оборонно-промышленного комплекса (ОПК) на длительный период. Главная задача этой программы – опираясь на достаточный потенциал ядерного сдерживания, создать качественно новый облик морских сил общего назначения, обеспечить их постоянную боевую и техническую готовность и систематическое обновление на удаленную перспективу. Долгосрочная программа военного кораблестроения представляет собой основные направления проектирования, строительства и модернизации кораблей

ВМФ основных классов на период до 2050 года, исходя из прогнозируемых тенденций развития военно-политической обстановки и боевого состава ВМФ [7]. В соответствии с данной программой в период 2021–2030 годов наращивание боевого потенциала морских сил общего назначения (МСОН) должно обеспечиваться за счет серийного строительства перспективных авианосцев (АВ) в составе морского авианесущего комплекса, многоцелевых атомных подводных лодок (АПЛ) четвертого поколения, многоцелевых кораблей океанской, дальней и ближней морской зоны. Повышение боевых возможностей многоцелевых АПЛ и ПЛ будет обеспечиваться за счет интеграции в состав их вооружения перспективных роботизированных комплексов. Отечественный Военно-морской флот будет полностью обновлен. Прогноз поставок новых морских ГТД оценивается в 10–12 единиц в год и в 148 единиц всего на период до 2050 года. Предполагаемый состав оперативной эскадры ВМФ РФ образца 2050 г. представлен в Таблице 1 [8].

Общее количество кораблей на 4-х Флотах (Северном – СФ, Тихоокеанском – ТОФ, Черноморском – ЧФ, Балтийском – БФ) увеличится со 138 шт. до 140 шт. в 2050 году. Общее количество подводных лодок (ПЛ) предложено оставить прежним – 48 шт. Количество АПЛ даже сократится с 28 шт. (9 атомных подводных крейсеров (АПКР) и 19 атомных подводных лодок с крылатыми и баллистическими ракетами (АПЛК/Б)) в 2015 году до 24 шт. (24 АПЛ и 24 ПЛ) в 2050 году.

Сейчас ВМФ России обладает одним авианесущим крейсером – «Адмирал Кузнецов», имеющим котлотурбинную силовую установку, состоящую из четырех главных турбозубчатых агрегатов, каждый из которых имеет турбину мощностью 50 тыс. л.с. На перспективный авианосец может быть установлен двигатель «смешанного» типа: силовая установка будет состоять из атомного и газотурбинного блоков. Первый корабль будет иметь водозмещение свыше 90 тыс. т. и сможет нести более 60 летательных аппаратов. Строительство авианосцев (АВ) может вестись только на «Севнаше», имеющем опыт по поставкам для ВМС Индии, однако заводу необходимы реконструкция и расширение производства, набор и подготовка кадров. При этом сроки строительства закладываются от 7 до 10 лет, чтобы 4-й АВ вступил в строй в 2050 году.

Таблица 1 - Корабельный состав ВМФ РФ

Класс	2015 год						Прогноз на 2050 год						
	СФ	ТОФ	ЧФ	БФ	Итого		Класс	СФ	ТОФ	ЧФ	БФ	Итого	
АПКР	4	5	-	-	9	28	АПЛ	12	12	-	-	24	24
АПЛК/Б	14	5	-	-	19		ПЛ	6	6	6	6	24	24
ПЛ	7	8	3	2	20	1	АВ	2	2	-	-	4	4
АВ	1	-	-	-	1		ЭМ	8	8	-	-	16	16
РКР	3	2	1	-	6	21	ЭМ	8	8	-	-	16	16
ЭМ	1	3	-	2	6								
БПК	5	4	-	-	9	49	ФР	6	6	6	6	24	48
СКР	-	-	3	2	5								
КРВ	-	-	-	4	4	19	КРВ	6	6	6	6	24	24
МРК	2	4	4	4	14								
МПК	6	86	6	6	26	УДК	2	2	-	-	4	4	24
ДВКД	-	-	-	-	-								
БДК	4	4	7	4	19	БДК	6	6	4	4	20	20	140
Итого	47	43	24	24	138								

16 современных эскадренных миноносцев - эсминцев (ЭМ) должны заменить собой 6 ракетных крейсеров (РКР), 6 эсминцев и 9 больших противолодочных кораблей (БПК). На смену 5 сторожевым кораблям (СКР), 4 корветам (КРВ), 14 малым ракетным кораблям (МРК) и 26 малым противолодочным кораблям (МПК) придут новые 24 фрегата (ФР) и 24 корвета (КРВ).

Строительство универсальных десантных кораблей (УДК) - 4 шт. и больших десантных кораблей (БДК) - 20 шт. планируется на Балтийском заводе, имеющим богатый опыт постройки кораблей и судов большого водоизмещения и даже десантного корабля-вертолетоносца (ДВКД) типа «Мистраль». В долгосрочную программу военного кораблестроения до 2050 года России внесено проектирование и строительство универсальных десантных вертолетоносцев, гигантских плавающих транспортов с современными системами управления, навигации, разведки и связи [10].

Поставленные задачи должны быть выполнены в рамках программы «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы» и утвержденной подпрограммы по авиационному двигателестроению. На выполнение программы по двигателестроению предполагается до 2025 года потратить 124,6 млрд. руб., 31,7% из которых - средства федерального бюджета. Должно быть завершено формирование двигателестроительной отрасли России как двигателестроительной отрасли мирового уровня с оптимальным модельным рядом продукции, продукция отечественной двигателестроительной отрасли должна иметь в мире устойчивую положительную репутацию, должны быть разработаны и запущены в серийное производство двигатели нового поколения, предназначенные для использования на отечественных и иностранных судовых установках [11].

Государственная программа «Развитие судостроения на 2013-2030 годы» была утверждена в 2012 году. Она предусматривает развитие судостроительной науки, гражданской морской и речной техники, производственных мощностей гражданского судостроения и материально-технической базы отрасли, государственной поддержки обеспечения реализации государственной программы военного кораблестроения, а также развитие научного и производственного потенциала судостроительной промышленности. В состав программы интегрированы Федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие гражданской морской и речной техники» на 2009-2016 годы и комплекс мероприятий по обеспечению морскими средствами ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы». Программа направлена на реализацию государственной политики по повыше-

нию уровня технологического развития российской судостроительной промышленности, её конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках сбыта и определяет развитие этой отрасли промышленности до 2030 года.

В рамках реализации программы к 2016 году планируется разработать 1180 технологий, обновить производственные фонды научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро на 72%, до 2020 года повысить рост фондоотдачи предприятий судостроения в 1,4 раза по отношению к 2011 году, до 2030 года увеличить объем выпуска гражданской продукции российского судостроения в денежном выражении к 2011 году в 3,2 раза, повысить производительность труда по отношению к 2011 году в 4,5 раза. Программа будет реализована в 2013-2030 годах. Объем финансирования мероприятий программы составит более 605 млрд. руб., из которых более 337 млрд. руб. - из федерального бюджета.

Производство ГТУ для кораблей российского ВМФ, оснащавшихся ранее украинскими двигателями, было передано НПО «Сатурн» (г. Рыбинск) в рамках программы импортозамещения продукции оборонно-промышленного комплекса (ОПК) из Украины по 186 позициям [14]. В настоящее время выполняются работы по созданию сборочно-испытательного комплекса под морские газотурбинные агрегаты, который позволит испытывать любые агрегаты для всех типов кораблей ВМФ и гражданских судов. В ходе работ по формированию базы морского газотурбостроения созданы три двигателя: М70ФРУ (мощностью 14000 л.с.), М75РУ (7000 л.с.) и М90ФР (27000 л.с.). Семейство газотурбинных двигателей (ГТД) морского исполнения М75РУ/М70ФРУ/Е70 применяется в составе силовых установок в качестве маршевых и форсажных двигателей военных кораблей ВМФ и Пограничной службы, а также гражданских судов, морских и приморских промышленных объектов. ГТД М75РУ и агрегаты на их основе предназначены для установки на катера и корабли водоизмещением от 60 т. до 3 000 т.: патрульные и ракетные катера; корветы; фрегаты; десантные корабли, в т.ч. на воздушной подушке; экранопланы. ГТД М70ФРУ и агрегаты на их основе устанавливаются на корабли водоизмещением от 400 т. до 14 000 т.

НПО «Сатурн» входит в АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» (ОДК) и является ведущим российским разработчиком и производителем морских ГТД для широкого спектра кораблей и гражданских судов, а также для применения в составе морских и приморских промышленных и нефтегазовых объектов. Определены основные направления деятельности:

1. Опытно-конструкторская работа (ОКР) «Модуль ГТД», стоимостью 120 млн. руб., посвящена «Разработке технологии создания морского унифицированного энергоблока на базе морского ГТД 4-го поколения мощностью 10 МВт для перспективных скоростных судов».

2. ОКР «М90ФР», стоимостью 1 710 млн. руб., служит для обеспечения комплектации дизель-газотурбинного агрегата – главной энергетической установки нового фрегата «Адмирал Исаков», строящегося в ОАО Судостроительный завод «Северная верфь».

3. ОКР «Агрегат ДКВП», стоимостью 6 800 млн. руб., направлена на создание на базе ГТД М700ФРУ газотурбинных агрегатов для десантных кораблей на воздушной подушке «Зубр» и «Мурена».

4. ОКР шифр «М700ФРУ реверс», стоимостью 700 млн. руб., выполняет модернизацию реверсивных ГТД на действующих кораблях ВМФ РФ.

О своей готовности работать над турбинами для силовых установок морских фрегатов заявил и «Уральский турбинный завод» в Екатеринбурге. Представители предприятия предложили перепрофилировать некоторые линии производства под изготовление в ближайшей перспективе газовых турбин для надводных кораблей.

Российское предприятие АО «НПЦ газотурбостроения «САЛЮТ», которое также входит в ОДК, по итогам 2015 года увеличило чистую прибыль в 18 раз — до 3,04 млрд. руб. со 171 млн. руб. в 2014 году. Основное направление — это участие в масштабной российской программе импортозамещения по вертолетным и морским двигателям.

Заслуживает внимания также АО «ОДК-Климов», (Санкт-Петербург), где может идти речь о создании и серийном производстве современных газотурбинных двигателей в интересах не только авиационной

и ракетной промышленности, но и энергетики, а также морского транспорта.

Заключение.

Современная международная обстановка характеризуется обострением напряженности между странами и постоянным наращиванием оборонного потенциала. В этих условиях ведение армии мира особое внимание уделяют модернизации военноморского флота. Для интенсивного развития современной корабельной техники необходима концентрация усилий всего оборонно-промышленного комплекса и применение в морской тематике технологий, разработанных в авиационной и энергетической отраслях.

Современные боевые корабли являются самыми крупными в общей линейке военной техники. Срок изготовления большого корабля измеряется несколькими годами кропотливого труда, что превышает временные затраты в других отраслях. Морские двигательные установки являются уникальными техническими конструкциями, которые воплотили в себя все инновации и современные технологии. Анализ потребностей в морских газотурбинных установках в России показывает большую емкость внутреннего рынка. Наш прогноз показывает, что большое количество заказов кораблестроителей может быть выполнено силами предприятий ОДК, которые являются конкурентоспособными как организации, способные формировать и использовать в долгосрочной перспективе совокупный конкурентный потенциал, обеспечивающий выгодное рыночное положение и представляющий собой совокупность ресурсов, процессов и инструментов, определяющих возможности, границы и эффективность деятельности организации в условиях динамичного окружения.

Библиографический список

1. Рыбалко В.В. Корабельные газотурбинные энергетические установки (теоретические основы эксплуатации). СПб.: СПбГМТУ. 2008. 76 с.
2. Мировой рынок надводных кораблей // Военное обозрение. [Электронный ресурс] — <https://topwar.ru/26714-mirovoy-rynok-nadvodnyh-korabley.html>
3. G.H. Bader General Electric Aeroderivative Gas Turbines // Design and Operating Features. General Electric Power Systems. 2010. P. 20.
4. Rolls-Royce MT30 Marine Gas Turbine. Powering the World's Future Fleets // Rolls-Royce Power Engineering plc. 2014. P. 10.
5. Китай модернизирует национальные ВМС // Армейский вестник. [Электронный ресурс] — <http://armynews.ru/2015/06/kita-moderniziruet-nacionalnye-vms>
6. T. Sugimoto Plan for the Next Generation Marine Gas Turbine (Super Marine Gas Turbine). Tokyo. 2009. P. 375.
7. Государственная программа РФ военного кораблестроения // Новости ВПК. [Электронный ресурс] — https://vprk.name/news/96353_dolgosrochnaya_programma_voennogo_korablestroeniya.html
8. Корабельный состав ВМФ РФ к 2050 г. Попытка прогноза // Военное обозрение. [Электронный ресурс] — <https://topwar.ru/73018-korabelnyy-sostav-vmf-rf-k-2050-g-popytka-prognoza.html>
9. Серийное производство российских двигателей для кораблей ВМФ РФ начнется с 2018 года // Новый оборонный заказ. [Электронный ресурс] — <http://dfnc.ru/c106-technika/serijnoe-proizvodstvo-rossijskih-dvigatelj>
10. Россия построит свои «Мистрали» // Новостной портал. [Электронный ресурс] — <https://ruposters.ru/news/11-12-2014/rossiya-postroit-svoi-mistrali>
11. Государственная программа РФ «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы». [Электронный ресурс] — http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs_GP_RAP_140507.pdf
12. Государственная программа РФ «Развитие судостроения на 2013-2030 годы». [Электронный ресурс] — http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs_sudostroenie_small.pdf
13. Программа импортозамещения оборудования энергетического машиностроения в области газотурбинных технологий. [Электронный ресурс] — https://www.eriras.ru/files/programma_po_gtu_inel_ran.pdf
14. Корпорация «Сатурн» создала первый в истории нынешней России газотурбинный двигатель морского назначения. [Электронный ресурс] — <http://tavrinfo.net/old-archiv/korporaciya-saturn-sozdala-pervyy-v-istorii-pyreshney-rossii-gazoturbinnyy-dvigatel>
15. Турбины Кронштадта // Корабел. [Электронный ресурс] — http://www.korabel.ru/news/comments/turbiny_kronshtadta
16. Краев В.М., Тихонов А.И. Эффективность внедрения программы импортозамещения в авиационное двигателестроение // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2017. №2. С. 157-161.

17. Kulkova N.N., Smolentsev V.M., Tikhonov A.I., Kireev V.S., Dikareva V.A. Planning of technological development of new products and its impact on the economic performance of the enterprise // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. T.6. №85. С.213-219.
18. Mindin Y.B., Novikov S.V., Kireev S.V., Adamenko A.A., Belitskaya O.V. Innovative territorial clusters // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. T.6. №85. С.251-256.
19. Логунов А.В. Развитие энергетического и морского газотурбинного двигателестроения в мире // *Двигатель*. - 2016. - № 1 (103). - С. 10-13
20. Просвирова Н.В., Тихонов А.И. Прогнозирование потребности в производстве продукции российского авиадвигателестроения на мировом рынке // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2017. №1. С.91-109.
21. Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Просвирова Н.В., Повышение конкурентоспособности предприятий авиационного двигателестроения в современных экономических условиях // *Вестник Московского авиационного института*. 2016. Т.23. №1. С.218-226.
22. Просвирова Н.В., Тихонов А.И., Лазников Н.М. Прогнозирование спроса на продукцию авиационного двигателестроения в условиях открытого конкурентного рынка // *Вооружение и экономика*. 2016. №4 (37). С.128-135.
23. Зеленцова Л.С., Тихонов А.И., Шестакова Е.В. Организационно-экономические инструменты обеспечения конкурентоспособности предприятия авиационного двигателестроения. М.: 2015. 138 с.
24. Ключков В.В. Прогнозирование спроса на продукцию авиационной промышленности в современных условиях // *Вопросы прогнозирования*. 2006. №1. С.71-87.

References

1. Rybalko V.V. *Korabel'nye gazoturbinnye ehnergeticheskie ustanovki (teoreticheskie osnovy ehkspluatatsii)*. SPb.: SPbGMTU. 2008. 76 s.
2. *Mirovoj rynek nadvodnykh korabley* // *Военное обозрение*. [Электронный ресурс] - <https://topwar.ru/26714-mirovoj-rynek-nadvodnykh-korabley.html>
3. G.H. Badeer General Electric Aeroderivative Gas Turbines // *Design and Operating Features*. General Electric Power Systems. 2010. P. 20.
4. Rolls-Royce MT30 Marine Gas Turbine. Powering the World's Future Fleets // *Rolls-Royce Power Engineering plc*. 2014. P. 10.
5. *Kitaj moderniziruet nacional'nye VMS* // *Armejskij vestnik*. [Электронный ресурс] - <http://army-news.ru/2015/06/kitaj-moderniziruet-nacionalnye-vms>
6. T. Sugimoto Plan for the Next Generation Marine Gas Turbine (Super Marine Gas Turbine). Tokyo. 2009. P. 375.
7. Gosudarstvennaya programma RF voennogo korablestroeniya // *Novosti VPK*. [Электронный ресурс] - https://vpk.name/news/96353_dolgosrochnaya_programma_voennogo_korablestroeniya.html
8. *Korabel'nyj sostav VMF RF k 2030 g. Popytka prognoza* // *Военное обозрение*. [Электронный ресурс] - <https://topwar.ru/73018-korabelnyj-sostav-vmf-rf-k-2030-g-popytka-prognoza.html>
9. Serijnoe proizvodstvo rossijskikh dvigatelej dlya korablej VMF RF nachnetsya s 2018 goda // *Novyj oboronnyj zakaz*. [Электронный ресурс] - <http://dmc.ru/c106-technika/serijnoe-proizvodstvo-rossijskikh-dvigatelej>
10. Rossiya postroit svoi «Mistrali» // *Novostnyj portal*. [Электронный ресурс] - <https://ruposters.ru/news/11-12-2014/rossiya-postroit-svoi-mistrali>
11. Gosudarstvennaya programma RF «Razvitie aviacionnoj promyshlennosti na 2013-2025 gody». [Электронный ресурс] - http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs_GP_RAP_140507.pdf
12. Gosudarstvennaya programma RF «Razvitie sudostroeniya na 2013-2030 gody». [Электронный ресурс] - http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs_sudostroenie_small.pdf
13. Programma importozameshcheniya oborudovaniya ehnergeticheskogo mashinostroeniya v oblasti gazoturbinnnykh tekhnologij. [Электронный ресурс] - https://www.eriras.ru/files/programma_po_gtu_inel_ran.pdf
14. Korporaciya «Saturn» sozdala pervyj v istorii nyneshnej Rossii gazoturbinnnyj dvigatel' morskogo naznacheniya. [Электронный ресурс] - <http://tavrinfo.net/old-arhiv/korporaciya-saturn-sozdala-pervyy-v-istorii-nyneshney-rossii-gazoturbinnny-dvigatel>
15. Turbiny Kronshhtada // *Korabel*. [Электронный ресурс] - http://www.korabel.ru/news/comments/turbiny_kronshhtada
16. Kraev V.M., Tihonov A.I. Ehffektivnost' vnedreniya programmy importozameshcheniya v aviacionnoe dvigatelestroenie // *RISK: Resursy, informaciya, snabzhenie, konkurenciya*. 2017. №2. S. 157-161.
17. Kulkova N.N., Smolentsev V.M., Tikhonov A.I., Kireev V.S., Dikareva V.A. Planning of technological development of new products and its impact on the economic performance of the enterprise // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. T.6. №85. С.213-219.
18. Mindin Y.B., Novikov S.V., Kireev S.V., Adamenko A.A., Belitskaya O.V. Innovative territorial clusters // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. T.6. №85. С.251-256.
19. Логунов А.В. Развитие энергетического и морского газотурбинного двигателестроения в мире // *Двигатель*. - 2016. - № 1 (103). - С. 10-13
20. Просвирова Н.В., Тихонов А.И. Прогнозирование потребности в производстве продукции российского авиадвигателестроения на мировом рынке // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2017. №1. С.91-109.
21. Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Просвирова Н.В., Повышение конкурентоспособности предприятий авиационного двигателестроения в современных экономических условиях // *Вестник Московского авиационного института*. 2016. Т.23. №1. С.218-226.
22. Просвирова Н.В., Тихонов А.И., Лазников Н.М. Прогнозирование спроса на продукцию авиационного двигателестроения в условиях открытого конкурентного рынка // *Вооружение и экономика*. 2016. №4 (37). С.128-135.
23. Зеленцова Л.С., Тихонов А.И., Шестакова Е.В. Организационно-экономические инструменты обеспечения конкурентоспособности предприятия авиационного двигателестроения. М.: 2015. 138 с.
24. Ключков В.В. Прогнозирование спроса на продукцию авиационной промышленности в современных условиях // *Вопросы прогнозирования*. 2006. №1. С.71-87.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В РАМКАХ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Кривцов А.И., д.э.н., профессор, Самарский государственный экономический университет

Земскова А.А., Самарский государственный экономический университет

Дадоё Э.Б., Самарский государственный экономический университет

Агафонова О.А., Самарский государственный экономический университет

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема взаимосвязи системы бюджетирования и уровня корпоративной культуры на примере образовательного учреждения. Исследование корпоративной культуры было проведено на основе методов С.Камерона и Р.Куинна. В результате проведенной работы были предложены практические рекомендации для менеджеров по совершенствованию уровня корпоративной культуры в условиях ограниченности материальных ресурсов. Выработанные предложения могут быть применены для организаций в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: корпоративная культура, система бюджетирования, образовательная организация, SWOT-анализ.

Abstract: This article discusses the problem of the relationship between budgeting system and the level of corporate culture on the example of an educational institution. The study of the corporate culture was conducted on the basis of the methods of S. Cameron and R. Quinn. As a result of the work, practical recommendations were offered for managers to improve the level of corporate culture in conditions of limited material resources. The proposals developed can be applied to organizations in various fields of activity.

Keywords: corporate culture, budgeting system, educational organization, SWOT analysis.

Экономическая политика в области образования привела к такому феномену как становление корпоративной культуры образовательного учреждения, позволяющей ему быть активным субъектом на рынке образовательных услуг.

На сегодняшний день возникает особая необходимость в образовательных организациях, которые оказывают не только профессиональные услуги, но и привлекают своим воспитанникам высокие моральные устои. К тому же, современному обществу нужны образовательные учреждения с компетентным, творческим, предпринимчивым педагогическим составом, обладающим большой ответственностью, высокой духовно-нравственной силой, что говорит о способности такого коллектива улучшить уровень образования в целом. Поэтому уяснение сущности и особенностей имеющейся корпоративной культуры в образовательном учреждении, усиление черт корпоративной этики, исследование источников корпоративных интересов в организации образовательного процесса представляется актуальным.

Ежегодно проводится всё больше исследований на тему развития и совершенствования корпоративной культуры. Но, как известно, изменения влекут за собой определенные денежные затраты, которые в условиях образовательного учреждения не всегда возможны. Наблюдается проблема взаимосвязи улучшения уровня корпоративной культуры и поиска дополнительных источников финансирования. Перед руководителями образовательных учреждений возникают вопросы, каким образом или с помощью каких нематериальных механизмов можно воздействовать на уровень корпоративной культуры.

Цель данного исследования разработать рекомендации по совершенствованию корпоративной культуры ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза».

Задачи исследования:

- изучить систему бюджетирования образовательного учреждения;

- проанализировать организационную культуру ГБОУ Сергиевский ППМС – центр

(определение уровня корпоративной культуры по методу С.Камерона и Р.Куинна, определение структуры организационной культуры предприятия);

- предложить нематериальные методы совершенствования корпоративной культуры ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза».

Объектом данной работы является Государственное бюджетное образовательное учреждение для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, Сергиевский центр психолого-медико-социального сопровождения «Бирюза».

Предмет исследования – уровень корпоративной культуры ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза».

На основании Бюджетного кодекса Российской Федерации финансирование образовательной организации осуществляется из бюджета того уровня, к которому принадлежит учредитель данной организации. [1; 202-204]

«Дошкольные образовательные учреждения и общеобразовательные школы в подавляющем большинстве находятся в ведении муниципальных образований и субъектов Российской Федерации и соответственно финансируются из местных бюджетов и бюджетов субъектов РФ». [3; 193-197]

Рассмотрим объем бюджетного финансирования на примере ГБОУ ППМСЦ Центр «Бирюза» за 2014-2016 годы. Данное образовательное учреждение финансируется только за счет средств областного бюджета. «Учреждение является некоммерческой организацией, созданной для выполнения работ, оказания услуг и исполнения государственных функций в целях обеспечения реализации полномочий органов государственной власти Самарской области в сфере образования, предусмотренных федеральными законами, законодательством Самарской области и настоящим Уставом» [2, 1].

Таблица 1 - Объем бюджетного финансирования

2014 год	2015 год	2016 год
4 318 тыс. рублей	5090 тыс. рублей	5338 тыс. рублей
40067 часов	40067 часов	40067 часов

Наблюдается положительная динамика объема финансирования из бюджета:

- в 2015 г. рост объема финансирования составил 18% по сравнению с 2014 г.;
- в 2016 г. рост объема финансирования составил 5% по сравнению с 2015 г.

К сожалению, несмотря на то, что виден рост финансирования из областного бюджета, общая картина остается неизменной. Денежные средства носят целевой характер, направленный на обеспечение выполнения своей функции как образовательного учреждения, и дополнительных «вливаний» на улучшения уровня корпоративной культуры не может быть и речи. Для привлечения новых источников

финансирования образовательная организация может начать оказывать платные услуги, но, как показывает практика, не каждое учреждение способно адаптироваться к новым условиям. Возникают проблемы, связанные как с составлением бизнес-плана, так и неплатежеспособностью населения, особенно в условиях муниципального района.

Для выявления уровня конкурентоспособности организации проведен SWOT-анализ, в ходе которого определены сильные и слабые стороны организации, обозначены возможности повышения эффективности деятельности и выявлены угрозы, влияющие на нее. SWOT – анализ представлен в таблице 2.

Таблица 2 - SWOT – анализ ГБОУ Сергиевский ППМС-центр «Бирюза»

<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> - социальное партнерство; - развитие социальной инфраструктуры; - оказание поддержки администрации; - увеличение платежеспособности населения; - рост спроса на дошкольные услуги; - развитие различных направлений в психологии. 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> - снижение потребительского спроса; - снижение платежеспособности населения; - снижение рождаемости; - развитие конкурентных организаций на территории района.
<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - наличие помещения для лог.пункта, сенсорной комнаты с соответствующей материально-технической базой; - квалифицированные кадры; - методические ресурсы; - организационная мобильность коллектива. 	<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - слабо разработана система мотивации сотрудников; - недостаточный уровень развития корпоративной культуры; - низкая психологическая подготовленность кадров к изменениям; - устаревшая материально-техническая база - низкий уровень взаимодействия с субъектами образовательного процесса: педагогами, родителями, администрацией.

Из SWOT – анализа видно, что ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза» имеет много сильных сторон, которые помогают организации повышать спрос на оказываемые услуги и улучшать свою деятельность. Высокий профессионализм сотрудников, полная самоотдача своей деятельности, развитие новых видов услуг повышает конкурентоспособность организации не только на территории Сергиевского района, но и за его пределами.

В настоящее время на территории н.р. Сергиевский у ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза» нет конкурентов, потому что нет организаций с аналогичными услугами.

Проведя анализ, были выявлены слабые стороны, которые могут привести к снижению эффективности деятельности организации и в перспективе появления конкурентов потеря клиентов. Среди них: устаревшая материально-техническая база, низкий уровень взаимодействия с субъектами образовательного процесса. К сожалению, в Учреждение недостаточно развита корпоративная культура.

Была проведена диагностика ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза» на определение структуры организационной культуры предприятия. На основании полученных результатов, можно сделать вывод, что все респонденты считают организационную культуру очень важной для деятельности организации. Но под организационной культурой 30% опрошенных понимают традиции и обряды, 30% - наличие отличительных знаков, и по 10% - совместных отпусков с руководством и социальную помощь в фирме.

Среди положительных черт корпоративной культуры ГБОУ Сергиевский ППМС - центр «Бирюза» выделены следующие:

- В организации закреплены письменно правила поведения;
- Существуют традиции отмечать День рождения организации, Дни рождения сотрудников, новый год, Международный женский день и т.д.;
- ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза» имеет эмблему.

В действующей организационной культуре были выявлены недостатки, которые в дальнейшем могут привести к снижению эффективности деятельности организации:

- У сотрудников нет четкого представления целей и структуры организации;
- Не введена фирменная униформа;
- Не разработан корпоративный Кодекс.

Диагностика организационной культуры проводилась по методике OCAI (метод С.Камерона и Р.Куинна). На основании полученных данных был составлен профиль корпоративной культуры ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза».

Результат средней оценки корпоративной культуры ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза» приведен в таблице 3.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза» преобладает «бюрократия» (30), также высокое значение имеет показатель «рынок» (27), чуть ниже – «адхократия» (22), совсем небольшое значение выявлено у показателя «клан».

Сравнение настоящего и желаемого усредненного профиля корпоративной культуры ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза» показало, что предпочтительно уменьшить показатель «бюрократия» практически вдвое, и увеличить критерий «клан».

Полученные данные свидетельствуют о том, что деятельность сотрудников жестко структурирована и строго контролируется. Действия людей, как правило, определяются формальными процедурами. Организация ориентирована на результат.

В результате исследования корпоративной культуры ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза» были сделаны следующие выводы:

- доминирующий коллегиальный компонент стиля руководства даёт возможность раскрыть творческий потенциал сотрудников, но при этом директивный - указывает на единоличное принятие решений и строгий контроль;

Рисунок 1 - Профиль корпоративной культуры ГБОУ Сергиевский ППМС – центр «Бирюза»

Таблица 3 - Результат средней оценки

Тип	Теперь	Хотелось бы
А – клан	21	34
В – адхократия	22	25
С – рынок	27	24
D – бюрократия	30	17
Итого	100	100

• в коллективе наблюдается благоприятный социально - психологический климат;

• удовлетворенность трудом высокая, за исключением низкого показателя заработной платы;

• организацию объединяют формальные правила и официальная политика.

Было выявлено, что особенностью формирования корпоративной культуры в образовательной организации является ее сильная бюрократизация и ориентированность на выполнение поставленных перед ней задач.

Формирование корпоративной культуры образовательного учреждения Сергиевский ППМС – центр «Бирюза» напрямую связано с деятельностью педагогического коллектива и руководителя. Таким образом, с учётом специфики системы бюджетирования образовательной организации, было предложено:

• творческое проведение занятий, направленное не только на обучение детей, но и на выявление основных ценностей выбранной профессии;

• организация совещаний, педагогических советов ведет к формированию единой команды, к более

эффективному взаимодействию между руководителем образовательного учреждения и коллективом;

• размещения на сайте необходимой информации, где освещаются главные мероприятия, достижения образовательного учреждения и т.д.

• проведение различных традиционных мероприятий, направленных на формирование корпоративной компетентности педагогов (День учителя, День рождения Центра, спортивные мероприятия).

Исходя из проведенных исследований, можно сказать, что система бюджетирования образовательного учреждения носит строгий и формальный характер. Поступающие на счета учреждения денежные средства имеют целевую направленность. Но в условиях жесткой конкуренции и ограниченности материальных ресурсов, связанных с определенными рамками финансирования образовательной организации, невозможностью соискания дополнительных источников денежных средств, необходимо повышать уровень корпоративной культуры, опираясь на уже имеющиеся знания и применяя современные методы в данной области.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 29.07.2017) / Собрание законодательства. 2017. с.202-204.
2. Устав Государственного бюджетного образовательного учреждения для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, Сергиевского центра психолого-медико-социального сопровождения / Самара. 2013 с. 1-4.
3. Чистухина Ю. С. Корпоративная среда как условие формирования корпоративной культуры вуза / Молодой ученый. 2011. № 11, с. 193-197.

References

1. Byudzhetyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 29.07.2017) / Sbranie zakonodatel'stva. 2017. s.202-204.
2. Ustav Gosudarstvennogo byudzhelnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya dlya detej, nuzhdajushchih'sya v psihologo-pedagogicheskoj i mediko-social'noj pomoshchi, Sergievskogo centra psihologo-mediko-social'nogo soprovozhdeniya / Samara. 2013 s. 1-4.
3. CHistyuhina YU. S. Korporativnaya sreda kak uslovie formirovaniya korporativnoj kul'tury vuza / Molodoy uchenyj. 2011. № 11, s. 193-197.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТАМОЖЕННОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ СОПРЯЖЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И МЕГА ПРОЕКТА ЭПШП

Крутиков В.К., д.э.н., профессор, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий г. Калуга

Дорожкина Т.В., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий г. Калуга

Петрушина О.М., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Якунина М.В., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Аннотация: В статье исследуются, с позиций торгово-экономического и таможенного партнерства, аспекты многостороннего сотрудничества Евразийского экономического союза и мега проекта Экономического пояса Шелкового пути, выдвинутого Китаем. Рассматриваются перспективы формирования общего экономического пространства на базе структурно-институциональных возможностей сопряжения.

Ключевые слова: сотрудничество в Евразии; пояс Шелкового пути; таможенное партнерство; евразийская экономическая интеграция.

Abstract: This article examines, from the standpoint of economic, trade and customs partnership, aspects of multilateral cooperation of the Eurasian economic Union and the mega project of the Economic belt of the silk road put forward by China. Discusses the prospects of forming a common economic space on the basis of the structural-institutional capacity pairing.

Keywords: cooperation in Eurasia; silk road; customs cooperation; Eurasian economic integration.

К идеям активизации интеграционных процессов между Европой и Азией политические деятели, ученые, предприниматели, рядовые граждане обращались веками.

Особое место в этих процессах, в политическом, экономическом, культурном плане, занимала Россия. Еще выдающийся русский государственный деятель С.Ю. Витте (1849-1913гг.), постоянно указывал на то центральное место, которое принадлежит нашей стране в выстраивании конструктивных евразийских взаимоотношений, или как сегодня принято говорить сопряжений.

Витте был уверен, что будущее связано с интеграцией всего положительного, что накоплено европейскими и азиатскими странами и народами. Единение потенциалов двух цивилизаций, обязано сыграть важную роль в преодолении накопившихся негативных явлений, и открыть новые перспективы международного сотрудничества. Он не только формулировал идеи глобальной экономики, опирающейся на евроазиатский союз, но практические решал проблемы развития транспортных, торговых, таможенных, инфраструктурных, и иных связей.

Благодаря его стараниям была преодолена нерешительность Государя Императора и принято решение о строительстве Сибирской железной дороги, или, точнее, Великого Сибирского пути, который выступал в качестве самого крупного и важнейшего мега проекта последних столетий, положившего начало объединению Европы и Азии.

Сегодня, в условиях достаточно сложной международной обстановки, совершенно актуально звучат оценки, которые давал С.Ю. Витте проекту.

Безусловно, Великий Сибирский путь создавал неограниченные перспективы для освоения огромных территорий Сибири и Дальнего Востока.

Странам мира открывался доступ к богатейшим природным богатствам, на земле и под землей. Раскрывались широкие горизонты, с позиций совместного освоения недр и обеспечения необходимыми ресурсами для развития, активизации торговых отношений, минимизации транспортных расходов, получения прямых финансовых выгод от проекта.

Но, Великий путь, по мнению Сергея Юльевича, сокращая расстояния между европейскими странами и странами азиатского востока, увеличивал их социально-экономический потенциал и динамику раз-

вития, служил упрочению дружественных политико-экономических отношений между странами.

Более того, реализация проекта позволяла получить возможность выстраивать напрямую позитивные отношения с Соединенными Штатами Америки.

Окрепнув, эти возможности могли быть реализованы в успешном развитии промышленности, расширении взаимовыгодных транспортных связей, совершенствовании торгового и таможенного дела, а, в конечном итоге, в укреплении экономических, хозяйственных и культурных отношений, что привело бы к единению стран Европы, Азии и Америки. [1.]

К сожалению, актуальность слов С.Ю. Витте для нашей страны, в настоящее время проявляется не в расширении и укреплении связей, а в попытках ограничить доступ Российской Федерации к ресурсам, технологиям и рынкам, которые предпринимают ряд стран, включая и США. [2.]

Ответом, на предпринимаемые недружественные шаги в отношении России, выступает мега проект, сформулированный и продвигаемый на протяжении последних лет, Китайской народной республикой в виде Стратегии экономического пояса шелкового пути (ЭПШП). [4.]

Парадигма ЭПШП созвучна с идеями и делами, которые формулировал и реализовывал С.Ю. Витте. Масштабную инициативу Китая, полностью поддержанную Организацией Объединенных Наций, не случайно определяют емкой фразой «Один пояс, один путь». В настоящее время к реализации замыслов стратегии подключились десятки стран мира, в которых проживают, около пяти млрд. человек. Мега проект имеет обеспечение финансовыми ресурсами в объеме, свыше одного трлн. долларов.

Основопологающие инициативы ЭПШП базируются на открытости, взаимной выгоде, политической согласованности, совершенствовании дорожно-транспортной системы, снятии ограничений на торговые и денежные операции, снятии таможенных барьеров.

Между участниками мега проекта активно выстраиваются экономические коридоры, расширяются транспортные и торговые связи, модернизируются сети в сфере энергетики и информационных технологий, формируя современную инфраструктуру.

Страны, осуществляющие сотрудничество в рамках ЭПШП, пополнили, за счет поступивших налогов и сборов, доходные части своих бюджетов в объеме, превышающем один млрд. долларов.

После подписания (2015 г.), между Россией и Китаем документа, определяющего перспективы сотрудничества по сопряжению деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и мега проекта ЭПШП, активизировалась работа по обеспечению свободного движения товаров и капиталов, между странами участниками проекта и Евразийского союза. [5.]

Делаются реальные шаги, о которых мечтал еще С.Ю. Витте, по сближению европейской и азиатской экономики, страны участники проекта и союза получили новые дополнительные возможности. [3.,4.]

В создаваемых позитивных условиях, требуется целенаправленная деятельность по разработке разумного механизма сопряжения, способного обеспечить паритетное сотрудничество между странами-участниками, в ходе построения которого, должны быть учтены следующие положения.

Наша страна выступает главным гарантом и инвестором для стран-участников ЕАЭС, обеспечивая баланс интересов.

Государственные деятели постоянно подчеркивают, что состояние российско-китайских отношений является самым лучшим за всю историю. В тоже время, следует учитывать особенности политики, проводимой руководством КНР, которая связана с однозначной позицией неприсоединения страны к различным блокам. [4.,5.]

ЕАЭС, хотя и позиционируется, как экономический союз, но является интегратором стран Содружества Независимых Государств, которые ранее входили в СССР, поэтому политические подтексты в отношениях присутствуют. Китайская народная республика всегда была независимым государством, со своим видением политической жизни, поэтому исключает возможность вступления в Евразийский экономический союз. Исходя из той роли, которую Россия играет в ЕАЭС, наша страна, тоже не заинтересована в присоединении Китая к союзу.

Поэтому, следует сконцентрироваться не на политических, а экономических аспектах. Необходимо проанализировать предлагаемые проекты, выяснить позиции, интересы партнеров, определить первоочередные проекты, имеющие наибольшее значение и выгоды для партнеров, четко сформулировать план реализации, позволяющий получить конкретные результаты в кратчайшие сроки.

В качестве примера. При рассмотрении варианта создания Северного коридора ЭПШП, следует учитывать, что Российская Федерация выступает в двух ипостасях. Как главный партнер коридора из Азии в Европу, и как страна, обеспечивающая транзит грузов по своей территории и получающая за эту деятельность прибыль.

Северный коридор проходит из Китая через Казахстан в Россию. По российской территории, через Оренбург к Балтийскому морю в район Санкт-Петербурга. Далее через Белоруссию и Польшу в Европу, с выходом к Атлантическому океану.

Возникающие сомнения, относительно перспектив использования сухопутного транспорта в противовес морскому транспорту, с одной стороны, нейтральными внедрением инновационных строительных, инженерных и информационно-коммуникационных технологий, а с другой стороны, возможностью диверсификации процесса транспортировки, с выбором наиболее оптимальных вариантов.

Здесь следует учитывать географические положение России, как связующего звена между Западом и Востоком, российский потенциал транспорт-

ных артерий речной и морской направленности. В первую очередь, потенциал Северного морского пути, который стал приоритетным и активно реализуемым в последние годы.

В связи с недостатком финансовых ресурсов, необходимых для воплощения перспективных проектов, возникает потребность создания совместной финансовой платформы, способной объединить потенциалы Фонда ЭПШП, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Банка развития БРИКС, четко регламентировав параметры их специализации.

Примерами позитивных шагов по интеграции ресурсов, могут служить, соглашение с компанией «Новотек», зафиксировавшее приобретение 9,9% акций компании Фондом ЭПШП, а также соглашение между Фондом ЭПШП, Внешэкономбанком и Фондом прямых инвестиций России, определившим деятельность по привлечению инвестиций в инфраструктурные, промышленные, и иные проекты. [2.,3.]

Финансовая сфера нуждается в разработке стратегических планов сотрудничества между РФ и КНР. Стратегия должна охватывать следующие вопросы. Укрепление платежной системы с использованием национальных валют. Совершенствование обменного курса валют. Совершенствование систем для финансирования и капиталовложений. Расширение трансграничных финансовых услуг. Перевод всей сферы на современные информационно-коммуникационные технологии.

Следует четко сформулировать вероятность возникновения конкурентных разногласий по определенным группам товаров, производимым отраслями хозяйствования стран-партнеров. Интеграция и расширение рынков может вызвать и противоречия, поэтому нужно четко определить с каким конкурентоспособным товаром страны-участницы выйдут на новый рынок.

Показательно, что российская сельскохозяйственная продукция, не только не выступает в качестве конкурентной для Китая, но пользуется большим спросом, является дефицитной. Продовольственный китайский рынок, представленный, более чем миллиардным населением, заинтересован в поставках мяса и мясных изделий, зерновой продукции, включая крупы и муку, растительного масла и многого другого.

Китайским руководством активно осуществляется деятельность, направленную на урегулирование возникающих проблем при поставках продовольствия, снятие преград и таможенных барьеров. [2.]

Важным вопросом выступает функционирование таможенных структур Евразийской экономической комиссии в рамках реализации мега проекта ЭПШП. Главной задачей является совершенствование процесса упрощения таможенных процедур для стимулирования предпринимательской деятельности.

Основными направлениями расширения таможенного сотрудничества являются: формирование единой информационно-коммуникационной системы на базе технологий цифровой экономики; взаимное признание результатов таможенного контроля по вопросам инспекции, карантина, сертификации, аккредитации; повышение безопасности при реализации цепи поставок; обеспечение единого режима «одного окна», обеспечивающего увеличение пропускной способности и уменьшающего различные виды издержек.

Замедление и отставание в вопросах внедрения новейших информационных и коммуникационных технологий во всех областях деятельности разных стран-участников, лишает инновационную составляющую мега проекта необходимой гибкости, своевременности, согласованности, взаимной выгоды.

Оперативно и качественно реализовать основные направления возможно благодаря четко и полно сформированной нормативно-правовой базе ЕАЭС, и участников мега проекта. Необходимо преодолеть различия и противоречия в законодательных системах, институтах и механизмах реализации нормативно-правовых документов.

Необходимо сформировать систему, обеспечивающую конструктивное сотрудничество органов власти различных государств, осуществляющих таможенные и правоохранительные функции. Тесные

контакты позволяют своевременно и качественно реализовывать свои полномочия, создают атмосферу доверия, гармонии.

Слабое взаимодействие таможенных, правоохранительных и финансово-экономических структур снижает эффективность реализации конкретных проектов, ведет к повышению расхода средств и снижению предпринимательской инициативы, в целом отрицательно влияя на реализацию всего мега проекта.

Библиографический список

1. Витте. С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Том 1. Пути сообщения и экономическое развитие России. Книга вторая. Часть первая. Москва. Наука. 2004.
2. Крутиков В.К., Якунина М.В., Худы-Хыски Д. Совершенствование инструментов государственного стимулирования развития региона. – Калуга: Издательство «ИП Якунин А.В.», 2016.
3. Пушкина А.А., Пушкина И.А. Таможенные аспекты российско-китайского сотрудничества в рамках Стратегии экономического пояса шелкового пути. Экономические науки № 7. 2017.
4. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014.
5. Заявление для прессы Президента РФ В. В. Путина по итогам китайско-российских переговоров. [Электронный ресурс] <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433/>.

References

1. Vitte. S.YU. Sbranie sochinenij i dokumental'nyh materialov. Tom 1. Puti soobshcheniya i ehkonomicheskoe razvitiye Rossii. Kniga vtoraya. CHast' pervaya. Moskva. Nauka. 2004.
2. Krutikov V.K., YAkunina M.V., Hudy-Hyski D. Sovershenstvovanie instrumentov gosudarstvennogo stimulirovaniya razvitiya regiona. – Kaluga: Izdatel'stvo «IP YAkunin A.V.», 2016.
3. Pushkina A.A., Pushkina I.A. Tamozhennye aspekty rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva v ramkah Strategii ehkonomicheskogo poyasa shelkovogo puti. EHkonomicheskie nauki № 7. 2017.
4. Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii. Pekin: Izd-vo literatury na inostrannyh yazykah, 2014.
5. Zayavlenie dlya pressy Prezidenta RF V. V. Putina po itogam kitajsko-rossijskih peregovorov. [EHlektronnyj resurs] <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433/>.

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, КАК НОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

Крутиков В.К., д.э.н., профессор, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий г. Калуга

Субботина Т.Н., к.п.н., доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Аннотация: В статье рассматривается новация в российском законодательстве, предоставляющая органам местного самоуправления, бизнесу и социуму приграничных субъектов федерации, креативные возможности для реализации потенциала приграничного сотрудничества. Анализируются зарубежный опыт муниципальных инициатив и российские перспективы конструктивной реализации предоставленных возможностей.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, потенциал местного самоуправления, государственное стимулирование инициатив.

Abstract: The article discusses innovation in the Russian legislation that provides local governments, business and society in border regions, the creative possibilities for realizing the potential of cross-border cooperation. Analyzed foreign experience of municipal initiatives and prospects for constructive implementation of the granted possibilities.

Keywords: cross-border cooperation, the capacity of local governments, government stimulus initiatives.

Современное пространственное построение Российской Федерации характеризуется значительной диверсификацией по уровням социально-экономического развития субъектов федерации и муниципалитетов. [7.]

Для преодоления разрыва в уровнях развития регионов страны, государство использует разнообразный инструментарий, включающий федеральные программы стимулирования перспективных направлений, таких, как создание высокотехнологичной системы цифровой экономики, строительство космодромов, совершенствование ядерных энергетических технологий, поддержание системы ГЛОНАСС, многих других.

В последние годы, при прямой поддержке государства, успешно реализуются мероприятия по модернизации моногородов, активно формируются особые экономические зоны, территорий опережающего социально-экономического развития, разнообразные кластеры. [3.]

Наблюдаются позитивные процессы в развитии промышленности и транспортно-логистических систем, обеспечении энергетическими ресурсами, освоении запасов полезных ископаемых. Положительные сдвиги демонстрируют агропромышленный комплекс, индустрия туризма и развлечений, цифровая экономика и другие сферы и отрасли народного хозяйства и социальной жизни. [6.]

Одной из последних законодательных новаций, в вопросах выравнивания на государственно-муниципальном уровне архитектуры юридических взаимоотношений, с учетом особенностей приграничных территорий, выступил Закон № 190-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества». Принятый федеральный документ создает условия, для представителей власти, бизнеса и социума муниципальных образований разных стран, позволяющие выстраивать приграничное сотрудничество на новом инновационном уровне. [1.]

Успешное внедрение новации призвано сформировать социально-экономический ландшафт приграничных территорий на базе широкого вовлечения творческого потенциала представителей из всех слоев общества.

Потенциал местного самоуправления, может быть максимально реализован, эффективно дополняя государственные инструменты, институты и механизмы поддержки, при выполнении ряда условий.

В первых. Требуется коренная ломка стереотипов мышления, связанных с инертным, безынициативным существованием функционеров, работающих в структурах местного самоуправления.

Во вторых. Кадровые замены обязаны обеспечить доступ к рычагам управления муниципальными территориями креативным, творческим руководителям и специалистам, которые выстроят проекцию, позволяющую вовлечь в процесс преобразований творческий потенциал представителей предпринимательских структур и каждого жителя.

В третьих. Речь ведется о формировании полноценного местного самоуправления, главной задачей которого является высвобождение энергии и стимулирование инициатив жителей конкретных локальных сообществ.

В четвертых. Международным опытом демонстрирует, что глубокие, трансформационные преобразования становятся возможными только благодаря гражданской активности, осознанию своей личной ответственности и сопричастности жителей к положению дел на конкретной территории. [5.]

Исследователи, занимающиеся решением проблем развития местного самоуправления, с положительной стороны отмечают опыт Республики Польша, у которой, объем расходов муниципальных бюджетов имеет самые высокие показатели среди стран, членов Европейского союза. Показательно, что значительное большинство поляков уверены в своей сопричастности к решениям, которые принимаются на муниципальных территориях, что является базой доверия к властным структурам органов местного самоуправления.

Представители польского территориального самоуправления принимают исчерпывающие меры для поддержания режима доверия со стороны граждан. Обязательными требованиями к деятельности муниципалитетов выступают публичность, прозрачность, регулярная отчетность, доступность сведений для граждан и представителей бизнеса. [6.]

Мощным катализатором, ускоряющим процессы на муниципальном уровне, сегодня выступает успешное воплощение китайского мега проекта Экономического пояса шелкового пути (ЭПШП). Экономический пояс проходит по азиатским и европейским территориям муниципалитетов разных стран.

От инициативы, расторопности, профессионализма представителей местного самоуправления зависит получение выгод конкретной территории, сопряженной с идеями «Одного пояса и одного пути».

Реализация мега проекта ЭПШП касается, около семидесяти стран, тысячи городов, и населенных пунктов, прилегающих к «поясу и пути». Последние, при проявлении должной инициативы, могут гармонично выстроить отношения с коллегами из

муниципалитетов других стран на приграничных территориях. [4.]

Высокий профессионализм проявляется в способности найти точки соприкосновения в различных видах деятельности, от предпринимательства, до личного культурного обмена.

Определив направления получения взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, представители власти на местах и предпринимательского сообщества на локальной территории, используют факторы экономического роста. Это могут быть достижения научно-технического прогресса, повышающие производительность труда, качественные трудовые ресурсы, средства инвесторов, реализуемые в совместных проектах межмуниципального приграничного партнерства.

Убедительно выглядят реальные примеры подобного партнерства.

В рамках ЭПШП происходит формирование экономического коридора Китай – Пакистан, в котором активно участвуют, пользуясь своими географическими преимуществами, представители власти города Кашгар (Китай), примыкающего к коридору. Изыскивая точки соприкосновения и сотрудничества с представителями городов пакистанской стороны, они совместно выстраивают новую модель развития городов, опираясь на совместную реализацию потенциалов, выявленных на своей территории и территории партнеров.

На совпадении границ Китая и Казахстана расположен город Порт Хоргос. Город выступает центром сухопутного перехода государственной границы, сосредоточением железнодорожных путей и автомобильных шоссе на китайской и казахской стороне.

Органы государственной власти Китая всячески поддерживали инициативы муниципалитета города по установлению партнерских отношений с представителями местного самоуправления населенных пунктов Казахстана.

В частности, предоставили Хоргосу статус специальной экономической зоны, что привело к удвоению транспортных сетей. Сам город, за два года, превратился в транспортно-логистический узел, центр приграничной торговли, стал комфортным для проживания и занятия бизнесом.

Креативные подходы муниципальной власти, опирающиеся на тесное сотрудничество с бизнес сообществом, позволяют находить решения в сложных, проблемных ситуациях. Так, город Иу, расположенный в Восточном Китае, более тридцати лет выступал под брендом «столицы товаров повседневного спроса», осуществляя экспорт товаров общественного потребления во многие страны мира.

Но наступивший век электронной торговли диктует новые правила поведения на рынках. Город, как сортировочный центр мелкооптовой торговли, занимавший первое место на китайском специализированном рынке, и концентрировавший миллионы квадратных метров операционных площадей и десятки тысяч магазинов, стал терять свои позиции.

Проанализировав ситуацию, муниципальная власть и городской бизнес пошли на коренные изменения, осуществляемые с учетом требований электронной экономики.

Срочно реализованы мероприятия, связанные с развитием электронной торговли, освоением нового формата торговли «Интернет+» и запуском онлайн-нового рынка мелких товаров.

Запущены современные проекты, высокотехнологичного почтового центра и станции международных отправок. Значительное снижение, по сравнению с другими городами, наблюдается в реализуемой тарифной политике срочной доставки. Расширены источники поступления товаров и снижены

требования, предъявляемые к открытию бизнеса. Приняты меры по совершенствованию транспортно-логистических схем.

Стимулируется проведение регулярных научных исследований процессов, происходящих на рынке мелких товаров, позволяющих разрабатывать методики для обеспечения адаптации моделей рынка. По их результатам, вносятся необходимые коррективы и внедряются инновации. Так, на пример, в соответствии с разработанными научными рекомендациями, трансграничные предприятия электронного бизнеса занимаются деятельностью по аренде за рубежом складских помещений, куда по различным транспортным каналам доставляются грузы.

В настоящее время город, имея тесные связи с, более чем 200 странами, регионами и муниципалитетами, преодолел период стагнации. [8.]

Реализуя современные партнерские отношения с Китаем на базе Евразийского союза и мега проекта ЭПШП, а также, положения нового федерального закона о приграничном сотрудничестве, полезно вспомнить и российские исторические подходы к развитию городов и населенных пунктов, располагавшихся вдоль полотна Транссибирской железной дороги.

С.Ю. Витте, пророчески писал: «Переселенцы, оживляя своим трудом, мертвые богатства Сибири, дадут массу грузов и соответствующее число пассажиров», и был уверен, что Сибирская железная дорога тем скорее достигнет целей, для которых она сооружается, чем активнее будут развиваться экономические, культурные, и иные связи на российских приграничных территориях с регионами сопредельных стран. [2.]

С позиций современной ситуации, можно предположить, с определенной долей уверенности, что эффективное становление процесса приграничного сотрудничества может стать сильным инструментом, который позволит сбалансировать монополизм крупных торговых сетей в Российской Федерации.

Наблюдаемое давление крупных сетей на представителей малого и среднего бизнеса, действующих в сфере торговли, приводит к массовому закрытию магазинов шаговой доступности, уничтожению конкуренции. В муниципалитетах, где нет свободного выбора товаров, и навязывается необходимость их приобретать только в крупных сетях, наблюдается рост цен на весь ассортимент товаров.

Режим приграничного сотрудничества позволит создать территории свободной конкуренции за счет становления малого, среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

Выстраивание договорных отношений о приграничном сотрудничестве между муниципальными образованиями разных стран, создание совместных органов, координирующих эту деятельность, реализация общих международных программ, позволят сформировать новую реальность.

Сотрудничество, в соответствии с законом, не ограничивается только взаимодействием муниципалитетов, территориально примыкающих к государственной границе, его горизонты значительно шире, так как предоставляют аналогичные права всем муниципальным органам, входящим в состав приграничного региона.

Органы местного самоуправления становятся потенциальными участниками международного сотрудничества, на их территориях могут создаваться предприятия для совместного ведения хозяйственной деятельности с представителями сопредельных государств.

Разумеется, следует отдавать отчет в том, что за государством сохраняется функция по разработке и реализации межгосударственной политики в сфере приграничного сотрудничества.

Потребуется проведение значительного объема работ по приведению, в соответствие новому федеральному закону № 190-ФЗ целого ряда документов, в первую очередь, регламентирующих деятельность пограничных и таможенных структур.

Но органы государственной власти обязаны, для обеспечения приграничного сотрудничества, осуществлять полноценную поддержку (методическую, организационную, нормативно-правовую, информационную и пр.) инициативам муниципальных органов власти, предпринимательскому сообществу и гражданам территорий.

На властные структуры местного самоуправления, в свою очередь, возлагаются обязанности по согласованию своих партнерских инициатив с муниципалитетами сопредельных государств, с властными структурами своего государства, информационному обеспечению органов государственной власти о ходе выполнения международных соглашений, приведению своих нормативно-правовых актов в соответствие вступившему в силу новому федеральному закону (№ 190-ФЗ).

Осуществляется перевод межгосударственных связей и территориального развития регионов на

новый, современный уровень доверительного, взаимовыгодного стратегического партнерства.

Сотрудничество между муниципальными образованиями приграничных территорий не обременено какими-либо формальными препонами, и предполагает добросовестность, активность, заинтересованность и взаимную выгоду.

Создание общности, для совместного решения проблем развития систем местного самоуправления, открывает доступ к различным международным рынкам.

Предоставляется шанс реализовать выгодное географическое положение и удобные транспортные коридоры.

Наряду с традиционными позициями, связанными с торгово-экономическим сотрудничеством, открываются перспективы инвестиционного сотрудничества, реализации совместных проектов.

Региональное сотрудничество создает реальные перспективы формирования системы налоговых и таможенных преференций, беспрошльного выхода на рынки стран-партнеров.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.07.2017 № 190-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества»
2. Витте. С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Том 1. Пути сообщения и экономическое развитие России. Книга вторая. Часть первая. Москва. Наука. 2004.
3. Демьяненко А. Еще раз о реализованной академической программе исследований пространственного развития страны//Российский экономический журнал №2. 2016. С. 66
4. Дин Жуджунь, Ковалев М.М., Новик В.В. / Феномен экономического развития Китая. – Минск: Издательский центр БГУ, 2008 – 298с.
5. Евстигнеев Р., Евстигнеева Л. Стратегия выхода России из кризиса // Вопросы экономики. №5, - 2009. - С.47-58.
6. Зайцев Ю.В., Дорожкина Т.В., Крутиков В.К., Худы-Хыски Д., Федорова О.В. Политика сбалансированного пространственного развития региона. Издательство «Эйдос». 2015.
7. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Статистические сборники. – Информационно-издательский центр «Статистика России». – 2012-2013
8. Цзунхэ. Место Китая в мировой торговле//Китай. - 2014.- №3 (101). С.27.

References

1. Federal'nyj zakon ot 26.07.2017 № 190-FZ «Ob osnovah prigranichnogo sotrudnichestva»
2. Vitte. S.YU. Sbranie sochinenij i dokumental'nyh materialov. Tom 1. Puti soobshcheniya i ehkonomicheskoe razvitiye Rossii. Kniga vtoraya. Chast' pervaya. Moskva. Nauka. 2004.
3. Dem'yanenko A. Eshche raz o realizovannoj akademicheskoy programme issledovaniy prostranstvennogo razvitiya strany//Rosstjskoj ehkonomicheskij zhurnal №2. 2016. S. 66
4. Din Zhudzhun', Kovalev M.M., Novik V.V. / Fenomen ehkonomicheskogo razvitiya Kitaya. – Minsk: Izdatel'skij centr BGU, 2008 – 298s.
5. Evstigneev R., Evstigneeva L. Strategiya vyhoda Rossii iz krizisa // Voprosy ehkonomiki. №5, - 2009. - S.47-58.
6. Zajcev YU.V., Dorozhkina T.V., Krutikov V.K., Hudy-Hyski D., Fedorova O.V. Politika sbalansirovannogo prostranstvennogo razvitiya regiona. Izdatel'stvo «EHjdos». 2015.
7. Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub'ektov Rossijskoj Federacii: Statisticheskie sborniki. – Informacionno-izdatel'skij centr «Statistika Rossii». – 2012-2013
8. Czunheh. Mesto Kitaya v mirovoj trgovle//Kitaj. - 2014.- №3 (101). S.27.

АЛГОРИТМЫ ТУРИСТИЧЕСКИХ СБОРОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ

Крутиков В.К., д.э.н., профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий

Федорова О.В., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Калужский филиал

Станайтис С., д.э.н., профессор, Литовский педагогический университет

Хыски М., д.э.н., профессор, Академия физической культуры им. Ежого Кукучки в Катовице

Аннотация: В статье исследуются зарубежные системы правил, регламентирующих порядок установления, взимания и использования туристических (курортных) сборов. Обобщение и анализ мирового опыта позволяет выработать эффективную модель для изыскания дополнительных источников финансирования процесса модернизации инфраструктуры российской курортной местности.

Ключевые слова: туристический сбор; курортная инфраструктура; финансирование модернизации; зарубежный опыт; российская практика.

Abstract: the article examines the foreign system the rules governing the establishment, collection and use of tourist (resort) fees. Generalization and analysis of the world experience allows to develop an effective model for finding additional sources of financing for the modernisation of the Russian resort area.

Keywords: tourist tax; resort infrastructure; funding; foreign experience in Russian practice.

Сегодня современная мировая индустрия туризма и развлечений, обеспечивает создание каждого шестого рабочего места, и, свыше десяти процентов глобального валового внутреннего продукта. [7.]

В тоже время, чтобы достигнуть положительных результатов в индустрии туризма, как неотъемлемой части социально-экономического комплекса, требуется привлечение серьезных ресурсов для обеспечения финансирования процесса по модернизации инфраструктуры курортных территорий.

В России, за прошедшие годы, разработаны и реализуются государственные программы содержащие финансовую составляющую для обеспечения мероприятий, связанных с формированием инфраструктуры, отвечающей современным запросам индустрии туризма.

Достаточно привести примеры федеральных программ по развитию культуры и туризма, а так же, внутреннего и въездного туризма в стране, предусматривающих выделение финансовых средств из федерального бюджета для формирования туристических, рекреационных кластеров и комплексов в ряде регионов России. [2.]

Как правило, субъекты федерации принимают аналогичные программы по поддержке мероприятий, связанных с развитием туризма и отдыха, обеспечивая поддержку финансовыми ресурсами из региональных бюджетов.

Так на территории Калужской области, по аналогии с федеральной программой, утверждена и реализована региональная целевая программа по развитию внутреннего и въездного туризма до 2016 года. [2.,б.]

Предпринимаются попытки использовать потенциалы таких инструментов стимулирования, как свободные экономические зоны туристско-рекреационного типа и территории опережающего развития. Создание, гарантированного федеральными органами власти, преференциального режима, призвано привлечь инвестиционные ресурсы для создания и развития туристических комплексов и совершенствования инфраструктуры территорий.

Но, как демонстрирует практика, принимаемые органами власти федерального и регионального уровня меры, являются явно недостаточными.

Поэтому, последней новацией 2017 года, выступил закон, регламентирующий меры по поддержке развития курортной инфраструктуры в четырех

субъектах федерации, за счет введения курортного сбора.

Речь ведется о проведении Правительством РФ эксперимента, по предоставлению следующим регионам: Алтайскому краю, Краснодарскому краю, Ставропольскому краю и Республике Крым права на введение курортного сбора. [3.]

Опыт ряда зарубежных стран демонстрирует положительные результаты, которые проявляются в формировании от сборов дополнительных источников финансовых средств, направляемых органами местной власти на развитие инфраструктуры курортных регионов, что, в конечном итоге позволяет повысить конкурентоспособность территорий, используемых для туризма и рекреации. Но практика достаточно разнообразна.

Внедрение курортного сбора в развитых и развивающихся странах отличается следующими особенностями.

Соединенные Штаты Америки. Исторически, законодательство США имеет различия в каждом штате, вопросы осуществления курортного сбора не регламентируются законодательными актами на национальном уровне, а на уровне конкретных штатов, лишь в нескольких регионах.

В основном на практике применяется правило «то, что не запрещено законом – разрешено». В крупных гостиничных сетях, собственники вводят свои курортные сборы, которые выступают в качестве доплаты за повышенный уровень сервисного обслуживания в отелях.

Так в Нью-Йорке, который не является курортным городом, курортный сбор начисляется в тринадцать процентов от стоимости номера, с дополнительной оплатой в два доллара за каждую ночь.

Обоснованием выступает статус города, как мирового туристического центра, который добровольно признают пользователи услуг, совершая конклюдентные действия по их оплате.

Более того, получаемые подобным образом финансовые средства не поступают в бюджет города, который для своих публичных нужд сам взимает с туристов сбор за пребывание в Нью-Йорке.

По информации за текущий, 2017 год, курортный сбор установлен, в более, чем тысяче крупных отелей США (в городах Нью-Йорк, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Лас-Вегас и др.). Минимальная сум-

ма, взимаемая с каждого пользователя услуг, свыше тридцати долларов в сутки.

Лишь в ряде штатов, местными органами власти, по согласованию с гражданами, четко отрегулирована деятельность по взиманию курортного сбора. Установлен порядок, размеры сбора и целевое использование поступивших средств. Наиболее показательна практика штата Монтана, где курортный сбор не превышает трех процентов от стоимости всех товаров и услуг, включая проживание в гостинице.

Органы федеральной власти США в настоящее время принимают меры по правовой регламентации механизма ценообразования курортного сбора, а также осуществлению информационного обеспечения лиц, пользующихся услугами индустрии туризма и развлечений с целью нейтрализации деятельности недобросовестных владельцев отелей. [1.]

Франция. Законодательством республики определено, что правом взимать курортный сбор обладают только населенные пункты и города с официальным статусом «туристических» и «курортных».

Действующие с начала двадцатого века нормативные акты, позволяют постоянно пополнять доходную часть муниципалитетов за счет сборов с туристов, которые устанавливаются сами французские коммуны.

В тоже время, курортный сбор является фиксированным, и в зависимости от комфортности и предоставляемого ассортимента услуг, имеет ценовой спектр от одного евро до восьми евро. Представительные органы департаментов, объединяющих муниципалитеты, имеют право ввести дополнительный налог с туристов в размере десяти процентов от сбора установленного коммунами.

Испания. С 2012 года установлен местный налог на туристов, пребывающих в страну. Поток отдыхающих, посещающих Каталонию (Барселону), и создающий определенные затруднения для властей, связанные с обязанностями по поддержанию высокого уровня сервиса, привел к распространению туристического сбора на все территории курорта, включая круизные суда, делающие остановки в столице Каталонии.

Своеобразным ответом на возникавшие социальные протесты постоянных жителей Барселоны, высказывавших недовольство большим количеством туристов, стал туристический сбор, который приносит ежегодно в доходную часть бюджета города до ста пятидесяти миллионов евро.

Сумма сбора устанавливается в зависимости от уровня сервисных услуг и категории гостиницы. Туристы платят от 0,45 евро до 2,25 евро с отдыхающего.

С 2016 года туристический налог распространен на иные курортные территории (Майорка, Менорка и др.).

Плательщика налога выступают туристы в возрасте от 14 лет. Установлена плата в размере двух евро с отдыхающего за каждую ночьку в течение первых девяти ночей. Далее размер сбора сокращается вдвое. Размер платы имеет сезонный характер.

Италия. С 2011 года в стране действует закон, определяющий порядок введения туристического налога, и его размер (не более семи евро с отдыхающего за ночь).

Сегодня сбор осуществляется в 25 городах и курортных территориях Италии (Венеция, Генуя, Милан, Рим, Флоренция, остров Сардиния и др.).

Уровень оплаты зависит от категории отеля и уровня предоставляемых сервисных услуг, варьирует от трех евро до семи евро с отдыхающего за ночь.

Льготные категории, освобождаемые от сбора, порядок оплаты, определяются властями структурами муниципалитетов, что не способствует созда-

нию единообразной системы и затрудняет ее право применение.

Германия. Прерогатива принятия туристического налога возложена на уровень федеральных земель.

В Берлине, Дортмунде, Кельне и других городах применяется стандартный курортный сбор, составляющий пять процентов от стоимости проживания в отеле.

В Гамбурге с 2013 года введен сбор, ставка зависит от цены номера отеля, при этом действует прогрессивная шкала, варьируется от одного до пяти евро с отдыхающего за день проживания.

Категории льготников резко ограничены.

Как правило, поступающие средства используются для проведения спортивных и культурных мероприятий, связанных с популяризацией индустрии туризма и местных достопримечательностей.

Чехия. В чешской столице - Праге, установлена единая ставка местного налога, составляющая пятнадцать крон в день с отдыхающего. Существует порядок освобождения от уплаты налога молодежи (до 18 лет) и людей старшего поколения (с 70 лет).

Болгария. В соответствии с законодательством страны, туристический налог обязаны платить владельцы отелей. Для туристов платеж входит в стоимость номера. В зависимости от категории отеля и уровня предоставляемых услуг, за ночь пребывания отдыхающего выплачивается до трех болгарских левов (свыше ста рублей).

Польша. Городской налог в Польше не получил широкого распространения, достаточно показательно, что даже в столице – Варшаве, он не применяется.

Сбор вводится по решению местных властей для туристов, отдыхающих в крупных туристических центрах (Краков, Гдыня, Гданьск, Сопот и др.).

Размер налога меняется в зависимости от категорий отелей в городе пребывания, и уровня предоставляемого сервиса. За ночь пребывания отдыхающего выплачивается от двух до пяти польских злотых.

Литва. Местные власти таких курортных городов страны, как Биштонас, Друскининкай и Паланга, своими решениями ввели курортный сбор в размере от 0,50 евро в сутки за человека, до одного евро за сутки с человека, в зависимости от сезона.

Муниципальные органы власти Вильнюса рассматривают такую возможность, а власти древней столицы – Каунаса, с 2016 года ввели налог в размере 0,50 евро за каждую ночь, проведенную в отеле города. По расчетам, это позволит пополнить доходную часть бюджета на двести тысяч евро, которые будут направлены на развитие инфраструктуры древнего города и повышение конкурентоспособности местной индустрии туризма.

Европейский союз

Действующая нормативно-правовая база стран Евросоюза содержит запрет на дополнительные сборы. Предусмотрена четкость и прозрачность ценовой политики, реализуемой владельцами отелей. Это является существенным отличием, от достаточно «размытого» американского законодательства в этой сфере индустрии туризма.

Общие правила, установленные в Европейском союзе, создают и казузные ситуации. Так равенство прав по уплате курортного сбора для туристов и местных жителей, может проявиться в обязанности заплатить жителю, постоянно проживающему в курортной местности, сбора, если он организует свой ночлег не дома, а в отеле.

Как правило, решения о введении курортного сбора принимаются представительными органами местной власти, а средства пополняют доходную часть бюджета, и направляются на поддержание

экологического равновесия, совершенствование туристической инфраструктуры, диверсификацию и продвижение туристического продукта.

Наблюдается постоянное расширение практики введения курортного сбора (туристического налога, туристического сбора, городского сбора). При этом сохраняются основополагающие подходы, но с учетом местных условий и особенностей, формируются порядок, время начисления, ценовая политика, возможности предоставления льгот определенным категориям отдыхающих. [1.,7.]

Юго-Восточная Азия

Таиланд. По оценкам представителей властных структур страны, на тайландских курортах ежегодно отдыхают, более тридцати миллионов туристов. Даже при введении курортного сбора в сумме десять долларов, по их оценкам, общая сумма, которая может пополнить доходную часть государственного бюджета может составить триста миллионов долларов. В настоящее время рассматриваются варианты применения сбора, в зависимости от времени пребывания туристов в курортных зонах, и уровня предоставляемых их услуг отелями.

Бутан. Страна отличается высочайшим уровнем туристического налога. Один день пребывания на территории Бутана в межсезонье, с позиций сбора налога, обойдется туристу в десять долларов США. В наиболее благоприятный сезон, который продолжается шесть месяцев, придется доплатить дополнительно еще пятьдесят долларов.

Следует отметить, что указанная стоимость обеспечивает все виды сервисных услуг, от питания и размещения в отеле, до предоставления автотранспорта с водителем. [1.,4.]

Для обеспечения высокоэффективного использования дополнительного источника финансирования процесса устойчивого, комплексного развития курортных территорий России, целесообразно рассмотреть проблему с позиций системного подхода.

Попытки внедрения курортного сбора в России уже делались (1992-2004 гг.). К сожалению, размеры поступивших от сбора средств были незначительны, а значительные затраты на налоговое администрирование не оправдывали себя. В результате решение о введении сбора было отменено.

Но, сегодня в России реализуется программа по внедрению цифровых технологий, в частности, формируется государственная облачная платформа, которая призвана обеспечить хранение и использование всего контента, создаваемого государственными и муниципальными структурами.

Среди властных структур всех уровней, Федеральная налоговая служба России отличается высоким уровнем инновационной деятельности, связанной с использованием потенциала информационно-коммуникационной системы в вопросах налогового администрирования.

Активизация деятельности по борьбе с коррупционными проявлениями в России, пока положительных результатов не принесла. Имеют место многочисленные коррупционные сделки, осуществляемые чиновниками с целью получения личных выгод.

Но, проявлением политической воли руководства страны стало утверждение и внедрение международной Хартии открытых данных.

Исполнение требований Хартии обеспечивает публикацию органами власти, должностными лицами доступной и полной информации, что переводит уровень ответственности чиновников на более высокий уровень, усиливает общественный контроль над властными структурами, способствует борьбе с коррупцией.

В России углубляются процессы, связанные с попаданием органов местного самоуправления в

полную зависимость от финансовых подачек со стороны государственных структур. Происходящие процессы не могут стимулировать социально-экономическое развитие муниципальных территорий (в том числе, и курортных территорий) и не способствуют повышению эффективности бюджетных расходов.

Но, проведение правительственного эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в ряде регионов с использованием курортного сбора, предусматривает передачу доходов муниципалитетам в 2018 году-70%, а в последующие годы до 100%.

Положительные результаты эксперимента позволят расширить охват регионов, которым будет предоставлено право введения курортного сбора. [3.]

В ряде стран мира (Греция, Дания, Турция и др.) считается, что применение курортного сбора приведет к сокращению числа отдыхающих, а в конечном итоге, к проигрышу в ценовой конкурентной борьбе.

Но, использование метода «изучения портрета» современного туриста позволяет сделать ряд выводов исключающих сформулированные угрозы.

В последние годы наблюдается туристический бум, связанный с бурным развитием внутреннего туризма в регионах России, а также, ростом привлекательности российских цен для иностранных туристов. Сам туризм выступает в качестве мощного драйвера для развития экономики субъектов федерации.

Проведение эксперимента по введению курортного сбора в четырех регионах страны приведет к оттоку из них туристических потоков.

Но, современный российский турист высказывает повышенные требования по обеспечению комфортных условий пребывания. Его не устраивают бывшие «совковые» условия курортных местностей.

«Портрет» современного туриста меняется очень динамично, позволил предпочтения путешествовать самостоятельно, активно использовать информацию и возможности Интернета, тратить деньги только на качественные услуги сферы туризма.

В стране продолжает фиксироваться рост разницы между доходами десяти процентов самых богатых и десяти процентами самых бедных. Динамика социального разрыва (неравенства) по годам возрастает.

По данным Росстата (итоги 2016 года), уровень бедности в нашей стране достиг 13,5%. Количество бедняков, по сравнению с прошлым годом, увеличилось на 300 тыс. человек. Это граждане страны, которым сложно рассчитывать на достойный отдых.

Безусловно, антагонистическая поляризация общества препятствует гармонизации отношений, переходу к активной структурно-инновационной политике государства, это огромная и сложная проблема, для решения которой требуется проведение комплекса реформ. Мы же рассматриваем в статье, несколько иную проблему. [2.,5.]

Но, состояние здоровья и продолжительность жизни жителей России, а также их экономическая активность зависит, в частности, и от социально-экономических условий в которых они отдыхают.

Для большинства россиян отдых - дорогое удовольствие, чтобы его провести достойно, многие экономят, откладывают и стараются свести траты к минимуму.

На курортных территориях страны разброс ценовой политики различается в десятки раз, от крайне экономичного отдыха в палатках, кемпингах и размещения в частном секторе, до неограниченной цены в пятизвездочных отелях.

Все это не может выступать основанием для отказа от совершенствования инструментов, обеспечивающих финансирование индустрии туризма и

развлечений, и способных привести дополнительный импульс в динамику положительного развития территорий, используемых для отдыха россиян и гостей нашей страны.

Изучение положительного и отрицательного опыта внедрения курортного сбора в странах мира,

учет отечественных ошибок, допущенных ранее, и современных особенностей российской социально-экономической жизни, позволят оказать положительное влияние на формирование дополнительных источников финансирования для успешного развития российских курортных территорий.

Библиографический список

1. Крутиков В.К., Зайцев Ю.В. Ресурсное обеспечение политики импортозамещения в сегменте туристических услуг // Журнал «Российское предпринимательство». №6 (276). 2015. С. 925 -934
2. Крутиков В.К., Якунина М.В., Худы-Хыски Д. Совершенствование инструментов государственного стимулирования развития региона. Калуга. ИП «Якунин А.В.». 2017. С.241-254
3. Малис Н.И. Новый источник финансирования для курортных регионов // Финансы №8. 2017. С.49-55
4. Станченко Л. Туристов станет больше // Китай №5(127). 2016. С.40-41.
5. Официальный сайт Росстата. Электронный ресурс. [Режим доступа]: http://www.gks.ru/free_doc/.
6. Официальный портал органов власти Калужской области. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.admobikaluga.ru/sub/selhoz/news>.
7. Официальный сайт Статистическая служба Европейского союза Электронный ресурс. [Режим доступа]: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian_ru.

References

1. Krutikov V.K., Zajcev YU.V. Resursnoe obespechenie politiki importozameshcheniya v segmente turistscheskikh uslug // Zhurnal «Rossijskoe predprinimatel'stvo». №6 (276). 2015. S. 925 -934
2. Krutikov V.K., YAkunina M.V., Hudy-Hyski D. Sovershenstvovanie instrumentov gosudarstvennogo stimulirovaniya razvitiya regiona. Kaluga. IP «YAkunin A.V.». 2017. S.241-254
3. Malis N.I. Novyj istochnik finansirovaniya dlya kurortnyh regionov // Finansy №8. 2017. S.49-55
4. Stanchenko L. Turistov stanet bol'she // Kitaj №5(127). 2016. S.40-41.
5. Oficial'nyj sajt Rosstat. EHlektronnyj resurs. [Rezhim dostupa]: http://www.gks.ru/free_doc/.
6. Oficial'nyj portal organov vlasti Kaluzhskoj oblasti. EHlektronnyj resurs. [Rezhim dostupa]: <http://www.admobikaluga.ru/sub/selhoz/news>.
7. Oficial'nyj sajt Statisticheskaya sluzhba Evropejskogo soyuza EHlektronnyj resurs. [Rezhim dostupa]: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian_ru.

ОПТИМИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ

Куликова Е.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Молокова Е.Л., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Благинин В.А., Уральский государственный экономический университет
Семенюк К.С., старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассматриваются современные экономические реалии развития муниципальных образований в рамках маркетинга территорий. В условиях ужесточения конкурентной борьбы за различные ресурсы возникает нарастающая необходимость рассматривать территорию в данном контексте. Особенно актуальным вопросом является прогнозирование стратегий по развитию транспортной системы, рассмотрение приоритетов с позиций резидентов и нерезидентов территории.

Ключевые слова: маркетинг, территориальное развитие, муниципальные интересы, субъекты территории, потребительская ценность, транспортная система, факторы.

Abstract: The article considers modern economic realities of the development of municipalities within the framework of marketing territories. In conditions of toughening of competition for various resources arising in the process of discussion. A particularly topical issue is the forecasting of strategies for the development of the transport system, the consideration of priorities from the standpoint of residents and non-residents of the territory.

Keywords: marketing, territorial development, municipal interests, subjects of the territory, consumer value, transport system, factors.

Современные экономические реалии провоцируют ужесточение рыночных процессов территориального развития в различных вариантах. Наряду с возрастающей конкурентной борьбой за различные ресурсы особое значение приобретает маркетинг территории, позволяющий взглянуть на территориально-муниципальные образования с точки зрения его потребительской ценности, а, следовательно, необходимый при разработке и реализации региональной политики, учитывающей потребности и интересы населения. Многие муниципальные образования с готовностью включились в данный процесс, учитывая в своих стратегиях социально-экономического развития потребности субъектов и возможности для их удовлетворения. Свердловская область не является исключением. Среди множества вариантов и путей стратегического развития выделяется Проект «Большой Екатеринбург».

«Большой Екатеринбург» – это основная, среди прочих, возможных в Свердловской области, агломерация городов. В настоящее время созданы все предпосылки, для реализации Проекта «Большой Екатеринбург». Причем, что также немаловажно, указанные предпосылки складываются под воздействием естественных факторов, а не навязываются обществу. Именно удовлетворение запросов общества является основной задачей маркетинга территорий. Поэтому, говоря о реализации Проекта «Большой Екатеринбург» по сути, речь идет о конструировании «постиндустриального города», с развитой экономикой услуг, современной торговлей, развлечениями и общественными пространствами с целью максимального удовлетворения потребностей субъектов территории и достижения на максимально возможном уровне их экономических интересов. В соответствии со «Стратегией социально-экономического развития Свердловской области на 2016 - 2030 годы» целью сбалансированного развития территорий является обеспечение условий для устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

Споры о том, как реализовать Проект «Большой Екатеринбург», ведутся более десятилетия. Однако возникает множество факторов, которые необходимо учитывать при объединении территорий. К основным факторам, требующим учета при формировании «Большого Екатеринбурга», следует отнести

развитие транспортной системы. Формирование положительных эффектов концентрации населения и экономики в составе крупногородских агломераций возникает только при условии развития транспортной системы. Среди ключевых параметров развития транспорта следует выделить необходимость интеграции агломерации в глобальную транспортную систему и транспортное обеспечение интенсификации внутренних связей агломерации. Анализ транспортных связей в Екатеринбургской агломерации выявил наличие интенсивных грузовых и пассажирских связей по основным магистральным направлениям:

- Высокая роль транспортного потока между Екатеринбург и Челябинском, в том числе перераспределение транспортного потока в Челябинск и Казахстан через территорию Екатеринбургской агломерации;

- Интенсивные транспортные связи между Екатеринбург и Пермью представляют собой в основном поток в другие регионы Европейской части России, следующий по данному направлению транзитом.

Также удалось выявить некоторые транспортные проблемы внутри Екатеринбургской агломерации, среди основных:

- Доминирование личного автомобильного транспорта для связей пригородных районов с Екатеринбург; как следствие – формирование пробок в утренние и вечерние часы пик на основных радиальных магистралях;

- Незавершенность формирования ЕКАД; следствие – существенный транзитный поток через центральную часть города и пробки в утренние и вечерние часы пик, высокая загруженность в дневные часы пик;

- Слабая интеграция различных видов транспорта, в том числе неразвитость технологий интеграции личного автомобильного и общественного транспорта.

В этой связи ключевыми стратегическими задачами развития единой транспортной системы Екатеринбургской Агломерации в рамках интересов субъектов территории выступают:

- Интеграция транспортной системы Екатеринбургской агломерации в глобальную транспортную сеть - повышение связности и ускорение сооб-

шение Екатеринбурга с другими территориями России и зарубежными странами;

- Обеспечение эффективных связей внутри агломерации за счет сокращения времени доезда из пригородных районов до Екатеринбурга;

- Решение транспортных проблем Екатеринбурга за счет сокращения транзитного потока личного автомобильного транспорта, следующего через центр Екатеринбурга.

В качестве основных механизмов реализации поставленных стратегических приоритетов предлагаются следующие группы мер по развитию транспортного каркаса агломерации:

- «Международный транспортно-логистический хаб» - создание на базе аэропорта «Кольцово», станции ВСМ Кольцово и прилегающих территорий мультимодального транспортно-логистического комплекса. Новая автодорога Бобровка - ЕКАД для обеспечения комплекса.

- Строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей (ВСМ) по направлениям Екатеринбург-Челябинск, Екатеринбург-Казань и Екатеринбург-Нижний Тагил. Интеграция высокоскоростного транспорта с другими видами общественного и личным автомобильным транспортом. Станции Кольцово, Сысерть, Первоуральск

- Перераспределение транзитного потока в обход Екатеринбурга за счет дстройки ЕКАД. Передача северного участка ЕКАД в федеральную собственность. Дстройка южного участка ЕКАД (возможно платного). Реконструкция развязок на ЕКАД.

- Перераспределение транзитного потока в обход Екатеринбурга за счет строительства глубокого южного автомобильного обхода Екатеринбурга за счет дстройки автодороги Московский тракт - Ревада - Дегтярск - Полевской тракт - Арамилы [10, с.80];

- Реконструкция основных вылетных магистралей, в том числе в пределах Екатеринбурга, организация бесветофорного движения на основных вылетных магистралях: Березовский-м. Машиностроителей, В. Пышма - Космонавтов - м. Проспект Космонавтов.

- Формирование новых ядер транспортного каркаса - современных транспортно-пересадочных узлов (ТПУ), объединяющих несколько видов транспорта, способствующих разгрузке центра Екатеринбурга от автомобильного трафика. ТПУ на в-р-не м. Машиностроителей; ТПУ на м. Проспект Космонавтов; ТПУ в р-не м. Ботаническая; ТПУ в р-не ст. ж/д Шарташ; ТПУ на Пересечении ул. Репина и Крауля [10, с. 8].

- Решение локальных транспортных проблем, препятствующих обеспечению связей между от-

дельными муниципалитетами в составе агломерации. Путепроводы: Ревада, Березовский. Развязки ЕКАД с Новоосковским трактом, Староосковским трактом, Березовским трактом, Челябинским трактом строительство развязки на новом участке ЕКАД с Полевским трактом.

Проект дстройки екатеринбургской кольцевой автодороги и реконструкции существующих участков обеспечит необходимые условия для прохождения транзитного автомобильного трафика в обход Екатеринбурга. Масштабы агломерации не обеспечивают потока, требующего создания дополнительных хордовых и кольцевых элементов транспортно-каркаса на периферии агломерации - ЕКАД будет достаточно для перераспределения потоков при условии завершения строительства, расширения существующих участков и реконструкции развязок на пересечении ЕКАД с ключевыми вылетными магистралями. К числу приоритетных транспортных проектов относится строительство южного участка Екатеринбургской кольцевой автомобильной дороги. В данный момент отсутствует участок ЕКАД между Челябинским трактом и подъездом к поселку Медный. Ожидается, что он будет достроен к 2018 г. Кроме того, необходимо расширить ЕКАД как минимум до двух полос в каждую сторону. Снижению заторов на вылетных магистралях будет способствовать реконструкция автомобильных развязок на ЕКАД. Существенному повышению связности Екатеринбурга с другими муниципальными образованиями в составе агломерации будет способствовать реконструкция основных магистралей Березовского, Челябинского трактов, пр. Космонавтов.

Важным механизмом развития транспортной системы, в дальнейшей перспективе, Екатеринбургской агломерации должна стать интеграция систем оплаты проезда Екатеринбурга, пригородного транспорта и локальных систем в муниципальных образованиях - создание единой транспортной карты Екатеринбургской агломерации. Данная мера будет способствовать объединению территории, укреплению экономических связей и облегчению процессов субъектов в рамках исследуемой территории. Обозначенный круг мероприятий, на наш взгляд, позволит лишь частично разрешить указанные проблемы и необходим будет комплексный подход с позиций стратегического маркетингового планирования для развития благоприятных процессов субъектов территории с позиций жилищно-коммунального хозяйства, индустрии гостеприимства и туризма и многих других сфер.

Библиографический список

1. Гайдук В.И., Такахо Э.Е. Методы и инструменты стратегического планирования // Научный журнал КубГАУ [Интернет-журнал] - Scientific Journal of KubSAU. 2014. №103 С.764-781; <https://cyberleninka.ru/article>
2. Исаков В. Б. Говорите языком схем: краткий справочник. [Электронный ресурс]-Москва: Норма: ИНФРА М, 2017. — 144 с.; <http://znanium.com/bookread2.php?book=563139>
3. Окрепилов В. В. Роль экономики качества в стратегическом планировании: тезисы доклада / В.В. Окрепилов // XIII Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов». Санкт-Петербург, 27-28 октября 2014 г. — URL : <http://2014.forumstrategov.ru/>;
4. Петров И.В. Закон о стратегическом планировании: согласованность государственного и муниципально-стратегического планирования: тезисы доклада / И. В. Петров // XIII Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов». Санкт-Петербург, 27-28 октября 2014 г. — URL : <http://2014.forumstrategov.ru/>;
5. Тихонов Д. В. Региональные аспекты реализации 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: тезисы доклада / Д. В. Тихонов // XIII Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов». Санкт-Петербург, 27-28 октября 2014 г. — URL : <http://2014.forumstrategov.ru/>;
6. Ускова Т.В. Чекавинский А.Н. Закон о стратегическом планировании в Российской Федерации: достоинства и нерешенные вопросы (экспертная оценка) Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.[Электронный ресурс]-2014.-№4(34).-С.63-67; <https://cyberleninka.ru/article>

7. Цыбаев В. А., Ходимчук М. А. // XIII Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов». Санкт-Петербург, 27-28 октября 2014 г. URL: <http://2014.forumstrategov.ru>.
8. Информационное агентство «Экспертный информационный канал «УралПолит.Ru», 2 июня 2016 г., «Красивое или уродливое дитя, но оно все равно будет». Что важно знать о проекте «Большой Екатеринбург». [Интернет-журнал] <http://uralpolit.ru/article/sverdl/02-06-2016/79169>
9. Российская газета - Спецвыпуск №7008 (140), Интернет-портал «Российской газеты» 29.06.2016 «Слияние и умножение» [Интернет-журнал] <https://rg.ru/2016/06/29/reg-urfo/za-schet-chego-rasshirsitsia-ekaterinburg.html>
10. Доклад главы Администрации города Екатеринбурга о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2016 год и их планируемых значениях на 3-х летний период. <https://ekaterinburg.rf/diyaraboty/ekonomika/razvitiye/doklady>
11. Долгосрочный прогноз социально-экономического развития муниципального образования "город Екатеринбург" до 2035 года Коряков А.А., заместитель главы Администрации города Екатеринбурга по стратегическому планированию, вопросам экономики и финансам/ <http://www.uiec.ru/news/13/27687.html/>

References

1. Gajduk V.I., Takaho E.H.E. Metody i instrumenty strategicheskogo planirovaniya // Nauchnyy zhurnal KubGAU [Internet-zhurnal] - Scientific Journal of KubSAU. 2014. №103 S.764-781; <https://cyberleninka.ru/article>
2. Isakov V. B. Govorite yazykom skhem: kratkij spravochnik. [Elektronnyy resurs]-Moskva: Norma: INFRA M, 2017. — 144 s; <http://znanium.com/bookread2.php?book=363139>
3. Okrepilov V. V. Rol' ekonomiki kachestva v strategicheskom planirovanii: tezisy doklada / V.V.Okrepilov // XIII Obshcherossiyskij forum «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii: obnovlenie strategij, obnovlenie smyslov». Sankt-Peterburg, 27-28 oktyabrya 2014 g. — URL : <http://2014.forumstrategov.ru>;
4. Petrov I.V. Zakon o strategicheskom planirovanii: soglasovannost' gosudarstvennogo i municipal'nogo strategicheskogo planirovaniya: tezisy doklada / I. V. Petrov // XIII Obshcherossiyskij forum «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii: obnovlenie strategij, obnovlenie smyslov». Sankt-Peterburg, 27-28 oktyabrya 2014 g. — URL : [http://2014.forumstrategov.ru/;](http://2014.forumstrategov.ru/)
5. Tihonov D. V. Regional'nye aspekty realizatsii 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii»: tezisy doklada / D. V. Tihonov // XIII Obshcherossiyskij forum «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii: obnovlenie strategij, obnovlenie smyslov». Sankt-Peterburg, 27-28 oktyabrya 2014 g. — URL : <http://2014.forumstrategov.ru>;
6. Uskova T.V. CHEkavinskij A.N. Zakon o strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii: dostoinstva i nereshennye voprosy (ehkspertnaya ocenka) EHkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz.[Elektronnyj resurs]-2014.-№4(34).-S.63-67; <https://cyberleninka.ru/article>
7. Cybaev V. A., Hodimchuk M. A. // XIII Obshcherossiyskij forum «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii: obnovlenie strategij, obnovlenie smyslov». Sankt-Peterburg, 27-28 oktyabrya 2014 g. URL: <http://2014.forumstrategov.ru>.
8. Informacionnoe agentstvo «EHkspertnyj informacionnyj kanal «UralPolit.Ru», 2 iyunya 2016 g., «Krasivoe ili urodlivoe ditya, no ono vse ravno budet». CHto vazhno znat' o proekte «Bol'shoy Ekaterinburg». [Internet-zhurnal] <http://uralpolit.ru/article/sverdl/02-06-2016/79169>
9. Rossijskaya gazeta - Specvyпуск №7008 (140), Internet-portal «Rossijskoj gazety» 29.06.2016 «Sliyanie i umnozhenie» [Internet-zhurnal] <https://rg.ru/2016/06/29/reg-urfo/za-schet-chego-rasshirsitsia-ekaterinburg.html>
10. Doklad glavy Administracii goroda Ekaterinburga o dostignutyh znacheniyah pokazatelej dlya ocenki effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov za 2016 god i ih planiruemyh znacheniyah na 3-h letnij period. <https://ekaterinburg.rf/diyaraboty/ekonomika/razvitiye/doklady>
11. Dolgosrochnyj prognoz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya "gorod Ekaterinburg" do 2035 goda Koryukov A.A., zamestitel' glavy Administracii goroda Ekaterinburga po strategicheskomu planirovaniyu, voprosam ehkonomiki i finansam/ <http://www.uiec.ru/news/13/27687.html/>

ВЛИЯНИЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ БАЗЕЛЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ НА ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

Лукьяненко К.С., аспирант, ФГОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Активное внедрение банками новых стандартов по управлению рисками затронуло все стороны деятельности банков, в том числе нашло отражение и в деятельности банков по предоставлению кредитов для крупных инфраструктурных проектов. Ввиду внедрения Базеля III меняется и структура рынка капитала. Количество банков, которые готовы инвестировать в высокорисковые проекты без права регресса сокращается, аналогично сокращается и количество проектов. В работе рассмотрено и проанализировано влияние стандартов риск-менеджмента (Базеля III) на проектное финансирование и рынок капитала.

Ключевые слова: Базель III, Базельское соглашение, банк, проектное финансирование, проектные инвестиции, проектные облигации.

Abstract: The banks' active implementation of new risk management standards has affected all aspects of the activities of banks, including providing loans for large-scale infrastructure projects. In view of the Basel III implementation, the structure of the capital market is also changing. The number of banks that are willing to invest in high-risk projects without the right of re-regress is decreasing, and the number of projects is likewise decreasing. The paper reviews and analyzes the impact of risk management standards (Basel III) on project financing and capital markets.

Keywords: Basel III, Basel Accords, Bank, Banking Regulation, Risks, Project Risks, Project Finance, Project Investments, Project Bonds.

Коммерческие банки были основными кредиторами международных проектов до финансового кризиса. Они были готовы предоставить финансовые ресурсы для проектов с длительным инвестиционным циклом, охватывающие как строительство, так и эксплуатацию проекта. Проектные облигации, хотя и были значимым источником финансирования с 1990-х годов, никогда не были доминирующим источником финансирования, поскольку рынок капитала и институциональные инвесторы неохотно соглашались с рисками на этапе строительства. Несмотря на то, что Базель III не будет полностью имплементирован в банковский сектор до 2018 года, изменения в банковском регулировании и надзоре, которые он представил, могут оказать существенное влияние на перспективы финансирования инвестиционных проектов.

Увеличение расходов на финансирование банка

Из-за повышенных требований к капиталу и более жесткого определения суммы собственного капитала банки должны будут нести более высокие затраты по займам при проектном финансировании. Эта оценка исключает требования, предъявляемые к глобальным системно важным банкам (G-SIB), которые увеличили минимальный коэффициент для общего капитала для глобальных системно важных банков. Поскольку организации G-SIB выполняют основную часть глобальных транзакций по финансированию проектов, ожидается, что фактическое влияние на стоимость финансирования банка будет даже выше, чем приведенная выше оценка. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что ставки остаются высокими по сравнению с уровнями до финансового кризиса, а число кредиторов, способных финансировать инвестиционные проекты сроком более 10 лет, также уменьшилось.

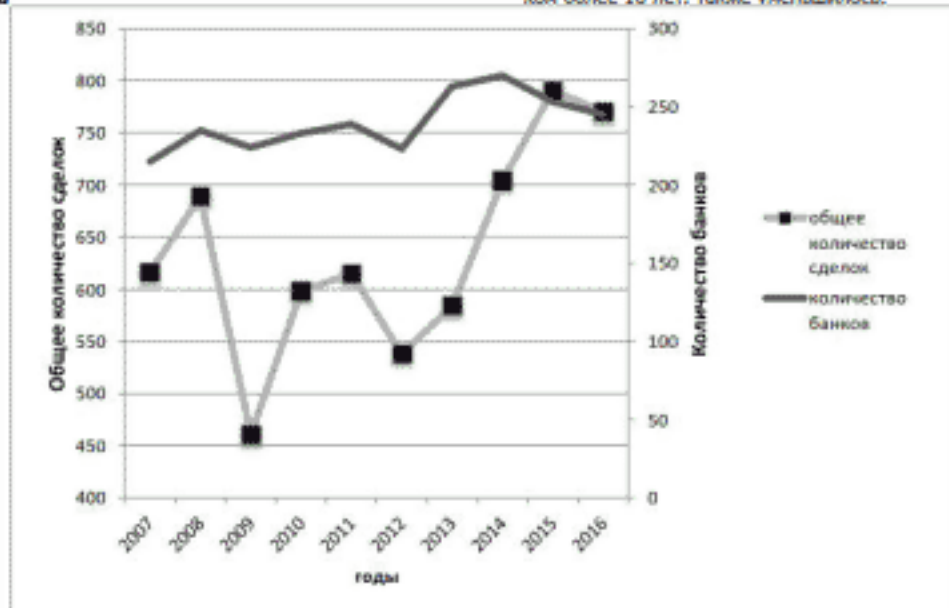

Рисунок 1 - Динамика количества банков и сделок проектного финансирования

Во многом благодаря чистому устойчивому коэффициенту финансирования (NSFR) банки все чаще не желают финансировать проекты исключи-

тельно за счет кредитов. В настоящее время на рынке проекты со сроками реализации от семи до десяти лет начали расти в меньших темпах, особен-

но для крупных кредитов выше 100 миллионов фунтов стерлингов. Интерес со стороны банков к финансированию инвестиционных проектов со сроком кредитования более 15 лет минимален.

В качестве альтернативы банки могут убедить инвесторов проекта принять риск рефинансирования, структурируя кредиты, срок погашения которых составляет от семи до десяти лет, в зависимо-

сти от проекта. Затем спонсоры должны играть более активную роль на ранней стадии проекта за счет увеличения долевых взносов и гарантий завершения строительства.

На рисунке 2 отражены показатели общего количества сделок и общих сумм сделок. Данные за 2017 годы год представлены за первое полугодие.

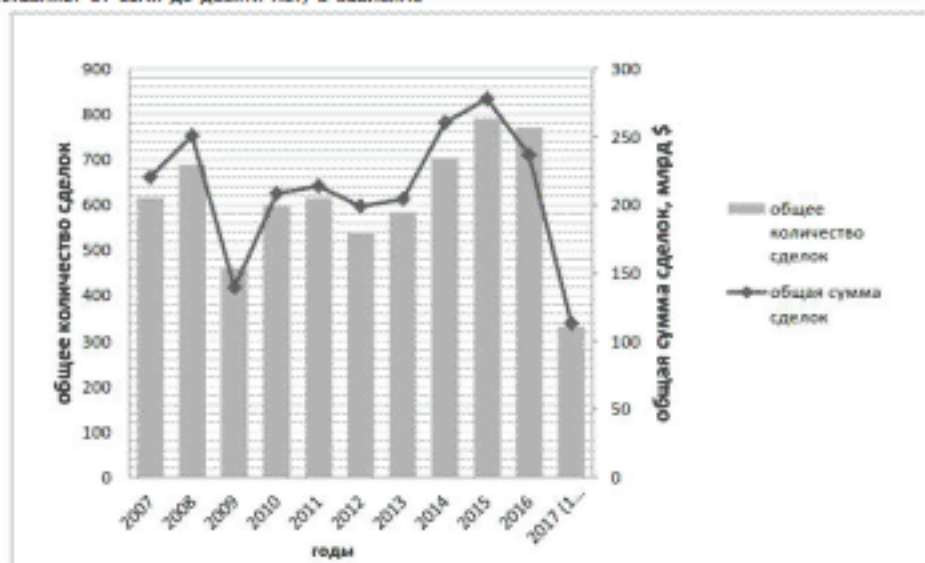

Рисунок 2 - Динамика общего количества сделок и общей суммы сделок

Возможности оборотного капитала в контексте проекта, вероятно, потребуют 100% краткосрочного покрытия ликвидности, поскольку финансирование проектов обычно производится в проектной компании (SPV). Это делает финансирование возобновляемых кредитных линий (RCF) относительно дорогим для банков.

Более важным может быть воздействие на коэффициент покрытия ликвидности (LCR), спрос на который значителен на рынке проектов. Базель III позволяет национальным регуляторам указывать уровень покрытия ликвидности (LC), который им потребуется для аккредитивов, и многие страны еще его не указали. Но даже требования к покрытию ликвидности в размере 25% могут затруднить предоставление банками этих продуктов с экономической точки зрения. Вполне возможно, что банки свяжут покрытие ликвидности проекта за счет инвесторов. Однако, учитывая решающую роль LC в финансировании проектов, они вряд ли исчезнут с рынка проектного финансирования.

С введением нормативных требований Базеля III меняется ландшафт проектного финансирования. Поскольку традиционные кредиторы в банковской сфере сталкиваются с более жесткими требованиями, инвестиционные проекты во всем мире все чаще финансируются за счет привлечения средств на рынках капитала.

Использование рынков капитала в финансировании инвестиционных проектов не является новым методом. В случае нехватки государственных средств правительства используют формат государственно-частного партнерства (ГЧП) в области инфраструктуры, поскольку частный сектор может быть более эффективным, иметь больше компетенций и иметь доступ к финансовым ресурсам и рынкам. Традиционно основным источником финансирования инфраструктурных проектов были коммерческие банки с меньшим вкладом от проектных облигаций, обращающихся на рынке капитала.

Однако после перехода к Базелю III ситуация изменилась. Поскольку балансы банков сдерживаются требованиями к капиталу и коэффициентами ликвидности, они больше не могут предоставлять значительные суммы долгосрочного кредитования. Это особенно важно, поскольку дефицит инвестиций для инфраструктурных проектов по всему миру быстро растет. Всемирный экономический форум (WEF) в настоящее время оценивает дефицит в размере более 1 триллиона долларов США в год. Это создает потребность в новых источниках финансирования и приводит к росту интереса к использованию проектных облигаций для привлечения инвесторов. Высокорисковые облигации являются более ликвидными, чем кредиты, и по своей природе являются долгосрочными обязательствами, которые соответствуют долгосрочным обязательствам институциональных инвесторов, а также сроком погашения контракта с ГЧП и, следовательно, влечет за собой меньший риск рефинансирования.

Разработка проектных облигаций в Европе показала, что они могут играть более значительную роль в финансировании рынка инфраструктурных проектов. Четыре аспекта были определены как факторы, способствующие развитию этого рынка облигаций. Во-первых, в Европе есть клиенты, которые ищут более конкурентные цены для финансирования проектов. Во-вторых, институциональные инвесторы, такие как пенсионные фонды, постоянно стремятся диверсифицировать свои портфели, а инфраструктурные проекты в принципе могут соответствовать их требованиям. В-третьих, новая нормативная база ограничивает традиционное банковское кредитование, что делает их неспособными удовлетворить потребности европейского рынка инфраструктурных проектов. И, наконец, в-четвертых, было разработано несколько вспомогательных инструментов для финансирования инвестиционных проектов за счет облигаций, таких как инициатива по проектным облигациям (PBI), таких как Europe-2020, которая посредст-

вом кредитной поддержки повысит кредитный рейтинг проектной облигации до приемлемых для инвесторов уровней.

Инициатива по проектным облигациям Europe-2020, запущенная в качестве пилотного проекта в 2012 году, служит примером модели облигационного финансирования, которая может быть выгодно использована для финансирования проектов после полного внедрения Базеля III. Под руководством Европейской комиссии и Европейского инвестиционного банка (ЕИВ) эта инициатива направлена на оказание помощи европейским инфраструктурным проектам в доступе на рынок капитала путем создания благоприятных условий для привлечения институциональных инвесторов в частный сектор. Его корни лежат в стремлении Европейского Союза к 2020 году создать механизм, помогающий финансировать инвестиции в транспортную, энергетическую и информационно-коммуникационную технологии в размере 2 трлн. ЕИВ выделил 230 млн для развертывания до десяти проектов к концу 2016 года.

Инициатива по проектным облигациям нацелена на то, чтобы европейский инвестиционный банк предоставил старшим вкладчикам в облигации дополнительную систему безопасности путем введения субординированного долга для повышения кредитного качества проектных облигаций посредством процесса, называемого «Улучшение кредитоспособности проектов» (PBCE). Во время транзакции PBCE принимает на себя часть риска данного долгового обязательства в одной из двух возможных форм. Он либо предоставит кредитную поддержку на этапе строительства (нефинансируемая модель), либо предоставит прямые проекты в субординированной основе (финансируемой модели) в отношении держателей облигаций. Необеспеченная модель PBCE представляет собой условную кредитную линию для уже полностью финансируемого проекта, которая используется только в случае превышения затрат во время строительства или если дохода недостаточно для выполнения обязательств по процентам. В рамках финансируемой модели PBCE европейский инвестиционный банк предусматривает финансируемый субординированный долг, который отдаст приоритет проектным облигациям в случае ликвидации. ЕИВ выбирает и оценивает проекты, структурирует финансовую модель и следит за проектами в дальнейшем. Основная логика инициативы по проектным облигациям заключается в том, что инфраструктурные сделки часто терпят неудачу ввиду отсутствия средств из-за государственных бюджетных ограничений, и в том, что PBCE может объединить правительственные гранты с проектными облигациями на ужесточении банковского кредитного рынка, чтобы обеспечить финансирование большего количества проектов.

Пилотный этап FPI 2020 начался в ноябре 2012 года и планируется к завершению в конце 2016 года. Девять инфраструктурных проектов были одобрены для рефинансирования через этот объект. До сих пор было подписано пять проектов с инструментом PBCE, которые в настоящее время находятся на продвинутой стадии. Из этих транзакций можно извлечь ряд положительных результатов. Во-первых, проектные облигации могут соответствовать долгосрочным обязательствам с долгосрочными активами и повышать доходность для инвестора. Во-вторых, облигации, выпущенные по неинвестиционной оценке, обычно повышаются до инвестиционного уровня при поддержке объекта повышения кредитоспособности, увеличивая интерес со стороны инвесторов. В-третьих, прибор PBCE поглощает большую часть строительного риска. В-четвертых, FPI привела к более широкому использованию различных инновационных функций в финансировании проектных облигаций, таких как отложенный профиль просадки, форвардные соглашения о покупке и индивидуальные планы амортизации. Более того, ЕИВ сообщает, что в 2013 году на финансирование облигаций приходилось 22

процента всего финансирования проектов в ЕС 28 против 4-процентного среднего значения в период 2000-2012 годов.

Благодаря этим многообещающим выводам вполне вероятно, что инвесторы проекта будут стремиться увеличить долю проектного долга, предлагаемого в форме облигаций, при условии, что облигации смогут достичь требуемого кредитного рейтинга. Однако есть ряд проблем. Во-первых, владельцы облигаций должны быть убеждены принять строительный риск на ранних этапах проекта. Учитывая успех модели FPI, когда кредитная линия поглощает часть риска, это не может быть непреодолимой проблемой. До тех пор, пока у инвесторов есть достаточный опыт и опыт, вопрос о риске строительства может быть смягчен до приемлемого уровня. Во-вторых, голосование в пользу держателей облигаций является производным способом принятия ключевых кредиторских решений, часто требуемых при финансировании проектов по таким вопросам, как отказ и изменения проектной документации. Пока еще не понятно, какой рыночный механизм появится для решения этой проблемы. Возможно, будет развиваться концепция «агента держателей облигаций» или станет возможной эффективная форма системы голосования по облигациям.

За последние несколько лет произошло значительное увеличение финансирования институциональных долговых обязательств, таких как небанковские учреждения, выступающие в качестве кредиторов для финансирования проектов. Такие как тендерное банковское дело, финансирование институционального долга включает в себя множество участников, в том числе пенсионные фонды, страховщики, фонды суверенного благосостояния и агентства экспортного кредитования, а также финансовые компании, частные инвестиционные фонды, корпорации по развитию бизнеса, управляющие активами, хедж-фонды и другие. Поскольку такие учреждения не подпадают под Базельские соглашения, они не сталкиваются с такими же нормативными стандартами, как банки, которые исторически доминировали на рынке проектного финансирования.

Значительное увеличение роли институциональных инвесторов частично связано с резким сокращением финансирования банковских проектов после финансового кризиса и отчасти из-за поиска небанковских кредиторов низкодоходных и высокодоходных активов. Крупные страховые компании по страхованию жизни и пенсионные фонды уже предоставляют прямые проектные финансовые кредиты для проектов. В 2013 году задолженность по проектам по проектам до \$ 25 млрд может поступать из теневого банковского сектора. Хотя это потенциально составляет лишь около 12,5% от общего объема рынка проектного финансирования, это источник финансирования проектного финансирования, который за последние несколько лет практически не появлялся.

Хотя институциональные инвесторы оказались более важным источником финансирования для инфраструктурных проектов во всем мире, существуют неопределенности и ограничения, препятствующие его росту.

Основным препятствием, мешающим институциональным инвесторам полностью охватить рынок проектного финансирования, является воспринимаемый повышенный уровень риска по сравнению с другими классами активов, такими как высококачественные суверенные облигации с высоким рейтингом. Институциональные инвесторы опасаются быть пойманными в повторении пузыря активов. Следовательно, инвесторы перешли от подрода, основанного на частном капитале, где управляющие фондами будут инвестировать в акционерный капитал от имени своих клиентов, стремясь получить доход в короткие сроки. Теперь инвесторы все чаще ориентируются на низкий уровень риска, инвестиции с низким уровнем волатильности долга, кото-

рые генерируют более предсказуемую денежную доходность в течение более длительного периода времени, более ликвидны и выигрывают от более высокого уровня безопасности после дефолта.

Еще одним препятствием является нехватка экспертных групп инвесторов для оценки и мониторинга таких проектов. Например, офшорные ветровые электростанции, которые строятся в Западной Европе, представляют собой масштабные сложные проекты, которые используют новые технологии и обладают меньшей результативностью. Текущие источники финансирования банков вряд ли будут достаточными для финансирования этих амбициозных инвестиций, представляя прекрасные возможности для институциональных инвесторов. Вместе с тем относительное отсутствие прозрачности и отсутствие информации, связанной с этими инвестициями, побудило некоторые отрасли промышленности беспокоиться о возможности наращивания системного риска. Если критическая масса институциональных инвестиций может быть достигнута, то нежелание создавать группы экспертов по оценке могут быть преодолены, так же как сделали хедж-фонды и страховщики, входящие в рынок долговых обязательств в области инфраструктуры через внешний найм.

Еще один предел возможного спроса со стороны институциональных инвесторов заключается в том, что нет рынка, на котором можно продавать кредиты проектным компаниям. Иными словами, они неликвидны. Несмотря на то, что облигации торгуются публично, на практике рынок определенного выпуска облигаций может быть не очень ликвидным в момент, когда инвестор хочет продать. Это означает, что, как и в случае инвестиций в акционерный капитал, институциональные кредиторы будут хотеть сохранить очень ограниченную долю своих активов (вероятно, менее 5%) в кредитах по проектам.

Более того, отраслевые кредиторы, как правило, предпочитают наиболее типичные проекты, что приводит их к кредитованию секторов с менее рискованными проектами. Кроме того, по мере роста процентных ста-

вок после восстановления экономики, возможно, что институциональные кредиторы уйдут от сложностей проектного финансирования к относительно простоте других долговых рынков, таких как корпоративные облигации.

Наконец, у всех типов институциональных инвесторов традиционно меньше персонала, имеющего опыт оценки риска проектного финансирования, чем коммерческие банки, и меньше доступа к достоверной информации, необходимой для оценки кредитоспособности проекта.

Базель III, безусловно, начал менять способы структурирования сделок по проектам. Поскольку новая нормативная база требует от банков удерживать значительно более ликвидные активы и уменьшать их зависимость от краткосрочного финансирования, их кредитная способность оказывается отрицательно.

Более высокие издержки приведут к более избирательным кредитным портфелям и, возможно, приведут к вытеснению некоторых игроков с рынка финансирования проектов. Те, кто остается на рынке, будут кредитовать более короткие сроки погашения и могут сосредоточиться на организации займов, предназначенных для последующей продажи на институциональный рынок, таких как пенсионные фонды инфраструктурные фонды.

Проектные облигации становятся полноценной заменой банковских кредитов в части финансирования долгосрочных проектов. Проектные облигации не являются новшеством, но их преимущества перед традиционными банковскими кредитами стали более заметными после финансового кризиса. С минимальным риском рефинансирования, конкурентным ценообразованием и улучшенными кредитными рейтингами благодаря помощи государственных программ поддержки, таких как Европейский FPI, можно предположить, что институциональные инвесторы постепенно повысят свой аппетит к проектным облигациям, сделав их основным инструментом для долгосрочного финансирования проектов.

Библиографический список

1. Juan Ramirez, Handbook of Basel III Capital: Enhancing Bank Capital in Practice // John Wiley & Sons, 2017 г. – стр. 360
2. Caroline R. Mendoza, Bank Capital and Basel III Regulations: Implementation and Effects // Nova Science Publishers Incorporated, 2015 – стр. 112
3. Handbook on BASEL III // ACFAP LULU Press, 2016 г. – стр. 384
4. Rod Morrison, The Principles of Project Finance // Routledge, 2016 г. – стр. 528
5. Robert Clews, Project Finance for the International Petroleum // Industry Academic Press, 2016 г. – стр. 416
6. E. Rossi, Rok Stepic, Infrastructure Project Finance and Project Bonds in Europe // Mahvash Alerassool Springer, 2015 г. – стр. 116
7. Frederique Dahan, Research Handbook on Secured Financing in Commercial Transactions // Edward Elgar Publishing, 2015 г. – стр. 344
8. Olivia S. Mitchell, Raimond Maurer, J. Michael Orszag, Retirement System Risk Management: Implications of the New Regulatory Order // Oxford University Press, 2016 г. – стр. 256
9. Nigel Ball, Nick Hough, Финансовая аналитика: проблемы и решения № 16 (298) 2016, 2017 г. – стр. 319
10. Ingo Walter, The Infrastructure Finance Challenge // Open Book Publishers, 2016 г. – стр. 134

References

1. Juan Ramirez, Handbook of Basel III Capital: Enhancing Bank Capital in Practice // John Wiley & Sons, 2017 g. – str. 360
2. Caroline R. Mendoza, Bank Capital and Basel III Regulations: Implementation and Effects // Nova Science Publishers Incorporated, 2015 – str. 112
3. Handbook on BASEL III // ACFAP LULU Press, 2016 g. – str. 384
4. Rod Morrison, The Principles of Project Finance // Routledge, 2016 g. – str. 528
5. Robert Clews, Project Finance for the International Petroleum // Industry Academic Press, 2016 g. – str. 416
6. E. Rossi, Rok Stepic, Infrastructure Project Finance and Project Bonds in Europe // Mahvash Alerassool Springer, 2015 g. – str. 116
7. Frederique Dahan, Research Handbook on Secured Financing in Commercial Transactions // Edward Elgar Publishing, 2015 g. – str. 344
8. Olivia S. Mitchell, Raimond Maurer, J. Michael Orszag, Retirement System Risk Management: Implications of the New Regulatory Order // Oxford University Press, 2016 g. – str. 256
9. Nigel Ball, Nick Hough, Finansovaya analitika: problemy i resheniya № 16 (298) 2016, 2017 g. – str. 319
10. Ingo Walter, The Infrastructure Finance Challenge // Open Book Publishers, 2016 g. – str. 134

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Назаров Д.М., д.э.н., Уральский государственный экономический университет
Конышева Л.К., к.б.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Бегичева С.В., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье описаны проблемы информационной компетентности педагога, ставятся теоретические задачи для решения данных проблем, а также предлагаются действия, направленные на решение этих проблем в условиях современного этапа развития общества.

Ключевые слова: информационная компетентность, система образования, образовательный процесс, информационный этап.

Abstract: The article deals with the problems of information competence of the teacher, static theoretical problems for solving these problems, as well as actions and solutions to solve these problems in the current stage of society development.

Keywords: information competence, education system, educational process, information stage.

Современный этап развития общества можно назвать информационным, поскольку он характеризуется стремительно возрастающей ролью информационных и телекоммуникационных технологий, которые вносят огромные изменения во все сферы жизнедеятельности социума и значение которых для развития общества трудно переоценить. Широкое использование новых информационных технологий порождает и многочисленные проблемы.

Первой проблемой является неравномерная оценка технологических и социокультурных аспектов данного процесса. До сих пор считается, не исключением является и система образования, что информатизация - это исключительно инженерная, техническая задача.

Вторая проблема заключается в следующем: большинство педагогов российских школ, в том числе учителя информатики и информационных технологии не совсем грамотны в области информационных технологий. Приходится констатировать факт, что имеющаяся в школах современная вычислительная техника, в большинстве случаев используется как в учебной, так и в управленческом процессе в качестве печатной машинки с расширенными возможностями. Это связано с тем, что многие учителя и руководители не обладают достаточными навыками и умениями для того, чтобы использовать эту технику «на полную катушку» в образовательном процессе.

Безусловно, перечисленные выше проблемы бурирангом отражаются на качестве образования в целом. Учитывая последние социально-экономические и политические инициативы президента и правительства, выраженные в виде приоритетных национальных проектов, в частности проекта «Образование», основной идеей которого является доступное и качественное образование в массы - становится понятным насколько актуальна и своевременна эта проблема.

Степень разработанности этой проблемы на современном этапе следует признать недостаточной, хотя на теоретическом уровне (в исследованиях ученых по процессам информатизации, компьютеризации, инноватике в образовании) уже сложилась достаточная база, которая при определенных условиях может способствовать разрешению представленных проблем и противоречий, а вот на практическом уровне в призм конкретизации технологий обучения и использования их в учебном процессе наблюдается провал. Нельзя сказать, что этот аспект проблемы совсем не разработан. Действительно, вопросам подготовки преподавателей к исполь-

зованию информационно-коммуникационных технологий в высшем педагогическом образовании и в системе повышения квалификации учителей в последние пять-семь лет стало уделяться серьезное внимание; стало изменяться содержание учебных дисциплин вуза; программы переподготовки и повышения квалификации учителей в области информатизации педагогической деятельности, равно как и технологии преподавания приобретают «мультимедийную» окраску. Примером этому является программа «Интел», которая вооружила педагогов первоначальными знаниями в области ИКТ, в части представления информации в гипертекстовом виде с элементами мультимедиа. [4]

Приходится констатировать факт, что усиление разрыва между теорией и практикой дает путаницу в терминологии, неоднозначное толкование терминов в педагогической и специальной литературе. Это не позволяет четко уяснить, а что необходимо формировать?

Возникает второе противоречие: с одной стороны, постепенное обновление и наращивание оснащенности школ компьютерами вызывает у педагогов желание использовать их в своей профессиональной деятельности с целью эффективной организации образовательного процесса, а с другой - отсутствие умений по использованию информационных технологий, незнание конкретных технологий, безграмотность в выборе программного обеспечения не позволяет педагогам использовать имеющиеся информационные ресурсы в полном объеме.

Из вышесказанного следует, что для решения проблем связанных с формированием компетентности педагога, повышения качества образования необходимо выявить и научно обосновать комплекс педагогических условий формирования информационной компетентности школьного учителя в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации, способствующих принципиальному повышению качества образования.

В соответствии с поставленной целью, на наш взгляд, требуется решить на общероссийском уровне следующие теоретические задачи:

1. уточнить сущность информационной компетентности школьного педагога;
2. зафиксировать параметры информационной компетентности педагога.
3. разработать научно обоснованную модель процесса формирования информационной компетентности педагога и осуществлять экспериментальную проверку разработанной модели.

4. определить достаточные условия информационной компетентности педагога для обеспечения требуемого качества образования.

Главной практической задачей является разработка и внедрение в практику конкретных технологий, как информационных, так и педагогических, позволяющих эффективно организовать образовательный процесс. Основное требование к этим технологиям – они должны быть просты в освоении, универсальны, поддерживать доступное (недорогое) лицензионное программное обеспечение. Можно сказать так, чтобы эти технологии были адекватны интеллекту, но на более высоком программно-технологическом уровне, позволяющем анимировать процесс представления информации. База для решения этой проблемы есть: имеются и программные продукты, и учебники к ним, дело остается за малым разработать соответствующие учебные курсы, ориентированные на применение этих технологий в учебно-воспитательном процессе.

Если говорить о состоянии решения этой проблемы в городе, то вряд ли здесь ситуация лучше, чем в целом по стране. Конечно имеются отдельные наработки в учебных заведениях нового типа, но

они не системны, не удовлетворяют требованию общности, скорее уникальны.

Поэтому, на наш взгляд, на уровне города требуется следующие действия, направленные на решение этой проблемы:

1. создание банка данных по технологиям обучения, а следовательно и разработки специальных документов, позволяющих представить формализованно используемую педагогом технологию;

2. разработка специальных заданий по различным уровням сложности и диагностических средств, позволяющих зафиксировать уровень информатизации отдельной школы, как технологического, так и в педагогическом аспекте;

3. более активное внедрение интернет-технологий в педагогическую деятельность, в том числе как средство коммуникации между школьником и учителем, между школьником и родителем;

внедрение реального дистанционного обучения при помощи средств электронных коммуникаций, то есть обучения, не ограниченного ни возрастными рамками, ни расстоянием между преподавателем и обучаемым.

Библиографический список

1. Акуленко В.Л., Босова Л.Л. Методические рекомендации по формированию ИКТ-компетенции учителя физики в системе повышения квалификации [Эл. ресурс] – М.: РАО, 2006.– URL: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r38839/mrb.pdf (Дата обращения: 1.06.2013).
2. Бегичева С.В., Назаров Д.М. Генезис: от классической до экономической герменевтики. Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 4 (17). С. 43.
3. Голубин Дмитрий Владимирович. Формирование информационной компетентности педагога в системе повышения квалификации : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 Калининград, 2005 196 с. РГБ ОД, 61:06-13/040
4. Назаров Д.М., Голошумова Г.С. Возможности герменевтической технологии в процессе дистанционного обучения. Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 8. С. 119-128.

References

1. Akulenko V.L., Bosova L.L. Metodicheskie rekomendacii po formirovaniyu IKT-kompetencii uchitelya fiziki v sisteme povysheniya kvalifikacii [EHL. resurs] – M.: RAO, 2006.– URL: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r38839/mrb.pdf (Data obrashcheniya: 1.06.2013).
2. Begicheva S.V., Nazarov D.M. Genезis: ot klassicheskoy do ehkonomicheskoy germenevtiki. Internet-zhurnal Naukovedenie. 2013. № 4 (17). S. 43.
3. Golubin Dmitriy Vladimirovich. Formirovanie informacionnoj kompetentnosti pedagoga v sisteme povysheniya kvalifikacii : Dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 Kaliningrad, 2005 196 s. RГB OD, 61:06-13/040
4. Nazarov D.M., Goloshumova G.S. Vozmozhnosti germenevticheskoy tekhnologii v processe distancionnogo obucheniya. Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. 2010. № 8. S. 119-128.

ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ЗАТРАТАМИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Наугольнова И.А., к.э.н., доцент, Самарский государственный экономический университет

Аннотация: В статье раскрыты особенности формирования затрат на промышленных предприятиях. Представлен алгоритм управления затратами. Проведена систематизация методов и инструментов управления затратами, которые в зависимости от специфики и масштабов промышленного предприятия могут лечь в основу методологии управления затратами.

Ключевые слова: управление затратами, методологический подход, алгоритм управления затратами, методы управления затратами, инструменты управления затратами, алгоритм управления затратами, анализ факторов роста затрат.

Abstract: In the article features of formation of expenses at the industrial enterprises are opened. The algorithm of cost management is presented. The systematization of methods and tools for managing costs, which, depending on the specifics and scale of the industrial enterprise, can form the basis of the methodology of cost management.

Keywords: cost management, methodological approach, cost management algorithm, cost management methods, cost management tools, cost management algorithm, cost growth analysis.

Разработка методологического подхода к управлению затратами на промышленных предприятиях требует анализа, оценки, апробации существующих и разработки новых методов и инструментов управления затратами.

Методологический подход в управлении затратами представляет собой совокупность методов и инструментов, взаимосвязанных между собой, среди которых можно выбрать основные и вспомогательные в зависимости от специфики и масштабов деятельности промышленного предприятия. [1]

Рассматривая промышленные предприятия, необходимо иметь в виду, что такие предприятия предполагают наличие трех достаточно разнообразных технологических стадий: заготовительной, обрабатывающей, сборочной.

Каждая из них является комплексной. На заготовительной стадии, к примеру, поступающий на предприятие металл режется на заготовки, что представляет собой начальную стадию формирования затрат по изделиям, далее в кузнечном цехе (горячая штамповка) или в прессовом цехе (холодная штамповка) формируются затраты на производство поковок, в литейном цехе – затраты на изготовление отливок. Обрабатывающая стадия также может предполагать формирование затрат на производство готовых деталей по различным видам обработки: механической (токарной, фрезерной и др.), гальванической, термобработке. На сборочной стадии из деталей собственного производства и других комплектующих осуществляется сборка узлов, соединений и изделия в целом. На данной стадии формируются затраты на сборку, после ее окончания проходят испытания готовой машины и, соответственно, формируются затраты на испытание. [3]

Помимо стадий производственного процесса можно выделить и отдельные его разновидности. На промышленных предприятиях, в большинстве случаев, по своему назначению и роли в производстве процессы подразделяются на основные, вспомогательные и обслуживающие.

Наличие такого сложного, многостадийного процесса, с точки зрения управления затратами, предполагает необходимость выделения отдельных мест возникновения затрат или центров ответственности, что существенно усложняет процесс управления затратами. [4]

В то же время, как правило, промышленные предприятия имеют сложную организационную структуру, что в свою очередь способствует росту статей затрат и усложнению взаимодействия под-

разделений между собой. С точки зрения формирования затрат весомую роль играет и ряд функциональных служб: подразделения, осуществляющие техническую подготовку производства новой продукции, структуры управления предприятием и др.

Основной методологический подход к управлению затратами на предприятиях промышленности может послужить алгоритм, представленный на рисунке 1.

Каждый этап алгоритма предусматривает применение комплекса методов и инструментов, в совокупности определяющих методологию управления затратами на предприятиях промышленности.

Характеризуя этапы данного алгоритма, можно отметить, что анализ затрат важен не сам по себе, а для формирования мероприятий по их оптимизации с целью обеспечения реализации стратегической цели предприятия. Поэтому начальным этапом алгоритма должен стать анализ окружающей среды, в том числе с использованием элементов методов позиционирования предприятия на рынке и выбор критериев соответствия затрат существующей стратегии предприятия. При этом критериями сравнения должны являться не только и даже не столько общий уровень и динамика затрат по предприятию в целом, а их величина и тенденция изменения по отдельным составляющим, направлениям исследования, источники информации по которым должны формироваться на следующем этапе. Главными ее источниками является бухгалтерская, налоговая и управленческая отчетность.

Каждый этап алгоритма управления затратами предусматривает применение определенных методов и инструментов.

На рисунке 2 представлен перечень наиболее широко распространенных методов и инструментов управления затратами, [2] которые в зависимости от специфики промышленного предприятия могут лечь в основу методологии управления затратами.

Дорожное картирование производственных процессов является универсальным инструментом для любого промышленного предприятия, позволяющим оценить эффективность существующего размещения производств (цехов, участков), способствующим построению цепочки создания ценностей выпускаемой продукции, выявлению излишних потерь времени, трудовых и материальных ресурсов. Последовательное расположение производственных процессов, минимизация времени на перемещение заготовок, узлов, готовой продукции между участками позволяет существенно сократить длительность производственного цикла.

Рисунок 1 - Алгоритм управления затратами на промышленных предприятиях

Рисунок 2 – Основные методы и инструменты управления затратами на промышленных предприятиях

Построение причинно-следственной диаграммы формирования затрат на промышленных предприятиях позволяет более точно и полно определить перечень факторов, определяющих уровень затрат, выявить резервы их снижения и оптимизации.

Пример такой диаграммы применительно к промышленным предприятиям представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 - Причинно-следственная диаграмма формирования затрат на промышленных предприятиях

Строя подобную диаграмму для конкретного предприятия необходимо провести оценку затрат, приходящихся на каждую составляющую в динамике, и выявить причины их изменения, определить ключевые, наиболее весомые факторы. Такой анализ позволит выработать наиболее эффективные мероприятия по снижению и оптимизации затрат.

Разработка системы норм на основе опыта работы компании и анализ отклонения от них способствует выявлению излишних потерь и определению круга виновных лиц.

На основе уточненных норм по итогам отчетного периода можно провести калькуляцию затрат и составить смету будущих расходов.

На крупных промышленных предприятиях, где численность сотрудников достаточно велика, возникает дисбаланс трудовой нагрузки и загрузки оборудования. Кто-то из работников или целые отделы работают меньше других, имеются простои, излишнее свободное время. Такие ситуации негативно влияют не только на производительность труда в компании, но и на отношения в коллективе.

Хронометраж работ, выравнивание трудовой нагрузки персонала способствует более равномерному распределению трудовых обязанностей и, зачастую, высвобождению ресурсов.

Практика отечественных компаний показывает эффективность японской системы «канбан», позволяющей построить «тянущую» систему производства, сократить объемы незавершенного производства, увеличить производительность труда, снизить количество брака, своевременно выявляя брак и ответственное лицо. Данная система подходит является практически универсальной, за исключением некоторых массовых производств.

Экономико-математические модели, стандартизация производственных процессов позволяет отладить и рассчитать параметры всех производственных процессов, отладить их до автоматизма.

Методы и инструменты регулирования, координации, мотивирования сотрудников множество,

они не являются универсальными, требуют более глубокого анализа на примере конкретного предприятия. К основному, по нашему мнению, следует отнести создание эталонных участков с целью визуальной демонстрации эффективного производства, специальные программы по преодолению сопротивления персоналу изменениям на предприятии, системы материального и нематериального премирования, обучение и повышение квалификации сотрудников, регулярное тестирование и контроль деятельности, знаний сотрудников.

Методы и инструменты анализа, учета, мониторинга и контроля также индивидуальны для каждого промышленного предприятия. Необходимо учитывать специфику, масштаб производства, особенности производимой продукции и др. Для каждого вида производства существуют свои методы учета затрат. Но на практике большинство предприятий выбирает только один наиболее простой метод, как правило, прибегая только к анализу бухгалтерской отчетности. Что не позволяет своевременно выявлять излишние потери, перерасход сырья, материалов, причины увеличения себестоимости продукции и снижения прибыли.

Крупные промышленные предприятия обеспечены кадрами имеют возможность применять на практике параллельно с бухгалтерским учетом современные и эффективные методы и инструменты, основные из которых представлены на рисунке 2.

Перечень методов и инструментов может быть существенно расширен и изменен в зависимости от специфики и масштабов деятельности промышленного предприятия.

Методы и инструменты управления затратами должны согласовываться со стратегическими целями промышленного предприятия.

Комплексный и системный подходы являются залогом эффективности мероприятий по снижению затрат. Процесс совершенствования производственных процессов и поиска резервов снижения затрат на промышленных предприятиях должны быть непрерывными. [5]

Библиографический список

1. Метелев, И.С. Методология финансового подхода в управлении затратами предпринимательских структур: особенности применения в экономике инновационного типа / И.С. Метелев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 4 (18). С. 241-245
2. Наугольнова И.А. Факторы и инструменты снижения затрат на промышленных предприятиях / И.А. Наугольнова // Перспективы науки. 2015. № 8(71). С. 118-122
3. Стрельцов, А.В., Бажуткина, Л.П., Наугольнова, И.А. (2016). Методические подходы к формированию системы управления затратами машиностроительных предприятий. Экономика и предпринимательство, № 4-2 (09-2), с. 373-378.
4. Ульянова, Н.В. Проблемы методологии учета и бюджетирования по центрам финансовой ответственности затрат. Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 6. – с. 54–63.
5. Masaaki, I. Kaizen: The Key To Japan's Competitive Success / Masaaki, I. // McGraw-Hill Publishing Company. – 1986. – 260 p.

References

1. Metelev, I.S. Metodologiya finansovogo podhoda v upravlenii zatratami predprinimatel'skih struktur: osobennosti primeneniya v ehkonomie innovatsionnogo tipa / I.S. Metelev // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2014. № 4 (18). S. 241-245
2. Naugol'nova I.A. Faktory i instrumenty snizheniya zatrat na promyshlennyyh predpriyatiyah / I.A. Naugol'nova // Perspektivy nauki. 2015. № 8(71). S. 118-122
3. Strel'cov, A.V., Bazhutkina, L.P., Naugol'nova, I.A. (2016). Metodicheskie podhody k formirovaniyu sistemy upravleniya zatratami mashinostroitel'nyh predpriyatij. EHkonomika i predprinimatel'stvo, № 4-2 (09-2), s. 373-378.
4. Ulyanova, N.V. Problemy metodologii ucheta i byudzhetrovaniya po centram finansovoy otvetstvennosti zatrat. Audit i finansovyy analiz. – 2012. – № 6. – s. 54–63.
5. Masaaki, I. Kaizen: The Key To Japan's Competitive Success / Masaaki, I. // McGraw-Hill Publishing Company. – 1986. – 260 p.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

Некрасова И.В., к.э.н., доцент, Южный федеральный университет

Черемисова Н.Ф., к.э.н., доцент, Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса (филиал) «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Алдырев А.А., Южный федеральный университет

Аннотация: Намечившиеся перспективы стабилизации российской экономики в 2017 году и переход к стратегии экономического роста требуют осмысления основных факторов, посредством которых фондовый рынок может способствовать развитию экономики России. В связи с этим чрезвычайно важно проанализировать исторический опыт и текущее состояние информационной эффективности российского фондового рынка. Целью данного исследования является оценка информационной эффективности и выявление перспектив развития российского фондового рынка. Для достижения поставленной цели авторами статьи были рассмотрены основные подходы к анализу эффективности функционирования финансовых рынков; произведена оценка информационной эффективности российского фондового рынка; определены основные факторы, способствующие развитию фондового рынка РФ, а также факторы, сдерживающие формирование в России эффективного рынка ценных бумаг. В заключение исследования был сделан вывод о том, что российский фондовый рынок обладает слабой формой информационной эффективности, а также является одним из перспективных и недооцененных рынков в мире. **Ключевые слова:** Фондовый рынок, информационная эффективность, автокорреляция, фондовый индекс, статистика Дарбина-Уотсона.

Abstract: The outlook for the stabilization of the Russian economy in 2017 and the transition to an economic growth strategy require an understanding of the main factors through which the stock market can contribute to the development of the Russian economy. In this regard, it is extremely important to analyze the historical experience and the current state of information efficiency of the Russian stock market.

The purpose of this study is assessment the information efficiency and determination of the prospects for the development of the Russian stock market.

To achieve this goal, the authors of the article considered the main approaches to the analysis of the efficiency of the financial markets performance. The authors identified the main factors contributing to the development of the Russian stock market, as well as factors constraining the formation of an effective securities market in Russia.

At the end of the study, the authors concluded that the Russian stock market has a weak form of information efficiency, and is also one of the most promising and undervalued markets in the world.

Keywords: Stock market, information efficiency, autocorrelation, stock index, oscillator, Durbin-Watson statistics.

Фондовый рынок Российской Федерации относится к молодым, динамичным рынкам с нарастающей диверсификацией финансовых инструментов. После длительного спада, а затем стагнации отмечает стабилизация состояния российского фондового рынка. В последние два года отмечается рост активности на рынке ценных бумаг РФ, положительная динамика по основным показателям, развитие инфраструктуры и законодательной базы, способствующей устранению различных проблем, затрудняющих дальнейшее развитие рынка. Однако, и на сегодняшний день объем финансовых ресурсов на российском фондовом рынке остается незначительным, в сравнении с фондовыми рынками развитых стран, и соответственно, не является эффективным распределителем ресурсов в экономике страны.

Выход из рецессии экономики России в 2017 году, а также возможная перспектива экономического роста обуславливают актуальность исследования уровня информационной эффективности российского фондового рынка для повышения его инвестиционной привлекательности.

Начиная с 1993 года, российский фондовый рынок тестировался многими российскими экономистами на степень информационной эффективности в соответствии с гипотезой эффективного рынка (Efficient Market Hypothesis, EMH).

Среди них можно выделить исследование Буклемишева О.В. и Малиотиной М.С., Дорофеева Е. А., Дарушина И.А. и Львова Н.А., Дорофеева Е. А., Холла С., Линитовского М.А. и Нурева С.Ф., Моисеева С., Некрасовой И.В., Салтыкова С. и др.

Согласно результатам тестирования российского фондового рынка на степень информационной эффективности, полученных экономистами О.В. Бук-

лемишевым и М.С. Малиотиной за период 1993-1995гг., рынок не обладал информационной эффективностью в слабой форме [1, 81].

Hall St. тестировал российский фондовый рынок за период 1995 - 2000 гг. на основе авторегрессионной модели GARCH. Исследование показало, что до 1998 года рынок не показывал признаков эффективности в слабой форме [2, 18].

В. Дорофеев при тестировании слабой формы эффективности российского фондового рынка применил модель арбитражного ценообразования. В результате проведенного исследования автор сделал вывод, что за период с 01.1997 по 08.1998 гг. российский фондовый рынок проявлял свойства эффективности в слабой форме [3, 36].

Abrosimova N., Dissanayake G., Linowski D. на основе методов автокорреляционного и дисперсионного анализа подтвердили эффективность российского фондового рынка, используя пошаговый интервал для временных значений индекса РТС за период 1995-2001 гг. равный одному месяцу. Уменьшив интервал до однодневных и недельных значений индекса РТС этого доказать не удалось [4, 367].

С. Моисеев сделал вывод о наличии слабой формы эффективности российского фондового рынка за период 1998-2003 гг. [5, 317].

Результаты тестирования российского фондового рынка С. Салтыковым показали отсутствие слабой формы эффективности российского фондового рынка в 1998 г. [6, 45].

Результаты тестирования, полученные Некрасовой И.В., подтверждают наличие слабой формы эффективности российского фондового рынка за период с 2005 по 2009 гг. [7, 12].

Линитовский М.А. и Нуреев С.Ф. опубликовали результаты исследований российского рынка в журнале «Корпоративный финансовый менеджмент» в 2006 году, которые также указывают на эффективность слабой формы [8, 29].

Позже И.А. Дарушин и Н.А. Львова проводили оценку эффективности российского фондового рынка непараметрическим методом и охарактеризовали его как эффективный в слабой форме за период с 2009 г. по 2013 г. [9, 17].

В своем современном виде гипотеза эффективности финансовых рынков возникла в недрах эмпирических финансов и ныне обсуждение концепции обычно сопровождается стандартной ссылкой на работы Юджина Фэма, профессора Чикагского университета, лауреата Нобелевской премии по экономике 2013 года [10, 396].

В 1970 году доктор наук Юджин Фэма предположил, что на информационно прозрачном фондовом рынке, который включает в себя множество хорошо информированных и анализирующих ситуацию инвесторов, цены ценных бумаг будут отражать всю общедоступную информацию и, следовательно, тщательный анализ информации не может дать возможность инвестору получить сверхприбыль по отношению к среднерыночной.

Систематизировав результаты исследования, наличия слабой формы эффективности российского фондового рынка, можно указать на неэффективность российского фондового рынка в слабой форме за период с 1993 г. по 1997 г.

Для периода - конец 1990-х гг. и начало 2000-х гг. - характерны разногласия среди экономистов о наличии слабой формы эффективности фондового рынка. Поскольку на данном интервале времени происходило становление отечественного рынка, можно предположить, что он был малоэффективен, и только намечалась тенденция стабилизации.

Начиная с 2000 г. большинство исследователей сходятся во мнении и характеризуют российский фондовый рынок как эффективный в слабой степени, за исключением некоторых промежутков времени.

Наибольшее количество исследований степени эффективности приходится на период до 2010 года. В связи с этим, большой интерес представляет изучение информационной эффективности российского рынка в настоящее время, так как он значительно видоизменился.

Авторы статьи в своем исследовании осуществили тестирование российского фондового рынка на наличие слабой степени информационной эффективности за период с 2010 по 2017 гг.

В целях анализа информационной эффективности российского рынка ценных бумаг в качестве расчетного показателя был выбран индекс ММВЕ.

Для проведения исследования наличия слабой формы эффективности российского фондового рын-

ка, авторы использовали автокорреляционный анализ на основе статистики Дарбина-Уотсона (DW статистика).

Авторами был создан осциллятор, позволяющий рассмотреть динамику данных показателей, за большие временные интервалы, относительно конкретного финансового инструмента.

Автокорреляционный анализ на основе статистики Дарбина-Уотсона (в дальнейшем DW) предполагает построение уравнения регрессии, представленного в формуле 1:

$$P_{it} - P_{i,t-1} = a_1 + \beta_1(P_{i,t-1} - P_{i,t-2}) + \epsilon_{it} \quad (1)$$

где, $P_{it} - P_{i,t-1}$ - последующее изменение цен;

$P_{i,t-1} - P_{i,t-2}$ - предыдущее изменение цен;

a_1 - коэффициент регрессионного уравнения, отражающий ожидаемую доходность актива, независимую от предыдущих доходностей;

β_1 - коэффициент регрессионного уравнения, отражающий степень взаимосвязи доходностей на определенном временном интервале;

ϵ_{it} - случайная ошибка.

На основе построенного уравнения регрессии рассчитываются случайные остатки модели для каждого периода. На основе случайных остатков рассчитывается DW статистика с помощью формулы (2):

$$DW = \frac{\sum_{t=1}^n (e_t - e_{t-k})^2}{\sum_{t=1}^n e_t^2} \quad (2)$$

где e_t - приращение индекса в период времени t ;

k - значение временного лага.

Доверительным интервалом статистики Дарбина-Уотсона являются значения, лежащие в диапазоне от 1,23 до 2,77. Согласно нулевой гипотезе автокорреляция временного ряда отсутствует, если значения статистики Дарбина-Уотсона попадают в указанный доверительный интервал. В таком случае можно утверждать, что фондовый рынок можно характеризовать как эффективный в слабой форме. Если данное условие не соблюдается и рассчитанные значения не попадают в доверительный интервал, нулевая гипотеза отвергается и соответственно на рынке отсутствует слабая форма эффективности.

Для статистики Дарбина-Уотсона был создан осциллятор, позволяющий определить показатель DW для каждого конкретного бара, на основе ретроспективных данных, заданного периода N . В качестве данных были взяты цены закрытия дневных баров индекса ММВЕ, с периодом выборки 250 рабочих дней, что составляет один год ($N=250$). Статистические данные были собраны за период 2010-2017 гг.

Пример вычислений значений статистики Дарбина-Уотсона по индексу ручным методом приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет статистики Дарбина-Уотсона на базе ежедневных значений индекса ММВЕ [составлено авторами]

Выборка	Анализируемый период						
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
250	1,93	1,84	1,94	1,92	2,11	1,92	1,85
200	1,97	1,8	1,88	1,93	2,05	2,08	1,68
150	1,98	1,77	1,81	1,9	2,01	1,96	1,66
100	1,63	1,83	2	2,04	2,06	1,93	1,56
50	1,44	2,01	1,91	2,07	2,02	1,96	1,47

Для получения масштабных статических данных, на языке программирования MQL4, компании MetaQuotes Software Corp был написан ряд индикаторов, позволяющих оценить эффективность российского фондового рынка.

Проведенное исследование показало, что при достаточно большой выборке ($N=250$) кривая по всем индексам не выходит за интервал от 1,23 до 2,77 (рис. 1).

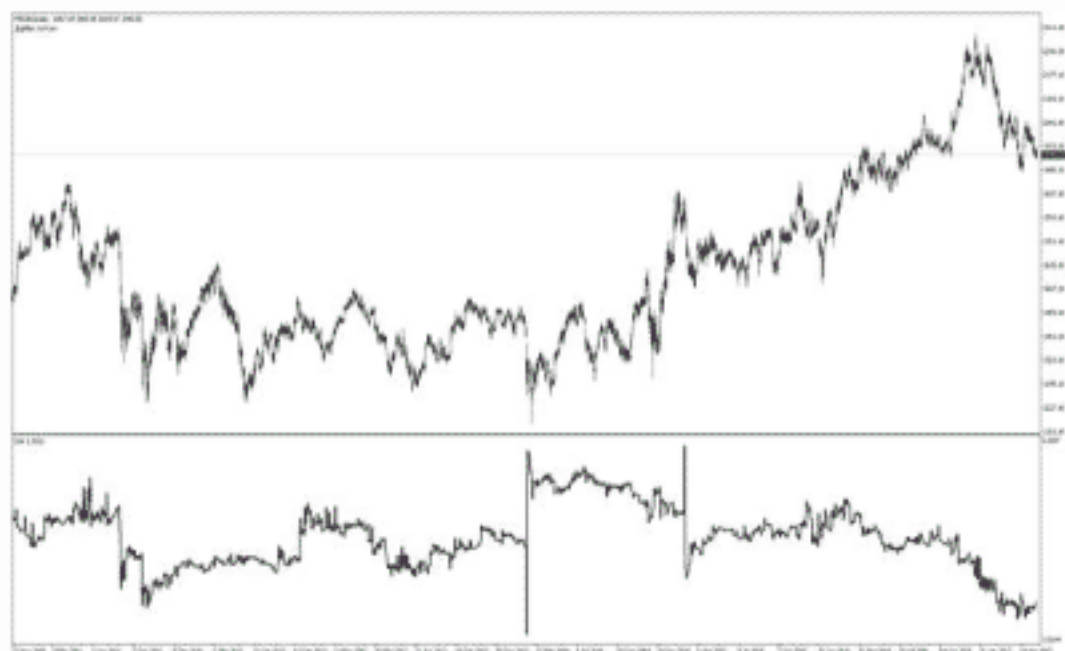

Рисунок 1 – Дневной график индекса MMBV и DW статистики за период 2010-2017 гг. [составлено автором исследования на основании данных, представленных на официальном сайте группы «Московская биржа» // <http://www.moex.com/>]

Таким образом, принимается нулевая гипотеза об отсутствии автокорреляции временного ряда и можно говорить о том, что корреляция между значениями индекса MMBV отсутствует. Отсюда можно заключить, что в период 2010 г. - 2017 гг. российский рынок ценных бумаг обладает слабой формой эффективности. Необходимо заметить, что вплоть до конца 2013 динамика значений статистики выглядит весьма стабильно. Однако уже в I квартале 2014 г. были значительные отклонения. Также отклонения наблюдаются в конце 2014 г. - начале 2015 г. В рамках данных периодов значения статистики Дарбина-Уотсона не выходят за пределы до-

пустимого интервала, однако очень близки к его границам.

С целью установить/опровергнуть связь между резкими колебаниями, отклонениями значений DW статистики, составленными на базе российских индексов, и глобальными процессами на мировых биржах, представляется необходимым исследование зарубежных индексов.

Для проведения сравнительного анализа нами были выбраны американский фондовый индекс Dow Jones (Dow Jones Industrial Average) и важнейший фондовый индекс Германии – DAX (Deutscher AktienIndex). Динамика DW статистики для данных индексов представлена на рисунках 2,3.

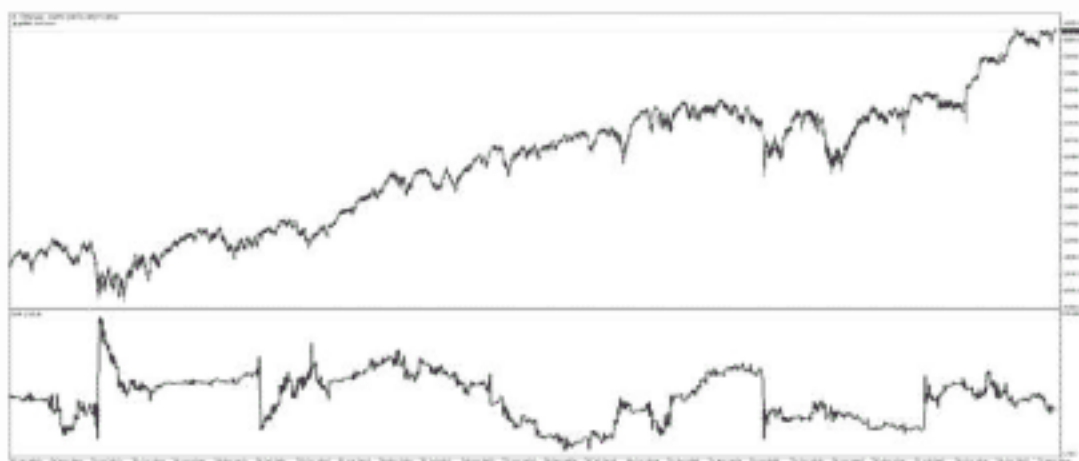

Рисунок 2 – Дневной график индекса Dow Jones и DW статистики за период 2011-2017 гг. [составлено автором исследования на основании данных, представленных на официальном сайте группы «Московская биржа» // <http://www.moex.com/>]

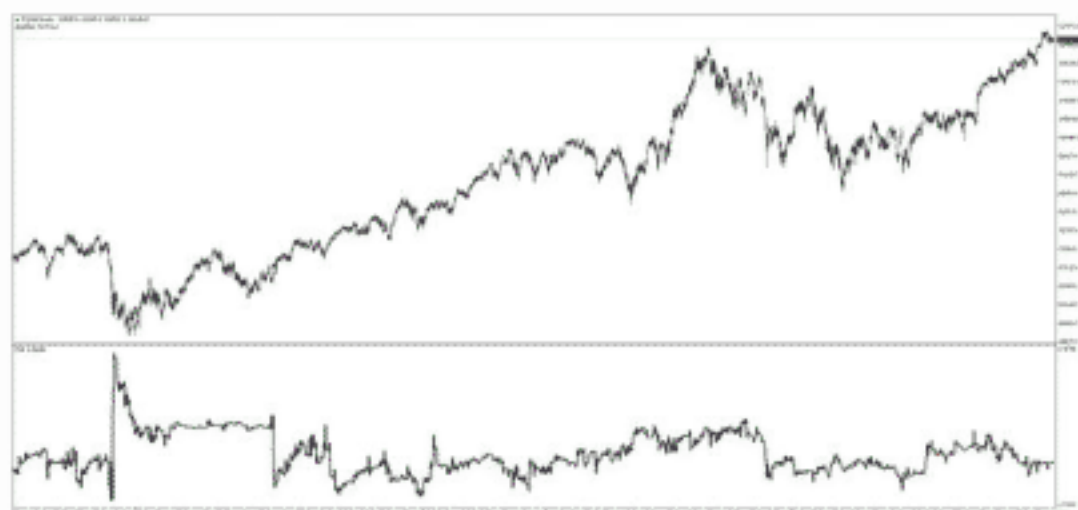

Рисунок 3 – Дневной график индекса DAX и DW статистики за период 2010-2017 гг. [составлено авторами исследования на основании данных, представленных на официальном сайте группы «Московская биржа» // <http://www.moex.com/>]

Исходя из данных, представленных на рисунках 2 и 3, можно заключить, что как немецкий фондовый рынок, так и американский не показали неэффективности за анализируемый период. Однако, как и в случае с российскими индексами, наблюдались периоды приближения значений статистики к границе допустимого интервала. Стоит заметить, что периоды, которым характерны отклонения, приходятся на разные интервалы времени на всех анализируемых фондовых рынках.

Так, например, рассчитанные значения DW статистики:

- по индексу Dow Jones отклонялись в сторону границ интервала в июле - августе 2011, в мае-июле 2014;
- по индексу DAX - в феврале-марте 2011;
- резкие колебания DW статистики для MMBB были замечены в январе-марте 2014г., февраль-марте 2015г.

Соответственно, не представляется возможным выделить одинаковую тенденцию на представленных фондовых рынках. Каждый из них приходил в состояние волатильности в большей степени в силу внутристрановых факторов, чем глобальных.

Дневные графики и DW статистика указанных трех индексов свидетельствуют о значительно большей волатильности индекса MMBB за период 2010-2017 гг. по сравнению с индексами Dow Jones и DAX.

Это свидетельствует о том, что на российском рынке в этом временном интервале наблюдались периоды замедленного включения поступающей информации в котировки акций, что приводило к риску корреляции прошлых и текущих цен. Такие явления указывают о снижении информационной эффективности российского фондового рынка и потребности принятия мер по усилению его информационной прозрачности.

Таким образом, в заключении можно сделать следующие выводы.

В целях повышения степени информационной эффективности и устранения препятствий развития фондового рынка РФ необходимо повышение информационной прозрачности, особенно в сегменте сделок РЕПО, привлечение новых инвесторов на рынок при помощи создания новых продуктов и законодательного регулирования. Принятие мер по снижению концентрации российского фондового рынка, оптимизации структуры фондовых индексов для наиболее объективного отражения состояния рынка, а также проведение политики устранения дисбалансов в экономике страны в целом.

Основными драйверами роста российского фондового рынка в ближайшие годы станут: ускорение роста прибылей корпораций и темпов роста ВВП, рост инвестиций в экономику страны, стабилизация нефтяных котировок, структурные изменения на фондовом рынке.

Библиографический список

1. Буклемишев О.В., Малютина М.С. Анализ информационной эффективности российского фондового рынка / Экономика и математические методы. 1998. №3, С. 77-90.
2. Hall St., Unga G. Testing for Ongoing Efficiency in the Russian Stock Market / Working Paper. 2002. №16, pp. 3-25.
3. Дорофеев Е. А. Влияние колебаний экономических факторов на динамику российского фондового рынка. М.: РПЭИ, 2000. – 62с.
4. Abrosimova N., Dissanayake G., Linowski D. Testing Weak-Form Efficiency of the Russian Stock Market / EFA 2002 Berlin Meetings Presented Paper. 2002. №12, pp.345-383
5. Моисеев С. Гипотеза эффективного рынка / Валютный спекулянт. 2003. № 10, С.298-328
6. Салтыков С. К вопросу о неэффективности российского рынка акций / Рынок ценных бумаг. 1998. № 16, С.44-46.
7. Некрасова И.В. Определение степени эффективности российского фондового рынка на современном этапе функционирования / Вопросы регулирования экономики. 2010. № 2, С.3-13
8. Линитовский М.А., Нуреев С.Ф. Тестирование эффективности российских фондовых рынков и адекватность технологий активного управления портфелем / Корпоративный финансовый менеджмент. 2006. №1, С.25-35.

9. Дарушин И.А., Львова Н.А. Оценка эффективности российского финансового рынка непараметрическим методом / Финансы и кредит. 2014. № 48 (624), С. 14–24
10. Fama E.F. «Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work» / The Journal of Finance. 1970. № 2, pp.383-417.

References

1. Buklemishev O.V., Malyutina M.S. Analiz informacionnoj ehffektivnosti rossijskogo fondovogo rynka / Ehkonomika i matematicheskie metody. 1998. №3, S. 77-90.
2. Hall St., Urga G. Testing for Ongoing Efficiency in the Russian Stock Market / Working Paper. 2002. №16, pp. 3-25.
3. Dorofeev E. A. Vliyaniye kolebanij ehkonomicheskikh faktorov na dinamiku rossijskogo fondovogo rynka. M.: RPEHI, 2000. – 62s.
4. Abrosimova N., Dissanalike G., Linowski D. Testing Weak-Form Efficiency of the Russian Stock Market / EFA 2002 Berlin Meetings Presented Paper. 2002. №12, pp.345-383
5. Moiseev S. Gipoteza ehffektivnogo rynka / Valyutnyj spekulyant. 2003. № 10, S.298-328
6. Saltykov S. K voprosu o neehffektivnosti rossijskogo rynka akcij / Rynok cennyh bumag. 1998. № 16, S.44-46.
7. Nekrasova I.V. Opredeleniye stepeni ehffektivnosti rossijskogo fondovogo rynka na sovremennom ehstape funkcionirovaniya / Voprosy regulirovaniya ehkonomiki. 2010. № 2, S.5-15
8. Limitovskij M.A., Nureev S.F. Testirovaniye ehffektivnosti rossijskikh fondovyh rynkov i adekvatnost' tekhnologii aktivnogo upravleniya portfelem / Korporativnyj finansovyj menedzhment. 2006. №1, S.25-35.
9. Darushin I.A., L'vova N.A. Ocenka ehffektivnosti rossijskogo finansovogo rynka neparametricheskimi metodami / Finansy i kredit. 2014. № 48 (624), S. 14–24
10. Fama E.F. «Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work» / The Journal of Finance. 1970. № 2, pp.383-417.

КРИТЕРИИ СОЗДАНИЯ УДОБНОГО ДИСТАНЦИОННОГО КАНАЛА ОБСЛУЖИВАНИЯ И ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ЕГО РАЗВИТИЕ

Пальчиков В.Ю., аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: Технологии российского банковского сектора находятся в стадии активного формирования, развиваясь в соответствии с общими технологическими трендами, одним из которых является переход в дистанционные каналы обслуживания. В статье рассматриваются критерии создания «удобного» канала дистанционного банковского обслуживания, а также факторы, ограничивающие его развитие. Анализ исследования проведен при помощи методов анализа и аналогии.

Ключевые слова: Дистанционное банковское обслуживание, банковское дело, дистанционные каналы обслуживания, экономика.

Abstract: Technologies of Russian banking sector are in the process of active formation, developing simultaneously with general technological trends, one of which is shifting from "traditional" to remote channels. The article deals with criteria of formation convenient and user-oriented remote banking services, along with bounding factors its development. The analysis of the study was carried out using analysis and analogy methods.

Keywords: Remote banking channels, banking, remote banking services, economics.

Текущий этап развития банковских услуг проходит одновременно с активной фазой повышения доступности информационных технологий для всех слоев населения, высокого темпа жизни с одной стороны, а также в условиях обострения конкуренции с другой. В России, как и во многих других экономически-развитых странах, происходит изме-

нение восприятия физических отделений кредитных организаций в пользу других, дистанционных каналов обслуживания[1][2]. Так, например, в табл. 1 представлена информация по изменению количества внутренних структурных подразделений кредитных организаций по Российской Федерации.

Таблица 1 — Количество внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов)

Дата	Доп. офис	Операционная касса вне кассового узла	Кредитно-кассовые офисы	Операционные офисы	Всего
01.01.2014	24 486	7 843	2 463	8 436	43 230
01.01.2015	23 301	6 735	2 289	9 273	41 598
01.01.2016	21 835	5 096	1 853	7 609	36 994
01.01.2017	19 776	4 995	1 943	7 230	33 944

Буквально за три года, с начала 2014 по начало 2017 гг. количество внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций уменьшилось на более чем 21%. Вероятнее всего, данный тренд сохранится с общей информатизацией всего общества в целом, перетекая в другие каналы взаимодействия клиента с финансовыми структурами.

Одновременно с этим последние годы отмечены быстрым ростом числа электронных банковских технологий. Косвенно это можно подтвердить, рассмотрев статистику по способу предоставления платежных поручений, поступивших в кредитные организации, предоставленной Центральным Банком РФ (табл. 2).

Таблица 2 — Платежи клиентов кредитных организаций с использованием платежных поручений, поступивших в кредитные организации, по способам поступления, от физических лиц[3]

Год	Количество платежей, млн. ед.	Из них в электронном виде, млн. ед.	Доля платежных поручений, поступивших электронно
2009	172,3	34,02	20%
2011	191,2	80,394	42%
2013	216,6	116,594	54%
2015	253,2	130,612	52%

В соответствии с таблицей выше, очевидно, что доля платежей, поступивших в кредитные организации от физических лиц электронно, растет, с 20% в 2009 году до 54% в 2014, за исключением небольшого уменьшения в 2015 году в относительном отношении, связанного, вероятнее всего с политикой Центрального Банка по повышению стабильности финансовой системы и «оздоровлению банковского сектора»[4]. Также стоит отметить, в абсолютном отношении их количество выросло в 3,8 раза с 2009 по 2015 год.

Таким образом можно сделать вывод, что существует тренд по развитию дистанционных каналов взаимодействия среди финансовых организаций и также наличие достаточного потенциала роста по переходу с традиционных на дистанционные (электронные) каналы обслуживания.

Развитие дистанционного банковского обслуживания (ДБО) — это интегральный процесс, который остается активным на всем протяжении жизненного цикла. И вне зависимости от текущего развития данных технологий в каждой конкретной финансовой организации, появление новых услуг, изменения клиентских ожиданий требуют выделения достаточных материальных и трудовых ресурсов.

Таким образом, необходимо оценить факторы, сдерживающие развитие ДБО, а также рассмотреть возможные пути их преодоления.

Первоначально, нужно определить, что в понятие «дистанционное банковское обслуживание» входят различные каналы взаимодействия клиентом с финансовой организацией, среди которых:

- телефонный банкинг;
- терминальный банкинг;

- интернет банкинг;
- мобильный банкинг

Среди них, наиболее перспективными является интернет- и мобильного банкинг, т.к. в имеет возможности высокого уровня безопасности (например, подтверждение операций при помощи ЭЦП) и широких возможностей, в отличие, например, от телефонного банкинга, где аутентификация клиента происходит по парольной фразе (кодовое слово) и личной информации. Более того, телефонный банкинг, в основном, используется для получения информационных услуг [5], что ограничивает потенциал его развития.

Терминальный банкинг, хоть и является одним из каналов ДБО, не является им в чистом виде, т.к. банкоматы и терминалы устанавливаются в специализированных местах (например, дополнительные офисы) и не всегда имеют круглосуточный доступ.

Интернет- и мобильный банкинг, в свою очередь, предоставляют широкие возможности клиентам по открытию, управлению собственных счетов, кредитов, вкладов, банковских карт, заказу новых продуктов и закрытию существующих. Однако данная функциональность не всегда предоставляется всеми банками, и имеет некоторые ограничения.

Так, среди факторов, которые сдерживают развитие дистанционного банковского обслуживания, можно выделить следующие:

1. отсутствие доверия клиентов к технологиям ДБО;
2. отсутствие финансовой грамотности у населения;
3. низкое качество дистанционных услуг;
4. сложность внедрения в организации.

Далее рассмотрим каждый фактор по отдельности:

Отсутствие доверия клиентов к технологиям ДБО

Под доверием понимается предоставление доступа к управлению банковскими продуктами и выполнению поручения клиента только клиенту или его доверенным лицам. Однако рост числа киберпреступлений и недостаточная компьютерная грамотность населения сдерживает развитие данных технологий с одной стороны, а усложнение этапов идентификации резко повышает порог входа с другой.

Повышение безопасности идет в разрез с удобством использования, что в свою очередь заставляет банки идти на компромисс между функциональностью, удобством и безопасностью.

Так, например, некоторые банки ограничивают использование мобильного банкинга на устройствах Android при наличии root прав, лишая доступа части добросовестных клиентов.

Таким образом, финансовым организациям необходимо разработать понятные для клиентов и надежные политики безопасности для дальнейшего распространения ДБО, например, сотрудничая с компаниями в сфере информационной безопасности. Более того, некоторые банки, в частности, «Сбербанк» уже встроили в свое банковское мобильное приложение антивирус «Касперского».

Отсутствие финансовой грамотности у населения

Потребность в использовании ДБО возникает при необходимости выполнения банковских операций, которые в свою очередь, появляются при должном уровне финансовой грамотности населения. Знание ключевых финансовых понятий дает возможность рационально управлять финансовыми средствами, пользоваться накопительными и кредитными продуктами, проводить безналичные платежные операции.

В настоящее время Министерство финансов разработало национальную стратегию повышения финансовой грамотности 2017-2023, целью которой является «создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения, как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан, в том числе за счет использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества»

По мнению Минфин, в результате выполнения программы гражданин должен уметь планировать свои доходы и расходы, знать где получить и как использовать финансовую информацию, иметь способность распознавать признаки финансового мошенничества, а также рационально выбирать финансовые услуги[6], что в итоге должно положительно повлиять на распространении дистанционного банковского обслуживания и появление соответствующего запроса со стороны клиентов кредитных организаций.

Низкое качество дистанционных услуг

В связи с тем, что при использовании интернет и мобильного банкинга клиенты не имеют возможности оперативной поддержки, в отличие от личного контакта с банковским служащим в отделении банка, важной особенностью является создание системы, которая будет отвечать таким критериям, как: удобство работы, понятный интерфейс, высокая доступность, надежность и устойчивость.

В настоящее время существуют рейтинги, проводящие исследования эффективности дистанционных сервисов. Так, среди критериев оценки используются не только удобство использования, но и функциональные возможности. [7]

Так, например, среди функциональных возможностей оценивается:

- получение информации по карте и счетам: баланс, ожидающие подтверждения средства от платежных систем, реквизиты, выписку;
- возможность совершения платежей и переводов, как по списку провайдеров, так и по свободным реквизитам;
- изменение настроек по картам, подключение sms-информирования, дополнительных опций, настройка карточных лимитов и др.;
- заказ и получение новых продуктов (открытие счетов и вкладов, заказ карт и заявок на кредиты).

Среди удобства работы:

- удобство авторизации в интернет- и мобильном банке;
- удобство навигации, очевидности интерфейса;
- получение первоначального доступа и возможности его восстановления, в случае утраты;
- наличие возможности экспорта информации;
- удобство платежных форм и повтора операций, создания шаблонов.
- проведение упрощенных переводов внутри банка по номеру мобильного телефона, предоставляют возможность получить информацию по задолженности по таким реквизитам, как ИНН, водительское удостоверение, исполнительным листам и др., благодаря синхронизации собственных баз с базой ГИС ГМП и ГИС ЖКХ. [8]

Благодаря развитию данных возможностей, увеличивается общее «качество» дистанционных услуг, что в конечном счете влияет на распространение и частоту использования ДБО среди клиентов банков.

Сложность внедрения в организацию

Следующий аспект, влияющие на распространение дистанционных каналов является сложность внедрения новшества, и дальнейшее его развития.

В данном вопросе необходимо рассмотреть как внешние, так и внутренние факторы.

Финансовая организация может воспользоваться типовым дистанционным решением от стороннего производителя, что в итоге снизит общие затраты на реализацию данного проекта. Однако, типовые решения имеют существенные функциональные и интерфейсные ограничения, что затруднит его использование для широкого круга клиентов, и не будет отвечать всем современным требованиям.

Более того, чем крупнее и старше банк, тем сложнее его внутренняя инфраструктура, формировавшаяся еще с создания организации, что снижает отказоустойчивость и доступность разрабатываемой системы. И если ранее для типовых банковских операций, таких как закрытие операционного дня или скорость обработки межбанковских операций не было строгих временных ограничений, то с появ-

лением круглосуточного канала взаимодействия клиента появляются новые требования, что влечет пересмотр существующей архитектуры кредитной организации, что в итоге приводит к высоким материальным расходам.

Для наглядности, упрощенная схема взаимодействия клиента через дистанционные каналы («тонкий клиент») имеет в себе не меньше 4-5 систем [9], включая банковскую автоматизированную систему (БАС), CRM систему, систему взаимодействия с платежными провайдерами и транспортную шину, объединяющую эти системы (рис. 1). Однако, по меньшей мере внутри БАС может находится несколько систем управления клиентскими счетами, которые появлялись по мере развития организации, а также процессинговая система взаимодействия с платежными системами.

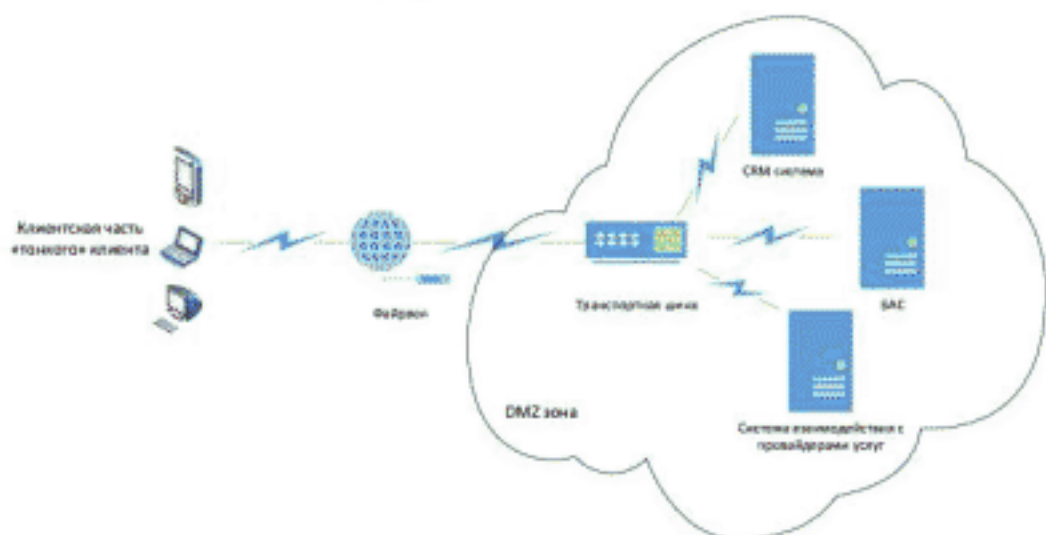

Рисунок 1 - Схема взаимодействия клиента через дистанционные каналы обслуживания с финансовой организацией

Более того, банки, как представители наиболее консервативных организаций, не имеют достаточной компетенции в создании «удобных» и «клиентоориентированных» интерфейсов, в связи с чем объясняется появление и стремительное развитие финтех организаций, в основе которых стоят выходы из небанковской сферы.

В свою очередь, ряд банков создали на базе своей организации специализированные подразделения, имеющую необходимую компетенцию для создания «клиентоориентированных» каналов доступа. Например, небезызвестный «Сбертех» у Сбербанка или «Альфа-лаборатория» у Альфа-Банка. Более того, данный тренд набирает обороты, и все больше кредитных организаций создают «виртуальные банки» выступая в качестве расчетного банка. В качестве примера можно привести Rocketbank, работающий на базе банка «Открытие» или Touch Bank, оперирующей под лицензией ОТП банка.

Более того, создание подобной «лаборатории» требует привлечение не просто узких специалистов, таких как дизайнеров, интерфейсных проектировщиков, программистов и бизнес-аналитиков. Подобные кадры должны быть одновременно и банковскими специалистами, чтобы создать, разработать и внедрить всю функциональность «фронт-офиса» через дистанционный канал.

Для привлечения подобных специалистов недостаточно предложить конкурентную зарплату и социальный пакет: банки создают специализированные офисы, внедряют отдельный график. Например, на одном из крупнейших в Европе ресурсе для IT специалистов неоднократно появлялись публикации об условиях работы в «Сбертехе» - для их разработчиков компания предлагает не только зоны отдыха, но и кинотеатр, музыкальную комнату и др. [10] - для привлечения и удержания соответствующих кадров.

Все это свидетельствует о том, что, с одной стороны, есть объективная необходимость в развитии дистанционного банковского обслуживания кредитными организациями, т.к. существует высокий потенциал роста (в настоящий момент лишь половина платежных поручений поступает в банк через «традиционные» каналы) и возможность в снижении издержек на поддержание работы стационарных банковских отделений.

С другой стороны, разработка и поддержка ДБО потребует не только создания значительной команды специалистов, с учетом существующего их дефицита, но и изменения внутренних банковских процессов, изменения банковской архитектуры и ее оптимизации, что в конечном итоге потребует пересмотра многих существующих банковских процессов.

Библиографический список

1. Обзор состояния финансовой доступности в российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс] URL:http://www.cbr.ru/statichimi/file/11566/rev_fn_20161110.pdf (дата обращения 19.08.2017)
2. King, Brett. Bank 3.0 : почему сегодня банк - это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете / Б. Кинг ; пер. с англ. [М. Мацковской]. - Москва : Олимп-Бизнес, 2014. - 474 с.
3. Платежи клиентов кредитных организаций с использованием платежных поручений, поступивших в кредитные организации, по способам поступления [Электронный ресурс] URL:http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet011.htm&pid=psrf&sid=ITM_51883 (дата обращения 20.08.2017);
4. ЦБ может завершить зачистку банковского сектора к середине 2017 года [Электронный ресурс] URL:<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/05/17/641343-tsb-mozhet-zavershit> (дата обращения 22.08.2017);
5. Коллегия авторов (ред.) (2010), Дистанционное банковское обслуживание / KnoРус. ЦИПСР Москва. 2010 - 328 с.;
6. Проект «Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017-2023 гг.» [Электронный ресурс] URL:https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=118377 (дата обращения 25.08.2017)
7. e-Finance исследования финансовых онлайн-сервисов и консалтинг по разработке эффективных продуктов [Электронный ресурс] URL:<http://markswebb.ru/e-finance/> (дата обращения 25.08.2017)
8. Пальчиков В.Ю. Проблемы и тенденции развития рынка электронных платежей физических лиц с помощью систем дистанционного банковского обслуживания в России / Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77-4). С. 123-126.
9. Пальчиков В.Ю. Развитие платежной системы с помощью сервисов дистанционного банковского обслуживания / Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 158-161.
10. В гостях у Сбертеха [Электронный ресурс] URL:<https://habrahabr.ru/article/324486/> (дата обращения 26.08.2017)

References

1. Obzor sostoyaniya finansovoy dostupnosti v rossijskoj federacii v 2015 godu [EHlektronnyj resurs] URL:http://www.cbr.ru/statichimi/file/11566/rev_fn_20161110.pdf (data obrashcheniya 19.08.2017)
2. King, Brett. Bank 3.0 : pochemu segodnya bank - ehto ne to, kuda vy hodite, a to, chto vy delaete / B. King ; per. s angl. [M. Mackovskoj]. - Moskva : Olimp-Biznes, 2014. - 474 s.
3. Platezhi klientov kreditnyh organizacij s ispol'zovaniem platezhnyh poruchenij, postupivshih v kreditnye organizacii, po sposobam postupleniya [EHlektronnyj resurs] URL:http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet011.htm&pid=psrf&sid=ITM_51883 (data obrashcheniya 20.08.2017);
4. CB mozhet zavershit' zachistku bankovskogo sektora k seredine 2017 goda [EHlektronnyj resurs] URL:<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/05/17/641343-tsb-mozhet-zavershit> (data obrashcheniya 22.08.2017);
5. Kollegiya avtorov (red.) (2010), Distancionnoe bankovskoe obsluzhivanie / KnoРус. CIPSIR Moskva. 2010 - 328 s.;
6. Proekt «Nacional'naya strategiya povysheniya finansovoj gramotnosti 2017-2023 gg.» [EHlektronnyj resurs] URL:https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=118377 (data obrashcheniya 25.08.2017)
7. e-Finance issledovaniya finansovyh onlajn-servisov i konsalting po razrabotke ehffektivnyh produktov [EHlektronnyj resurs] URL:<http://markswebb.ru/e-finance/> (data obrashcheniya 25.08.2017)
8. Pal'chikov V.YU. Problemy i tendencii razvitiya rynka ehlektronnyh platezhej fizicheskikh lic s pomoshch'yu sistem distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya v Rossii / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 12-4 (77-4). S. 123-126.
9. Pal'chikov V.YU. Razvitie platezhnoj sistemy s pomoshch'yu servisov distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya / Innovacionnoe razvitie sovremennoj nauki: problemy, zakonomernosti, perspektivy sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 158-161.
10. V gostyah u Sbertekha [EHlektronnyj resurs] URL:<https://habrahabr.ru/article/324486/> (data obrashcheniya 26.08.2017)

ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ ГАРМОНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Песля В.И., к.э.н., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье исследуются возможности применения волновой теории для целей прогнозирования экономических результатов инновационного развития предприятий нефтегазового комплекса. Выявлена значимость временного аспекта в гармонизации развития предприятий.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, предприятия, гармонизация устойчивое развитие, время, гармонические колебания, управление.

Abstract: The article explores the possibility of using wave theory for the purposes of forecasting the economic results of innovative development of oil and gas companies. Identified the importance of the time dimension in the harmonization of enterprise development.

Keywords: oil and gas industry, enterprise, harmonization of sustainable development, time, harmonics control.

Современный нефтегазовый комплекс (НГК) представляет ключевой сектор российской экономики, обеспечивающий динамичное социально-экономическое развитие страны и включает высокотехнологичные виды деятельности от геологоразведки, добычи природных ресурсов нефти и газа, их переработки, до потребления разнообразных продуктов и услуг с соответствующей производственной и социальной инфраструктурой. Несмотря на повышенное внимание государства к развитию топливно-энергетического комплекса страны и заинтересованность самих российских нефтегазовых компаний в инновационном развитии НГК остается энерго- и ресурсно-затратным с множеством нерешенных проблем [1]. Главным условием решения накопленных проблем является повышение результативности научно-инновационной сферы и осуществление интенсивной модернизации производства от поиска и добычи ресурсов до сбыта продукции при условии обеспечения гармонизации развития всего комплекса.

Особо остро предприятия НГК нуждаются в скорейшей реализации прогрессивных технических решений, учитывая высокий уровень зависимости нефтегазовой отрасли от импортной продукции. Это относится к поставкам техники, катализаторов, реагентов и присадок, без которых добыча, транспортировка и переработка нефти, производство нефтепродуктов сегодня крайне затруднительны [2]. В отраслях НГК необходимы масштабные и целенаправленные действия по замене устаревшей техники и технологий, а также применяемых иностранных товаров, технологий и услуг российскими, разработке и созданию принципиально новых, не существующих ранее аналогов. В этой связи задачи по инноватизации (разработке и реализации новой технологии) производства подразумевают разрешение текущих, а также создание задела будущих технологий, которые смогут обеспечить выход на принципиально новый уровень технического прогресса предприятий НГК. Учитывая капиталоемкий и длительный характер осуществления инновационно-инвестиционных проектов НГК, особенно в существующих условиях рисков и неопределенности, проблема управления гармонизацией инновационного развития предприятий становится крайне актуальной, а фактор времени – определяющим в модернизации НГК.

Конечно, «время» – как мера длительности существования всех объектов учитывается во многих процессах физических, биологических, экономических и т.д.. В инновационном процессе время, кроме длительности характеризует последовательность происходящих изменений в научно-техническом прогрессе, а именно цикличность смены технологий в течение жизненного цикла хозяйствующих субъектов, своевременность разработки и реализации

объектов новой техники, непрерывность выполнения комплекса работ и дефицитность как невозможного и постоянно ускользающего ресурса, который следует использовать наиболее рационально.

Мировая практика показывает, что прорывы в области новых технологий, в том числе, в отраслях НГК, возможны лишь в результате прохождения следующей классической цепочки, характеризующей временем: фундаментальные, поисковые, прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки, проектные работы, непосредственно внедрение, освоение, серийное производство. Жизненный цикл новой технологии представляет собой промежуток времени между моментом появления инновационного проекта новой технологии и моментом его ликвидации. При этом каждая технология в своем развитии проходит определенные этапы жизненного цикла. Сначала технология квалифицируется как «новая», и объем ее применения растет, затем, по мере стабилизации объема продукции, выпускаемой при ее использовании, новая технология превращается в «ординарную» (наступает период зрелости), затем появляется более эффективная технология, и с этого времени начинается период морального устаревания технологии с постепенным снижением объема ее промышленного использования. Технология из ординарной превращается в «старую» [3]. Последовательное прохождение трех стадий: 1) прединвестиционной (включает работы на исследование и разработки), 2) инвестиционной (осуществление капитальных вложений, пуско-наладочные работы, освоение производства и выход на производственную мощность) и 3) эксплуатационной стадии (промышленное производство и реализация продукции) позволяет определить экономическую эффективность разработки и реализации инновационных проектов.

Однако в силу условности и субъективности поэтапного деления проектов в практике оценки целесообразности осуществления инновационного проекта временному аспекту уделяется недостаточное внимание, прежде всего, в отношении определения длительности третьей стадии – эксплуатационной. Обычно в расчет принимается не жизненный цикл новой технологии, а горизонт расчета инновационного проекта, который, в отличие от жизненного цикла, может определяться исходя из субъективных предположек, например, по указанию инвестора.

Например, в работе [4] предлагается выделять стадию завершения производства, которая включает в себя «Ремонт и развитие производства» и «Закрытие проекта, демонтаж оборудования». По нашему мнению, следует выделить четвертую завершающую стадию реализации инновационного проекта и определить ее как стадию «Принятия управленческого решения». При приближении к завер-

шению инновационного проекта в определенный момент времени реализации проекта перед менеджментом компании очевиден встанет вопрос – выгоднее продолжать реализацию данного инновационного проекта или завершить данный проект и начать реализацию нового? Во избежание инновационной паузы, наступление которой может привести к потере конкурентных преимуществ, утрате рынка, потере чистой прибыли или даже имущества новая стадия позволит оценить альтернативные варианты дальнейшего развития проекта: инвестировать средства в текущий ремонт, модернизацию, реконструкцию, техническое перевооружение, новое строительство.

Важнейшую роль в процессе принятия решения об инвестировании имеет вопрос наличия для этого финансовых средств у предприятия. Так, в соответствии с регламентом по окончании срока службы основных средств у предприятия должна быть сумма накопленной амортизации для реновации однотипного производственного объекта. Такой вариант приемлем только в том случае, если для производства продукции не требуется применения более совершенных методов на данном этапе научно-технического развития. Однако в условиях растущей конкуренции между производителями продукции НГК, а также ужесточения требований к качественным характеристикам и повышению общественной значимости нефтегазового комплекса, гармоничное развитие невозможно без инноватизации производственных процессов. Это повлечет за собой необходимость дополнительного финансирования инновационных проектов, но позволит повысить эффективность мер по развитию предприятий и как следствие, увеличить уровень национального благосостояния. Источниками финансирования инновационных проектов развития предприятий НГК могут служить нераспределенная прибыль, накопленный ЧДД по другим инвестиционным проектам, внебюджетные доходы за вычетом внебюджетных расходов, прибыль по биржевым операциям и т.д. Кроме того, могут использоваться заемные и привлеченные средства.

Инновационная деятельность предприятий НГК для обеспечения устойчивого развития должна осуществляться путем постоянной смены инновационных проектов, но и при полном использовании уже внедренной технологии. Для обеспечения процессов гармоничного развития предприятий НГК чрезвычайно важно правильно найти момент времени начала новой инновационной разработки – не раньше (потери от неиспользования потенциала предшествующего инновационного проекта), но и не позже необходимого (риски «потерять» рынок).

Для решения поставленной задачи целесообразно применение инструментария волнового анализа процесса гармонического входного воздействия факторов «от входа к выходу», предложенного в работе [5].

Суть метода заключается в следующем. На вход экономической системы подается гармонический фактор $x(t)$:

$$x(t) = A_x \sin(\omega t), \quad (1)$$

где A_x – амплитуда гармонического фактора; ω – частота гармонического фактора.

Вследствие трудности формирования гармонических колебаний на вход экономической системы они заменяются либо возмущающим воздействием в виде прямоугольной волны (дискретное поступление с периодом T), либо в виде трапециевидальной волны (непрерывное поступление). После завершения переходного процесса в установившемся режиме выходная величина y будет совершать вынужденные гармонические колебания с той же частотой ω , но с иной амплитудой A_y , и сдвинутые по фазе относительно входных колебаний на угол φ , как показано на рисунке 1. Аналитическое выражение зависимости переходного процесса представлено в формуле (2):

$$y_{ст}(t) = A_y \sin(\omega t + \varphi), \quad (2)$$

где A_y – амплитуда гармонического фактора после завершения переходного процесса; φ – угол, определяющий фазовый сдвиг между выходными и входными колебаниями.

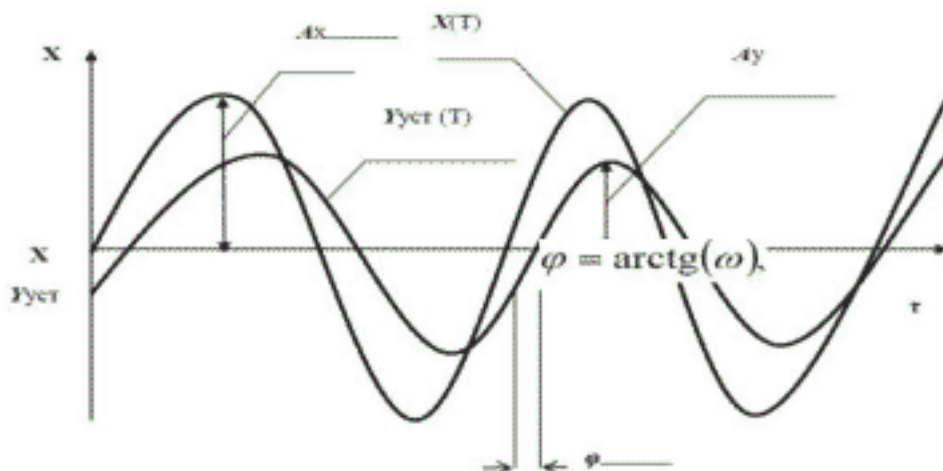

Рисунок 1 – Гармонические сигналы на входе $x(t)$ и выходе $y_{ст}(t)$ устойчивого линейного стационарного динамического звена в установившемся режиме

Автор [5] вводит 5-балльную оценочную шкалу для амплитуды факторов, и для расчетов предлагает использование разложение прямоугольной волны в виде бесконечного тригонометрического ряда Фурье.

При гармоническом входном воздействии после завершения переходного процесса выходная величина Y экономической системы также совершает вынужденные гармонические колебания с частотой, равной частоте входных колебаний факторов. При этом колебания выходной величины y смещены по

фазе относительно колебаний входного фактора x на величину, зависящую от частоты входных колебаний ω . Данная зависимость представлена в формуле (3):

$$\varphi = \arctg(\omega), \quad (3)$$

Для принятия верного решения о том, когда нужно закончить реализацию предыдущего инновационного проекта и начать разработку нового, в качестве выходного параметра может использоваться показатель роста интегрального эффекта реали-

зации инновационных проектов (ИЭ), то есть рост суммарного денежного потока от всех инновационных проектов, реализуемых компанией (чистый дисконтированный доход или интегральный эффект (ИЭ)).

Например, в случае последовательной реализации трех инновационных проекта с одинаковыми финансовыми результатами, кривая интегрального эффекта будет иметь следующий вид (рисунок 2).

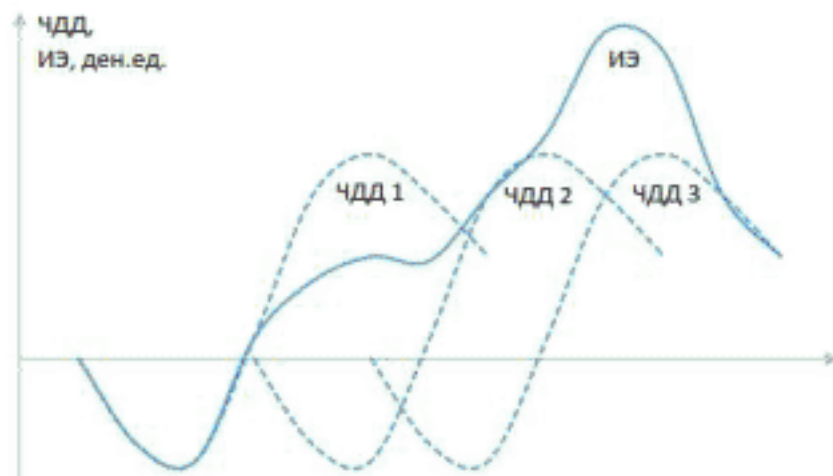

Рисунок 2 – Интегральный эффект от последовательной реализации инновационных проектов на предприятии

Критериями гармоничного инновационного развития предприятий НГК являются следующие:

1. ИЭ во всех случаях ≥ 0 при максимально возможном использовании предыдущего для получения финансовых результатов.

2. Значение отклонения показателя ИЭ не превышает допустимого «коридора», задаваемого менеджментом предприятия:

$$\Delta \text{ИЭ} \leq \eta,$$

где η – значение отклонения ИЭ от желаемого в большую или меньшую сторону, %.

Отследить изменение целевого показателя – интегрального эффекта – можно с применением метода волновой теории. Согласно данной теории, выходная величина Y экономической системы (показатель развития предприятия НГК, т.е. интегральный эффект) совершает вынужденные гармонические колебания под воздействием факторов внешней среды. Это положение позволит прогнозировать темпы инновационного развития предприятий путем анализа факторов внешней среды предприятия НГК. В работе [6] нами были выделены факторы, имеющие влияние на развитие предприятий НГК, и с применением метода экспертных оценок были получены суммы рангов, выставленных экспертами каждому фактору развития предприятия НГК.

Каждый фактор развития предприятий НГК представляет собой определенную динамическую функцию и может быть описан математически с применением разложения на гармонические составляющие колебаний входных факторов x_1, x_2, \dots, x_n . Тогда уравнение для каждого фактора развития предприятия НГК будет иметь следующий вид:

$$\Phi_n(t) = A x_1 \cos(\omega_1 t) + A x_2 \cos(\omega_2 t) + \dots + A x_n \cos(\omega_n t), \quad (4)$$

Для учета влияния фактора на целевой показатель развития – рост интегрального эффекта – возможно применить метод амплитудной модуляции.

Его суть заключается в изменении амплитуды фактора развития предприятий НГК в соответствии с уровнем значимости его влияния на целевой показатель, выставленный экспертами. Таким образом, искусственно завышается или занижается значение амплитуды каждого фактора в силу его сильного или слабого влияния на результирующий показатель развития предприятий НГК. Тогда будет справедливо выражение:

$$\Phi_n(t) = \mu \int_{t_0}^t A_n \cos \omega t dt, \quad (5)$$

где μ – коэффициент учета экспертной оценки значимости влияния фактора на целевой показатель развития предприятий НГК.

Под воздействием факторов внешней среды целевой показатель развития предприятия Y совершает вынужденные гармонические колебания с частотой, равной частоте входных колебаний факторов, и имеет сдвиг по фазе относительно колебаний входного фактора. Таким образом, уравнение выходного фактора имеет вид:

$$\text{ИЭ}(t) = \int_{t_0}^t \Phi_n(t) dt, \quad (6)$$

При этом, как было сказано выше, важнейшим вопросом в управлении гармонизацией развития предприятий НГК является определение адекватного момента времени начала разработки нового инновационного проекта взамен реализуемого.

В качестве примера использования аппарата волновой теории определения адекватного начала времени разработки и реализации нового инновационного проекта рассмотрим применительно к процессам развития предприятия НГК.

Сначала построим кривую чистого дисконтированного дохода (ЧДД) по проекту строительства установки изомеризации для производства компонента высокооктановых бензинов на пилотическом нефтеперерабатывающем заводе (материальный баланс рассчитан по данным [7]) (рисунок 3).

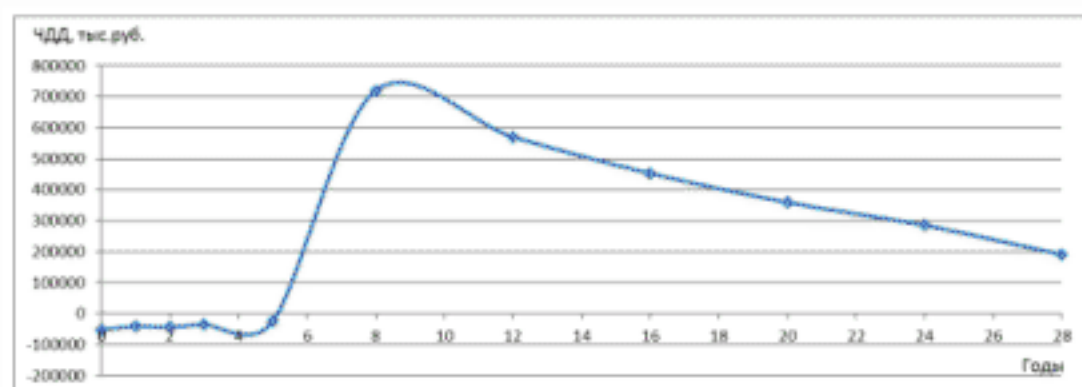

Рисунок 3 – Кривая ЧДД по проекту строительства установки изомеризации, в тыс.руб.

В предлагаемом примере выбран временной интервал 28 лет, то есть кривая ЧДД детерминирована на временном интервале от $T_1 = 0$ до $T_2 = 28$, в течение которого инвестиционный проект проходит все стадии жизненного цикла. Следующим шагом станет определение вида кривой интегрального эффекта последующего инновационного проекта. Для адекватного математического описания динамики эффекта последующего инновационного проекта, реализуемого в рамках данной научно-технической формации, используется преобразование Фурье по формулам 4-б.

Далее целесообразно выявить влияние факторов внешней среды на инновационное развитие пред-

приятия НГК. Это позволит для данного предприятия в конкретных условиях его функционирования определить качественные и количественные характеристики инновационной продукции, и определить базу экспертного ранжирования факторов, влияющих на интегральный показатель инновационного развития (интегральный эффект).

После интегрирования гармоник факторов, имеющих влияние на ЧДД, нами был получен вид кривой для последующего инновационного проекта (в исследуемом примере принят процесс каталитического крекинга нефтяных фракций, как одного из важнейших процессов, обеспечивающих глубокую переработку нефти) (рисунок 4).

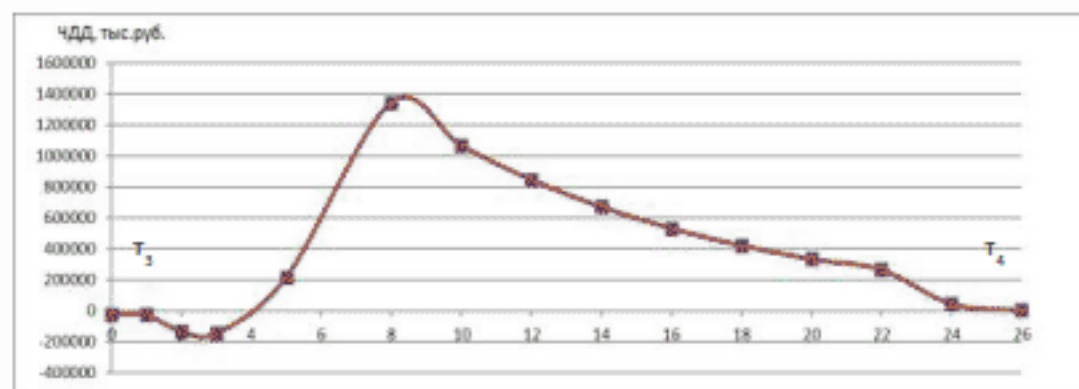

Рисунок 4 – Кривая прогнозного ЧДД для нефтеперерабатывающего предприятия, реализующего процесс каталитического крекинга

Как было сказано выше, одним из критериев гармоничного инновационного развития предприятий НГК является устойчивость темпов роста интегрального эффекта, а именно отклонения показателя ИЭ не должны выходить за рамки установленного «коридора». Для обеспечения устойчивого развития предприятия уместно не допускать резких отклонений целевого показателя от прогнозируемых значений и, соответственно, начать разработку нового проекта целесообразно таким образом, чтобы интерференция волн выходного параметра инновационного развития предприятия НГК происходила путем сглаживания нежелательных «больших» отклонений от кривой устойчивого развития в рамках «коридора». Это достигается путем сдвига показателей реализации последующего инновационного проекта вдоль оси времени. В данном примере целесообразно начинать разработку последующего

инновационного проекта на шестом году реализации предыдущего (рисунок 5).

Результирующая кривая интегрального эффекта от реализации двух инновационных проектов (строительства производственных установок изомеризации и каталитического крекинга) на предприятии будет выглядеть следующим образом (рисунок 6).

При определенных условиях (отсутствие возможности достоверного технологического прогнозирования, маркетингового исследования рынка и пр.) возникает запаздывание реакции предприятия на гармоническое интегральное входное воздействие факторов внешней среды. В этом случае время начала разработки последующего инновационного проекта необходимо скорректировать на величину сдвига по фазе, которую можно рассчитать по формуле (3).

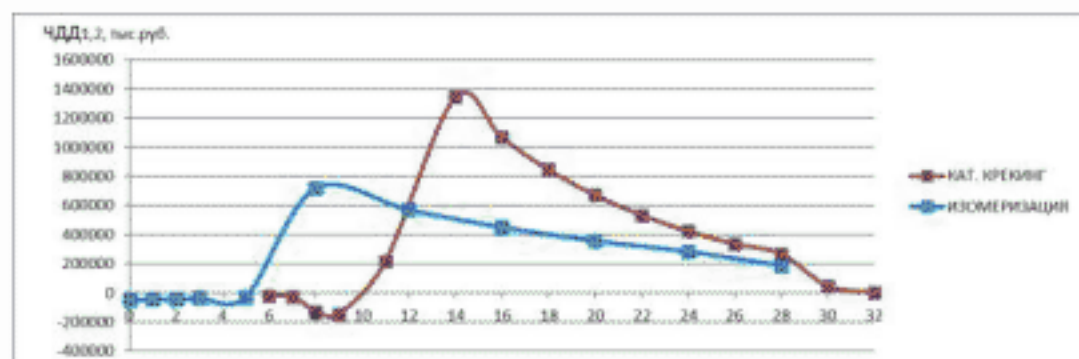

Рисунок 5 – Сдвиг кривой интегрального эффекта при реализации инновационного процесса каталитического крекинга вдоль оси времени

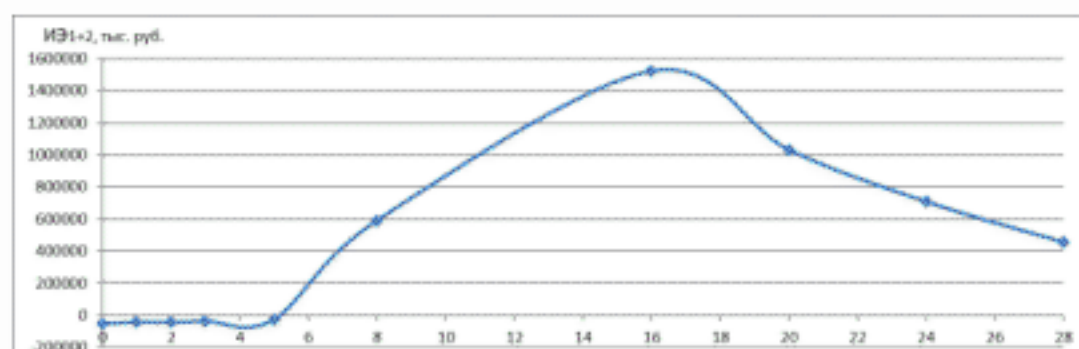

Рисунок 6 – Кривые роста интегрального эффекта от реализации двух инновационных проектов в случае начала реализации проекта строительства установки каталитического крекинга на 6 году

Недооценивание временного аспекта в технологических циклах при исчерпании потенциала роста технологии одного уклада и отсутствии преемственности перспективных групп новых технологий в промышленных масштабах может повлечь серьезные проблемы экономического роста. Игнорирование временных характеристик (длительность, последовательность, своевременность и др.) технического прогресса могут привести к нарушению гармонизации, а возможно и невосполнимым потерям во всей цепочки «наука-проектирование-строительство-производство-сбыт». Экономическая компенсация упущенного времени потребует больших материальных затрат. Например, несмотря на очевидные преимущества внедрения установок бензинового риформинга с движущимся слоем катализатора [8], в России только на двух заводах применяется эта технология – на Омском НПЗ (мощностью 1 млн тонн в год) и Уфанефтехим (мощностью 1 млн тонн в год). В то же время в мире построены и успешно работают более 130 таких установок.

Другой пример запаздывания момента ввода объекта в эксплуатацию – комплекс гидрокрекинга на нефтеперерабатывающем заводе ООО ПО «Киршинефтеоргсинтез». Решение о его строительстве было принято 30 мая 1993 г. (предынвестиционные

работы начаты в 1995 г.), однако даты реализации проекта неоднократно переносилось и откладывалось по различным причинам [10]. Пуск установки был произведен только в 2013 г., в результате чего ежегодный выпуск товарного дизельного топлива класса Евро-5 увеличился на 1 млн тонн, выпуск авиационного керосина – на 1,1 млн тонн и товарного бензина – на 800 тыс. тонн [9]. Сокращение длительности предынвестиционной стадии проекта строительства комплекса гидрокрекинга на предприятии ООО «КИНЕФ» позволило бы значительно увеличить интегральный эффект за счет внедрения передовой в России технологии гидрокрекинга с 98% степени конверсии [10].

Таким образом, предложенный автором подход к учету временного аспекта может быть полезным для менеджмента предприятий НГК в принятии решений выбора времени начала разработки инновационных проектов, а изложенный метод обработки факторов внешней среды позволяет в динамике проследить изменения рыночной конъюнктуры, а также формализовать входные сигналы, и путем преобразований Фурье, с достаточной степенью достоверности формализовать показатель инновационного развития предприятия в зависимости от степени влияния внешних факторов.

Библиографический список

1. Садчиков, И.А. Основы гармонизации НГХК: монография [Текст]/ Под ред. проф. И.А. Садчикова. - СПб.: СПЕГЗУ, 2015. - 191 с.
2. Балухова В.А., Виногорова В.Н. Анализ потенциала инновационной инфраструктуры российских нефтегазовых компаний // Экономика и предпринимательство, М. 2016, № 3 (Выпуск 1) с. 139-143
3. Клименко В.Л., Садчиков И.А. Экономические проблемы научно-технического прогресса в нефтехимической промышленности. Л., «Химия», 1976.

- Интернет сайт ЗАО «Технологический парк Могилев» [Электронный ресурс] URL: <http://www.technopark.by/business/207.html> (дата обращения 01.06.2017).
- Губернаторов А.М. Методология и организация управления инновационным развитием отрасли: дис. ...докт. экономич. наук ; спец. 08.00.05; защищена в 2016 г. "Финансовый университет. — М., 2015 — 342с. — Автореферат. - М., 2016. - 51с. » [Электронный ресурс] URL: http://elib.fu.ru/avtoreferat/gubernatorov_diss.pdf (дата обращения 05.05.2017).
- Балукова В.А., Песля В.И. Когнитивное моделирование факторов устойчивого развития предприятий нефтегазового комплекса// научный журнал Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, №7 (часть 4) 2017 г., С. 3-8.
- Рудин М.Г., Сомов В.Е., Фомин А.С. Карманный справочник нефтепереработчика /Под ред. М.Г. Рудина.- М.: ЦНИИТЭнефтехим, 2004.- 336 с.
- Справочник химика 21 века. Раздел «Катализаторы риформинга России». [Электронный ресурс] URL: <http://chem21.info/info/1528875/>(дата обращения 20.07.2017).
- Официальный сайт Информационного агентства Neftegaz.RU [Электронный ресурс] URL: <http://neftegaz.ru/news/view/112488-Surgutneftegaz-v-dekobre-zapustit-gidrokreking-na-NPZ-v-Kirishah.-Evropa-mozhet-postradat>(дата обращения 01.05.2017).
- Богданчик Н.Л. Комплекс гидрокрекинга. Новый этап жизни завода//Нефтепереработка и нефтехимия, ОАО «ЦНИИТЭнефтехим, 2016, №3 с.9-17.

References

- Sadchikov, I.A. Osnovy garmonizacii NGHK: monografiya [Tekst]/ Pod red. prof. I.A. Sadchikova. - SPB.: SPBGU, 2015. - 191 s.
- Balukova V.A., Vinogorova V.N. Analiz potentsiala innovacionnoj infrastruktury rossijskikh neftegazovykh kompanij //Ekonomika i predprinimatel'stvo, M. 2016, № 3 (Vypusk 1) s. 139-143
- Klimenko V.L., Sadchikov I.A. Ehkonomicheskie problemy nauchno-tehnicheskogo progressa v neftekhimicheskoy promyshlennosti. L., «Himiya», 1976.
- Internet sayt ЗАО «Tehnologicheskij park Mogilev» [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.technopark.by/business/207.html> (data obrashcheniya 01.06.2017).
- Gubernatorov A.M. Metodologiya i organizaciya upravleniya innovacionnym razvitiem otrasli: dis. ...dokt. ehkonomich. nauk ; spec. 08.00.05; zashchishchena v 2016 g. "Finsovoy universitet. — M., 2015 — 342s. — Avtoreferat. - M., 2016. - 51s. » [EHlektronnyj resurs] URL: http://elib.fu.ru/avtoreferat/gubernatorov_diss.pdf (data obrashcheniya 05.05.2017).
- Balukova V.A., Pesiya V.I. Kognitivnoe modelirovanie faktorov ustojchivogo razvitiya predpriyatij neftegazovogo kompleksa// nauchnyj zhurnal Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tehnologii, №7 (chast' 4) 2017 g., S. 3-8.
- Rudin M.G., Somov V.E., Fomin A.S. Karmannyj spravochnik neftepererabotchika /Pod red. M.G. Rudina.- M.: CNIITEHneftekhim, 2004.- 336 s.
- Spravochnik himika 21 veka. Razdel «Katalizatory riforminga Rossii». [EHlektronnyj resurs] URL: <http://chem21.info/info/1528875/>(data obrashcheniya 20.07.2017).
- Oficial'nyj sayt Informacionnogo agentsva Neftegaz.RU [EHlektronnyj resurs] URL: <http://neftegaz.ru/news/view/112488-Surgutneftegaz-v-dekobre-zapustit-gidrokreking-na-NPZ-v-Kirishah.-Evropa-mozhet-postradat>(data obrashcheniya 01.05.2017).
- Bogdanchik N.L. Kompleks gidrokrekinga. Novyj ehmap zhizni zavoda//Neftepererabotka i neftekhimiya, ОАО «CNIITEHneftekhim, 2016, №3 s.9-17.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Размахов И.В., Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана

Перерва О.Л., д.э.н., профессор, Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана

Аннотация: В статье дано понятие интеллектуального потенциала государства и систематизированы основные факторы его формирования, показана роль интеллектуального труда в формировании интеллектуального потенциала государства, указаны особенности интеллектуального труда.

Ключевые слова: Интеллект, потенциал, инновации, интеллектуальный труд.

Abstract: The article gives the concept of the intellectual potential of the state and the main factors of its formation are systematized, the role of intellectual labor in the formation of the intellectual potential of the state is shown, the features of intellectual labor.

Keywords: Intellect, potential, innovation, intellectual work.

Ранее (до середины 20 века) основой успешного развития экономики и главным богатством любого государства считался физический капитал, включающий производительные ресурсы государства - плодородные земли, полезные ископаемые, капитальные, энергетические, материальные, трудовые и др. ресурсы.

В современной постиндустриальной экономике основой успешного экономического развития становятся знания, которые во многом определяют конкурентоспособность стран, регионов и отдельных хозяйствующих субъектов, выступают ключевым ресурсом развития. Именно знания лежат в основе формирования интеллектуального потенциала страны.

Чтобы разобраться с понятием интеллектуальный потенциал, надо ответить на 2 вопроса: что такое потенциал и что такое интеллект.

Потенциал (от лат. *potentia* - сила) — это совокупность всех имеющихся средств, возможностей, ресурсов, которые могут быть использованы для решения поставленных задач и достижения целей в определенной области, в рассматриваемом случае - в интеллектуальной.

Интеллект (от лат. *intellectus* — понимание, познание) — общие способности к познанию, пониманию и решению проблем. Под современным определением интеллекта понимается способность к мыслительной деятельности, как способность мозга человека получать, хранить, перерабатывать информацию, вырабатывать новые знания и принимать решения.

Таким образом, интеллектуальный потенциал - это способность вырабатывать новые знания на основе уже накопленного объема знаний и их практическое использование для решения поставленных задач и достижения целей, в первую очередь создания интеллектуальной собственности.

Интеллектуальный потенциал страны представляет собой научные знания, которые:

1. уже воплощены в новых технологиях, инновационной продукции, новых методах организации производства, труда, управления, подготовки кадров и прочих результатах человеческой деятельности, так называемый научно-технический потенциал;

2. еще не реализованы (не материализованы) - это научные, фундаментальные и прикладные знания, имеющие информационный характер, закрепленные на определенном материальном носителе - в книгах, статьях, научных отчетах;

3. индивидуальные человеческие знания, умения и навыки, составляющие интеллектуальный потенциал и определяющие уровень профессиональной компетенции человека. Индивидуальный личностный потенциал человека определяет

ся уровнем его образования, профессиональной подготовки и природными врожденными способностями (талантом, гениальностью, умением креативно мыслить). [1, 4-5]

В сопоставительном анализе интеллектуального потенциала разных стран учитывается уровень образовательного, научно-технического и инновационного потенциала страны.

Образовательный потенциал — это своеобразная качественно-количественная характеристика образовательного уровня населения, в первую очередь, трудоспособного населения, в том числе профессионально-квалификационная характеристика совокупной рабочей силы государства.

Образовательный потенциал определяется с одной стороны, как совокупность уже накопленных знаний, умений, навыков, возможностей, так и, с другой стороны, как совокупность предоставляемых действующей системой образования знаний, умений, навыков, возможностей для наиболее эффективного функционирования социально-экономической и научно-инновационной системы.

К важнейшим характеристикам образовательного потенциала относятся:

1. Охват населения различными видами и формами общего и профессионального образования.

2. Средняя продолжительность обучения занятого населения.

3. Доля затрат в процентах на образование в структуре валового внутреннего продукта страны.

4. Показатели программно-технического, информационного, финансового, кадрового обеспечения образовательных процессов, в т.ч. качественного состава преподавательских кадров.

5. Материально-техническая база учебных заведений.

6. Число аспирантов и магистрантов в расчете на 100 000 занятых.

7. Число занятых исследованиями и разработками в расчете на 100 000 занятых.

Научно-технический потенциал определяет возможности той или иной страны осуществлять у себя научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), т.е. создавать интеллектуальную собственность.

Показатели, характеризующие научно-технический потенциал:

• доля расходов на НИОКР в структуре валового внутреннего продукта страны;

• численность научных работников и специалистов, занятых в науке и научном обслуживании, как в абсолютном, так и в относительном выражении (доля в численности населения страны);

• количество международных премий (прежде всего Нобелевских) за выдающиеся научные достижения;

• индекс цитирования (частота ссылок в научных трудах на работы ученых и исследователей из данной страны);

• доля наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте и промышленной продукции (по определению национального научного фонда США, к наукоемким относятся отрасли, в которых доля расходов на НИОКР составляет более 3,5%, а доля научного персонала - не менее 2,5%);

• доля данной страны на мировом рынке высоких технологий (к числу высоких технологий чаще всего относят: информационные технологии; технологии, основанные на использовании новых материалов; космические технологии; ядерные технологии).

Удельный вес расходов на НИОКР в валовом внутреннем продукте развитых стран имеет тенденцию к стабилизации на уровне от 2 до 3%, в России - менее 1%.

Инновационный потенциал в экономической литературе трактуется как совокупность различных видов ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности.

Показатели инновационного потенциала:

• удельный вес высокотехнологичных предприятий, осуществляющих инновации всех видов;

• объем инновационных товаров (работ, услуг) и его доля в валовом внутреннем продукте страны;

• удельный вес персонала, занятого в сфере НИОКР, в среднегодовой численности занятых в экономике;

• удельный вес текущих затрат на НИОКР в валовом внутреннем продукте;

• количество выданных патентов на 10000 предприятий;

• число использованных технологических инноваций на 10000 предприятий;

• качественный уровень государственной поддержки инновационной деятельности.

Основой формирования интеллектуального потенциала страны, региона, отдельного хозяйствующего субъекта является интеллектуальный труд.

Интеллектуальный труд представляет собой умственный процесс, связанный с переработкой информации, предметом и продуктом интеллектуального труда является информация в форме новых знаний, прикладных результатов НИОКР, наука и другой интеллектуальной собственности.

Интеллектуальный труд относится к творческому, сложному, инновационному труду, который характеризуется содержательной, структурной и параметрической неопределенностью, а также вероятностным характером конечного результата. В этом проявляется существенное отличие интеллектуального труда от простого детерминированного труда. Детерминированный труд характеризуется содержательной определенностью, легко алгоритмируется, для детерминированного труда достаточно просто решается задача проектирования технологического и трудового процесса его выполнения, а значит и задача их оптимизации по различным критериям. Это труд, который имеет заданный алгоритм выполнения и приводит к детерминированным конечным результатам. [2]

Совершенно различна роль простого детерминированного и инновационного труда в достижении конкурентоспособности экономики. Простой труд соответствует условиям экстенсивного развития экономики, когда ее рост связан с увеличением всех видов ресурсов, вовлекаемых в эконо-

мику страны, в том числе трудовых. Рост производительности детерминированного труда связан с оптимизацией его содержания и условий трудовой деятельности и в этой связи имеет существенные ограничения.

Интеллектуальный труд характеризуется тем, что его результаты приводят к уменьшению трудоемкости производства и к росту объемных экономических показателей с меньшими затратами, при этом сокращается доля неквалифицированного тяжелого физического труда. Этот труд соответствует экономике, основанной на знаниях, и является главным условием обеспечения конкурентоспособности экономики любой страны.

Главной особенностью интеллектуального труда является его стохастический характер, связанный с реализацией умственной компоненты по переработке информации, когда мыслительный процесс представляет собой определенный «черный ящик», в котором на входе присутствует одна информация, а на выходе - другая, и не понятно даже самому научному работнику, исследователю, разработчику, каким образом произошло преобразование входной информации в выходную, т.е. в полученный результат труда. Наличие творческой умственной компоненты в трудовом процессе приводит к невозможности его детальной алгоритмизации, к проектированию, а значит и оптимизации (рационализации) технологического и трудового процессов переработки информации. Таким образом, в отношении умственной компоненты трудового процесса невозможно разработать и тем более оптимизировать технологический и трудовой процесс переработки информации в отличие от обычных трудовых процессов, в основе которых лежит простой детерминированный труд.

В процессах интеллектуального труда важную роль играют обучение, уровень и качество образования, профессиональная и личностная компетенция работников, квалификация, их природные и приобретенные способности.

Интеллектуальный творческий труд связан со стремлением к самореализации, развитию своих внутренних возможностей, умножению знаний и умений. Иными словами творчество - это деятельность человека, воспринимающаяся им как порождаемая внутренним стремлением к самореализации и предполагающая данную самореализацию в качестве основной цели.

Сущность интеллектуального творческого труда состоит в выдвижении новых идей, гипотез, их проверке, практическом использовании в экономике страны. Таким образом, работники интеллектуального труда способны не только генерировать новые знания, но и стремиться к их практическому приложению, использованию, создавая так называемую инновационную (информационную) экономику, в которой наука и знания становятся основными факторами производства, а работники - носители знаний и информации, становятся для информационной экономики важнейшими производительными ресурсами.

Поэтому в инновационной экономике с одной стороны стоит задача развить в работнике интеллектуального труда новаторские способности, сделать его более изобретательным и инициативным, т.е. творческим. И это будет возможным в том случае, если развитие образовательного потенциала страны будет осуществляться в направлении предоставления образованием системы знаний, которая поможет облегчить поиск и усвоение новых знаний, т.е. научить обучающихся умению креативно и системно мыслить.

С другой стороны, необходимо создание организационных, информационно-технических, мотивационных основ для развития и повышения

эффективности интеллектуального труда с целью создания условий повышения инновационного и научно-технического потенциала страны.

Библиографический список

1. Перерва О.Л. Интеллектуальный капитал: состав, структура, оценка. – Журнал «Контролинг», № 12, 2015г., с. 3-6
2. Лаврухина Н.В. Особенности учета и оценки интеллектуального капитала. – Электронный журнал «Управление экономическими системами», № 6, 2013г.

References

1. Pererva O.L. Intellektual'nyj kapital: sostav, struktura, ocenka. – Zhurnal «Kontrolling», № 12, 2015g., s. 3- 6
2. Lavruhina N.V. Osobennosti ucheta i ocenki intellektual'nogo kapitala. – Elektronnij zhurnal «Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami», № 6, 2013g.

ГИС-МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

Смыслова О.Ю., д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал

Меренкова И.Н., д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал

Нестерова Н.Н., к.г.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал

Строев П.В., к.э.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Раскрыты современные тенденции макроэкономического и пространственного развития России, показана современная роль государства в регулировании макроэкономических процессов. Для решения задач антикризисного регулирования и стабилизации экономики страны обоснована целесообразность применения современных геоинформационных систем моделирования, позволяющие работать с большим массивом информации и моделировать пространственное развитие территорий с учетом влияния макроэкономических условий и факторов. В качестве инструмента по разработке мер совершенствования системы макроэкономического регулирования устойчивого развития территорий России авторами предложена блок-схема геоинформационной системы моделирования макроэкономического и пространственного регулирования устойчивого развития территорий России, имеющая своей целью повысить качество анализа состояния сложной системы, решать практические задачи по размещению ресурсов или анализу эффективности их размещения, реализовать принципы стратегического планирования в автоматизированном интерактивном режиме и обеспечивать своевременность принимаемых решений в исследуемой сфере.

Ключевые слова: макроэкономическое и пространственное регулирование, ГИС-моделирование, устойчивое развитие России.

Abstract: The article reveals the current trends in macroeconomic and spatial development of Russia. It is showed the modern role of the state in regulating macroeconomic processes. For the solving the tasks of anti-crisis regulation and stabilization of the country's economy the expediency of applying modern geo-information modeling systems is substantiated. This will allow to work with a large mass data and to model the spatial development of territories taking into account the impact of macroeconomic conditions and factors. The authors propose a block diagram of the geo-information system for modeling macroeconomic and spatial regulation of the sustainable development of the territories of Russia. It can serve as a tool for developing measures to improve the system of macroeconomic regulation of the sustainable development of the territories of Russia. This scheme aims to improve the quality of the analysis of the state of a complex system and to solve practical problems in allocating resources or analyzing the efficiency of their deployment. It will allow to implement the principles of strategic planning in an automated interactive mode and ensure the timeliness of decisions in the research field.

Keywords: macroeconomic and spatial regulation, GIS-modeling, sustainable development of Russia.

Современные тенденции экономических преобразований в России определяются воздействием сложной комбинации процессов глобализации, факторов регионального развития и механизмов макроэкономического регулирования. При этом разнонаправленность оказываемого влияния во многом усиливается из-за значительной дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития. Отмеченная нестабильность значительно снижает результативность макроэкономического и пространственного развития территорий страны, усложняет поиск путей реализации намеченных экономических и социальных векторов.

Процесс глобализации, корректирующий во многом всю социально-экономическую систему, постоянно формирует новые условия во взаимодействии рыночной системы и государства. В этой связи государственное макроэкономическое регулирование направлено на ликвидацию сбоев рыночной экономики и достижение макроэкономического равновесия.

Согласно одному из принятых определений, макроэкономическое регулирование (macroeconomic regulation) рассматривается как система мер государственного воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов и рыночную конъюнктуру с целью обеспечения устойчивого функционирования рыночной системы и решения социально-экономических проблем. При этом имеются стимулы и совокупность инструментов, направляющие реакцию системы на воздействия в нужное русло, определяемое целями экономической политики государства. [3, С.788]

«Государство, осуществляя свои экономические функции, использует определенный, ставший уже стандартным, набор методов правового, налогового и финансового управления, нацеленных в основном на функционирование экономической системы страны в целом. Им задаются и по мере необходимости корректируются правила игры участников рынка. В этом смысле рынок - есть сочетание регулирования из центра (макрорегулирования) и саморегулирования хозяйствующих субъектов. Как всякое регулирование, макроэкономическое регулирование предназначено для удержания системы на траектории, заданной блоком управления, и подразделяется на два вида: регулирование по рассогласованиям (или отклонениям от заданной траектории) и регулирование по критическим параметрам (когда достигается уровень какого-либо параметра, признанный критическим, недопустимым). Соответственно, в первом случае, обнаружив отклонение тех или иных макроэкономических показателей от намеченных на определенный период ориентиров (программы, плана, прогноза и пр.), государство принимает меры для исправления ситуации. Например, при спаде производства более глубоко, чем предполагалось, если анализ показал, что это произошло из-за недостатка инвестиций, возможны: снижение налогов на производителей в целом или только на инвестиции, привлечение иностранных кредитов, приватизация слабых предприятий для передачи их более эффективным собственникам, стимулирование спроса на продукцию и другие варианты макроэкономического регулирования. Во втором случае можно установить, скажем, в перспективном плане

определенный критический уровень безработицы, грозящий социальным взрывом, и при приближении к этому показателю принять срочные меры для повышения занятости (ввести поощрение предпринимателей за открытие новых рабочих мест, помочь зарождению и становлению малого бизнеса и т.п.). В моделях экономической политики рыночных государств используются разные управленческие переменные для выработки регулирующих (в частности, стимулирующих) воздействий на экономическую систему, в том числе автоматические стабилизаторы. Макроэкономические инструменты регулирования являются реальными рычагами, оказывающими подобное воздействие на экономику для преодоления факторов, нарушающих естественный ход рыночных конкурентных процессов, и предназначенными поддерживать стабильный рост производства, уровень цен и занятости. К таким инструментам относятся: налоги, квоты, правовое регулирование поведения фирм на рынке, ограничения в области зарплаты и пенсий и другие элементы механизма макроэкономического регулирования. Среди основных инструментов макроэкономического регулирования выступают средства денежной политики (такие, как ставка рефинансирования и кредитная эмиссия Центрального банка, резервные требования для коммерческих банков, операции на открытом рынке ценных бумаг), фискальной политики (прямое и косвенное налогообложение, управление бюджетным дефицитом), а также политики обменного курса национальной валюты (система обменного курса - плавающего или фиксированного, курс обмена валюты).» [8]

Как известно, «исходные теоретические основы макроэкономического регулирования были заложены Дж.Кейнсом, учение которого, часто определяемое как принцип «государственного активизма», было реакцией на мировой экономический кризис, к которому привело господство на протяжении XIX века в США и некоторых других странах идей *laissez faire*, то есть действительно свободного рынка, неограниченной конкуренции. Впрочем, с другой стороны, эти идеи привели к невиданному экономическому подъему, сделав те же Соединенные Штаты крупнейшей в мире индустриальной державой. В ряде стран в XX столетии предпринимались попытки то усиления регулирования, то так называемого дерегулирования экономики. Оптимальная мера государственного макроэкономического регулирования до сегодняшнего дня остается темой дискуссий между экономистами и политиками консервативного и либерального направлений». [7, С.534-539]

Отечественная практика показывает, что актуальным аспектом макроэкономического регулирования российской экономики выступает вопрос разработки механизмов предотвращения и поглощения экономических кризисов. Согласно теории Кондратьевских циклов развитие общества и экономических процессов происходит неравномерно: периоды роста, достигнув максимально возможных для данного этапа научно-технического и социально-культурного уровня результатов, сменяются спадом и, затем, рецессией. В этих условиях бездействие государства в смысле вектора макроэкономической политики приводит к постепенному втягиванию экономики в кризис, который в дальнейшем распространяется и на другие сферы жизни.

Однако, как может показаться, смена в такие периоды государственной политики не означает быстрое нахождение для новой реальности правильных экономических решений. Здесь необходим целый комплекс антикризисных мер по стабилизации экономики и обеспечению ее выхода на траекторию устойчивого развития.

В рамках экономической науки экономико-математическое моделирование всегда было и остается мощным инструментом научного познания и решения практических задач. В настоящее время накоплен огромный инструментарий информационных технологий и математического моделирования, применяемых в решении задач макроэкономического характера. Специфика применения инструментов моделирования в исследованиях макроэкономического и пространственного развития формирует свой понятийный аппарат, терминологию, качественные и количественные показатели состояния анализируемых объектов. В этих условиях актуализируется необходимость использования современных геоформационных систем моделирования, позволяющих работать с большим массивом информации, моделировать пространственное развитие территорий с учетом влияния макроэкономических условий и факторов, выявлять их особенности и разрабатывать эффективные пути решения возникающих проблем.

Как известно, движущей силой экономических процессов является взаимодействие экономических агентов, происходящее в соответствующей социально-политико-экономической среде. Массовый характер этих взаимодействий порождает определенное состояние экономической системы. При этом системообразующие факторы данных процессов связаны с пространственным взаимодействием региональных экономик. Аналогичные процессы идут и в региональных экономиках: пространственное разделение экономической деятельности становится таким же стимулом экономического прогресса, каким когда-то было разделение труда. Естественно, что все это стало возможным благодаря возможностям, которые представляют современные информационные технологии и коммуникации.

В предыдущих исследованиях мы отметили, что для современной модели управления пространственным развитием России характерно организационно-управленческое совершенствование пространственной организации, что в свою очередь снижает реальную роль пространственного фактора и ограничивает возможность полноценного использования потенциала страны [5, С.10].

По нашему мнению принципиальным признается тот факт, что применяемые на практике стандартные методы макроэкономического регулирования социально-экономического развития России признаются не всегда эффективными, что связано в первую очередь с отсутствием учета неравномерности развития территорий и вытекающих из этого негативных факторов влияния. В этой связи, применение геоинформационных систем моделирования процессов макроэкономического и пространственного регулирования вызывает особый интерес и рассматривается нами в качестве действенного метода, максимально отвечающего современным требованиям процессов глобализации и развитию информационного пространства.

Порядка 60 лет назад развитие информационных, технических и программных средств привело к появлению геоинформационных систем, под которыми в настоящее время принято понимать определенную информационную систему, обеспечивающей сбор, хранение, обработку, доступ, отображение и распространение пространственно-координированных данных [6].

Другими словами данные системы содержат информацию о пространственных объектах, выраженные в цифровых представлениях (векторные, растровые, квадратометрические и др.) Современные ГИС интегрируют с автоматизированными системами инвентаризации, проектирования, навигации, управления.

Если рассматривать геоинформационные системы с точки зрения теории информационных систем, то о них можно говорить как о значительном сегменте общей информационной среды, позволяющей работать с большими объемами пространственных данных.

Приставка «гео» в научной литературе имеет двойную трактовку и интерпретируется одними учеными смысловым содержанием понятия «география», другие рассматривают ее от слова «геос», что означает «земля», «пространство» и как следствие – работу с пространственно-координированными данными. По нашему мнению данные трактовки не искажают ключевую сущность и предназначение геоинформационных систем, которую мы видим в осуществлении комплексной обработки пространственной информации и помощи в принятии соответствующих стратегических решений. В настоящее время применяемые на практике геоинформационные системы способны четко организовать большие массивы информации и обеспечить быстрое принятие соответствующих стратегических решений.

Существует множество программных средств, позволяющих создавать имитационные модели реальных процессов с наглядными средствами визуализации, имеются также примеры моделей в разных сферах. Главный атрибут сложных систем – то, что эти системы децентрализованы. Работая с этими системами, определяется поведение «индивидуальных сущностей», которые могут действовать в «пространстве», глобальное поведение системы возникает в результате их совместной деятельности – именно оно и является результатом моделирования.

С позиции макроэкономического и пространственного регулирования развития территорий России использование современных методов анализа и моделирования открывает большие и во многом новые возможности, обеспечивающие поддержку государственных решений. Информационные потоки в макроэкономическом пространстве постоянно растут и уже превысили те объемы, овладение которыми возможно в короткие сроки для отдельно взятого человека, какими бы интеллектуальными способностями он ни обладал. Другими словами преобразовать такие информационные потоки и систематизировать их в нужном для последующего макроэкономического анализа могут только специально создаваемые для этих целей геоинформационные системы моделирования, при условии конкретного, квалифицированного и очень четкого управления ими.

Нельзя не согласиться с тем фактом, что в последние десятилетия появилось немало автоматизированных технических систем сбора, обработки и предварительного анализа информации. Но, как показывает опыт, ни одна из таких систем не в состоянии выдавать конечные аналитические продукты, которые по своему качеству удовлетворяли бы всем требованиям, предъявляемым к ним, на основе которых могут приниматься соответствующие макроэкономические решения. В этой связи, вопрос о применении моделей геоинформационных систем для целей макроэкономического и пространственного регулирования вызывает повышенное внимание и рассматривается нами в качестве ключевого инструмента по разработке мер по совершенствованию системы макроэкономического регулирования устойчивого пространственного развития России, максимально обеспечивающей интересы регионов и государства в целом.

Как показывает практика, ГИС достаточно давно зарекомендовали себя и используются повсеместно: в органах власти – для поддержки принятия решений, в территориальном планировании – для составления генеральных планов развития территорий, в картографо-атласном обеспечении – для из-

готовления различной картографической продукции и во многих других направлениях [2, С.113].

Таким образом, можно констатировать, что применение в практике макроэкономического и пространственного регулирования развития России обширного аппарата экономико-математического моделирования процессов, событий, ситуаций, механизмов и процедур поведения экономических агентов рассматривается в последнее время в качестве эффективного инструмента исследования и прогнозирования вариантов их развития.

Начало применению математического аппарата в моделировании было положено американским ученым Дж.Форрестером в конце 1960-х – начале 1970-х годов применительно к модели системной динамики для целей долгосрочного эколого-экономического прогнозирования (Форрестер, 1978). Эта модель предполагала динамичный рост и неограниченное расширение при использовании ресурсоемких технологий [4, С.6]. На основе достижений теории систем и компьютерного моделирования Дж.Форрестер разработал аппарат «системной динамики», позволивший имитировать с помощью ЭВМ развитие различных сценариев в динамике сложных систем. Позднее в 1971-1972 гг. ученым были созданы первые математические модели мировой динамики «Мир-1» и «Мир-2», положившие начало моделированию глобальных процессов.

В настоящее время с помощью ГИС-моделирования проводится исследования следующего макроэкономического и пространственного характера:

1. Геолого-экономические исследования;
2. Земельный кадастр и землеустройство;
3. Экология и чрезвычайные ситуации;
4. Исследования пространственно-

экономического развития территорий, включающие размещение производительных сил, территориальное планирование, выявление зон опережающего развития, полюсов роста [1];

5. Исследования демографии и развития миграционных процессов и многие другие.

Широкий спектр направлений применения ГИС-моделей указывает на то, что технические средства и системы обработки информации прекрасно могут справиться с работой по первичной обработке потоков информации по макроэкономическим показателям пространственного развития, их систематизации, формированию исходных баз данных, быстрому отбору тематической информации из огромных по объему баз данных и выдаче ее по запросу или в постоянном режиме по заданному алгоритму.

На рисунке 1 представлена предложенная нами блок-схема разработки мер по совершенствованию системы макроэкономического и пространственного регулирования устойчивого развития территорий России с использованием ГИС-моделирования, включающая в себя перечень основных элементов блоков и процессы их взаимодействия.

Данная блок-схема представляет собой алгоритм создания и применения базового программного продукта по моделированию макроэкономических и пространственных процессов органами государственной власти всех уровней управления и ориентирован на формирование динамической базы данных, построение соответствующей технологии, обобщение сведений о состоянии и динамике пространственного развития анализируемых территорий и на этой основе – разработку мероприятий по совершенствованию системы макроэкономического и пространственного регулирования устойчивого развития территорий за счет создания единого информационного ресурса и оперативного доступа к нему всех потребителей информации.

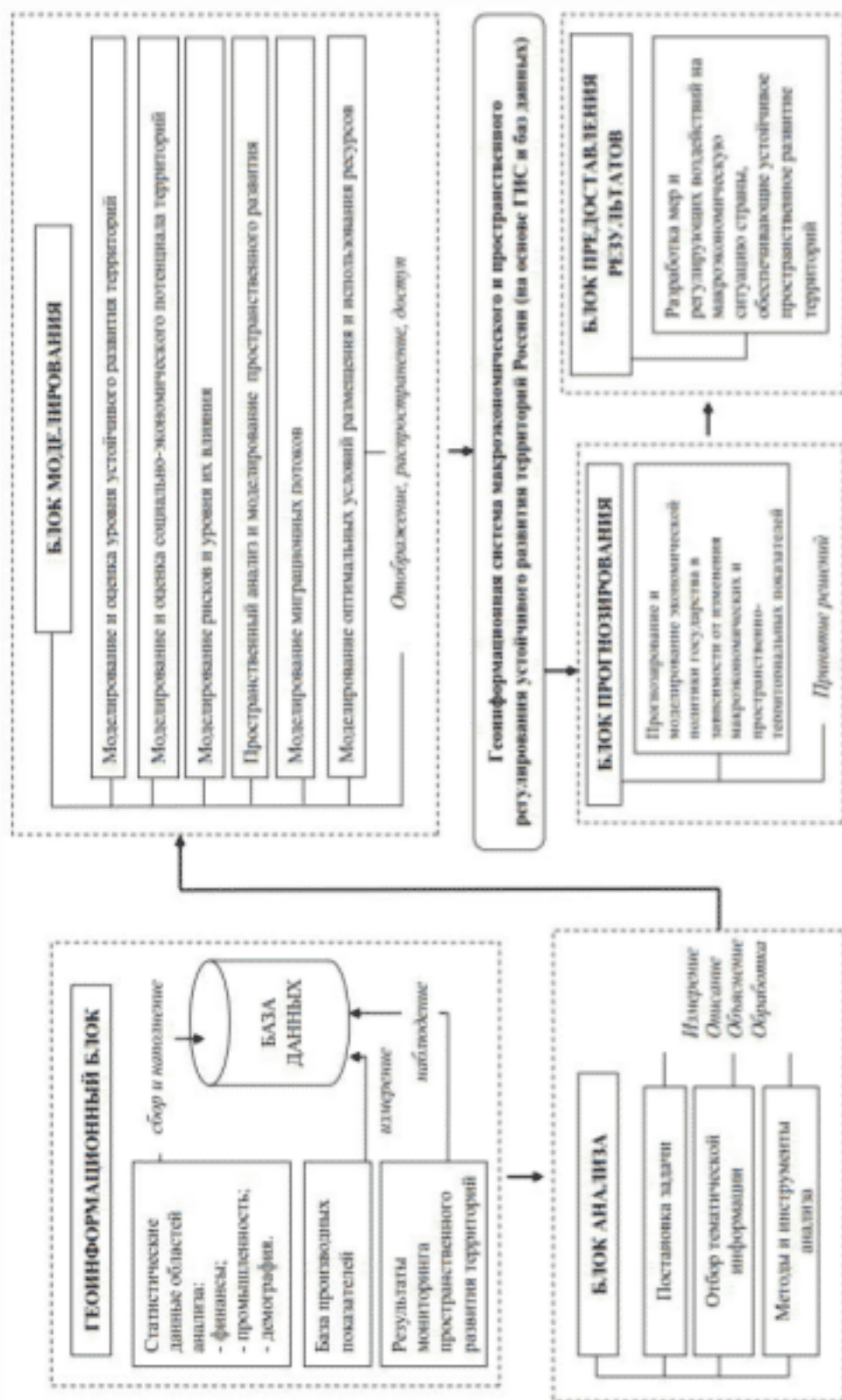

Рис. 1. Блок-схема геоинформационной системы моделирования макроэкономического и пространственного регулирования устойчивого развития территорий России

Применение данного комплекса позволяет решать следующие задачи:

1. Объединение разрозненных данных, представленных в разных форматах, в единую структуру;
2. Наглядное отображение информации для повышения эффективности восприятия данных;
3. Повышение достоверности информации при обработке данных из нескольких источников;
4. Оперативное отображение информации за счет автоматизации обработки данных;
5. Комплексная оценка текущей ситуации, основанная на данных различных систем;
6. Отображение динамики развития текущей ситуации при сравнении показателей предыдущих периодов;
7. Моделирование развития событий и прогнозирование показателей с учетом воздействия внешних факторов;
8. Просмотр информации об анализируемых объектах в графическом виде;
9. Получение и отображение информации о состоянии и развитии различных объектов, населенных пунктов и окружающих территорий, находящихся в 3d-пространстве, создание мультимедиа-презентаций;
10. Постепенное моделирование и отображение результатов исследования;
11. Снижение управленческих рисков при принятии решений и корректировке текущей ситуации за счет целостного понимания развития процессов;
12. Эффективность исполнения и контроль поставленных задач при оперативном обмене данными и автоматизации процессов отображения результатов.

Для решения этих задач предлагается использовать комплекс программ базовой геоинформационной платформы. Каждый ее компонент в целом и в частности должен отвечать самым современным требованиям и тенденциям в области применения геоинформационных систем [1].

В ГИС - платформе предлагается использовать:

- стандарты хранения, передачи и обработки данных OpenGIS, рекомендуемые OGC;
- веб и трехмерные ГИС-технологии;
- клиент-серверные и мобильные технологии;
- широко распространенные форматы ГИС данных (ESRI SHP, MapInfo TAB/MIF/MID ...), рас-

пространственные СУБД (ORACLE, PostgreSQL, MSSQL, и другие), а также собственные защищенные хранилища данных и протоколы их передачи между компонентами платформы;

- отечественная навигационная система ГЛОНАСС;
- данные дистанционного зондирования Земли;
- мультиплатформенность серверных и клиентских частей, а также масштабируемость и гибкость конфигурирования серверной части в зависимости от конкретных решаемых задач и планируемых нагрузок.

В состав ГИС платформы должна входить серия компонент, созданных по принципу взаимодополняемости и взаимоинтегрируемости. Каждый модуль должен состоять из функционального ядра и опциональных модулей. Использование как различных опциональных модулей компонентов, так и комбинации самих компонентов позволяет пользователям ГИС - платформы получать максимальный результат при адекватном вложении временных и финансовых средств. Придерживаясь основных принципов свободно распространяемого программного обеспечения, таких как модульность, каждый из компонент предполагает открытость для развития и возможность их дополнения. Разрабатываемая ГИС - платформа должна учитывать возможности развертывания ГИС - системы с максимальным использованием уже имеющихся ГИС продуктов, которые могут стать дополнительным модулем развернутой на основе ГИС платформы системы или заменить один из ее стандартных модулей базовым набором программ платформы - все в одном.

Таким образом, данная ГИС-модель позволяет не только в автоматическом режиме выявлять места, требующие управленческого вмешательства, давать подсказки и предложения, но и разрабатывать документы стратегического планирования на основании текущей ситуации, статистических данных, производных показателей и тенденций прошлых лет. Данный программный продукт позволяет повысить качество анализа состояния сложной системы, решать практические задачи по размещению ресурсов или анализу эффективности их размещения, реализовывать принципы стратегического планирования в автоматизированном интерактивном режиме и обеспечивать своевременность принимаемых решений в исследуемой сфере.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2017 года на тему «Модели и методы макроэкономического и пространственного регулирования устойчивого развития России на базе геоинформационной системы»

Библиографический список

1. Баус С.С. Геоинформационная интеллектуальная система для моделирования макроэкономического уровня региона и стратегического планирования / сборник научных трудов III Международной конференции «Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине» / под ред. О.Г. Берестневой, К.А. Баннова, О.М. Гергет; Томский политехнический университет. - Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2016. - 727 с.
2. Vaganov A.P. ГИС-технологии в определении зон опережающего развития экономик регионов. [Электронный ресурс]. URL: www.ipdn.ru/rics/vk/_private/vk8/110-115.pdf (дата обращения: 14.05.2017).
3. Краткий экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. - 2-е изд. Доп. и перераб. - М.: Институт новой экономики, 2002. - 1088 с. С.788.
4. Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития / отв. Ред. А.А. Аксёв, А.В. Коротаев, Г.Г. Мелинецкий, С.Ю. Малков. - М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2012. - 488 с.
5. Мониторинг пространственного развития России с учетом миграционных процессов: использование GIS-технологий: монография / под ред. Р.В. Фаттахова, - Орел: ОрелГУЭТ, 2017. - 188 с.
6. Присяжнюк С.П., Карманов Д.В., Гусачев М.С., Важенин И.А. Математическая модель формирования базы объектно-ориентированных пространственных данных: свидетельство о гос. рег. программ для ЭВМ №2013010099 - опублик. 20.02.2013
7. Янова С.Ю. Макроэкономическое регулирование в контексте государственной экономической политики / в Сб.: Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии условиях глобальных перемен: сборник материалов VII международной научно-практической конференции. 2016. С.534-539

8. Экономико-математический словарь – статья Макроэкономическое регулирование/ режим доступа - http://economic_mathematics.academic.ru/2424/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.

References

1. Baus S.S. Geoinformacionnaya intellektual'naya sistema dlya modelirovaniya makroekonomicheskogo urovnya regiona i strategicheskogo planirovaniya / sbornik nauchnyh trudov III Mezhdunarodnoj konferencii «Informacionnye tekhnologii v nauke, upravlenii, social'noj sfere i medicine» / pod red. O.G. Berestnevoj, K.A. Bannova, O.M. Gerget; Tomskij politekhnicheskij universitet. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2016. – 727 s.
2. Vagapov A.R. Gis-tekhnologii v opredelenii zon operezhayushchego razvitiya ehkonomik regionov. [Elektronnyj resurs]. URL: www.ipdn.ru/rics/vk/_private/vk8/110-115.pdf (data obrashcheniya: 14.05.2017).
3. Kratkij ehkonomicheskij slovar' / pod red. A.N. Azrilyana. – 2-e izd. Dop.i pererab. – M.: Institut novoj ehkonomiki, 2002. – 1088 s. S.788.
4. Modellirovanie i prognozirovanie global'nogo, regional'nogo i nacional'nogo razvitiya / otv. Red. A.A. Akaev, A.V. Korotzev, G.G. Mellneckij, S.YU. Malkov. – M.: Knizhnyj dom «LIBRIKOM», 2012. – 488 s.
5. Monitoring prostranstvennogo razvitiya Rossii s uchetom migracionnyh processov: Ispol'zovanie GIS-tekhnologii: monografiya / pod red. R.V. Fattahova, - Orel: OrelGUEHT, 2017. – 188 s.
6. Prisyazhnyuk S.P., Karmanov D.V., Gusachev M.S., Vazhenin I.A. Matematicheskaya model' formirovaniya bazy ob'ektno-orientirovannyh prostranstvennyh dannyh o gos. reg. programm dlya EHVM №2015610699 – opubl.20.02.2015
7. Yanova S.YU. Makroekonomicheskoe regulirovanie v kontekste gosudarstvennoj ehkonomicheskoy politiki / v Sb.: Arhitektura finansov: antikrizisnye finansovyje strategii usloviyah global'nyh peremen: sbornik materialov VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S.534-539
8. EHkonomiko-matematicheskij slovar' – stal'ya Makroehkonomicheskoe regulirovanie/ rezhim dostupa - http://economic_mathematics.academic.ru/2424/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕНЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОДУКТА КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Сулимин В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Шведов В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Ляшенко Е.А., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассмотрены общие подходы к развитию территориального маркетинга, методологические основы и методический инструментарий. Отмечается, что территориальный маркетинг является достаточно новым для регионов инструментом управления. Представляется, что усилия, направленные на разработку теоретических аспектов, методического инструментария территориального маркетинга, и их практическая реализация являются актуальнейшей задачей, решение которой позволит добиться большего понимания и прогресса в области формирования нового качества управления территорией в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: территориальный аспект, территориальный маркетинг, ценностная цепочка, полезность территории.

Abstract: The article considers general approaches to the development of territorial marketing, methodological foundations and methodological tools. It is noted that territorial marketing is a fairly new management tool for the regions. It seems that efforts to develop theoretical aspects, methodological tools of territorial marketing, and their practical implementation are the most urgent task, the solution of which will allow achieving greater understanding and progress in the formation of a new quality of territory management in a market economy.

Keywords: territorial aspect, territorial marketing, valuable chain, utility of the territory.

Исторически цена всегда была одним из основных факторов, влияющих на решение покупателя. Ф. Котлер, Н. Ли определяют: цена является одним из ключевых инструментов маркетинга, используемых организациями для достижения своих маркетинговых целей [3, с. 99].

Цена территориального продукта как элемент комплекса территориального маркетинга - это один из важнейших показателей социально-экономического развития территории (региона), позволяющий влиять на инвестиционные, трудовые и финансовые потоки.

Ценность - это субъективно воспринимаемая покупателем совокупность потребительских свойств товара или услуги. Важно то, что в различных условиях значение ценности товара для потребителя может повышаться или снижаться [5, с. 382].

В научной литературе описано множество способов оценки территорий (определения их символической ценности) с целью их дальнейшего альтернативного сравнения. Так, Арженковский И.В. описывает следующие способы сравнения территорий: по показателю валового регионального продукта (ВРП), индексу развития человеческого потенциала (HDI), индексу качества жизни, методу интегральных оценок [1, с. 29-30]. Очень распространены и популярны различные интегральные рейтинги территорий (регионов) по определению положения социально-экономического развития и состоянию конкурентоспособности территорий.

Багиев Г.Л. пишет: создание ценности, в процессе которой участвует маркетинг, тесно связано с рациональным поиском и использованием материальных ресурсов, энергии и информации. Чтобы управлять процессом создания ценности, его нужно измерять. Измерение можно рассматривать как процесс взаимодействия измеряемой и измеряющей систем в определенный момент их состояния в потоке времени. Измерению подлежат все процессы, которые включены в поток создания добавочной стоимости. Это не только финансовые, но и логистические, материальные, энергетические, информационные, маркетинговые и другие потоки, которые представляют нервною систему коммерческой структуры [2, с.8].

Автор предлагает проводить сравнительный анализ территорий и их оценку (определения их символической ценности) в разрезе измерения процесса создания такого элемента комплекса террито-

риального маркетинга как цена территориального продукта (2P-Price).

По нашему мнению, в территориальном маркетинге ценность территориального продукта выражается через «полезность» территории для ее потребителей.

В 1985 году М. Портер выдвинул идею формирования «ценностной цепочки» (системы взаимосвязанных видов деятельности по созданию продукта (товара)).

Юлдашева О.У., Трефилова И.Н. считают, что последние исследования, основанные на анализе цепочек ценности, используют концепцию сети как конструктор для описания взаимосвязей компаний и организаций, а также географии производства и распределения в глобальной экономике. Таким образом, анализ цепочек ценности, в том числе глобальных, становится все более востребованным как на микро-, так и на мезо- и макроуровнях, что обуславливает необходимость изучения существующей и развитие адаптированной к российским рынкам и цепочкам методологии исследования, а также проведение эмпирических исследований, позволяющих оптимизировать процессы создания, производства и доставки ценности конечным потребителям [7, с. 132].

Субъекты территории в своей взаимосвязанной и взаимозависимой деятельности под руководством органов регионального управления исходя из их основной политики (стратегии) так же создают общую ценность - свой совокупный территориальный продукт. При этом ключевыми аспектами для анализа при создании территориального продукта и его стоимости являются:

- кто может является потенциальным потребителем территориального продукта;
- какие имеются основания для предпочтения данного территориального продукта;
- развитие каких составляющих элементов территориального продукта может привлечь новых потребителей;
- какие ассоциации о данном территориальном продукте возникают у потребителей;
- как потребители оценивают стоимость данного территориального продукта;
- какие действия возможно предпринять по снижению стоимости территориального продукта;
- какие неценовые факторы влияют на повышение стоимости территориального продукта.

По справедливому мнению, многих авторов, влияние повышенной конкуренции фактор ценности

продукта (товара, услуги) для потребителя (покупателя) приобретает все большее значение.

Рисунок 1 – Составляющие ценностной цепочки территориального продукта Республики Татарстан

Сегодня формирование цены основывается не только на сопоставлении доходов и затрат, но и с учетом субъективной оценки потребителя (покупателя) о его ценности, так как потребитель определяет для себя индивидуальную ценность того или иного продукта.

Так как категория территориального продукта весьма сложна, то и формирование его стоимости является многофакторным процессом, который в качестве единого исследовательского пространства использует совокупность экономической, географической, экологической и социально-культурной составляющих территориального продукта.

Мы придерживаемся точки зрения Сачук Т.В. о том, что территориальный продукт является тем «продуктом» территории, который оценивает человек, сравнивая с другими территориальными продуктами. Потребители приобретают те преимущества, которые они могут получить от проживания и/или осуществления деятельности на данной территории [4, с. 43].

Участниками процесса формирования ценностной цепочки (системы взаимосвязанной и взаимозависимой деятельности по созданию территориального продукта) являются: население территории; бизнес-сообщество территории; лица, временно пребывающие на данной территории; инвесторы; органы управления территорией.

По мнению Юлдашевой О.У., Трефиловой И. Н.: анализ цепочки ценности может быть использован для выявления структуры и важности (роли) внешних и внутренних участников процесса создания ценности и их активностей (видов деятельности), которые напрямую или косвенно влияют на процесс принятия решений [7, с. 133].

На примере Республики Татарстан рассмотрим составляющие ценностной цепочки ее территориального продукта (рисунок 1). Данный анализ, по нашему мнению, показывает основные виды деятельности потребителя анализируемой территории по формированию территориального продукта и их взаимосвязь.

Цена территориального продукта определяется размерами прямых и косвенных затрат, необходимых для проживания и ведения хозяйственной деятельности на конкретной территории. При этом структура цены территориального продукта отличается от ее классического понимания отсутствием такого элемента как прибыль. Данное определение говорит о сложности формирования цены территориального продукта, так как этот процесс значительно отличается от процесса традиционного ценообразования в маркетинге и подвержен влиянию многих неценовых факторов (экологических, экономических, социальных).

В трудах Й. Шумпетера встречаем следующее мнение: цены вообще являются не непосредственным отражением какой-либо определенной стоимости, а просто результатом процессов, происходящих под воздействием многих индивидуальных оценок [6, с. 128].

Т.В. Сачук считает, что цена территориального продукта серьезно различается по составным элементам и по общей величине в зависимости от того, в каком качестве выступает потребитель территориального продукта: как житель территории или человек, осуществляющий деятельность на территории [4, с. 43].

Таблица 1 – Сегментация потребителей территориального продукта для формирования его стоимости

Цели потребителей территориального продукта	Потребительская группа	Ценовые элементы, формирующие цену территориального продукта	Неценовые элементы, формирующие цену территориального продукта
Постоянное проживание на территории	Население	Уровень доходов, услуги ЖКХ, потребительская корзина, стоимость 1 кв. м жилья, транспортные расходы	Географическое положение, экология, климат, социальная инфраструктура, налоговые льготы, гос. программы по льготной' приобретению жилья, уровень безработицы
Временное пребывание на территории	Туристы	Стоимость авиа, ж/д билетов по основным направлениям, средняя стоимость проживания в гостинице, средний чек в ресторане (кафе), стоимость билетов при посещении туристических объектов, уровень потребительских цен	Географическое положение, наличие исторических и культурных объектов, туристическая инфраструктура, наличие систематически проводимых мероприятий (соревнований, фестивалей, ярмарок), народных традиций
Инвестиции с целью получения прибыли	Инвесторы	Уровень доходов от инвестиций, средний размер вложений, временная стоимость вложенных денежных средств, налоговые льготы для предприятий, реализующих инвестиционные проекты	Наличие природных, производственных, трудовых ресурсов, транспортная инфраструктура, уровень развития инноваций и технологий, инвестиционный климат
Ведение малого бизнеса на территории	Исп	Средняя стоимость аренды коммерческой недвижимости, стоимость электроэнергии для юридических лиц, стоимость грузовых перевозок, уровень средней заработной платы специалистов, уровень совокупных налоговых отчислений	Уровень деловой активности, наличие трудовых ресурсов, транспортная инфраструктура, наличие налоговых льгот, программы поддержки МСП, платежеспособность населения
Ведение крупного промышленного бизнеса на территории	Крупные предприятия	Уровень амортизационных отчислений по основным фондам, стоимость электроэнергии для юридических лиц, стоимость грузовых перевозок, стоимость информационных технологий, уровень средней заработной платы специалистов, уровень совокупных налоговых отчислений	Наличие природных, производственных, трудовых ресурсов, транспортная инфраструктура, уровень развития инноваций и технологий, уровень экономических связей с соседними регионами

Можно отметить, что цена территориального продукта для временно пребывающих на данной территории так же отлична от цены территориального продукта для населения. При этом осуществлять деятельность на территории могут как крупные промышленные предприятия, так и мелкие фирмы. Для них так же формируется различная цена территориального продукта (из-за различного уровня издержек, отличий в применяемых системах налогообложения и объемах производства). Поэтому при формировании цены территориального продукта региона необходимо проводить сегментацию его потребителей в зависимости от их целей (таблица 1), а саму цену территориального продукта конкретной территории можно определить, как сумму цен территориального продукта всех групп потребителей данной территории: потребителей данной территории:

$$P = \sum_{i=1}^n S_i$$

При проведении маркетингового анализа цены территориального продукта возможно применение (адаптация) такого маркетингового метода, как метод сумм покрытий, который часто применяется для анализа товарных групп при исследовании затрат предприятия и позволяет проводить анализ фактических доходов и затрат по результатам деятельности. Под термином «покрытие», с точки зрения территориального маркетинга, имеется ввиду разницы между доходами потребителей территории и их произведенными переменными затратами. Данный метод можно охарактеризовать как оперативный способ анализа цены территориального продукта.

Метод сумм покрытий предполагает учет переменных и постоянных затрат (трат) потребителей

территории для формирования цены территориального продукта, при этом особое значение имеет определение статей затрат, относящихся к переменным затратам, так как их стоимостное изменение значительно повлияет на изменение цены территориального продукта. При этом, к переменным затратам будут относиться все затраты, пропорционально включенные и формирующие статьи расходов потребителей территории, а к постоянным затратам - затраты так называемых неценовых факторов, не имеющих прямого стоимостного выражения, но имеющих значительное влияние на формирование цены территориального продукта (например, состояние экологии территории).

Задачи, решаемые для целей управления территорией являются многокритериальными задачами, в рамках которых приходится учитывать большое число факторов, поэтому для определения цены территориального продукта так же можно рекомендовать использовать следующие методы:

- статистический метод. Позволяет быстро провести анализ показателей на основе статистической информации, но дает ориентировочные данные о цене территориального продукта, так как анализ проходит без учета неценовых факторов путем сопоставления доходов и расходов потребителей территории;
- метод коэффициентов. Сложность метода заключается в необходимости точности расчетов коэффициентов важности критериев, участвующих в расчете.

По мнению Юлдашевой О.У., исследование потребительской ценности и ее структуры рекомендуется осуществлять по алгоритму, согласно которому структура потребительской ценности определенной человеческой потребности формируется на базе

личных и социальных ценностей, характерных для определенного сегмента потребителей, формирование которых происходит как под воздействием внутренних личностных факторов, так и внешних (культура, семья и т.п.) [8, с. 97].

Необходимо отметить, что принципиальным в понимании цены территориального продукта и исследовании алгоритма ее расчета является то, что расчет ее абсолютного значения не будет определяющим фактором при выборе территории ее целевой аудиторией. Здесь на первом плане всегда будет выступать индивидуальность потребителя и его цели по отношению к конкретной территории. Фактор индивидуальности имеет решающее значение при выборе территории потребителем. Можно выделить следующие составляющие фактора индивидуальности потребителя по отношению к цене территориального продукта:

- индивидуальное понимание «полезности» территории;

- индивидуальное понимание уникальности предложения территории;
- индивидуальная оценка затрат по переезду (открытию бизнеса) при выборе данной территории;
- индивидуальная оценка «дороговизны» (дорого/дешево) цены территориального продукта.

Органом территориального управления, при принятии решений по стратегии развития региона, необходимо руководствоваться более широкими категориями, чем только показателями роста социально-экономического развития территории. По нашему мнению, необходимо осознание перспектив потребительской ценности территории, изучение инструментов по влиянию на формирование цены территориального продукта, долгосрочное планирование по привлечению дополнительных ресурсов, проведение деятельности по инновации территориального продукта, формирование новых конкурентных преимуществ территории.

Библиографический список

1. Арженовский И.В. Маркетинг регионов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
2. Багиев Г.Л. Формирование концепции маркетинга пространственного взаимодействия // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. 2014. №1.
3. Котлер Ф. Маркетинг для государственных и общественных организаций. - СПб: Питер, 2008.
4. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг. СПб: Питер, 2009.
5. Токарев В.Е. Маркетинговые исследования. М.: ИНФРА-М, 2015.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
7. Юлдашева О.У., Трефилова И.Н. Исследование глобальных цепочек ценности как основа для построения эффективных бизнес-моделей // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. №2.
8. Юлдашева О.у. Современные модели потребительской ценности// Современные методы и технологии эффективного рыночного управления. Сборник статей слушателей и преподавателей Президентской программы подготовки управленческих кадров Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Санкт-Петербург, 2014.

References

1. Arzhenovskij I.V. Marketing regionov. M.: YUNITI-DANA, 2013.
2. Bagiev G.L. Formirovanie koncepcii marketinga prostranstvennogo vzaimodejstviya/ / Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ehkonomiki Severa. 2014. №1.
3. Kotler F. Marketing dlya gosudarstvennyh i obshchestvennyh organizacij. - SPb: Piter, 2008.
4. Sachuk T.V. Territorial'nyj marketing. SPb: Piter, 2009.
5. Tokarev V.E. Marketingovye issledovaniya. M.: INFRA-M, 2015.
6. Shumpeter J. Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya. M.: Progress, 1982.
7. Yuldasheva O.U., Trefilova I.N. Issledovanie global'nyh cepochek cennosti kak osnova dlya postroeniya ehffektivnyh biznes-modelej / / Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. №2.
8. Yuldasheva O.u. Sovremennye modeli potrebitel'skoj cennosti// Sovremennye metody i tekhnologii ehffektivnogo rynochnogo upravleniya. Sbornik statej slushatelej i prepodavatelej Prezidentskoj programmy podgotovki upravlencheskih kadrov Vyshej ehkonomicheskoy shkoly Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. Sankt-Peterburg, 2014.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ

Сысоева Е.В., к.э.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал

Аннотация: В статье рассматриваются основы формирования и структура имиджа организации. Характеризуются основные элементы стратегической бизнес – карты процесса формирования имиджа. Описываются инструменты и методы формирования, совершенствования фирменного имиджа. В статье выделены подходы, функции формирования имиджа, программы мероприятий их определяющие. Сделан акцент на роли связи с общественностью, ее принципах, видах в формировании имиджа организации. Рассмотрены типы имиджа, выбираются подходы, инструменты по планированию работ в формировании имиджа. Дан анализ инструментов PR и их влияние на имидж организации. Проведен анализ основных составляющих PR – сопровождения деятельности организации.
Ключевые слова: имидж организации, товаров, услуг, руководителя, персонала, стратегическая бизнес – карта, PR – брендинг, связи с общественностью, имиджинг, медиа – рилейшнз, фандрайзинг, клиентоориентированность, медийная среда, средства массовой информации.

Abstract: The article deals with the foundations of the formation and structure of the organization's image. The main elements of the strategic business map of the image formation process are described. The tools and methods of forming and improving the corporate image are described. In the article approaches, functions of image formation, programs of their actions are determined. The emphasis was placed on the role of communication with the public, its principles, types in the formation of the organization's image. Types of image are considered, approaches are chosen, tools for planning work in the formation of the image. The analysis of PR tools and their impact on the image of the organization is given. The analysis of the main components of PR – support of the organization's activities was carried out.
Keywords: image of organization, goods, services, manager, personnel, strategic business map, PR – branding, public relations, image-making, media-rileyshns, fundraising, client-oriented, media environment, the media.

Мы живем в мире, где происходит постоянная борьба за выживание, за внимание, за удержание своих позиций на рынке. В современных условиях жесткой конкуренции имидж компании – одно из составляющих успеха организации. И сколько бы ни существовало определенный слову «имидж», трактовка этого понятия у каждого руководителя – своя. Принято считать, что составляющими элементами такого объемного понятия как имидж, являются не только внешний облик компании и ее история, но и характер ее отношений с обществом, ее внутренняя культура, ее философия.

Высокая значимость имиджа для успеха организации обуславливает эффективность деятельности организации. Сегодня имидж организации – это существенный фактор, который играет важную роль в оценке самой организации, в том, как ее воспринимают клиенты, сотрудники, и сам руководитель. Продумывая каждую мелочь и формируя имидж фирмы, можно привлечь новых клиентов, укрепить конкурентные позиции и стать известной организацией, чья продукция станет легко узнаваема и будет приносить хороший доход. При этом любая крупная и влиятельная организация должна изначально заслужить доверие своих клиентов, то есть ей необходимо сформировать положительный и благоприятный имидж.

Несомненно, выбор потребителей всегда падает на популярный товар с известным именем и безупречным имиджем, нежели на простой непопулярной и малоизвестной фирмы – производителя, это показывает значимость маркетингового влияния, которое заранее уже «создает» реакцию на имидж знаменитого бренда.

На протяжении нескольких десятков лет исследования показали нам, что большинство людей выбирают и принимают решения о приобретении товара/услуги неважно из какой категории, будь это – ежедневное приобретение продуктов до посещения ресторанов, автотранспорта и места проведения отдыха, выбор делается исходя из соображения устоявшегося имиджа и репутации. Безусловно можем сказать, что именно имидж делает про-

дукт/услугу/бренд/компанию узнаваемой для потребителей.

Методологическая база исследования основана на идеях, изложенных в работах: А.Ю. Панасок, А.Н. Чуникова, Е.М. Бортника, Т. А. Воробьева, А.С. Грачева, Л.В. Даниленко, М.Л.Разу и ряда других специалистов.

Рассмотрим сущность, значение имиджа организации и PR – деятельности. Понятие имидж многогранно и имеет много трактовок, рассмотрим самые популярные. Например, А.Ю.Панасок, определяет имидж организации как мнение людей о определенной организации у целевой аудитории на основе сформированного у них образа этой организации, который возник в следствии прямого контакта с организацией, либо в результате полученной информации от других людей об данной организации [40]. Проще говоря, имидж организации – это то, как организация представляется в глазах аудитории, и какое мнение она вызывает.

Тонилова М. предлагает рассмотреть нам следующие определение: имидж есть целостное восприятие организации (оценка и понимание) разными категориями общественности, которое формируется благодаря сохранению у них информации о разнообразных сторонах деятельности организации [45].

По мнению М.Л.Разу, имидж организации представляет собой специально проектируемые действия в целях организации, которые основывается на особенностях самой деятельности, свойствах, внутренних закономерностях, достоинствах, качествах, отличающих от других и формирующий образ в глазах целевой аудитории, внедряющийся в сознание (подсознание), и соответствующий потребностям и ожиданиям, служащий отличительной чертой от подобных организаций [12].

Заметим, что данные определения схожи между собой, все они говорят нам о том, что имидж – это образ организации, складывающийся в глазах общества. [28] А.Ю.Панасок, отмечает, что этот имидж появляется в результате прямого контакта с организацией или же в результате полученной ин-

формации от других людей. Томилова М.В утверждает, что восприятие о организации складывается благодаря информации формирующейся в самой памяти этих групп, учитывая разнообразные стороны длительности компании. М.Л.Разу объясняет, что имидж специально создается организацией и внедряется в подсознание (сознание) аудитории, этот имидж оправдывает ожидания людей и отличает организацию от подобных.

Начало в области формирования имиджа было положено с 1950-х годов XX века, активно развивалось в Западной Европе, Северной Америке и Японии [14]. Сначала имидж компании рассматривался только для масштабных коммерческих структур и имел достаточно ограниченный набор определенных графических элементов фирменного имиджа в комбинации с единственным подходом к оформлению продукции и услуги. А в начале 1980-х годов XX века в Великобритании значительная часть крупных предприятий начала проводить исследования по формированию имиджа. В дальнейшем, такие исследования проводились в более чем 160 крупнейших предприятий в Европе. [5] Не обходилось и без влияния средств массовой информации (СМИ) которые уделяли большое внимание этим исследованиям. Прогрессируя в данном вопросе,

зарубежные исследователи к середине 1980-х годов XX века выделяют структуру имиджа организации, которую условно разделяют на 8 групп [31]:

1. имиджа товара или услуги;
2. имидж потребителей товара или услуги;
3. внутренний имидж компании;
4. имидж руководителя (основателя);
5. имидж персонала;
6. визуальный имидж компании;
7. социальный имидж компании;
8. бизнес имидж;

В данной структуре, по мнению автора, не может выделяться какая-нибудь основная группа, на которую организация будет воздействовать. Проанализировав их все, можно сделать вывод, что организация будет лучше функционировать и станет популярной в сфере своей деятельности, (тем самым будет иметь положительно сформировавшийся имидж) если она будет направлена на формирование и поддержание всех групп структуры имиджа [16].

Элементы разработанной стратегической бизнес-карты процесса формирования имиджа организации приводят к достижению цели и миссии организации (схема 1) [10].

Схема 1 - Стратегическая бизнес-карта процесса формирования имиджа организации

Для того чтобы организация формировала и совершенствовала свой фирменный имидж, ей необходимо использовать разнообразные инструменты и методы. Одними из самых популярных и используемых считаются: SWOT-анализ, матрица нестабильности внешней среды, реклама, Public Relations и т.д. [19]. Организация, проанализировав свою

внутреннюю среду и возможности выбирает подходящий существующий инструмент, или же разрабатывает свой. Но, ни один из существующих инструментов и методов сразу не может проанализировать все аспекты имиджа, поэтому для лучшего результата просто необходимо их использовать в комплексности [35].

Проанализируем подходы к формированию имиджа организации:

Производственно - экономические имиджевые программы включают в себя мероприятия по улучшению и совершенствованию качества услуг и продукции, внедрение новых технологий на производстве.

Маркетинговый подход включает программы мероприятий по планированию конкурентной борьбы, стабилизации и продвижению продаж, проведение PR-мероприятий [32].

Клиентурный подход представляет собой деятельность, которая направлена на формирование культуры, благодаря которой будут налажены взаимоотношения с потребителями и партнерами. Важным условием для формирования положительного имиджа организации является обеспечение правдивой и достоверной информации, обязанность о выполнении договорных обязательств перед потребителями.

Кадровый подход содержит комплекс мероприятий, направленный на развитие и поддержание корпоративной культуры, создание сплоченной команды, формирование собственного стиля руководства [30].

Каждый подход оказывает значительное влияние на организацию, поэтому целесообразно использовать все предложенные подходы, благодаря им организация сможет добиться больших высот и будет наиболее эффективной.

Необходимо отметить виды имиджа, среди которых выделяют:

1. Целенаправленный и нецеленаправленный;

Имидж может формироваться стихийно и без особого воздействия на внешнюю среду организации, случается произвольный посыл негативной информации, которая воспринимается обществом осознано, и носит в себе негативный характер. Такой имидж будет формироваться нецеленаправленно [18].

Формирование целенаправленного имиджа же будет направлено на осознанной постановке организации определенных задач по формированию положительного имиджа средствами PR или привлечением имиджмейкеров.

2. Положительный и отрицательный;

Но, не стоит забывать, что мнение окружающих очень субъективно, так как мнение об одной организации у разных людей могут очень различаться, некоторые будут хвалить и обращаться туда снова и снова, а некоторые наоборот будут иметь совсем противоположное мнение. Отсюда следует то, что имидж характеризуется еще и весьма значительной субъективностью [25].

3. Профессиональный и личный (персональный).

Эти виды касаются руководителя, его природные и приобретенные качества, знания, умения, навыки, благодаря которым складывается определенное мнение. Например, профессиональный имидж формируется тогда, когда мнение о руководителе строится только как о специалисте в определенной области, личный же направлен на мнение о его индивидуальных (личных) качествах характера [42].

Что же собой представляют связи с общественностью, ведь они играют важную роль в формировании имиджа организации, рассмотрим сущность и значение PR.

Итак, связи с общественностью представляют собой специфическую часть управленческих коммуникаций. В зарубежной практике они носят название «публик рилейшнз» — PR (Public Relations) [7].

Институт общественных отношений Великобритании определяет публик рилейшнз как

«планируемые и осуществляемые усилия, направленные на создание и поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между организацией и ее общественностью». Применительно к социальной составляющей это определение можно распространить как на внутреннюю, так и на внешнюю среду организации [2].

Классическое определение PR дал С. Блэк: «PR - это искусство и наука достижения гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности» [27].

Российские ученые А. Н. Чуников и М. П. Бочаров считают, что «PR - это система информационно-аналитических и процедурно-технологических действий, предполагающих создание и распространение посланий, направленных на гармонизацию взаимоотношений внутри некоторого проекта, а также между участниками проекта и его внешним окружением в целях успешной реализации данного проекта» [32].

Приведенные выше определения выделяют один очень важный компонент, а именно: без знания PR невозможно устанавливать эффективное сотрудничество с общественностью.

Непонимание назначения этого вида деятельности порождает недоверие к нему, что сильно ослабляет связи с общественностью, и соответственно снижает его эффективность и возможности реализации программ социального развития [8].

Связи с общественностью основываются на следующих принципах:

- открытость социальной информации;
- взаимная выгода субъекта управления и общественности;
- опора на общественное мнение, уважительное отношение к мнению простых людей [48].

Разделяющие данные принципы руководители организаций обращаются не просто к группам общественности, а к личностям, обладающим собственными взглядами на социальную сферу. В силу такой установки все действующие в рамках PR структуры по связям с общественностью должны постоянно выявлять мнение граждан, вести анализ и своей социальной активности [24]. Это предполагает четкую дифференциацию ролей и позиций лиц, ответственных за связи с общественностью, планирующих коммуникативные действия руководства организации, которые направлены на выявление интересов различных групп населения [33].

В рамках связей с общественностью можно выделить ряд самостоятельных направлений, каждое из которых имеет свои коммуникативные технологические особенности: создание благоприятного образа отдельных руководителей, построение отношений с социальными группами, работа с кадрами, проведение презентационных мероприятий, управление кризисными ситуациями и т.д. [30]. Любое из этих направлений представляет собой определенную систему управления, связанную с теми или иными способами производства информационных поводов, привлечения внимания к определенным событиям, интерпретации кризисов.

Все они нацелены на конструирование консенсусной социальной среды. В целом такая коммуникативная технология должна выражать стремление руководства организации не навязывать гражданам тех или иных позиций, а завоевывать, покорять их сознание идейными методами. В этом случае связи с общественностью превращаются в инструмент уважительного отношения к менеджменту, с помощью которого должны достигаться согласие, устанавливаться консенсус между субъектом управления и общественностью [37].

Разработка и осуществление программ связей с общественностью напоминают процесс принятия и реализации управленческих решений: здесь также проблемная ситуация разрешается путем выбора наиболее эффективных действий ее преодоления.

Во внешних связях с общественностью чаще всего возникает потребность определенным образом воздействовать на общественную среду в интересах:

- создания взаимопонимания;
- привлекательности имиджа организации;
- усиления влияния организации на окружение;
- улучшения контактов с людьми и другими организациями [30].

Чтобы лучше понять специфику связей с общественностью, вначале уточним, какие задачи решаются в ее рамках:

- укрепление авторитета менеджмента. Авторитет для менеджеров — это значимость в глазах общественности, доверие и поддержка среди адресных групп, успех в бизнесе, возможность реализовывать различные задачи;
- создание благоприятных условий для деятельности субъекта управления путем конструирования в массовом сознании его привлекательного образа;
- влияние на конкурентов, а также на противников в различных конфликтах;
- оказание воздействия на лиц, принимающих социально-экономические и политические решения;
- мобилизация групп общественности для поддержки тех или иных начинаний. Для решения конкретных задач субъектам управления нередко требуется демонстрация массовой поддержки, например сбор подписей, митинги, шествия и т.п. [21].

Важность перечисленных задач для различных субъектов связей с общественностью, действующих в поле социальных отношений, очевидна. В современном обществе невозможно добиться значимых результатов, если в каждодневной практике не решать хотя бы часть из этих задач.

Возрастание значения связей с общественностью в современных условиях привело к дифференциации и профессионализации деятельности в этой области. Появились люди, специализирующиеся на решении различных PR-задач.

Сегодня можно говорить о следующих основных видах связей с общественностью: имиджейкинг, PR - брендинг, медиа - рилейшнз, регулирование конфликтов, консультативные услуги. Дадим краткую характеристику каждому из них [34].

Имиджейкинг (от англ. image — образ и making — создание, производство) является одним из старейших видов менеджмента. Главная задача этого вида связей с общественностью — сделать образ той или иной организации, руководителя привлекательным для групп общественности.

PR - брендинг (бренд — торговая марка), или внесение в массовое сознание узнаваемых символов, значений, образов, способных в соответствии с целями субъекта связей с общественностью сплачивать, объединять людей или, напротив, разъединять их на соперничающие группы [9].

Медиа - рилейшнз — искусство грамотного взаимодействия со СМИ с целью представления целевым аудиториям информационных сообщений о деятельности компании или организации [4].

Регулирование конфликтов требует особых умений и навыков. Этот вид связей с общественностью ориентирован на поиск путей и средств снижения противостояния и напряженности в конкурентной среде.

Решение задач в рамках каждого вида связей с общественностью требует усилий специалистов в различных областях. Например, в формировании имиджа участвуют ученые анальтики, психологи, визажисты, спичрайтеры, социологи, организаторы публичных акций, рекламисты [35].

Таким образом, связи с общественностью - это особый вид управленческих отношений, складывающийся в общественной сфере, но, с другой стороны, этим же термином можно обозначить и систему знаний об этом виде управления. Научное знание о связях с общественностью — это знание об условиях возникновения данного вида управленческих отношений, о факторах, влияющих на их развитие и конкретные формы проявления, о процессах, связывающих участников PR-кампаний, и о тех способах действий, которые могут обеспечить менеджерам успешное достижение поставленных целей.

В имидже предприятия можно выделить четыре функции:

1. эстетическая;
2. номинативная;
3. коммуникативная;
4. адресная [29].

Дадим характеристику каждой функции:

1. Эстетическая функция. Так как имидж призван облагородить общее впечатление о его носителе, и повлиять на аудиторию, то эта функция просто призвана выделить эмоциональную составляющую имиджа (фирму, продукт, услугу, личность).
2. Номинативная функция. Данная функция направлена на создание уникальности, узнаваемости бренда у целевой аудитории, служит демонстрацией положительных и отличительных качеств от других организаций-аналогов.
3. Коммуникативная функция. Эта функция призвана облегчить восприятие целевой аудитории информации об объекте, опираясь только на те характеристики, которые являются наиболее выгодными в конкретных условиях. Так же эта функция направлена на защиту основной идеи бренда.
4. Адресная функция. Играет связывающую роль имиджа с потенциальной целевой аудиторией, отвечает на её запросы, потребности и желания [26].

Отметим типы имиджа [15]:

1. Корпоративный. Включает в себя имидж организации в целом, а не отдельных подразделений или результатов её работы. Включающая успехи организации, её репутация, степень стабильности;
2. Желаемый. Отражает то, к чему стремится организация. Особенно важен для организаций, которые только создают свою новую структуру;
3. Текущий. Такой вариант имиджа характерен для взгляда со стороны. Именно здесь находит свое применение PR, так как отсутствие важной информации, знаний, непонимание и недоверие формируют имидж организации в не меньшей степени, чем важные и значимые реальные поступки. Это не только взгляд и влияние внешней публики (хотя он может быть значимым и влияющим на данную организацию), это могут быть взгляды клиентов, журналистов, конкурентов, инвесторов и т.д. Главной задачей этого типа является не только благоприятный, но еще правильный и верный тип имиджа;
4. Множественный. Имидж, который образуется при наличии ряда независимых структур вместо единой корпорации;
5. Зеркальный. Данный имидж основывается на собственном представлении объекта о себе. Происходит оценивание, рассуждение, взгляд со стороны, обычно не несет в себе негативные характери-

стики, а наоборот выделяются только положительные моменты. Основным минус же заключается в том, что не идет учет максимального мнения со стороны. Данный имидж может определять характеристики как организаций, так и лидеров.

Данный список необходимо дополнить отрицательным типом имиджа, он играет немаловажную роль. Отрицательный тип имиджа создается оппонентами, конкурентами, и врагами, он не возникает случайно, а строится и создается сознательно [46].

Так как PR оказывает значительное влияние на формирование имиджа, выделим его основные функции [50]:

1. информационная функция – заключается в предоставлении целевой аудитории достоверной и полной информации о деятельности организации;

2. формирование имиджа – воздействие на целевую аудиторию с целью сформировать у них положительное восприятие данной организации. Постоянный контроль и улучшения уже имеющегося образа;

3. управленческая функция – направлена на регулирование позиции организации (с учетом общественного мнения) на рынке;

4. сохранение жизнеспособности – основывается на организации и проведении различных мероприятий по доверительному обоснованию необходимости, которые несут пользу деятельности организации и для общества в целом.

Необходимо отметить, что важную роль в достижении взаимопонимания с различными группами общественности играют PR-технологии, благодаря им формируется имидж организации, рассмотрим, что включают в себя PR-технологии [8]:

1. устные сообщения – включают в себя собрания, пресс-конференции, сообщения перед различными социальными группами, планировать и заранее резервировать места для выступления, а также подготовка речей для сотрудников организации, проведение тренингов ораторского искусства;

2. публицити – это образ организации, который уже утверждён у человека в сознании, достаточно лишь упомянуть наименование организации, чтобы у человека сразу возникло мнение и представление об этой организации, чем она занимается, на что направлена, чем отличается от аналогов и т.д. осуществляется это через коммуникации с ТВ, прессой, радио, посредством которых происходит публикация материалов с информацией и новостями об организации;

3. создание репортажей, пресс-релизов, написание рекламных статей, текстов к буклетам, описание продукции и т.п.;

4. издательская работа;

5. специальные мероприятия по демонстрации организации, её товара или услуги, к примеру проведение фестивалей, конкурсов, различные приемы, церемонии, по поводу внедрения новых технологий/показы продукции, оказывающие положительное влияние на аудиторию и формируя этим доверие к организации [47];

6. продвижение популярных и эффективных печатных, видео- и фотоматериалов среди разных групп общественности;

7. имиджевая реклама – формирование репутации и имени организации.

При планировании работы по формированию имиджа необходимо выбрать подходящий инструмент для его реализации, в некоторых случаях инструменты не подходят организации и разрабатываются новые, т.е. собственные инструменты воздействия на целевую аудиторию, иногда же для достижения поставленных задач и целей приходится воспользоваться ни одним из существующих инструментов, а несколькими [30].

Итак, разберем же самые популярные существующие инструменты формирования имиджа [3]:

1. позиционирование.

Необходимо понимать, что на сегодняшний день на рынке услуг главными являются потребители, соответственно производителям необходимо прилагать немалые усилия для того чтобы потребитель воспользовался именно их услугами или продуктом, для этого необходимо правильно и грамотно позиционировать свою компанию, свою услугу, создать свой узнаваемый имидж.

Позиционирование – это своего рода выразительное и лаконичное послание к сознанию целевой аудитории, которое содержит значимую информацию о уникальности, основных характеристиках, достоинствах, отличающих от других, которые способны удовлетворить потребность потребителя, и положительно повлиять на него.

Но, компании должны понимать, что изменение имеющихся позиций уже существующего имиджа, которая уже узнаваем на рынке, будет очень сложной задачей, чем, когда происходит раскрутка имиджа и самой услуги с момента его создания. Изменение мнения потребителей уже сложившихся впечатлений не просто. Во многих случаях руководители принимают неграмотное решение, что в дальнейшем приводит к допущению ошибок при позиционировании, которые могут обернуться потерей старых клиентов и упущению возможности приобрести новых, а также негативно сказываются и на имидже организации.

Главной целью позиционирования является убеждение потребителей в том, что избранная им организация является уникальной, выделяющейся и готовой удовлетворить его индивидуальные потребности. Задача разработчика же возможность повлиять на восприятие имиджа потребителями на эмоциональном уровне.

Разработка этого инструмента начинается с предварительными аналитическими исследованиями, делается правильный выбор определенной фокус-группы. Важно благодаря методу фокус-группы узнать существующие мнение потребителей о компании и её предлагаемых услугах, достоинствах и недостатках, ожидания, которые возникают у этой целевой аудитории [49].

Процесс позиционирования имиджа происходит по этапам:

- сбор данных и проведение исследования о представителях целевой аудитории;
- анализ и обработка полученной информации;
- моделирование наиболее эффективных вариантов позиционирования;
- выбор подходящей версии.

В разработке позиционирования имиджа учитывается динамичность рыночной среды и прогнозирование возможных изменений [36].

После, выполняется постановка целей и задач, далее составляется комплекс взаимосвязанных сообщений для целевой аудитории, происходит анализ и последующий выбор наиболее эффективных информационных каналов для передачи сообщения потребителя. Происходит планирование желаемой реакции потребителей, на обещание, заложенное в самой торговой марке. Взаимоотношения с коммуникациями являются важной деталью составляющих эффективное позиционирование. Оценивается имидж, созданный позиционированием, благодаря исследованию и проведению социологических опросов. Значимую роль играют изучение таких показателей как: узнаваемость имиджа, и соответствие мнению потребителей желаемому образу [39].

2. Манипулирование.

При создании благоприятного имиджа нередко прибегают к такому инструменту как манипулиро-

вание. Манипулирование в свою очередь является одним из самых результативных инструментов, он прост в применении и дает хороший эффект на целевую аудиторию.

В чем же заключается смысл манипулирования, итак манипулирование это один из приемов перенесения внимания потенциальных потребителей с одного объекта на другой. Такой прием помогает как бы переключить внимание значительной аудитории от важного происходящего события на второстепенное не менее значимое, а даже наоборот более эмоциональное, поддающиеся более сильному воздействию со стороны аудитории, нежели наше основное событие.

Важно помнить об этом, и не допускать серьезных ошибок, так как если переключить аудиторию не так уж и просто, вы должны хорошо продумать и подготовить второстепенное событие, дать анализ возможным неудачам и что вы будете предпринимать в этот момент, продумав все до мелочей у вас непременно удастся прием манипулирования [41].

В самой структуре манипулятивного действия выделяются основные элементы психологического воздействия.

Когда в само сознание потребителя заносится манипулируемый объект информации, который кажется ему объективным и просто необходимым именно в данный период времени.

Происходит поиск так называемых «слабых мест» и осуществляется целевое воздействие на них, побуждающие собой развитие паники, ненависти, немотивированного протеста, тревоги, ощущение жадности и т.д.

Цель манипулятора достигается за счет получения полного контроля над действиями объекта манипуляции.

Основные методики манипуляции – Скрытие лишней информации, приведение мнений определенных людей, открытая манипуляция имеющихся фактов, использование и ссылки на заранее недостоверную информацию [20].

3. Вербализация.

Вербализация – это совокупность словесных (т.е. вербальных, произносимых) сообщений (единиц самой информации), которая соответственно передается аудитории, с целью воздействия на неё [17].

Выделим основные цели инструмента вербализации:

1. Это правильная грамотная расстановка нужных акцентов в имеющейся информации.

2. Согласование эффективных и доступных вербальных символов с пониманием целевой аудитории.

Нужно помнить, что вербализация воздействует на слуховой канал восприятия информации, таким образом, оперируя по большей части словами. Осуществления вербализации происходит по нескольким направлениям:

Вербальные лозунги (Слоганы). Цель данного направления заключается в применении созвучного, короткого и запоминающегося словосочетания которое привлечет внимание к объекту имиджеинга (т.е. организации, самой личности), выделит его из другой массы аналогов т.е. позиционировать, и самое главное сделать узнаваемым и запоминающимся с положительной точки для представителей определенной аудитории [38].

Но, важно знать, что имидж как информационный продукт будет завист от окружающей его медийной среды, которая необходима быть благоприятной, для его существования и формирования. Поэтому при утверждении имиджевых характеристик необходимо исключить те слова, благодаря которым может исказиться восприятия знаков и символов,

формирующих данный имидж. Для этого широко применяется методика введения цензуры, представляющая собой запрет на употребление определенной лексики.

Соединение с аудиторией. Тут будет использоваться лексика, специфическая для конкретной целевой группы, определенные выражения, цитаты и т.д.

С этим методом плотно примыкает акцентирование информации – это утаивание или наоборот показ и выделение разной значимости информации в соответствии с необходимыми ценностями и критериями.

4. Мифологизация.

В основе мифологизации лежит формирования имиджа за счет мифа. В этом приеме находится двойное сообщение, оно рассчитано на сознательное и подсознательное восприятие. Новая используемая информация должна сливаться с уже имеющимся в массовом сознании представлениями и образами, которые существуют в виде мифов. Но при формировании имиджа необходимо помнить, что мифы очень сильно влияют на сознание человека. Это неотъемлемая часть жизни, они показывают социальную значимую информацию в символической, знаковой форме и передаются из одного поколения к другому. Мифы очень сложно поддаются проверке на достоверность, и человек всегда хочет знать больше о них, о их подтверждении, таким образом можно влиять на человека. Мифы могут легко переходить с высокого философского уровня на уровень обыденности и повседневности, проникновения в сознание человека [51].

5. Детализация.

В данном инструменте для подачи информации потребителям, используются конкретные детали, акцентирующие внимание на объекте. Потребители склонны доверять информации, когда их посвящают в детали и ничего не скрывают, также детали на долго запоминаются и оставляют впечатление. Удачно сформировавшийся имидж должен обладать какой-нибудь уникальной деталью, которая будет ассоциироваться именно с этой организацией, личностью или структурой [1].

6. Эмоционализация.

Данный инструмент используется для донесение важной информации целевой аудитории, посредством перевода этой информации с языка рационального на язык эмоциональный. Например, письменный текст, с которым человек работает для усиления эмоционального воздействия на потребителя, будет требовать определенного подхода и доработки, в основном переориентации на язык и цели определенной аудитории с учетом таких факторов как профессия, образование, время проведения мероприятия и т.д.

7. Опрос.

Инструмент опроса является не только элементом анализа, но и дает нам возможность воздействия на целевую аудиторию, может формировать общественное мнение в нужную сторону. Обычно стратегия организации в большой мере опирается на результаты проводимых опросов и выявления общественного мнения.

Рассмотрим основные функции опроса:

1. Благодаря опросу мы можем выявить сильные и слабые стороны потребителей.

2. Мы сможем определить, что в данный момент интересует потребителей.

3. Опросы позволяют определить те подгруппы потребителей, с которыми необходимо работать в первую очередь [23].

Так как PR является наиболее важной деталью при формировании имиджа, необходимо отметить и его инструменты, выбор которых особенно важен, и

оказывает воздействие на формирование положительного имиджа организации.

Отметим также инструменты PR, влияющие на формирование имиджа организации:

Средства массовой информации (СМИ) являются значимым и неотъемлемым инструментом PR, поддержание связей с которыми несет в себе огромную выгоду для организации. Но, для того чтобы построить благоприятные отношения со СМИ мы должны разработать особенную концепцию и стратегию взаимоотношений, выделить самые приоритетные издания и журналистов, организовать допуск прессе к такой информации как:

- выпуск и распространение пресс релизов;
- организация и реализация мероприятий для прессы;
- проведение медиа-тренингов для спикеров организации, а также анализ и мониторинг прессы и т.д. [53].

СМИ включают в себя: телевидение; радио; пресса/мероприятия для прессы; интернет.

Проанализировав все имеющиеся инструменты PR, необходимо отметить, что на сегодняшний день именно интернет вырывается на лидирующие позиции в делах СМИ, поэтому разберем подробнее какой характер носит влияние PR в сети интернет. Можно сказать, что влияние PR в сети интернет колоссально, оно обеспечивает развитие культуры новейшего информационного общества (которое прогрессирует и меняется в ускоренном темпе), и с другой стороны оказывает воздействие на достижение согласия в окружении [22]. Проанализируем что же включает в себя электронный PR:

1) WEB-PR - инструментами которого будут являться интерактивные сайты, которые предоставляют пользователю услугу FAQ т.е. ответы на самые актуальные и задаваемые вопросы в сети интернет.

2) Проведение веб-конференций в формате аудио-видео-, или текстовые.

3) Веб-презентации в свободном доступе, в виде интерактивных каталогов.

4) Сетевой PR - представляет собой массовые рассылки пресс-релизов на почту, пресс-релиз может содержать не только текст, но и видео-, аудио-файл, изображение, это все может быть отправлено как вложение адресату на его электронную почту.

5) PR - чаты - общение и активность на различных форумах.

6) Онлайн - PR возможность онлайн-доступа к офлайн-информации (например, статьи из разнообразных газет на сайте) [37].

Фирменный стиль - основной и самый эффективный инструмент PR, его главной целью является формирование отличительных качеств и свойств объекта от конкурентов, а также его визуальное отличие посредством которого будут являться: логотип; шрифт; цветовое оформление; фирменная одежда; упаковка товара; дизайн здания; сувенирная продукция и т.д. [6]

Фирменный стиль выступает в роли:

- средства формирования индивидуального и неповторимого имиджа организации;
- системы идентификации, благодаря которой позволит потребителю находить предлагаемый товар или услугу;
- инструмента, формирующего положительное отношение у потребителей, как к организации, так и к отдельным товарам или услугам.

Фандрайзинг - что в переводе обозначает «сбор средств», является целенаправленным постоянным поиском спонсорских или других средств для организации, а также проведение общественно значимых различных проектов и поддержание значимых институтов. В рамках PR фандрайзинг реализуется

именно как благотворительная или спонсорская помощь.

Рассмотрим формы фандрайзинга:

1. Прямые спонсорские вложения (средства могут поступать, как и от частного так и государственного предпринимательства).

2. Организация и реализация целевых благотворительных мероприятий по сбору средств.

3. Гранты, распределяющие фондом.

4. Финансирование из местного бюджета.

5. Поступление средств от частных лиц [11].

Организуя различные благотворительные мероприятия и участвуя в их реализации, должно быть полное соответствие сути проводимой акции. Есть случаи, когда акции проводятся под наблюдением и контролем влиятельных людей, но при этом источник финансирования не указывается, а это может отрицательно повлиять на имидж реализуемого мероприятия, потому что у общества будет складываться мнение о нецелевом использовании полученных бюджетных средств. Поэтому, для того чтобы компания имела поистине благотворительный характер, необходимо указывать не только на какие средства была организована данная акция, но и еще на какие средства были куплены сопутствующие материалы, например, такие как: буклеты, подарки гостям, дизайнерское оформление и т.п. [43].

PR - сопровождение - представляет собой совокупность взаимосвязанных мероприятий, которые направлены на формирование положительного имиджа организации и увеличению её узнаваемости у аудитории (товара/услуги/бренда), осуществляется благодаря обеспечению ее максимально длительного пребывания в информационном поле методами и инструментами PR.

PR - сопровождение желательно должно происходить на долгосрочной основе, потому что только длительное воздействие на целевую аудиторию позволит организации сформировать положительный имидж в глазах аудитории. В PR - сопровождении необходимо пройти подготовительный этап, на этом этапе ведется анализ текущей ситуации и аудит коммуникационной деятельности организации, ставятся цели и задачи PR - сопровождения, происходит планирование желаемых результатов, которых следует достигнуть. На этом стоит акцентировать свое внимание, ведь PR - сопровождение необходимо реализовывать в соответствии с задачами и целями маркетинга организации. В конце проделанной работы по PR - сопровождению подводим итог, по нему организация может составить подробный отчет, и рассчитать оценку эффективности [43].

Проведенный контент - анализ показал основные составляющие PR-сопровождения деятельности организаций, самые популярные услуги, которые в основном агентства включают в пакет «PR - сопровождение».

Приведем перечень конкретных мероприятий, которые включаются в список PR - сопровождения:

1. Организация мероприятий:

- Внутри компании (мотивация персонала и т.п.).
- За пределами компании (бизнес - тренинги, пресс - конференции, брифинги и т.д.).

2. Постоянный мониторинг СМИ, только на темы, которые касаются непосредственно организации, реакция целевой аудитории, мнение конкурентов и т.д..

3. Коммуникация с прессой и целевой аудиторией на форумах, в социальных сетях и т.д..

4. Ведение корпоративного блога.

Необходимо также отметить составляющие PR - сопровождения деятельности организаций [13]:

1. Мониторинг средств массовой информации (СМИ).

2. SEO «Поисковая оптимизация» – включает в себя комплекс мероприятий, направленных на увеличение видимости сайта организации по поисковым запросам в базах интернета. (Google/Yandex/ Mail.ru/Yahoo и д.р).

3. Формирование базы данных целевых СМИ/поиск ответственных и надежных журналистов, создание медиа - карты.

4. Проведение мероприятий для СМИ (интервью, благотворительные вечера, пресс-конференции, брифинги и т.д.).

5. Копирайтинг информации (написание текстов).

6. Налаживание информационных связей и воздействовать на публикацию данных в СМИ;

7. Организация различных мероприятий с целью привлечения интереса общества к деятельности организации.

8. Активность в социальных сетях, в блогах и на всевозможных форумах.

Дополнительно можно выделить такие составляющие PR - сопровождения как:

9. Пресс - клининг осуществлять подборку материалов СМИ (в виде вырезок из газетных статей, скриншоты веб-страниц и т.п.). Разработка на постоянной основе или же по итогам всех проведенных мероприятий.

10. Нейтрализация негатива.

11. Создание стратегии антикризисных коммуникаций.

Важным источником стимулирования сбыта является событийный PR. На данный момент событийный PR считается самым перспективным направлением в развитии услуги или товара, основой особенностью которой является клиентоориентированность.

Основной задачей являются не воздействия на клиента способами чрезмерных рекламных сообщений подавая давление которых он будет покупать товар или воспользуется услугой, которая выгодна для организации. Важно, иметь другой подход, это создание нашему потребителю (клиенту) интимного ощущение свободы выбора и информирование о какой-либо ситуации с такой стороны, что будто бы эта организация приспосабливается под потребителя и угадывает его потребности заранее, а не навязывать свои объемы и способы потребления.

Событийный PR направлен на стимулирование интересов целевой аудитории, также он эффективно воздействует на продвижение и узнаваемость организации, её товара или услуг.

Главной особенностью событийного PR является продвижение интересов организации путем создания какого - либо важного события:

1. Реального или же вымышленного.

2. Широко известного или созданное специально для данной организации.

Событийный PR такой инструмент, который позволяет оказывать воздействие на различные сегменты, нередко одновременно. Кроме того, событийный PR не рассчитывается на краткосрочный эффект, а это значит производительность от него будет намного положительнее. [8]

Классификация специальных мероприятий событийного PR:

- Press launch/мероприятие по запуску информации в прессе.

- PR-launch/мероприятие-презентация для приглашенных лиц.

- Массовое мероприятие по продвижению продукции среди конечных потребителей/бренда.

- Долгосрочные соглашения по event-маркетингу и промо - акции.

- Благодаря проведению специальных мероприятий можно не только повысить свои продажи, но и добиться преданности и уважения потребителей к организации.

Ключевые этапы событийного PR:

1. Предоставление информации аудитории о проведении запланированного мероприятия;

2. Подготовка и проведение мероприятия;

3. Дальнейшая информационная волна.

Событийный PR в России еще находится на стадии нововведения, отношение к нему носит скептический характер и считается непривычным явлением. Если будет понимание того, как это работает, и как влияет на целевую аудиторию, анализируя и планируя все действия по разработке событийного PR, проводя различные мероприятия и создавая впечатляющие события, то результатом будет являться увеличение продаж, положительное отношение потребителей, и соответственно формирование благоприятного имиджа организации [44].

Для разработки и измерения эффективности PR деятельности необходимо использовать методы исследования: количественные; качественные; медиа-исследования и специальные исследования.

Таким образом, имидж – это сложное явление, которое состоит из разных факторов, сливающихся воедино. Для того чтобы организация успешно формировала и поддерживала свой положительный имидж ей необходимо уделять внимание на все мелочи, тщательно обдумывать каждое решение и анализировать каждый шаг.

Формирование имиджа организации – это искусство, которое требует длительной, трудоемкой и усердной работы. Нужно стремиться к тому, чтобы желаемый имидж организации, полностью соответствовал реальному. Чтобы формирующийся образ имел свои индивидуальные особенности, а также отвечал на требования общества и оправдывал их ожидания.

Исходя из этого отметим, что организации объективно необходима первоначальная разработка плана по формированию имиджа и последующее выполнение всех составленных действий в течение жизнедеятельности организации. Необходимо помнить, что все элементы планы должны быть взаимосвязаны и соответственно работать как единое целое.

Формирование имиджа организации – это искусство, которое требует длительной, трудоемкой и усердной работы. Нужно стремиться к тому, чтобы желаемый имидж организации, полностью соответствовал реальному. Чтобы формирующийся образ имел свои индивидуальные особенности, а также отвечал на требования общества и оправдывал их ожидания. Благодаря возможности управления имиджем в организации, вы будете иметь возможность управлять и воздействовать на эмоции потребителей, что будет являться основной ценностью в условиях современного рынка.

Библиографический список

1. Азкер Д.А. Стратегия управления портфелем брендов. – М.: Эксмо, 2014. – С.35
2. Агирьова Белла Александровна Культуроформирующая роль связей с общественностью // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. №72. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturoformiruyuschaya-rol-svyazyey-s-obschestvennostyu> (дата обращения: 18.05.2017).

3. Бодуан, Ж.-П. Управление имиджем компании. Паблик Рилейшнз: предмет и мастерство. – М.: Имидж-Контакт. 2011. – 240 с.
4. Бортник Е.М., Коротков Э.М., Никитаева А.Ю. Управление связями с общественностью. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2014. – С. 128
5. Важенина И.С. Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка. М.: Эксмо – 2011. – С. 136-142.
6. Воробьева Т. А. PR-сопровождение: понятие и концепция // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №26 (197) С.75-79.
7. Воробьева Т. А. PR-сопровождение: понятие и концепция // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №26 (197). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pr-soprovozhdenie-ponyatie-i-kontseptsiya> (дата обращения: 28.05.2017).
8. Галунов Э.А. Основы PR. – М.: Летопись XXI, 2014. – С. 408
9. Герасимова Галина Ивановна Технологии связей с общественностью в структуре взаимодействия субъектов общественных отношений // Известия ВУзов. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-svyyazey-s-obschestvennostyu-v-strukture-vzaimodeystviya-subektov-obschestvennykh-otnosheniy> (дата обращения: 10.05.2017).
10. Годин А.М. Бренд-имидж. – СПб.: Питер 2012. – С. 105-119.
11. Голубков Е.П. Источник: журнал «Маркетинг в России и за рубежом» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iprnoi.ru/article.php?idarticle=000512>
12. Гордеева О.В. Методика и инструментальный аппарат оценки имиджеобразующих характеристик предприятия. – Сер.: Экономика. – 2013. – №6.
13. Гордиенко П.Л., Дидковский Л.Г., Яшкова Н.В. Стратегический анализ: учебное пособие. СПб.: Издательский дом «Нева» – 2013. – 478с.
14. Гордина И. Имидж организации как объект управления. –Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес» – 2012. – С. 38-42.
15. Горчакова Рената Рафаэлевна Особенности формирования корпоративного имиджа // Известия ВУзов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. №2 С.185-192.
16. Гравер Алексей Андреевич Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. №3 (19). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-imidzh-i-brend-strany-ponyatiya-i-napravleniya-issledovaniya> (дата обращения: 18.05.2017).
17. Грачев А.С. PR-служба – основа безупречного имиджа. – PR-служба компании: практическое Пособие. – Москва, 2012.
18. Даниленко Л.В. Все об имидже: от подходов до рекомендаций. – М.: Эксмо, 2012, № 4.
19. Джанджугазова, Е. А. Маркетинг в индустрии гостеприимства – М.: Академия. 2011. – 224 с.
20. Джи Б. Имидж фирмы: Планирование, формирование, продвижение – М.: Академия, 2013. – 221с.
21. Дойль Питер. Менеджмент: стратегия и тактика: Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2013. — С. 560
22. Журнал «Управление компанией» [Электронный ресурс] -management.web-standart.net (дата обращения: 08.05.2017).
23. Загородников А.Н. Корпоративный имидж. – Москва, 2012. – С. 105-196.
24. Зайцев А. В. Диалогическая модель связей с общественностью: возникновение, состояние, перспективы // ARS ADMINISTRANDI. 2013. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialogicheskaya-model-svyyazey-s-obschestvennostyu-vozniknovenie-sostoyanie-perspektivy> (дата обращения: 17.05.2017).
25. Зверинцев, А. Б. Формирование имиджа – СПб.: Питер, 2015. С. 10-14.
26. Змановская Е. В. Руководство по управлению личным имиджем. СПб.: Речь, 2012. – С.18
27. История PR в России и в мире. [Электронный ресурс] – <http://pr-life.ru>
28. Ковальчук А.С. Основы имиджологии и делового общения. 2-е изд., Ростов на Дону: «Феникс», 2011. – С. 23
29. Козлова Н.П. Формирование положительного имиджа и деловой репутации компании. – Вестн. Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. – 2011. – № 1.
30. Котлер Ф. Маркетинг. – М.: Олма-Пресс, 2013.
31. Кошлякова Мария Оскаровна Имидж в системе массовой коммуникации // ЗПУ. 2011. №1 С.218-224.
32. Ланкин В.Е. Учебное пособие для подготовки к государственному итоговому междисциплинарному экзамену профессиональной подготовки маркетолога. – Таганрог: ТРТУ, 2013 – С. 241
33. Логвинова Т. В. Связи с общественностью в системе государственного управления // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2015. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/svyyazi-s-obschestvennostyu-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya-2> (дата обращения: 28.05.2017).
34. Маркетинг NOW — блог о сфере маркетинга. [Электронный ресурс] – <http://marketing-now.ru/osnovnyy-marketinga/7-optimalnyh-strategy-pozitsionirovaniya/>
35. Маркетинг и его разновидности. [Электронный ресурс] –<http://www.marketingway.ru>
36. Маркетинг: новации и исследования. [Электронный ресурс] –<http://www.exmarketing.ru/emarks-783-1.html>
37. Михаленко Т. Планирование PR-программы и оценка ее эффективности. – Маркетинговые коммуникации, 2013, № 6. – с. 20-26.
38. Музыкант В.Л. «Реклама в действии: стратегия продвижения» Учебное пособие. – М.: Эксмо, 2012.
39. Муромкина И.А. Особенности использования брендинга на российском потребительском рынке. – СПб.: Питер, 2013.
40. Панасюк А.Ю. «Формирование имиджа», Москва: «Омега-Л», 2014 – С. 14
41. Пичурин И.И. Основы маркетинга. Теория и практика. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 381 с.
42. Понукалина О. В. Социологические методы исследования имиджа организации // Вестник СГТУ. 2013. №1 (73). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-metody-issledovaniya-imidzha-organizatsii> (дата обращения: 17.05.2017).
43. Проф. PR-портал. [Электронный ресурс]–<http://www.sovetnik.ru>
44. RASO - Российская ассоциация по связям с общественностью. [Электронный ресурс] – <http://www.raso.ru/>

45. Rogaleva N.L. Современная концепция имиджа организации. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. № 1.
46. Сиротина К.В. Построение целостного имиджа компании. М.: Олма-Пресс - 2014, № 1.
47. Тамберг В. Бренд: боевая машина бизнеса. М.: Олимп-Бизнес- 2015, С.240
48. Тульчинский Г.Л. PR: технология и эффективность. СПб.: Алетейя, 2011. – С. 117
49. Угрюмова А.А. Оценка и формирование корпоративного имиджа малых предприятий. М.: Эксмо – 2010. – С. 23-29.
50. Уткин, Э. А. Паблик Рилейшенз. – М.: Экмос. 2012. – 352 с.
51. Федорова Виктория Александровна Содержание понятия «Имидж предприятия» // Экономика транспортного комплекса. 2013. №21 С.26-40.
52. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика. – М.: Дело, 2012. – С. 552
53. Шилина С.А., Семенова Е.А., Лейни Т.А. Бренд-менеджмент: Учебно-практическое пособие. – М.: Дашков и К, 2011. – С. 228

References

1. Asker D.A. Strategiya upravleniya portfelem brendov. – М.: ЕНkсмо, 2014. – С.35
2. Agirbova Bella Aleksandrovna Kul'turoformiruyushchaya rol' svyazey s obshchestvennost'yu // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2012. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kul'turoformiruyushchaya-rol-svyazey-s-obshchestvennostyu> (data obrashcheniya: 18.05.2017).
3. Boduan, Zh-P. Upravlenie imidzhem kompanii. Pablik Rilejshnz: predmet i masterstvo. – М.: Imidzh-Kontakt. 2011. – 240 s.
5. Bortnik E.M., Korotkov E.H.M., Nikitaeva A.YU. Upravlenie svyazymi s obshchestvennost'yu. – М.: ID FBK-PRESS, 2014. – С. 128
6. Vazhenina I.S. Imidzh i reputatsiya organizatsii: ehkonomicheskoe sodержanie, formirovaniye i ochenka. М.: ЕНkсмо – 2011. – С. 130-142.
7. Vorob'eva T. A. PR-soprovozhdeniye: ponyatiye i koncepciya // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2014. №26 (197) S.75-79.
8. Vorob'eva T. A. PR-soprovozhdeniye: ponyatiye i koncepciya // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2014. №26 (197). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pr-soprovozhdeniye-ponyatiye-i-kontseptsiya> (data obrashcheniya: 28.05.2017).
9. Galumov E.H.A. Osnovy PR. – М.: Letopis' XXI, 2014. – С. 408
10. Gerasimova Galina Ivanovna Tekhnologii svyazey s obshchestvennost'yu v strukture vzaimodeystviya sub'ektov obshchestvennykh otnosheniy // Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki. 2011. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-svyazey-s-obshchestvennostyu-v-strukture-vzaimodeystviya-subektov-obshchestvennykh-otnosheniy> (data obrashcheniya: 10.05.2017).
11. Godin A.M. Brend-imidzh. – SPb.: Piter 2012. – С. 105-119.
12. Golubkov E.P. Istochnik: zhurnal «Marketing v Rossii i za rubezhom» [EHlektronnyy resurs]. – URL: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=000512>
13. Gordeeva O.V. Metodika i instrumental'nyy apparat ochenki imidzhe obrazuyushchih harakteristik predpriyatiya. – Ser.: ЕНkonomika. – 2013. – №6.
14. Gordienko P.L., Didkovskiy L.G., YAshkina N.V. Strategicheskij analiz: uchebnoye posobie. SPb.: Izdatel'skiy dom «Neva» – 2013. – 478s.
15. Gordina I. Imidzh organizatsii kak ob'ekt upravleniya. -Laboratoriya reklamy, marketinga i PR. М.: ZAO «Olimp-Biznes» – 2012. – С. 38-42.
16. Gorchakova Renata Rafeahlevna Osobennosti formirovaniya korporativnogo imidzha // Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki. 2012. №2 S.185-192.
17. Graver Aleksey Andreevich Obraz, imidzh i brend strany: ponyatiya i napravleniya issledovaniya // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2012. №3 (19). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-imidzh-i-brend-strany-ponyatiya-i-napravleniya-issledovaniya> (data obrashcheniya: 18.05.2017).
18. Grachev A.S. PR-sluzhba – osnova bezuprechnogo imidzha. – PR-sluzhba kompanii: prakticheskoye Posobie. – Moskva, 2012.
19. Danilenko L.V. Vse ob imidzhe: ot podhodov do rekomendatsij. – М.: ЕНkсмо, 2012, № 4.
20. Dzhandzhugazova, E. A. Marketing v industrii gostepriimstva – М.: Akademiya. 2011. – 224 s.
21. Dzhil B. Imidzh firmy: Planirovaniye, formirovaniye, prodvizheniye – М.: Akademiya, 2013. – 221s.
22. Doj' Piter. Menedzhment: strategiya i taktika: Per. s angl. – SPb.: Piter, 2013. – С. 560
23. Zhurnal «Upravlenie kompaniej» [EHlektronnyy resurs] -management.web-standart.net (data obrashcheniya: 08.05.2017).
24. Zagorodnikov A.N. Korporativnyy imidzh. – Moskva, 2012. – С. 165-196.
25. Zajcev A. V. Dialogicheskaya model' svyazey s obshchestvennost'yu: vozniknoveniye, sostoyaniye, perspektivy // ARS ADMINISTRANDI. 2013. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialogicheskaya-model-svyazey-s-obshchestvennostyu-vozniknoveniye-sostoyaniye-perspektivy> (data obrashcheniya: 17.05.2017).
26. Zverincev, A. B. Formirovaniye imidzha – SPb.: Piter, 2015. S. 10-14.
27. Zmanovskaya E. V. Rukovodstvo po upravleniyu lichnym imidzhem. SPb.: Rech', 2012. – С.18
28. Istoriya PR v Rossii i v mire. [EHlektronnyy resurs] - <http://pr-life.ru>
29. Kovalev A.S. Osnovy imidzhelogi i delovogo obshcheniya. 2-e izd., Rostov na Donu: «Feniks», 2011. – С. 23
30. Kozlova N.P. Formirovaniye polozhitel'nogo imidzha i delovoy reputatsii kompanii. – Vestn. Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: ЕНkonomika. – 2011. – № 1.
31. Kotler F. Marketing. – М.: Олма-Press, 2013.
32. Koshlyakova Mariya Oskarovna Imidzh v sisteme massovoy kommunikatsii // ZPU. 2011. №1 S.218-224.
33. Lankin V.E. Uchebnoye posobie dlya podgotovki k gosudarstvennomu itogovomu mezhdisciplinarnomu ehkzamenу professional'noy podgotovki marketologa. – Taganrog: TRTU, 2013 – С. 241

34. Logvinova T. V. Svyazi s obshchestvennost'yu v sisteme gosudarstvennogo upravleniya // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2013. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/svyazi-s-obshchestvennostyu-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya-2> (data obrashcheniya: 28.05.2017).
35. Marketing NOW — blog o sfere marketinga. [Elektronnyj resurs] - <http://marketing-now.ru/osnovnyy-marketinga/7-optimalnyh-strategiy-pozitsionirovaniya/>
36. Marketing i ego raznovidnosti. [Elektronnyj resurs] -<http://www.marketingway.ru>
37. Marketing: novaci i issledovaniya. [Elektronnyj resurs] -<http://www.expmarketing.ru/emarks-783-1.html>
38. Mihailenko T. Planirovanie PR-programmy i ocenka ee effektivnosti. - Marketingovyje kommunikacii, 2013, № 6. - s. 20-26.
39. Muzykant V.L. «Reklama v dejstvii: strategiya prodvizheniya» Uchebnoe posobie. - M.: EHkmo, 2012.
40. Muromkina I.A. Osobennosti ispol'zovaniya brendinga na rossijskom potrebitel'skom rynke. - SPb.: Piter, 2013.
41. Panasyuk A.YU. «Formirovanie imidzha», Moskva: «Omega-L», 2014 - С. 14
42. Pichurin I.I. Osnovy marketinga. Teoriya i praktika. - Moskva: YUNITI-DANA, 2012. - 381 s.
43. Ponukalina O. V. Sociologicheskie metody issledovaniya imidzha organizacii // Vestnik SGTU. 2013. №1 (73). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-metody-issledovaniya-imidzha-organizatsii> (data obrashcheniya: 17.05.2017).
44. Prof. PR-portal. [Elektronnyj resurs]-<http://www.sovetnik.ru>
45. RASO - Rossijskaya associaciya po svyazyam s obshchestvennost'yu. [Elektronnyj resurs] - <http://www.raso.ru/>
46. Rogaleva N.L. Sovremennaya koncepciya imidzha organizacii. -Moskva: YUNITI-DANA, 2013. № 1.
47. Sirotnina K.V. Postroenie celostnogo imidzha kompanii. M.: Olma-Press - 2014, № 1.
48. Tamberg V. Brend: boevaya mashina biznesa. M.: Olimp-Biznes- 2015, С.240
49. Tu'chinskij G.L. PR: tekhnologiya i effektivnost'. SPb.: Aletejya, 2011. - S. 117
50. Ugryumova A.A. Ocenka i formirovanie korporativnogo imidzha malyh predpriyatij. M.: EHkmo - 2010. - S. 23-29.
51. Utkin, EH. A. Pablik Rilejshenz. - M.: EHkmos. 2012. - 352 s.
52. Fyodorova Viktoriya Aleksandrovna Soderzhanie ponyatiya «Imidzh predpriyatiya» // EHkonomika transportnogo kompleksa. 2013. №21 S.26-40.
53. CHumikov A.N., Bocharov M.P. Svyazi s obshchestvennost'yu: teoriya i praktika. - M.: Delo, 2012. - S. 552
54. SHilina S.A., Semenova E.A., Lejni T.A. Brend-menedzhment: Uchebno-prakticheskoe posobie. - M.: Dashkov i K, 2011. - S. 228.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДОРОЖНОЙ СЕТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Шамин Р.Р., аспирант, Костромская ГСХА

Аннотация: Инфраструктура — неотъемлемая часть процесса производства материальных благ и нематериальных услуг, она с помощью специализированных отраслей и объектов создает необходимые условия для простого и расширенного воспроизводства. Отдельные элементы инфраструктуры имеют многофункциональный характер, являясь неотъемлемой частью производственной сферы и социальной среды села. К таким элементам, играющим двойственную социально-производственную роль, относится дорожная сеть. В сельской местности дороги — один из наиболее значимых элементов материального базиса сельскохозяйственного производства и обеспечения условий качественной жизни людей. Считается, что строительство дорог является расходной статьёй бюджета не приносящей коммерческой прибыли. Тем не менее, многофункциональные элементы инфраструктуры вносят вклад, как в повышение эффективности сельскохозяйственного производства, так и способствуют в целом устойчивому развитию сельских территорий, росту региональной экономики. Формирование дорожной сети проявляется в совокупности экономических эффектов, возникающих на различных иерархических уровнях экономической системы. Частный эффект проявляется в сельскохозяйственных организациях в виде прироста результативных экономических показателей производства, в наибольшей мере — производительности труда. Общий экономический эффект имеет место на уровне отрасли и региона в целом и измеряется ростом валовой добавленной стоимости сельского хозяйства и валового регионального продукта. Установленные аналитическим путем мультипликаторы позволяют оценить эффективность инвестиций в развитие дорожной сети как внутри сельскохозяйственных предприятий, так и на уровне сельских поселений, муниципальных районов и региона в целом. Ключевые слова: дорожная сеть, дорожное обеспечение, аграрное производство, сельские территории, экономический эффект, производительность труда, валовая добавленная стоимость сельского хозяйства, валовой региональный продукт.

Abstract: Infrastructure — an integral part in process of material goods production and non-material services, it with the help of specialized industries and objects creates necessary conditions for simple and extended reproduction. Individual infrastructure elements are multifunctional, being an integral part of production and social environment of village. To such elements, playing a dual social and production role, is the road network. In rural areas, roads are one of most significant elements of material basis in agricultural production and provision of quality living conditions for people. It is believed that construction of roads is an expense item of budget not bringing commercial profit. Nevertheless, the multifunctional elements of infrastructure contribute both to improving efficiency of agricultural production and contribute to overall sustainable development of rural areas, the growth of regional economy. Formation of road network is manifested in a combination of economic effects arising at different hierarchical levels of the economic system. A particular effect is manifested in agricultural organizations in form of an increase in productive economic indicators of production, and, to the greatest extent, in productivity of labor. Overall economic effect takes place at level of industry and region as a whole and is measured by growth of gross added value of agriculture and gross regional product. Analyzed multipliers allow assessing effectiveness of investments in development of road network both within agricultural enterprises and at level of rural settlements, municipal districts and region as a whole.

Keywords: road network, road supply, agricultural production, rural areas, economic effect, multiplier, labor productivity, gross added value of agriculture, gross regional product.

Введение

Инфраструктура — неотъемлемая часть процесса производства материальных благ и нематериальных услуг, обслуживающая производственную и социальную сферу деятельности общества, создающая необходимые условия для их простого и расширенного воспроизводства с помощью специализированных отраслей, институтов и объектов подчиненного характера, интегрированных общими целью и задачами.

Отдельные элементы инфраструктуры имеют многофункциональный характер, являясь неотъемлемой частью производственной сферы и социальной среды села. К таким элементам, играющим двойственную социально-производственную роль, относится дорожная сеть. В сельской местности дороги — один из наиболее значимых элементов материального базиса сельскохозяйственного производства и обеспечения условий качественной жизни людей [13, 18]. Многофункциональные элементы инфраструктуры вносят вклад, как в повышение эффективности сельскохозяйственного производства, так и способствуют в целом устойчивому развитию сельских территорий, росту региональной экономики [14]. В этой связи возникает предположение о наличии экономических эффектов, возникающих в результате развития дорожной сети на различных иерархических уровнях экономической системы.

Объект и методика

Объектом исследования является дорожная сеть как элемент производственной инфраструктуры сельскохозяйственных организаций и социальной инфраструктуры сельских территорий. Предмет исследования — экономический эффект от формирования дорожной сети.

Цель исследования — выявить наличие и оценить количественно экономический эффект формирования дорожной сети для развития сельского хозяйства, сельских территорий и экономики региона в целом (на примере Костромской области).

Основными материалами исследований послужили статистические материалы Росстата [11] и территориального отделения «Костромстат» [4], данные о протяженности дорог с твердым покрытием по муниципальным районам Костромской области [8], а также показатели годовой отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей АПК Костромской области.

В качестве методов исследования использованы абстрактно-логический и расчетно-конструктивный методы, приемы аналитической группировки и корреляционно-регрессионного анализа.

Для обработки массивов информации применялись программные прикладные продукты пакета Excel, программа Statistica 6.0.

Результаты исследований

Первоначально с целью выявления взаимосвязи наличия сельских дорог с твердым покрытием и

эффективности сельскохозяйственного производства применен прием аналитической группировки. По каждому муниципальному району Костромской области рассчитана величина дорогообеспеченности в сельской местности (плотность дорог, приходящихся на 100 кв. км площади сельских территорий). По

данному признаку муниципальные районы ранжированы и разбиты на три равные по интервалам группы. По каждой группе определен ряд результативных производственно-экономических показателей деятельности сельскохозяйственных организаций (таблица 1).

Таблица 1 - Взаимосвязь производственно-экономических показателей сельскохозяйственных организаций по муниципальным районам Костромской области и уровня дорогообеспеченности сельских территорий

Показатель	Группы районов по дорогообеспеченности на 100 кв.км площади			В среднем (всего*)
	1 группа от 1,37 до 5,74	2 группа от 5,75 до 10,12	3 группа более 10,13	
Количество районов, ед.	14	6	4	24*
Плотность дорог на 100 км ² площади, км	3,25	7,37	14,14	5,33
Выручка на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	567,9	1147,8	2824,6	1593,1
Выручка на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. руб.	237,1	392,0	975,9	588,4
Прибыль от продаж на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.	14,4	45,1	226,5	105,7
Затраты по основному производству на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	822,9	897,3	2863,0	1749,0

Источник: рассчитано автором по данным Костромастат и отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей АПК Костромской области

Средняя дорогообеспеченность первой группы районов 3,25 км/кв. км, что в 1,6 раза меньше, чем в среднем по области. К районам с наибольшей дорогообеспеченностью (в среднем по третьей группе 14,14 км дорог на 100 кв.км) относятся территории юго-запада области: Костромской — 15,25; Красносельский — 14,11; Сусанинский — 13,93; и Нерехтский — 12,42 км. Сельскохозяйственные организации в районах данной группы наиболее производительны и экономически эффективны. Выручка на 100 га сельскохозяйственных угодий в данной группе районов на 77 % выше средней по области. Прибыль от продаж на 100 га сельскохозяйственных угодий в 16 раз выше, чем в первой группе, в пять раз, нежели во второй, и в два раза превышает среднеобластное значение. Высокий уровень затрат приходящихся на гектар свидетельствует об интенсивности сельскохозяйственного производства, а еще более высокие показатели прибыли — о минимальной величине непроизводительных затрат (потерь) [17].

В целом, между исследуемыми районами Костромской области прослеживаются значительные отличия по уровню дорогообеспеченности. Средняя величина дорогообеспеченности сельских территорий в Костромской области, составляет 5,33 км/кв. км., при этом по отдельным районам показатель колеблется в среднем на $\pm 4,2$ км/кв. км., коэффициент вариации составляет 78,7 %. Изучение частоты рассматриваемого признака свидетельствует о правосторонней (положительной) асимметрии распределения. Наибольшее количество районов области характеризуются низким уровнем дорогообеспеченности: 15 районов (62,5 %) имеют показатели ниже среднего значения. Завышенный средний показатель формируют четыре района (Костромской Красносельский Сусанинский Нерехтский), вошедшие в третью группу.

Для определения тесноты связи и установления формы зависимости между показателем дорогообеспеченности и производственно-экономическими показателями применен корреляционно-регрессионный метод.

Анализ включал следующие этапы:

1. Отбор факторных признаков и модельных результативных показателей.
2. Проведение корреляционного анализа и выявление характера и тесноты связи между факторными и рядом модельных результативных показателей.
3. Выбор конечного результативного показателя на основании наиболее коррелирующих параметров и построение конечной регрессионной модели.
4. Проверка значимости модели и направления взаимосвязи.

В качестве факторных признаков отобраны: исследуемый показатель — плотность дорог на 100 кв. км площади сельской территории (км); а также обеспеченность основными факторами производства — среднегодовая стоимость основных средств в расчете на 1 гектар сельскохозяйственных угодий (тыс. руб.) и среднегодовая численность работников, занятых в сельхозпроизводстве на 100 га сельхозугодий (человек).

В состав модельных результативных показателей первоначально включены:

- выручка на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.;
- выручка на работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. руб.;
- прибыль на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.;
- производственные затраты на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.;
- затраты по основному производству на рубль денежной выручки, руб./руб.

Наибольшая теснота корреляционной связи выявлена между факторными признаками и результативным показателем выручки на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, чем и обосновано его включение в окончательную модель. Для наглядности исследуемый признак — плотность дорог на 100 кв. км сельской территории (км) и результативный показатель — выручка на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве (тыс. руб.) отображены графически (рисунок 1).

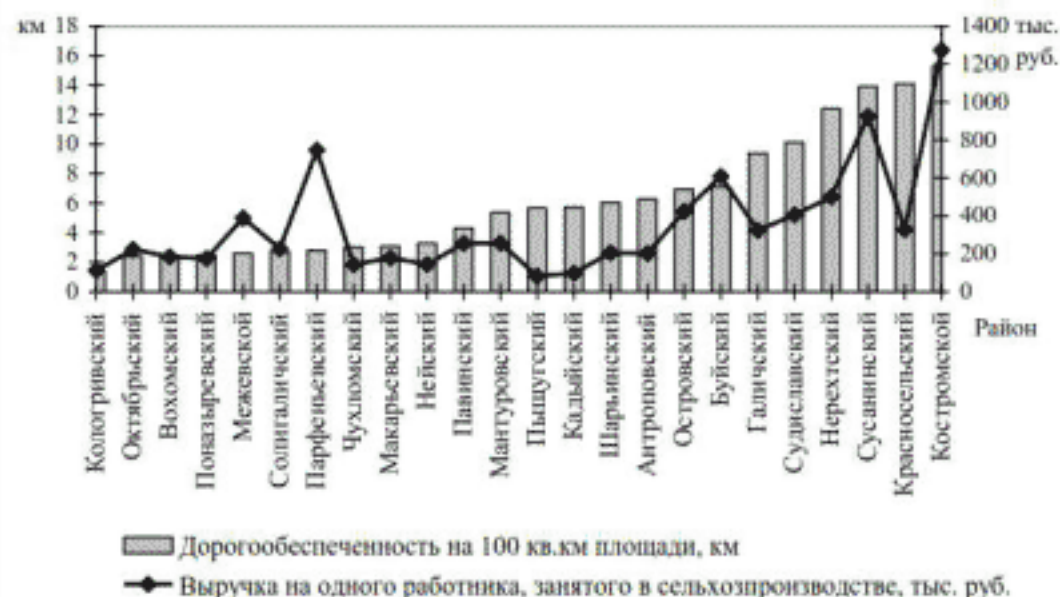

Рисунок 1 - Дорожнообеспеченность и выручка на одного работника занятого в сельскохозяйственном производстве

В итоге в состав регрессионной модели в качестве результативного признака (у) включена производительность труда. Факторными признаками являются:

- среднегодовая стоимость основных средств в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. (x_1);
- среднегодовая численность работников, занятых в сельхозпроизводстве на 100 га сельхозугодий, человек (x_2);
- плотность дорог на 100 кв. км общей площади, км (x_3).

Форма зависимости между представленными показателями:

$$y = 25,17 x_1 - 91,02 x_2 + 16,50 x_3 + 131,3 \quad (1)$$

Кoeffициент регрессии $R = 0,86$ характеризует наличие высокой тесноты связи. Кoeffициент детерминированности составил $R^2 = 0,738$, т.е. колебание производительности труда на 73,8 % обусловлено изменением величины факторных признаков. Постоянный свободный член уравнения регрессии $b = 131,3$ теоретически характеризует минимальное значение производительности труда; с увеличением дорожнообеспеченности, удельная величина выручки возрастает на 16,5 тыс. руб. /чел.

Таким образом, частный эффект от формирования дорожной сети проявляется в сельскохозяйственных организациях в виде прироста результативных экономических показателей производства, в наибольшей мере — производительности труда.

Общий экономический эффект возникает на уровне отрасли и региона в целом. Данный эффект, на наш взгляд, можно охарактеризовать как мультипликативный. Сущность экономического мультипликатора состоит в том, что эффект от каждого решения на отдельном предприятии или в отрасли проявляется многократно в различных областях экономики и социальной сферы. В конечном счете, мультипликативный эффект приводит к росту национального дохода. Теоретически о наличии экономического эффекта, возникающего в результате

развития инфраструктуры, который может быть описан в виде макроэкономического мультипликатора, говорилось еще в работе С.С. Носовой в середине 80-х годов прошлого столетия [9], однако практической методики расчета мультипликатора автор не предлагала. В настоящее время основой для анализа характеристик экономики выступает система национальных счетов. Конечным показателем в системе показателей оценки воспроизводства и эффективности сельского хозяйства выступает валовая добавленная стоимость [10]. Величина валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве обозначена Всемирным Банком в качестве одного из основных индикаторов устойчивого развития сельских территорий [12]. Центральная позиция при оценке уровня экономического развития территорий принадлежит валовому внутреннему продукту, региональным аналогом которого выступает валовой региональный продукт. Данный показатель является своеобразным отражением итогов экономической деятельности каждого из хозяйствующих субъектов в рамках региона. Следовательно, рост национального дохода на уровне региона проявляется в росте валового регионального продукта, на уровне отдельного вида экономической деятельности — в виде роста валовой добавленной стоимости.

С использованием матрицы финансовых потоков по существующей методике [1, 3, 5, 6, 7, 15] автором определены общие мультипликативные эффекты. Установлено, что эффект от воздействия на экономику региона (на примере Костромской области) дополнительных инвестиций в один миллиард рублей проявляется в приросте валового регионального продукта на 1,86 млрд. рублей.

Прогнозирование прироста валового регионального продукта в результате инвестиционных вложений в автотранспортную инфраструктуру региона (на примере Владимирской области) представлено в работах О.А. Доничева и И.В. Тожкина, при этом как вид экономической деятельности ими рассматривалась автотранспортная отрасль [2, 16].

Однако существующие в настоящее время методики оценки мультипликативных эффектов в эконо-

мике не позволяют детализировать эффект, получаемый отраслью сельского хозяйства и регионом, в результате инвестиций в развитие инфраструктуры сельских территорий. В виду высокой детализации поставленной исследовательской задачи принято решение о целесообразности оценки общего экономического эффекта посредством исчисления прироста валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство» с использованием стохастической модели. В результате корреляционно-регрессионного анализа фактических данных об основных фондах в сельском хозяйстве в расчете на одного занятого в отрасли (x_1 , тыс. руб./чел.) [4], протяженности автодорог общего пользования в сельских поселениях (x_2 , км) и валовой добавленной стоимости сельского хозяйства на душу сельского населения по Костромской области (y , тыс. руб./чел.) [4, 11] была установлена следующая зависимость:

$$y = 0,005 x_1 + 0,060 x_2 + 22,313 \quad (2)$$

С вводом дорог в сельской местности, на каждый километр величина ВДС на одного сельского жителя, возрастет на 60 руб./чел. При численности сельского населения 185,6 тыс. человек ожидаемый прирост ВДС сельского хозяйства составит 11,136 млн. руб. Коэффициент 0,06 в данной модели и является мультипликатором в натурально-стоимостном выражении, который показывает, во сколько раз изменится итоговый показатель развития экономики (в данном случае удельная величина ВДС), при изменении наличия дорог в сельской местности. При средней сметной стоимости сельских дорог 10,2 млн. руб./км, стоимостная величина мультипликатора 1,09 руб./руб.

Статистическая оценка показателей корреляции и регрессии подтвердила существенность уравнения связи, выявила, что взаимосвязь между переменными не является случайной, и свидетельствует о возможности применения соответствующего уравнения регрессии в прогнозных целях. Коэффициент регрессии $R=0,899$ характеризует наличие высокой тесноты корреляционной связи между результатом и факторными переменными. Коэффициент детерминированности составил $R^2=0,809$, т.е. колебание величины ВДС сельского хозяйства на одного сельского жителя на 81 % обусловлено фондовооруженностью труда и наличием дорог в сельской местности.

Для установления направления связи факторов использован тест на причинность по Грейнджеру в трактовке Синса. Основной гипотезой теста является предположение, что будущее не может быть причиной прошлого. Суть теста заключается в построении регрессии переменной y на прошлые, текущие и будущие значения переменной x . Причинность зависимости y от x подтверждается, если будущие значения x демонстрируют меньшую детерминированность и не улучшают прогноза y . При построении регрессионной модели (y) с будущими значе-

ниями (x_t) мультипликатор (коэффициент при переменной) составил 0,017, коэффициент детерминированности $R^2=0,722$, коэффициент регрессии $R=0,830$, что ниже, чем параметры, характеризующие тесноту связи в модели, описанной выражением (2). При построении регрессионной модели (y) с предыдущими значениями (x_{t-1}) коэффициент детерминированности $R^2=0,817$, коэффициент регрессии $R=0,904$, а величина коэффициента при x_{t-1} $\pi=0,145$ превышающая значение в «текущей» модели. Полученные результаты косвенно подтверждают не только соподчиненность переменной (y) и фактора (x_t), но и наличие возрастающего мультипликативного эффекта.

С использованием корреляционно-регрессионного анализа так же установлена зависимость валового регионально продукта на душу населения (y' , тыс. руб./чел.) и переменных: основных фондов в расчете на одного занятого в экономике региона (x'_1 , млн. руб./чел.) и протяженности дорог общего пользования с твердым покрытием в регионе (x'_2 , км).

$$y' = 0,017 x'_1 + 0,145 x'_2 - 85,643 \quad (3)$$

Проведен тест модели на причинность, подтвердивший соподчиненность результата и исследуемого признака. Рассчитаны показатели проверки, подтверждающие достоверность и значимость модели.

Сущность выявленного мультипликатора состоит в том, что с вводом дорог в регионе на каждый километр наблюдается прирост валового регионально продукта на душу населения на 0,145 млн. руб./чел. При существующей численности постоянного населения общий прирост ВРП составит 94,1 млн. руб. При средней сметной стоимости региональных дорог в 61,2 млн. руб./км, стоимостная величина мультипликатора составит 1,54 руб./руб. Установление ожидаемой величины мультипликатора (например, на уровне среднего по региону — 1,86) позволяет решать обратную задачу — определять предельную стоимость километра дорог (50,6 млн. руб./км), которую целесообразно использовать, например, при организации тендеров.

Автором разработан «Проект регионального развития дорожной сети и сельских территорий Костромской области до 2035 года», предполагающий поэтапное доведение уровня дорогообеспеченности в «отстающей» группе районов до среднего по области (см. табл. 1). При условии реализации проекта обеспеченность сельских территорий Костромской области дорогами с твердым покрытием к концу 2035 г. составит 6,66 км на 100 км² площади. За период с 2018 по 2035 годы планируется построить 795 км дорог, что составляет 23% к протяженности ныне эксплуатируемых, и направить на эти цели 8109,2 млн. руб. (таблица 2). При существующей сметной стоимости годовые инвестиции в строительство дорог в сельской местности согласно проекту возрастут с 232,6 млн. руб. в 2017 году до 663,0 млн. руб. к 2035 г.

Таблица 2 - Стратегический план развития дорогообеспеченности сельских территорий Костромской области

Показатель	Факт	Ввод дорог и прирост дорогообеспеченности по годам						Всего к 2035 году
		2018	2019	2020...	...2033	2034	2035	
Дорог с твердым покрытием, км	3194,0	27,7	29,4	30,8	39,0	64,0	65,0	3989,0
Дорогообеспеченность, км на 100 км ² площади	5,33	0,05	0,05	0,05	0,10	0,11	0,11	6,66
в т.ч. 1 группа районов	3,25	0,07	0,08	0,08	0,15	0,17	0,17	5,33
Инвестиции в строительство дорог, млн. руб.	232,6	282,5	299,5	314,5	601,8	652,8	663,0	8109,2

Источник: разработано автором

При условии реализации проекта с 2018 по 2035 гг. ВДС возрастет за счет ввода дорог в сельской местности на 8,67 млрд. рублей (таблица 3).

Таблица 3 - Экономический эффект роста дорогообеспеченности для развития сельских территорий Костромской области

Показатель	Факт	2018 год	2019 год	2020 год...	...2032 год	2033 год	2034 год	2035 год
ВДС сельского хозяйства - всего, млрд. руб.	14,10	14,40	14,72	15,06	20,72	21,36	22,06	22,77
ВДС с.-х. на душу сельского населения, тыс. руб./чел	76,0	79,12	80,88	82,73	113,83	117,36	121,19	125,09
Прирост ВДС, млрд. руб.	1,034	0,302	0,320	0,336	610,6	643,3	697,8	708,7
Темп роста ВДС (цепной)	1,081	1,021	1,022	1,023	1,030	1,031	1,033	1,032
ВРП всего, млрд. руб.	150,0	152,6	155,4	158,3	207,1	212,7	218,7	224,8
ВРП на душу населения, тыс. руб./чел.	230,2	235,4	239,6	244,1	319,4	328,0	337,3	346,7
Прирост ВРП, млрд. руб.	7,295	2,606	2,762	2,900	5,268	5,551	6,021	6,115
Темп роста ВРП (цепной)	1,053	1,017	1,018	1,019	1,026	1,027	1,028	1,028

Источник: рассчитано автором

Среднегодовой прирост ВДС составит 0,5 млрд. руб. (2,7%). Валовой региональный продукт увеличится за тот же период на 74,8 млрд. руб. при среднегодовом приросте 2,3 %.

Выводы

Проведенное исследование подтвердило наличие эффекта от развития многофункциональных элементов инфраструктуры, в частности дорожной сети, проявляющегося на внутрихозяйственном, отраслевом уровнях, на уровне региона в целом. В рамках сельскохозяйственных организаций эффект состоит в приросте производительности труда; в общественном масштабе проявляется в приросте валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, валового регионально продукта. Эмпирический анализ, проведенный на примере Костромской об-

ласти, показал, что с вводом километра дорог в сельской местности величина ВДС сельского хозяйства на одного сельского жителя, возрастет на 0,06 тыс. руб./чел., стоимостная величина отраслевого мультипликатора составляет 1,069 руб./руб. На макроэкономическом уровне мультипликативный эффект прироста валового регионального продукта составляет 94,1 млн. руб. на 1 км ввода дорог или 1,54 руб./руб.

Установленные аналитическим путем мультипликаторы эффективности на различных организационно-экономических уровнях позволяют оценить эффективность инвестиций в развитие дорожной сети как внутри сельскохозяйственных предприятий, так и на уровне сельских поселений, муниципальных районов и региона в целом.

Библиографический список

1. Власюк, Л.И. Исследование региональных макроэкономических пропорций и мультипликативных эффектов: Хабаровский край / Л.И. Власюк, Н.Г. Захарченко, В.Д. Калашиков // *Пространственная экономика*. - 2012. - № 2. - С. 44-46.
2. Доницев, О.А. Адаптированная методика инвестиционного мультипликатора при оценке финансовых вложений в дорожное строительство / О.А. Доницев, И.В. Тождокин // *Экономический анализ: теория и практика*. - 2011. - № 42 (249). - С. 22-28.
3. Захарченко, Н.Г. Использование матриц социальных счетов в моделировании структуры экономической системы / Н.Г. Захарченко // *Пространственная экономика*. - 2012. - № 1. - С. 69-89.
4. Костромская область в цифрах: стат. сборник / Костромастат. - Кострома, 2016. - 119 с.
5. Котляров, М.А. Перспективы использования матричных мультипликаторов для прогнозирования влияния инвестиционных проектов на экономику России / М.А. Котляров, А.В. Трынов // *Проблемы прогнозирования и сценарного моделирования социально-экономического развития территориальных систем: сборник статей I Научной школы молодых ученых*. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. - С. 146-155.
6. Мартякова, Е.В. Использование матрицы социальных счетов для оценки мультипликативных эффектов в экономике / Е.В. Мартякова, В.В. Лепа // *Научные труды ДонТУ. Серия: экономическая*. - 2005. - Выпуск 100-2. - С. 150-157.
7. Михеева, Н.Н. Матрицы социальных счетов: направления и ограничения использования / Н.Н. Михеева // *ЭКО*. - 2011. - № 6. - С. 103-118.
8. Наличие, работа автотранспорта и протяженность ведомственных и частных автодорог в Костромской области за 2013 год: статистический бюллетень. - Кострома: Костромастат, 2014. - 27 с.
9. Носова, С.С. Социалистическая инфраструктура в воспроизводственном процессе. - М.: Экономика, 1984. - 160 с.
10. Родионова, О.А. Валовая добавленная стоимость в системе показателей оценки воспроизводства и эффективности сельского хозяйства / О.А. Родионова, Н.А. Боркунов, С.Н. Гришкина // *Экономика сельского хозяйства России*. - 2010. - № 12. - С. 71-77.
11. Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. - М.: Росстат, 2014. - 693 с.
12. Rural Households' Livelihood and Well-Being: Statistics on Rural Development and Agriculture Household Income. - United Nations: New York and Geneva, 2007. - 333 p.
13. Середя, Н.А. Экономические инструменты модернизации дорожной инфраструктуры в сельской местности как основы инновационного развития АПК / Н.А. Середя, Р.Р. Шамин // *Материалы международной научно-практической конференции «Инновационное развитие АПК: проблемы и приоритеты»*, 21 мая 2015 г. Сергиев-Посад, - 2015. - С. 309-316.

14. Середина, Н.А. Экономический механизм и инструменты поддержки развития производственной инфраструктуры сельского хозяйства в рамках требований ВТО / Н.А. Середина, Р.Р. Шагин // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 6. – С. 42-47.
15. Татаркин, Д.А. Методические основы оценки мультипликативных эффектов от реализации общественно значимых инвестиционных проектов / Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова, А.В. Трынов // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2015. – Том 14. – № 4. – С. 574-587.
16. Тохокин, И.В. Совершенствование методики оценки эффективности инвестиций в автотранспортную инфраструктуру региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Тохокин Игорь Вадимович. – Владимир, 2012. – 22 с.
17. Шагин, Р.Р. Влияние развития транспортной инфраструктуры села на эффективность сельскохозяйственного производства и развитие сельских территорий / Р.Р. Шагин // Актуальные проблемы науки в АПК: Сборник статей 65-й международной научно-практической конференции. – В 3 т. Кострома: КГСХА, 2014. Т. 3 – С. 189-192.
18. Шагин, Р.Р. Проблемы развития производственной инфраструктуры в сельском хозяйстве / Р.Р. Шагин, Н.А. Середина // ФГОУ ВПО МГАУ им. В.П. Горюхина. – 2012. – № 3 (54). – С. 72-75.

References

1. Vasyuk, L.I. Issledovanie regional'nykh makroekonomicheskikh proporcij i mul'tiplikativnykh ehffektov: Habarovskij kraj / L.I. Vasyuk, N.G. Zaharchenko, V.D. Kalashnikov // Prostranstvennaya ehkonomika. – 2012. – № 2. – С. 44-46.
2. Donichev, O.A. Adaptirovannaya metodika investicionnogo mul'tiplikatora pri ocenke finansovykh vlozhenij v dorozhnoe stroitel'stvo / O.A. Donichev, I.V. Tozhokin // EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2011. – № 42 (249). – С. 22-28.
3. Zaharchenko, N.G. Ispol'zovanie matric social'nykh schetov v modelirovanii struktury ehkonomicheskoy sistemy / N.G. Zaharchenko // Prostranstvennaya ehkonomika. – 2012. – № 1. – С. 69-89.
4. Kostromskaya oblast' v cifrah: stat. sbornik / Kostromstat. – Kostroma, 2016. – 119 s.
5. Kotlyarov, M.A. Perspektivy ispol'zovaniya matrichnykh mul'tiplikatorov dlya prognozirovaniya vliyaniya investicionnykh projektov na ehkonomiku Rossii / M.A. Kotlyarov, A.V. Trynov // Problemy prognozirovaniya i sценарного modelirovaniya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya territorial'nykh sistem: sbornik statej I Nauchnoj shkoly molodykh uchenykh. – Ekaterinburg: Institut ehkonomiki UrO RAN, 2012. – С. 146-155.
6. Mart'yakova, E.V. Ispol'zovanie matricy social'nykh schetov dlya ocenki mul'tiplikativnykh ehffektov v ehkonomike / E.V. Mart'yakova, V.V. Lepa // Nauchnye trudy DonTU. Seriya: ehkonomicheskaya. – 2005. – Vypusk 100-2. – С. 150-157.
7. Miheeva, N.N. Matricy social'nykh schetov: napravleniya i ogranicheniya ispol'zovaniya / N.N. Miheeva // EHKO. – 2011. – № 6. – С. 103-118.
8. Nalichie, rabota avtotransporta i protyazhennost' vedomstvennykh i chastnykh avtodorog v Kostromskoj oblasti za 2013 god: statisticheskij byulleten'. – Kostroma: Kostromstat, 2014. – 27 s.
9. Nosova, S.S. Socialisticheskaya infrastruktura v vosproizvodstvennom processe. – M.: EHkonomika, 1984. – 160 s.
10. Rodionova, O.A. Valovaya dobavlennaya stolimost' v sisteme pokazatelej ocenki vosproizvodstva i ehffektivnosti sel'skogo hozjajstva / O.A. Rodionova, N.A. Borhunov, S.N. Grishkina // EHkonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. – 2010. – № 12. – С. 71-77.
11. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb. / Rosstat. – M.: Rosstat, 2014. – 693 s.
12. Rural Households' Livelihood and Well-Being: Statistics on Rural Development and Agriculture Household Income. – United Nations: New York and Geneva, 2007. – 533 p.
13. Seredina, N.A. EHkonomicheskie instrumenty modernizacii dorozhnoj infrastruktury v sel'skoy mestnosti kak osnovy innovacionnogo razvitiya APK / N.A. Seredina, R.R. SHamin // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Innovacionnoe razvitie APK: problemy i prioritety», 21 maya 2015 g. Sergiev-Posad, – 2015. – С. 309-316.
14. Seredina, N.A. EHkonomicheskij mekhanizm i instrumenty podderzhki razvitiya proizvodstvennoj infrastruktury sel'skogo hozjajstva v ramkah trebovanij VTO / N.A. Seredina, R.R. SHamin // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. – 2013. – № 6. – С. 42-47.
15. Tatarkin, D.A. Metodicheskie osnovy ocenki mul'tiplikativnykh ehffektov ot realizacii obshchestvenno znachimykh investicionnykh projektov / D.A. Tatarkin, E.N. Sidorova, A.V. Trynov // Vestnik UrFU. Seriya ehkonomika i upravlenie. – 2015. – Том 14. – № 4. – С. 574-587.
16. Tozhokin, I.V. Sovershenstvovanie metodiki ocenki ehffektivnosti investicij v avtotransportnuyu infrastrukturu regiona: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.05 / Tozhokin Igor' Vадimovich. – Vladimir, 2012. – 22 s.
17. SHamin, R.R. Vliyanie razvitiya transportnoj infrastruktury sela na ehffektivnost' sel'skohozjajstvennogo proizvodstva i razvitie sel'skikh territorij / R.R. SHamin // Aktual'nye problemy nauki v APK: Sbornik statej 65-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – В 3 т. Кострома: КГСХА, 2014. Т. 3 – С. 189-192.
18. SHamin, R.R. Problemy razvitiya proizvodstvennoj infrastruktury v sel'skom hozjajstve / R.R. SHamin, N.A. Seredina // ФГОУ ВПО МГАУ им. В.П. Горюхина. – 2012. – № 3 (54). – С. 72-75.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ НА РЫНКЕ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК И ФАКТОРЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Шкурина Л.В., д.э.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ)
Танифа Д.С., аспирант, Российский университет транспорта (МИИТ)

Аннотация: в статье систематизированы основные подходы к оценке конкурентоспособности железнодорожного транспорта и выявлены факторы риска ее снижения по результатам работы одного из филиалов транспортной компании.

Ключевые слова: управление рисками, конкурентоспособность, качество транспортной продукции, Дирекция тяги

Abstract: the article systematizes the main approaches to the assessment of the competitiveness of railway transport and identifies the risk factors for the reduction based on the performance of the branch of the transport company.

Keywords: risk management, competitiveness, quality of transport products, Traction Rolling Stock Directorate.

Современная ситуация на рынке грузовых перевозок характеризуется сокращением объема представляемых к перевозке грузов (в тоннах по отноше-

нию к 2012 г. на 9,1 %) и одновременным увеличением грузооборота на 3,3 % (рис. 1)

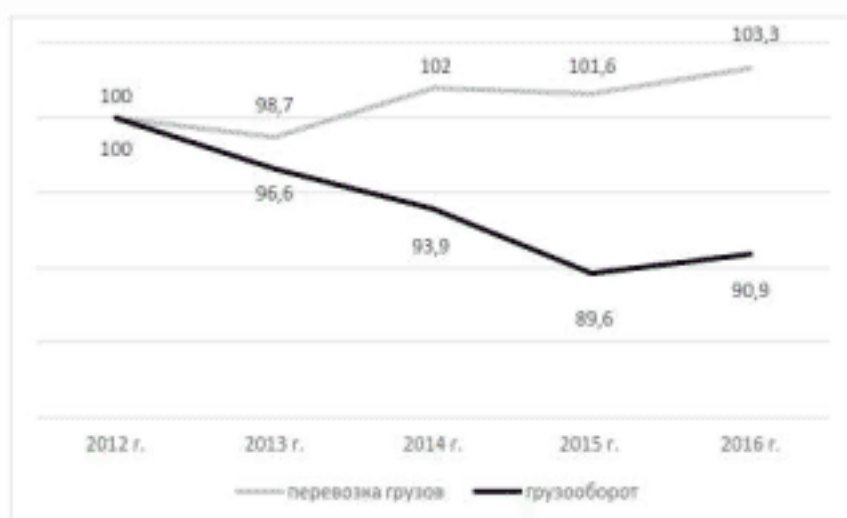

Рисунок 1 – Динамика перевозки грузов и грузооборота, % к 2012 году

В структуре грузооборота лидирующую позицию занимает железнодорожный транспорт, на долю которого в 2016 г. приходилось 90,47 % (рис. 2).

Рисунок 2 – Структура коммерческого грузооборота, %

Динамика грузооборота по видам транспорта свидетельствует о предпочтениях грузовладельцев при выборе перевозчика (рис.3).

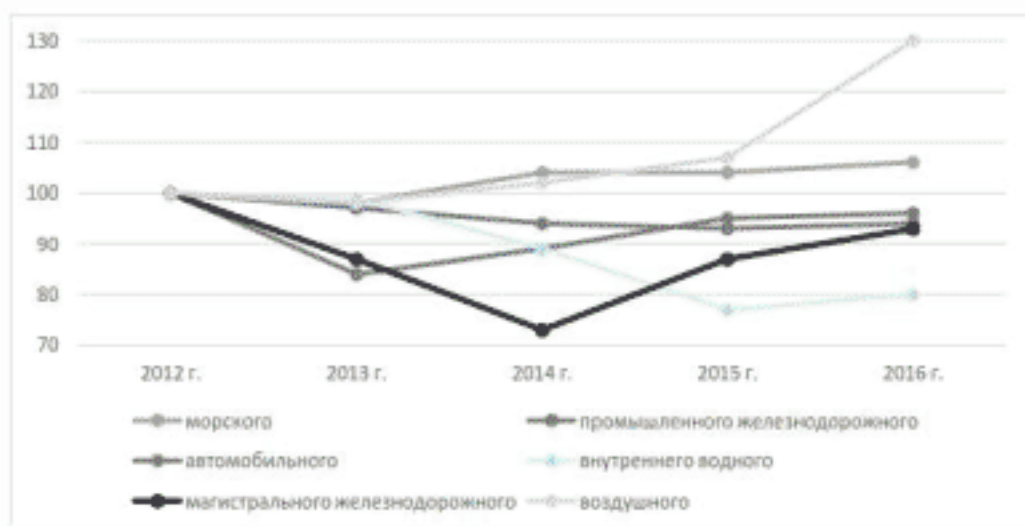

Рисунок 3 – Динамика грузооборота по видам транспорта, % к уровню 2012 года

Несмотря на лидирующее положение железнодорожного транспорта, создание и поддержание конкурентных преимуществ является важной и актуальной задачей.

Перевозочный процесс на железнодорожном транспорте реализуется множеством участников, которые должны обеспечить требуемый уровень качества транспортной продукции. Владелец инфраструктуры – ОАО «РЖД» и компании – операторы собственники подвижного состава совместными усилиями формируют интегральную конкурентоспособность железнодорожного транспорта и одновременно при невыполнении качественных характеристик перевозки создают друг для друга риск ухода грузовладельца на другие виды транспорта.

Инфраструктурная компания ОАО «РЖД», являясь вертикально интегрированной, включает в себя более 40 филиалов, которые в свою очередь создают основные качественные характеристики транспортной продукции (срок доставки, безопасность движения поездов, сохранность груза, тариф и др.). Поэтому повышение конкурентоспособности ОАО «РЖД» требует создания интегрированной системы формирования конкурентных преимуществ в каждом филиале и его структурных подразделениях, а также учета и оценки рисков утрат конкурентных преимуществ [1, 2].

В системе управления рисками традиционно авторы выделяют следующие методы [3]:

- уклонение от рисков путем их нейтрализации при отказе от рискованных проектов, ненадежных партнеров, страхования рисков;
- локализацию рисков путем усиления контроля за наиболее опасными этапами проекта или слабыми звеньями в производственном процессе;
- диверсификацию рисков при распределении ответственности между участниками проекта или производственными звеньями, путем расширения наименований выпускаемой продукции или перечня услуг, а также при диверсификации инвестиций;
- создание механизмов компенсации рисков предполагает разработку сценариев развития макроэкономической и микроэкономической среды хозяйствующего субъекта.

Для более полного учета и повышения точности оценки риска должна быть дополнительно разработана методика планирования риска, воздействующего на те или иные стороны деятельности компании, ее филиалов и структурных подразделений.

Одним из ведущих и системообразующих филиалов ОАО «РЖД» является Дирекция тяги.

Основными задачами Дирекции тяги являются:

- обеспечение потребности в эксплуатируемом парке локомотивов и локомотивных бригадах на планируемый объем перевозок грузов и пассажиров;
- обеспечение безопасности движения;
- обеспечение экономической эффективности эксплуатационной деятельности.

Для выполнения возложенных задач Дирекция тяги осуществляет следующие функции:

- разрабатывает технико-экономическое обоснование проектов обновления и планов модернизации тягового подвижного состава;
- планирует заводские и депоовские виды ремонтов;
- обеспечивает необходимое количество локомотивов и локомотивных бригад;
- согласовывает график движения поездов, участки обращения локомотивов и локомотивных бригад;
- регламентирует режим работы локомотивов и локомотивных бригад;
- определяет порядок содержания локомотивов в запасе ОАО «РЖД» и в оперативном резерве;
- готовит предложения о продаже и сдаче локомотивов в аренду;
- определяет плановый расход топливно-энергетических ресурсов, обеспечивает их эффективное расходование за счет ресурсосберегающих технических средств;
- определяет объем материально-технических ресурсов;
- обеспечивает формирование бюджетов Дирекции тяги и локомотивных эксплуатационных депо.

Производственная деятельность Дирекции тяги сопряжена со следующими рисками, представленными в таблице 1.

Таблица 1 - Риски и методы управления ими в Дирекции тяги

Виды риска	Экономические последствия наступления риска	Методы управления рисками
Производственный: - отказ локомотива на участке	- задержки грузовых и пассажирских поездов в пути следования; - нарушение сроков доставки грузов; - оплата сверхурочных локомотивным бригадам; - расходы на unplanned ремонты.	- мониторинг качества ремонта локомотивов, выполняемых сервисными компаниями; - обучение и повышение квалификации локомотивных бригад.
- нарушение безопасности движения поездов	- расходы на ремонт (или замену) локомотива; - задержки грузовых и пассажирских поездов в пути следования; - нарушение сроков доставки грузов; - оплата сверхурочных локомотивным бригадам; - расходы на восстановление движения поездов.	- инвестиции в обеспечение безопасности движения поездов; - обучение и повышение квалификации локомотивных бригад.
Рыночный: - изменение цен на топливно-энергетические ресурсы на тягу поездов	- повышение себестоимости грузовых и пассажирских перевозок.	- организация эффективного взаимодействия с поставщиками.

В исследовании разработан порядок по управлению рисками в Дирекции тяги (рис. 4).

Рисунок 4 - Алгоритм управления рисками в Дирекции тяги

Системный подход к управлению рисками, имеющими место в Дирекции тяги, требует проведение комплексного экономического анализа и оценки экономических потерь, к которым они приводят [1].

Анализ производственно-хозяйственной деятельности Дирекции тяги и ее структурных подразделений должны проводиться по следующим направлениям:

- оценка эффективности производственных процессов (производительность локомотива, техническая скорость, среднесуточный пробег локомотива, вес поезда брутто);

- анализ нарушения безопасности движения по вине Дирекции тяги (количество нарушений на 1 млн. поездо-километры);

- анализ эффективности использования трудовых ресурсов (производительность труда в ткм. брутто на одного работника);

- анализ цен на топливно-энергетические ресурсы для тяги поездов;

- анализ норм расхода топливно-энергетических ресурсов;

- анализ профессионально-квалификационного состава работников.

Показатели для проведения комплексного экономического анализа и методы их расчета приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели, используемые для оценки потенциальных рисков Дирекции тяги

Показатели	Формула расчета	Условное обозначение
производительность локомотива	$P_z = \frac{Q_{\text{гр}} + S_z}{(1 + \beta^{\text{пр}})}$	P_z - среднесуточная производительность локомотива, тонно-км брутто/лок сут; $Q_{\text{гр}}$ - средний вес грузового поезда брутто, т; S_z - среднесуточный пробег локомотива, км/сут; $\beta^{\text{пр}}$ - отношение вспомогательного линейного пробега к пробегу локомотивов в голове поезда.
техническая скорость	$V_{\text{тех}} = \frac{\sum NS}{\sum M_{\text{т}} + \sum M_{\text{пр}}}$	$\sum NS$ - суммарные поездо-километры на участке; $\sum M_{\text{т}}$ - суммарные поездо-часы в движении на участке без учета продолжительности остановок поездов и времени, затраченного при этих остановках на разгоны и торможения. $\sum M_{\text{пр}}$ - суммарные поездо-часы, затраченные на разгоны и задержания при остановках поездов на участке.
среднесуточный пробег локомотива	$S_z = \frac{\sum MS_{\text{лок}}}{M + 1}$	$\sum MS_{\text{лок}}$ - линейный пробег локомотивов, лок.-км; M - рабочий парк локомотивов, ед.; t - число суток в отчетном периоде.
вес поезда брутто	$Q_{\text{гр}} = \frac{\sum PL_{\text{гр}}}{\sum NS}$	$Q_{\text{гр}}$ - средний вес грузового поезда брутто, т; $\sum PL_{\text{гр}}$ - объем тонно-километровой работы брутто в грузовом движении, включая вывозные и перераточные поезда; $\sum NS$ - пробег локомотивов в голове поездов.
количество нарушений на 1 млн. поездо-километры	$N_y = \frac{\text{Количество нарушений}}{\sum ML_{\text{поезда}} \cdot 10^6}$	$\sum ML_{\text{поезда}} \cdot 10^6$ - 1 млн. поездо-километры.
производительность труда в тм. брутто на одного работника	$P_{\text{тр}} = \frac{\sum PL_{\text{гр}}}{\chi_{\text{лн}}}$	$\sum PL_{\text{гр}}$ - тонно-километры брутто, млн. т-км; $\chi_{\text{лн}}$ - среднесписочная численность работников, чел.
цена на топливно-энергетические ресурсы для тяги поездов	Цтэ.	Цтэ - цена на топливно-энергетические ресурсы, руб.
норма расхода топливно-энергетических ресурсов	Нраск.	Нраск - норма расхода топливно-энергетических ресурсов.
профессионально-квалификационный состав работников	$P_{\text{пер}} = \frac{N_{\text{выс.работ}}}{N_{\text{рабочих}}}$	$P_{\text{пер}}$ - профессионально-квалификационный состав работников; $N_{\text{выс.работ}}$ - средний разряд работ; $N_{\text{рабочих}}$ - средний разряд рабочих.

На основании этих показателей по методике [1] возможно провести стоимостную оценку экономических потерь.

Оценка рисков, имеющих место в Дирекции тяги позволит учитывать их при планировании производственно-хозяйственной деятельности и обеспе-

чить постоянный мониторинг качества производственного процесса. Это позволит сформировать интегральную конкурентоспособность железнодорожного транспорта, увеличив вклад Дирекции тяги в качество перевозки и соответственно качество транспортной продукции.

Библиографический список

- Шкурина Л.В. Экономическое управление качеством транспортного производства: теория и методология / Л.В. Шкурина, Е.А. Маскаева // Монография. - М.: Московский государственный университет путей сообщения, 2014. - 252 с.
- Шкурина Л.В. Конкурентоспособность транспортной компании: экономическая оценка эффективности и качества производственной деятельности структурных подразделений железнодорожного транспорта / Л.В. Шкурина, С.В. Бражникова // Монография. - М.: Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, 2016. - 154 с.
- Шкурина Л.В. Концепция и методология формирования бизнес-потенциала железнодорожного транспорта: инвестиционный аспект / Л.В. Шкурина, С.Н. Беряков // Монография. - М.: ВИНТИ РАН, 2016. - 175 с.

References

- SHkurina L.V. Ekonomicheskoe upravlenie kachestvom transportnogo proizvodstva: teoriya i metodologiya / L.V. SHkurina, E.A. Maskayeva // Monografiya. - M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya, 2014. - 252 s.
- SHkurina L.V. Konkurentosposobnost' transportnoj kompanii: ekonomicheskaya ocenka effektivnosti i kachestva proizvodstvennoj deyatel'nosti strukturnyh podrazdelenij zheleznodorozhnogo transporta / L.V. SHkurina, S.V. Brazhnikova // Monografiya. - M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya Imperatora Nikolaya II, 2016. - 154 s.
- SHkurina L.V. Konceptiya i metodologiya formirovaniya biznes-potenciala zheleznodorozhnogo transporta: investitsionnyj aspekt / L.V. SHkurina, S.N. Beryakov // Monografiya. - M.: VINITI RAN, 2016. - 175 s.

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ В УПРАВЛЕНИИ АГРАРНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Заболотский С.А., к.э.н., ФГБОУ ВО Вятская ГСХА

Аннотация: в статье систематизированы основные подходы организации внутреннего аудита в аграрном предприятии.

Ключевые слова: аудит, аграрное предприятие

Abstract: in article the basic approaches are systematized organization internal audit in agricultural enterprise.

Keywords: audit, agrarian Enterprise

Конечным результатом производственной деятельности любого предприятия, в том числе и относящегося к отрасли сельского хозяйства, является выпуск готовой продукции, выполнение работ, оказание услуг, от объемов и качества которых во многом зависит эффективность производства.

Без повышения продуктивности земли и животных, без улучшения использования ресурсов и снижения затрат на производство невозможно дальнейшее эффективное развитие любых организационно-правовых формирований сельского хозяйства.

Для повышения эффективности сельскохозяйственного производства в настоящее время необходимо системное решение технологических, организационно - управленческих, социальных и других проблем.

Важным элементом четкой организации хозяйственной деятельности является учет имущества и обязательств на предприятии и для совершенствования управления сельским хозяйством необходимо обеспечивать постоянное функционирование эффективного внутрихозяйственного контроля.

Внутрихозяйственный контроль в сельском хозяйстве в настоящее время находится в таком состоянии, что не обеспечивает эффективных связей в системе управления. Именно по этой причине он требует обязательного совершенствования на основе внедрения и развития системы внутреннего аудита.

Большинство документов бухгалтерии поступает на предприятие извне, существует сложность восстановления отсутствующих и неправильно оформленных документов, документы не всегда своевременно поступают в организацию, несвоевременно предъявляются претензии поставщику, формально проводится инвентаризация обязательств и имущества, что приводит к несоответствию данных в счетах поставщиков с данными учета на предприятии, следовательно, к нарушениям в учете и искажению отражения итогов расчетов в отчетности. Защиту законных имущественных интересов путем независимого финансового контроля, подтверждения достоверности сформированных показателей обеспечивает аудит.

Сельскохозяйственным предприятиям целесообразно использовать аудиторские проверки учета хозяйственной деятельности, т.к. рациональная организация контроля за ее состоянием способствует укреплению договорной и расчетной дисциплины, сокращению кредиторской задолженности, ускорению оборачиваемости оборотных средств и, как следствие, повышению эффективности деятельности в целом.

Заключение аудиторов о достоверности отчетности всегда оказывало колоссальное влияние на позиционирование предприятия на рынке товаров и услуг. Сложившаяся макроэкономическая ситуация,

а также процессы, происходящие в аудиторской сфере в РФ, становятся объективными предпосылками изменения роли аудита в деятельности любого предприятия.

Согласно ФЗ «Об аудиторской деятельности», аудитом признается «независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности» [1].

Полюшок Г.Б., Чистопашина С.С.[5] представляют деление аудита на внутренний и внешний. По их мнению, внутренний аудит представляет собой важную функцию управления, которая охватывает учет, финансовый анализ и контроль, сравнение и оценку фактически достигнутого результата с поставленными целями и задачами предприятия.

Согласно стандарту №29 «Рассмотрение работы внутреннего аудита» под внутренним аудитом понимается «контрольная деятельность, осуществляемая внутри аудируемого лица его подразделением - службой внутреннего аудита. Функции службы внутреннего аудита включают мониторинг адекватности и эффективности системы внутреннего контроля» [2].

Внутренний аудит является одним из важнейших инструментов для принятия стратегических управленческих решений, которые касаются деятельности предприятия в будущем.

Использование системы внутреннего аудита на сельскохозяйственном предприятии позволяет повысить уровень объективности бухгалтерской и финансовой информации. Кроме того, он позволяет осуществлять оперативный контроль за всей деятельностью предприятия.

Основное назначение внутреннего аудита на сельскохозяйственном предприятии - выявление тех или иных отклонений в деятельности предприятия, а так же предложение рекомендаций по устранению данных отклонений.

Необходимость внутреннего аудита обусловлена тем, что руководство в основном не уделяет внимания ежедневному контролю за деятельностью сотрудников и организации в целом. Именно внутренний аудит позволяет получать такую информацию и подтверждает достоверность составленной отчетности. Он позволяет избежать ошибок, определяет риски по определенным направлениям деятельности и дает возможность устранить выявленные недостатки для последующей деятельности предприятия.

Внутренний аудит необходим главным образом для предотвращения потери ресурсов, оптимизации бухгалтерского учета, а также для осуществления необходимых изменений внутри предприятия [3].

Основные характеристики внутреннего аудита представим в виде рисунка 1.

Субъект	<ul style="list-style-type: none">• Работники предприятия
Основная задача -	<ul style="list-style-type: none">• Удовлетворение информационных нужд руководства
Взаимосвязь между видами аудита	<ul style="list-style-type: none">• Эффективность прямо влияет на объем, содержание и характер внешнего аудита
Объект	<ul style="list-style-type: none">• Хозяйственные операции, использование ресурсов, состояние учета и внутреннего контроля проверяются на соответствие установленной учетной политике и нормативным требованиям
Ориентация	<ul style="list-style-type: none">• Ориентирован в зависимости от потребностей функционального и линейного управления
Отношения к сохранности активов	<ul style="list-style-type: none">• Прямо связан с текущим обеспечением сохранности активов, контролем за постановкой и организацией материальной ответственности, выявлением и ликвидацией задолженности по недостаткам и хищениям
Зависимость	<ul style="list-style-type: none">• Должен быть независимым от субъекта хозяйствования, что реализуется организационно подчиненностью владельцам предприятия, наблюдательному совету, ревизионной комиссии.
Периодичность осуществления	<ul style="list-style-type: none">• Внутренний аудит - часть внутреннего контроля, который должен быть непрерывным

Рисунок 1 - Основные характеристики внутреннего аудита [5]

Организация внутреннего аудита – совокупность связанных между собой этапов, которые в совокупности образуют комплексный процесс (рис. 2).

Для того, чтобы квалифицированно провести аудиторскую проверку, нужно создать службу внутреннего аудита. Сотрудникам данной службы необходимо быть хорошо осведомленными о специфике предприятия, его структуре и об объектах, которые подлежат контролю.

Сотрудники этой службы должны уметь проводить необходимые проверки, знать технику и методику их проведения, для них должен быть четко

обозначен круг вопросов, которые необходимо выяснить при проверке.

Обобщенную схему методики внутреннего аудита на сельскохозяйственном предприятии можно представить в виде рисунка 3.

Проведение внутреннего аудита на сельскохозяйственном предприятии по данной схеме поможет сотрудникам службы внутреннего аудита максимально полно получать информацию, находить резервы, выявлять проблемы и недостатки и вносить рекомендации по их устранению.

Рисунок 2 - Процесс организации внутреннего аудита в сельскохозяйственных предприятиях

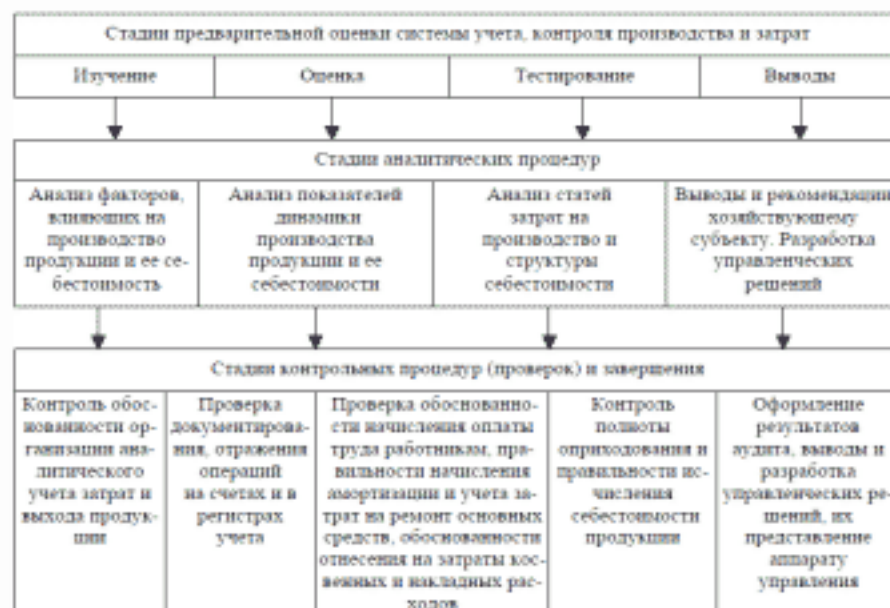

Рисунок 3 - Методика внутреннего аудита процессов сельскохозяйственного производства

Внедрение системы внутреннего аудита является в настоящее время объективной необходимостью для повышения эффективности деятельности сельскохозяйственного предприятия [4].

Эффективность работы службы внутреннего аудита сельскохозяйственного предприятия определяется уровнем выполнения поставленных целей и задач, направленных на достижение следующих результатов: предотвращение возможных нарушений и злоупотреблений; количества и качества выявленных нарушений; уменьшение стоимости внешнего аудита и расходов на другие виды аудиторских работ.

Итак, используя внутренний аудит, сельскохозяйственное предприятие получает возможность повысить эффективность хозяйственной деятельности; уменьшить уровень неопределенности в рыночной среде и уничтожения общей рискованности бизнеса.

Усиливается роль внутреннего аудита в системе экономической безопасности даже самим фактом его существования, поскольку он играет роль профилактического мероприятия, направленного на совершенствование хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об аудиторской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) [Электронный ресурс]: Режим доступа [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.
2. Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 г. № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» (ред. от 22.12.2011) [Электронный ресурс]: Режим доступа [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.
3. Алборов Р.А. Аудит в организациях промышленности, торговли и АПК [Текст]: Учебное пособие / Р.А. Алборов. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2010. – 464 с.
4. Голодова Ю.С. Рынок аудиторских услуг России: анализ результатов, проблем и перспектив [Текст] // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2013. – N 8. – С. 86 - 90.
5. Полисок Г.Б., Чистопашина С.С. Место и роль внутреннего аудита в системе внутрифирменного контроля [Текст] // Все для бухгалтера. – 2013. – N 7. – С. 40 - 45.

Содержание

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ ПОД ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Белякова Е.А., Семенова С.В.	3
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНА Боташева Л.С., Боташева Л.С., Семенова Ф.З.	6
ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Быковская Ю.В., Егорова Е.В., Сафохина Е.А.	12
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Гаврилова Э.В.	18
ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ Гарипова Э.Ф.	23
ОЦЕНКА ПОЛЯРИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ДИАГНОСТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш., Каримов А.Г.	27
СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Доходдзе Т.Э.	31
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМАНДА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Жабин А.П., Козадаева О.С.	35
МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ АГРАРНОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА Катлишин О.И.	37
ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА МОРСКИХ ГАЗОТУРБИННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ Краев В.М., Тихонов А.И., Новиков С.В.	40
КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В РАМКАХ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Кривцов А.И., Земскова А.А., Дадов Э.Б., Агафонова О.А.	45
ПЕРСПЕКТИВЫ ТАМОЖЕННОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ СОПРЯЖЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И МЕГА ПРОЕКТА ЭПШП Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Якунина М.В.	48
ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, КАК НОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ Крутиков В.К., Субботина Т.Н.	51
АЛГОРИТМЫ ТУРИСТИЧЕСКИХ СБОРОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ Крутиков В.К., Федорова О.В., Станайтис С., Хыски М.	54
ОПТИМИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ Куликова Е.С., Молокова Е.Л., Благинин В.А., Семенов К.С.	58
ВЛИЯНИЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ БАЗЕЛЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ НА ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ Лукьяненко К.С.	61
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ Назаров Д.М., Коньшева Л.К., Белгичева С.В.	65
ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ЗАТРАТАМИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Наугольнова И.А.	67
ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА Некрасова И.В., Черемисова Н.Ф., Алдырев А.А.	71
КРИТЕРИИ СОЗДАНИЯ УДОБНОГО ДИСТАНЦИОННОГО КАНАЛА ОБСЛУЖИВАНИЯ И ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ЕГО РАЗВИТИЕ Пальчиков В.Ю.	76
ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ ГАРМОНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА Песля В.И.	80
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ Размахов И.В., Перерва О.Л.	86
ГИС-МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ Смыслова О.Ю., Меренкова И.Н., Нестерова Н.Н., Строев П.В.	89
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕНЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОДУКТА КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ Сулимин В.В., Шведов В.В., Ляшенко Е.А.	95
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ Сысоева Е.В.	99

<i>ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДОРОЖНОЙ СЕТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА</i>	<i>110</i>
<i>Шамкин Р.Р.</i>	
<i>КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ НА РЫНКЕ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК И ФАКТОРЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ</i>	<i>116</i>
<i>Шкурина Л.В., Танифа Д.С.</i>	
<i>ВНУТРЕННИЙ АУДИТ В УПРАВЛЕНИИ АГРАРНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ</i>	<i>120</i>
<i>Заболотский С.А.</i>	

Contents

<i>IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ADMINISTRATION OF THE TERRITORY UNDER THE OBJECTS OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE</i>	3
<i>Belyakova E.A., Semenova S.V.</i>	
<i>FOOD INDEPENDENCE OF THE REGION</i>	6
<i>Botasheva L.S., Botasheva L.S., Semenova F.Z.</i>	
<i>THE IMPACT OF THE CRIMINALIZATION OF SECTORS OF THE ECONOMY ON THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY</i>	12
<i>Bykovskaya YU.V., Egorova E.V., Safonina E.A.</i>	
<i>CONCEPTUAL APPROACHES TOWARDS DEVELOPMENT OF MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND AGRARIAN BUSINESS</i>	18
<i>Gavrilova Z.V.</i>	
<i>EMPLOYMENT POTENTIAL OF TERRITORIAL SOCIAL-ECONOMIC SYSTEMS: THE NATURE AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES</i>	23
<i>Garipova Z.F.</i>	
<i>EVALUATION OF POLARIZATION OF ECONOMIC SPACE IN THE DIAGNOSIS OF THE ECONOMIC SECURITY</i>	27
<i>Gataullin R.F., Aslaeva S.SH., Karimov A.G.</i>	
<i>ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP</i>	31
<i>Dohnadze T.Z.</i>	
<i>MANAGEMENT TEAM AS A FACTOR OF EFFECTIVE ACTIVITY OF THE ORGANIZATION</i>	35
<i>ZHabin A.P., Kozadaeva O.S.</i>	
<i>METHOD OF DETERMINATION OF COMPETITIVENESS OF PRODUCTION AS A TOOL FOR AGRICULTURAL PROTECTIONISM</i>	37
<i>Katilshin O.I.</i>	
<i>TECHNO-ECONOMIC FORECASTING OF THE PRODUCTION OF MARINE GAS TURBINE ENGINES</i>	40
<i>Kraev V.M., Tihonov A.I., Novikov S.V.</i>	
<i>CORPORATE CULTURE IN THE FRAMEWORK OF THE BUDGETING SYSTEM OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION</i>	45
<i>Krivcov A.I., Zemskova A.A., Dadoj E.H.B., Agafonova O.A.</i>	
<i>PROSPECTS FOR THE CUSTOMS DEVELOPMENT IN THE FRAMEWORK OF THE CONNECTION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE MEGA PROJECT OF SILK ROAD ECONOMIC BELT</i>	48
<i>Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Petrushina O.M., YAkunina M.V.</i>	
<i>CROSS-BORDER COOPERATION AS A NEW DEVELOPMENT PERSPECTIVE MUNICIPALITIES</i>	51
<i>Krutikov V.K., Subbotina T.N.</i>	
<i>ALGORITHMS TRAVEL FEES: INTERNATIONAL EXPERIENCE FOR THE RUSSIAN PRACTICE</i>	54
<i>Krutikov V.K., Fedorova O.V., Stanajtis S., Hyski M.</i>	
<i>OPTIMIZATION OF TRANSPORT SYSTEMS IN THE CONTEXT OF MARKETING TERRITORIES</i>	58
<i>Kulkova E.S., Molokova E.L., Blagin V.A., Semenyuk K.S.</i>	
<i>THE EFFECT OF THE THIRD PART OF THE BASEL ACCORD ON PROJECT FINANCING</i>	61
<i>Luk'yanenko K.S.</i>	
<i>FORMATION OF THE INFORMATION COMPETENCE OF THE TEACHER AS A CONDITION FOR IMPROVING THE QUALITY OF TEACHING THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE PRESENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM</i>	65
<i>Nazarov D.M., Konyshcheva L.K., Begicheva S.V.</i>	
<i>FUNDAMENTALS OF THE METHODOLOGICAL APPROACH TO COST MANAGEMENT IN INDUSTRIAL ENTERPRISES</i>	67
<i>Naugol'nova I.A.</i>	
<i>AN EMPIRICAL EVALUATION OF INFORMATION EFFICIENCY AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STOCK MARKET</i>	71
<i>Nekrasova I.V., Cherepilova N.F., Aldyrev A.A.</i>	
<i>CRITERIA FOR CONVENIENT REMOTE SERVICE CHANNEL AND THE FACTORS LIMITING ITS DEVELOPMENT</i>	76
<i>Pal'chikov V.YU.</i>	
<i>THE TIME ASPECT OF HARMONIZATION FOR THE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS COMPANIES</i>	80
<i>Peslya V.I.</i>	
<i>THE INTELLECTUAL CAPITAL OF THE STATE: CONCEPT AND THE MAIN FACTORS OF ITS FORMATION</i>	86
<i>Razmahov I.V., Pererva O.L.</i>	
<i>GIS-MODELING IN THE SYSTEM OF MACROECONOMIC AND SPATIAL REGULATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA</i>	89
<i>Smyslova O.YU., Merenkova I.N., Nesterova N.N., StroeV P.V.</i>	
<i>THEORETICAL ASPECTS OF THE PRICE OF A TERRITORIAL PRODUCT AS THE MAIN MECHANISM OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES</i>	95
<i>Sul'min V.V., SHvedov V.V., Lyashenko E.A.</i>	
<i>STRATEGIC TECHNOLOGIES OF FORMING THE IMAGE OF THE ORGANIZATION</i>	99
<i>Syssoeva E.V.</i>	
<i>ECONOMIC EFFECT OF FORMATION ROAD NETWORK FOR DEVELOPMENT OF RURAL AREAS AND ECONOMY OF REGION</i>	110

<i>SHamin R.R. COMPETITIVENESS OF THE COMPANY OPERATING ON THE FREIGHT MARKET AND THE FACTORS FOR IMPROVING</i>	<i>116</i>
<i>SHkurina L.V., Tanifa D.S. INTERNAL AUDIT IN THE MANAGEMENT OF AGRARIAN ENTERPRISE</i>	<i>120</i>
<i>Zabolotsky S.A.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.09.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 14,3.

Заказ 9

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - PRIVATE COMPANY A.S. Lukin, The edi-
torial board of "Competitive-ness in a global
world: economics, science, technology" - 610027,
Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 09.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 14,3.

Order 9

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin